Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

На правах рукописи

Иеромонах Николай (Оно Шигенобу)

Становление Японской Православной Церкви при архиепископе Николае (Касаткине) в период с 1876 г. по 1891 г. Обзор первоисточников из архивов Японской Православной Церкви

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата богословия

Научный руководитель
кандидат экономических наук,
доктор философии (PhD.) по экономике
Бесстремянная Г.Е.

Москва

2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 6
ГЛАВА 1 30
Святитель Николай Японский: христианская миссия в императорской Японии 30
1.1. Биографические данные: рождение, жизнь, учеба в России (до прибытия в Японию) 30
1.2. Исторический контекст. Политическая ситуация в Японии до прибытия туда иеромонаха Николая (Касаткина) 37
1.3. Первые годы служения иеромонаха Николая (Касаткина) 44
1.4. Учреждение Русской Духовной Миссии в Японии 52
1.5. Просветительская деятельность святителя Николая Японского 71
1.6. Архиерейская хиротония архимандрита Николая (Касаткина) и строительство Собора «Николай-до» в Токио 75
1.7. «Между двух огней»: Русско-японская война 1904-1905 гг. 85
1.8. Последние годы служения архиепископа Николая (Касаткина) 99
1.9. Похороны архиепископа Николая (Касаткина) и его наследие 109
ГЛАВА 2 113
Формирование Русской Духовной Миссии в Японии с 1876 г. по 1880 г. 113
2.1. Собор 1876 г. 113
2.1.1. Положение церквей 116
2.1.2. Распределение катехизаторов 118
2.1.3. Решения о катехизаторской деятельности и пожертвованиях 120
2.2. Собор 1877 г. 120
2.2.1. Положение церквей, проповеди и крещения 121
2.2.2. Церковные назначения 124
2.2.3. Расширение проповеди, организация хора 126
2.2.4. Пересмотр Правил катехизаторской деятельности 127
2.3. Собор 1878 г. 128
2.4. Собор 1879 г. 130
2.4.1. Утверждение регламента ежегодных Соборов 131
2.4.2. Положение церквей 132
2.4.3. Распределение катехизаторов 133
2.4.4. Решение о рангах катехизаторов 134
2.4.5. Распределение миссионеров 136
2.4.6. Распределение японских священников 137
2.4.7. Положение церквей, предложения об открытии новых приходов 138
2.4.8. Создание хора, вопрос о погребении верующих 142
2.5. Собор 1880 г. 143
2.5.1. Изменения в регламенте ежегодных Соборов 143
2.5.2. Катехизаторские ранги 144
2.5.3. Решение вопроса о пожертвованиях 145

2.5.4. Решение о сроках обучения в Катехизаторской школе 146
2.5.5. Избрание диаконов в помощь епископу Николаю (Касаткину) 147
2.5.6. Назначение нового священника в Токио 148
2.5.7. Учреждение издательства Японской Православной Церкви 150
2.5.8. Предложение о создании нового катехизаторского училища в Осака. Проблема распределения катехизаторов 151
ГЛАВА 3 154
Становление Японской Православной Церкви: от архиерейской хиротонии архимандрита Николая (Касаткина) в 1880 г. до Великого освящения «Николай-до» в 1891 г. 154
3.1. Собор 1881 г. 154
3.1.1. Состояние церквей, решение катехизаторов о своем служении 155
3.1.2. Избрание нового священника и распределение священнослужителей 155
3.1.3. Новое направление миссионерской деятельности и распределение катехизаторов 158
3.1.4. Исправление Правил Катехизаторской деятельности, в том числе и установление обязательной записи метрических книг 159
3.1.5. Вопрос о богослужебном календаре и Рождественском посте 159
3.1.6. Перевод церковных терминов 160
3.1.7. Иные вопросы 160
3.2. Собор 1882 г. 160
3.2.1. Предложение об избрании новых священников 161
3.2.2. Распределение священников и катехизаторов по церковным округам 164
3.2.3. Исправление Правил катехизаторской деятельности, решение о метрических книгах 165
3.2.4. Представители Русской Духовной Миссия в Пекине – участники Собора 165
3.3. Собор 1883 г. 167
3.3.1. Учреждение должности благочинного в Японской Православной Церкви 168
3.3.2. Избрание новых священнослужителей 169
3.3.3. Распределение священников и катехизаторов по церковным округам 171
3.3.4. Положение о финансовой самостоятельности приходов 173
3.4. Собор 1884 г. 174
3.4.1. Распределение катехизаторов 176
3.4.2. Рассмотрение послания, составленного иереем Павлом Савабэ и его единомышленниками 178
3.4.3. Миссионерское учебное заведение в Осака 180
3.4.4. Проблема Юси-ги-кай – группы иерея Савабэ 180

3.5. Собор 1885 г. 182
3.5.1. Положение церквей 183
3.5.2. Православные на северном острове Шикотан 184
3.5.3. Обсуждение поставления новых священников 186
3.5.4. Распределение катехизаторов, вопрос о расширении проповеднической деятельности 189
3.5.5. Изменение Правил катехизаторской деятельности, сообщение епископа Николая (Касаткина) об издании перевода Псалтири 190
3.6. Собор 1886 г. 191
3.6.1. Положение церквей 191
3.6.2. Поставление новых священников и содержание их местными общинами 192
3.6.3. Распределение катехизаторов, исправление Правил катехизаторской деятельности 195
3.7. Собор 1887 г. 196
3.7.1. Положение церквей 196
3.7.2. Распределение священников 197
3.7.3. Ситуация с католиками и протестантами 200
3.7.4. Распределение катехизаторов, направление миссионерских дел 201
3.7.5. Исправление Правил катехизаторской деятельности 202
3.7.6. О ежегодном Соборе Японской Православной Церкви 202
3.7.7. Определение месячной зарплаты церковных служащих и необходимость финансовой самостоятельности приходов 203
3.7.8. Предложение восстановить Катехизаторскую школу в Осака 204
3.8. Собор 1888 г. 205
3.8.1. Положение церквей 206
3.8.2. Предложение рукоположения священника для западной Японии 207
3.8.3. Подкрепление прихода в г. Осака и Катехизаторской школы при нем 209
3.8.4. Наблюдение священников за вверенными им катехизаторами 209
3.8.5. Распределение катехизаторов 211
3.8.6. Завершение Собора 212
3.9. Собор 1889 г. 212
3.9.1. Положение церквей 213
3.9.2. Распределение священников 213
3.9.3. Дискуссия о деятельности Японской Церкви 216
3.9.4. Завершение 217
3.10. Собор 1890 г. 217
3.10.1. Положение церквей 218
3.10.2. Избрание новых священников 219
3.10.3. Распределение катехизаторов 220
3.10.4. О Рождественском посте 221
3.10.5. Предложение о создании Основного фонда Японской Православной

Церкви 221
3.10.6. Об отношении к государственным праздникам Японии 222
3.10.7. Заключительный этап Собора 223
3.11. Собор 1891 г. 223
3.11.1. Положение церквей 224
3.11.2. Речь протоиерея Павла Савабэ 225
3.11.3. Распределение священников и катехизаторов 225
3.11.4. Завершение 226
ГЛАВА 4 227
Ключевые аспекты развития православия в Японии в материалах Соборов 1876-1891 гг. 227
4.1. Бывшие самураи - первые православные деятели в Японии 227
4.1.1. Почему самураи первыми приняли Православие в Японии 227
4.1.2. Роль сендайских самураев в православной миссии в Японии 228
4.1.3. Появление новых кадров 231
4.1.4. Искоренение средневековых обычаев среди православных японцев 232
4.2. Расширение Православной проповеди в Японии 233
4.2.1. Объединенные приходы северной части префектуры Мияги и южной части префектуры Иватэ «Преображенская церковь» 233
4.2.2. В центральной части острова Хонсю – регионы Канто и Токайдо – и западная часть страны, в том числе и южный остров Кюсю 239
4.2.3. Западные регионы: Кансай, Сикоку, Тюгоку и Кюсю 243
4.2.4. Распространение православной проповеди в Японии 247
4.3. Миссионеры-японцы 249
4.3.1. Обязанности священников и катехизаторов 249
4.3.2. Содержание священно- и церковнослужителей 251
4.4. Издательское дело в Японской Православной Церкви 252
4.4.1. Издания в Японской Православной Церкви 253
4.4.2. Обсуждение перевода некоторых церковных терминов на Соборе 1881 г. 254
4.5. Вопрос Рождественского поста 257
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 260
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 267

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Последние десятилетия истории Японской Православной Церкви, получившей автономию 10 апреля 1970 г. Томосом Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского), стали временем медленного, но неуклонного возрождения и укрепления православия в Стране восходящего солнца. Сегодня Японская Автономная Православная Церковь (ЯАПЦ) административно разделена на 3 епархии: Восточная (кафедра в г. Сендай) включает 27 прихода; Токийская (кафедра в г. Токио) – 20 приходов; Западная (кафедра в г. Киото) – 11 приходов.

Численность православного духовенства всех епархий – 65 человек, в том числе: 1 митрополит, 1 архиепископ, 1 протопресвитер, 10 протоиереев, 16 священников, 1 архидиакон, 2 протодиакона, 2 диакона, 13 иподиаконов и 18 чтецов.

Паства Японской Автономной Православной Церкви составляет 10006 зарегистрированных прихожан (Западная епархия - 2209, Токийская - 4707, Восточная - 3090). Общее число верующих, включая членов семей – около 30 000 человек.

Православная Церковь в Японии имеет семинарию в г. Токио при соборе Николай-до. При приходах существуют воскресные школы, группы изучения церковного пения, женские общества прихожанок. В 2005 г. при Никольской часовне соборного участка был учрежден монастырь, предпринимаются усилия по созданию монашеской общины при Николай-до.

Японская Автономная Православная Церковь свято хранит традиции соборной деятельности, заложенные ее основателем – равноапостольным Николаем, архиепископом Японским (1/13 августа 1836 г. – 3/16 февраля 1912 г., день памяти 3/16 февраля). Ежегодно в день праздника первоверховных апостолов

Петра и Павла (12 июля) или накануне проходят Соборы, в которых принимают участие архиереи, духовенство и представители прихожан[1].

Однако дальнейшее развитие православия в Японии, многогранной и сложной церковной жизни на современном этапе невозможно без обращения к славному прошлому Японской Православной Церкви, ко времени начала христианской проповеди апостола Японии иеромонаха Николая (Касатткина), впоследствии хиротонисанного (30 марта 1880 г.) во епископа Ревельского, викария Рижской епархии. Его трудами в 1870 г. была учреждена Православная Духовная Миссия в Японии, в 1906 г. была учреждена Японская кафедра.

XIX в. и нач. XX в. – это время активных миссионерских трудов Русской Православной Церкви в странах северо-восточной Азии: Китае, Корее, Японии. Тем не менее, до сих пор никому не удавалось создать церковную структуру аналогичную Японской Автономной Православной Церкви, являющейся плодом деятельности святого Николая.

Выдающаяся миссионерская деятельность архиепископа Николая Японского является одним из образцов христианской проповеди нового времени. Отличительными качествами этого выдающегося миссионера стали бесконечная любовь к Японии и ее народу, стремление к изучению японского языка, религии и истории, полное отсутствие пренебрежительного отношения к чужой культуре. Наоборот, культура японского общества стала частью его русской души[2].

Служение святителя Николая – это сложный и многогранный феномен. Фактически ему удалось выполнить миссию апостолов. Труды святителя способствовали созиданию Японской Православной Церкви как евхаристической общины, единой христианской семьи для крещеных японцев. Кроме того, мис-

---

[1] Нихон Сэйкёкай (яп. 日本正教会 / Официальный сайт Японской Православной Церкви) // URL: http://www.orthodoxjapan.jp/ (дата обращения: 21.05.2018) Также: Информационная справка ОВЦС Московской Патриархии. М., 2012. На правах рукописи.

[2] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). Токио: Нихон харисутосу сэйкёкай кёдан фусюкё-тё, 1998 [репринт: Токио: Нихон сэйкэкай соумукёку, 1936]. С. 34.

сионер проявлял заботу о создании и развитии всех внешних форм Японской Церкви как жизнеспособного института в условиях нехристианского общества. До прибытия святителя Николая в Японию, христианская проповедь в стране велась только римо-католиками[3]. Однако они потерпели неудачу и христианство, начиная с XVII в. до последней четверти XIX в., было полностью запрещено. В 1850-е годы сведений о христианских общинах не было[4], однако через полвека, после блаженной кончины владыки Николая, в Стране восходящего солнца насчитывалось более 33 тысяч японских прихожан и 43 японских священнослужителя[5].

Сегодня изучение подвигов миссионера остается актуальным не только для православного духовенства, миссионеров и катехизаторов, несущих свое церковное послушание в Японии, но и для всех, кто трудится на миссионерско-просветительском поприще в канонических пределах Русской Православной Церкви. Глубокое осмысление его миссионерского опыта может способствовать успешной проповеднической деятельности в настоящее время.

Митрополит Иларион (Алфеев), оценивая труды просветителя Страны восходящего солнца, подчеркивает: «Святителя Николая (Касаткина) называют апостолом Японии и причисляют к числу равноапостольных святых за его деятельность по проповеди христианства среди японцев…»[6].

Великие подвиги миссионера справедливо оценивает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Произошло то, что легче всего назвать чудом, тяжелее же всего найти обычные, человеческие аргументы, чтобы понять, как за не-

---

[3] Обара С. Кириситан фукё (яп. キリシタン布教 / Проповедь христианства) // Син каторикку дайдзитэн (яп. 新カトリック大事典 / Новая католическая энциклопедия) в четырех томах. Токио: кэнкю-ся, 1996-2009. Т. 2. Токио, 1998. С. 440-443.

[4] Катаока Р. Кириситан кинсэй (яп. キリシタン禁制 / Запрещение христианства) // Син каторикку дайдзитэн. Т. 2. Токио, 1998. С. 421.

[5] Мэйдзи-45 нэн дайнихон сэйкёкай синпин кокай гидзироку (яп. 明治45年大日本正教会神品公会議事録 / Протокол Собора духовенства Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-45 г.). Токио: Токио нихон сэйкёкай, 1912. Приложение С. 1, 36.

[6] Иларион (Алфеев), митрополит. «Язык – зеркало души». Выступление митрополита Илариона в Московском государственном лингвистическом университете // URL: https://mospat.ru/ru/2010/04/22/news17158/ (дата обращения: 19.10.2017).

сколько десятилетий в стране, которая была изолирована от всего мира, десятки тысяч людей, услышав голос одного человека, обратились в веру, которая была для них непонятна, которая разделялась другим народом и не имела никакой укорененности в местной культуре»[7].

Период становления Японской Православной Церкви при архиепископе Николае (Касаткине) характеризуется не только широкой миссионерской деятельностью, но и активизацией соборного начала. Выяснение содержательной стороны деятельности Соборов, особенно в период с 1876 по 1891 гг., представляет специфическую исследовательскую проблему исторического и богословского характера. В этой связи представляется важным рассмотреть в работе целый комплекс вопросов актуальных для Японской Церкви, обсуждаемых на Соборах в этот период. Соборные протоколы, написанные на японском языке, позволяют установить соответствие соборной деятельности Японской Церкви традициям Вселенского православия, а также выяснить состояние церковной жизни приходов и общин, положение ее духовенства и миссионеров.

Время формирования Японской Православной Церкви совпадает с концом Синодального периода в истории Русской Православной Церкви. Эта эпоха характеризуется подчиненным положением Церкви по отношению к государству[8]. Вполне очевидно, что святитель Николай прекрасно понимал все негативные нюансы синодальной системы церковного управления. Глубокое понимание сути церковно-государственных отношений на своей родине – в Российской Империи помогло ему избежать ошибок губительных для православной проповеди в Японии. Грамотно выстраивая взаимоотношения с государственными деятелями Японии, в том числе и самыми видными, и получая от них ощутимую помощь, он смог добиться выдающихся успехов в своих миссионер-

---

[7] Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Святой равноапостольный Николай явил на японской земле силу и красоту Евангелия // URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/2474816.html (дата обращения: 19.10.2017).

[8] Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007. С. 24.

ских трудах.

Несомненно, опыт церковно-политической деятельности архиепископа Николая является актуальным для современных церковных и государственных деятелей в России и Японии, осуществляющих на практике сложный диалог Православной Церкви и государства в рамках действующего законодательства.

Объектом исследования является история Японской Православной Церкви во второй пол. XIX – нач. XX вв.

Предмет исследования – миссионерская и святительская деятельности архиепископа Николая (Касаткина), японоязычные первоисточники о становлении Японской Православной Церкви.

Цель исследования – изучить процесс становления Японской Православной Церкви при архиепископе Николае (Касаткине). Определить содержательную ценность и особенности японоязычных документов, освящающих историю Японской Православной Церкви.

В ходе исследования автор ставит перед собой следующие **задачи:**

1) Рассмотреть подвижническую жизнь архиепископа Николая (Касаткина) и его труды по созданию Русской Духовной миссии в императорской Японии.

2) Исследовать пути и обстоятельства формирования Русской Духовной Миссии в период 1876–1880 гг.

3) Дать анализ состояния церковной жизни и ключевых событий в период становления Японской Православной Церкви в 1880–1891 гг.

4) Раскрыть важнейшие аспекты развития православия в Японии на материалах Соборов Японской Православной Церкви 1876–1891 гг. и других японоязычных источников.

Хронологические рамки исследования (1876–1891 гг.) связаны с периодом активной соборной деятельности Японской Православной Церкви. Начало временного отрезка определено 1876 г. – датой проведения второго Собора кли-

ра и мирян Японской Православной Церкви. Это первый из Соборов, протоколы которого сохранились в подлиннике на японском языке и доступны для исторического и богословского анализа. Окончание хронологического периода – 1891 г. связано с датой завершения строительства Токийского кафедрального собора Воскресения Христова (Николай-до). Это событие ознаменовало окончательный перенос центра православной проповеди в Токио и завершение организационного становления Японской Православной Церкви.

Выход за временные рамки заявленного периода обусловлен продолжительностью жизненного пути и служения святителя Николая Японского 1836 – 1912 гг., а также сроком его миссионерской и архипастырской деятельности по созданию Русской Духовной Миссии в Японии и Японской Православной Церкви 1861–1912 гг.

География исследования в основном находится в территориальных рамках государственных границ императорской Японии кон. XIX – нач. XX вв. Исключение составляет описание жизненного пути святителя Николая до направления в Японию, который протекал на территории Российской империи.

Степень научной разработки проблемы. Историография объекта и предмета исследования достаточно велика. Первая попытка написания документальной истории Японской Православной Церкви была сделана в период управления митрополией Японской Православной Церкви митрополита Феодосия (Нагасима). В 1978 г. митрополия опубликовала книгу протоиерея Прокла Усимару «История Православия в Японии (яп.日本正教史 / Нихон-сэйкё-си)». Работа содержит описание основных этапов становления православия и Японской Православной Церкви. Однако этот труд не может являться образцовым, так как носит характер популярного подарочного издания. По словам автора – священника, издание этого сочинения стало одним из этапов проекта предстоятеля Автономной Церкви по увековечению памяти новопрославленного святителя равноапостольного Николая: «[сразу после официального визита в Москву

в сентябре 1976 г. – прим. автора] владыка Феодосий огласил планы. Первый из них – возведение храма в честь святителя архиепископа Николая, второй – памятные издание и сувениры, третий – проведение торжества 21 мая 1978 г.»[9].

Особое место в историографии занимают работы агиографического жанра, посвященные выдающейся личности апостола Японии архиепископа Николая (Касаткина). Следует обратить особое внимание на агиографический труд – «Деяния святого Николая Японского (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Сэйдзин Никорай дзисэкидэн)», который был написан в 1936 г. и издан Управлением Японской Православной Церкви при митрополите Сергии (Тихомирове). Репринт «Деяний» был выпущен в 1998 г. Митрополией Японской Православной Церкви при митрополите Феодосии (Нагасима).

Автором этой книги является протоиерей Петр Сибаяма, избранный священником на ежегодном Соборе 1898 г.[10] 18 июля того же года протоиерей Петр был рукоположен самим преосвященным Николаем (Касаткиным) в сан диакона, а 24 июля – в сан священника. Следует отметить, что, хотя сочинение было издано лишь через двадцать с лишним лет после блаженной кончины архиепископа Николая, его непреходящая ценность заключается в том, что труд написан самим очевидцем подвигов святого Николая Японского, человеком, лично знавшим святителя при жизни. Протоиерею Петру помогали и редактировали текст бывшие помощники владыки Николая протоиерей Симеон Мий[11], канди-

---

[9] Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). Токио: Нихон харисутосу сэйкёкай кёдан фусюкё-тё, 1978. С. 180. [перевод автора].

[10] Мэйдзи-31 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 31 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-31 г.). Токио: Сэйкёкай хэнсюкёку, 1898. С. 47. Также: Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 3. С. 750. (запись от 1 / 13 июля 1898 г.).

[11] Симеон Митиро Мий (яп. シメオン三井道朗) окончил Киевскую духовную академию в 1887 г., после возвращения в Японию стал профессором Токийской духовной семинарии. В 1894 г. был рукоположен в сан священника, спустя несколько лет возведен в сан протоиерея. Весьма примечательно, что при архиерействе Николая (Касаткина) этим саном были удостоены только двое священников – Павел Савабэ (1891 г. по случаю освящения «Николай-до») и Симеон Мий. См.: Кирисутокё дзинмэй-дзитэн (яп. キリスト教人名辞典 / Справочник имен христиан). Токио: Нихон-Кирисуто-кёдан сюппанкёку, 1986. С.1604.

даты богословия Арсений Ивасава[12] и Иоанн Сэнума[13,14].

Книга была составлена по благословению митрополита Сергия (Тихомирова)[15] и приурочена к нескольким юбилеям, связанным с жизнью равноапостольного Николая, а именно к 75-летию его прибытия в Японию, 100-летию со дня его рождения и 25-летию его преставления[16]. Несмотря на то, что в книге приводятся только факты «без всяких невнимательных догадок и всяких легкомысленных украшений»[17], содержательно и стилистически это произведение больше похоже на конспект или учебное пособие. В соответствии с выбранными редактором принципами, текст сочинения достаточно прост и лаконичен, порой священник ограничивается одной лишь статистикой.

Тем не менее, как подчеркивали протоиерей Петр Сибаяма и митрополит Феодосий (Нагасима), эта книга для японских православных стала основным материалом о жизни основателя своей Церкви. Это сочинение, несмотря на его важность, почти совсем не отражено в русскоязычной исторической литературе[18]. В 1975 г. в периодическом издании «Богословские труды» было опубликовано жизнеописание святого, подготовленное архиепископом Антонием (Мельниковым)[19].

Научную ценность имеют статьи, посвященные архиепископу Николаю

---

[12] Арсений Хэйкити Ивасава (яп. アルセーニー岩澤丙吉) окончил Санкт-Петербургскую духовную академию в 1888 г., по возвращении в Японию стал профессором Токийской духовной семинарии. См.: Там же. С.141.

[13] Иоанн Какузабуро Сэнума (яп. イオアン瀬沼恪三郎) окончил Киевскую духовную академию в 1895 г., по возвращении в Японию стал профессором, вскоре – и ректором Токийской духовной семинарии. В должности ректора пребывал по 1915 г. См.: Там же. С. 812. Также см.: Наганава М. Никорай-до ибун (яп. ニコライ堂異聞 / Необычные рассказы о Николай-до). Йокогама: Сейбунся, 2007. С. 219-223.

[14] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). Вступление, С. 2.

[15] Там же. Заключительное слово от издателя.

[16] Там же. Предисловие к репринту, С. 9.

[17] Там же. Вступление, С. 1. [перевод автора].

[18] Исключение составляет работа А.Потапова по переводу части проповедей святителя, приложенных к «Деяниям». См.: Николай (Касаткин), святитель. Уготови душу твою во искушение. Слово на Соборе Японской Православной Церкви (июль 1887 г.). // URL: http://pravoslavie.ru/40642.html (Дата обращения 30 апреля 2018 г.)

[19] Антоний (Мельников), архиепископ. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай // Богословские труды. Сб. 14. М., 1975.

(Касаткину), истории и жизни православия в Японии, которые публиковались в 1960–1970 гг. «Журнале Московской Патриархии» священниками и сотрудниками Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (*e.g.*статьи протоиерея Аркадия Тыщука[20], протоиерея И.Иосимуры[21], А.Л. Казем-Бека[22], Б.С Кудинкина[23], *etc*[24]). В русской диаспоре в Европе исследователи Ковалевский П.[25], архимандрит Авраамий (Терешкевич)[26] изучали труды великого миссионера.

Бурный всплеск исследовательской работы, направленной на изучение истории православия в Японии, произошел в постсоветский период. С начала 1990-х гг. и до настоящего времени на разные аспекты деятельности равноапостольного Николая обращают внимание многие исследователи: Боголюбов А.М.[27], Васильева Е.Б.[28], Векшина Н.М.[29], Горегляд В.Н.[30], Заруба Е.А.[31], Ивано-

---

[20] Тыщук А., протоиерей. Снова в Японии // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 2. Также: Тыщук А., протоиерей. Японская Автономная Православная Церковь // Там же. 1970. №11.

[21] Иосимура И., протоиерей. 60 лет в Духовной Миссии // Там же. 1968. № 12.

[22] Казем-Бек А. Апостол Японии архиепископ Николай (Касаткин). К столетию Православия в Японии // Журнал Московской Патриархии. – 1960. – № 7. Также: Казем-Бек А. Православная Церковь в Японии. Сотрудники архиепископа Николая // Там же. 1960. № 8.

[23] Кудинкин Б. С. Православная Миссия в Японии // Там же. 1969. № 1.

[24] К назначению нового благочинного приходов Московского Патриархата в Японии // Там же. 1966. №11. Также: Первый собор клира и мирян Духовной Миссии в Японии // Там же. 1969. № 1. Также: Православная периодика в Японии // Там же. 1978. № 10. Также: Страницы жизни японского православия // Там же. 1979. № 11.

[25] Ковалевский П. Японская Православная Церковь // Церковный Вестник Западно-Европейской Епархии (Париж). 1930. № 4. С. 27-29.

[26] Авраамий (Терешкевич), архимандрит. Первый благовестник православия в Японии, архиепископ Николай (Касаткин).

[27] Боголюбов А.М. Пресса России о Русской духовной Миссии в Японии (период Мэйдзи, 1867-1912 гг.) // Из истории религиозных, культурных и политических взаимоотношений России и Японии в XIX-XX веках. Сборник научных статей. СПб.: Фонд по изучению истории Православной Церкви. 1998. С. 69-82. Также: Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2: Памяти Святителя Николая, Апостола Японии 1836-1912/ Отв. Ред. М.Н. Боголюбов. СПб.: Издательство СПбУ. 1996.

[28] Васильева Е.Б. Христианство в Японии эпохи Мэйдзи и проблемы культурной идентификации японцев // Материалы Международной научной конференции «Христианство на Дальнем Востоке». 4.1. Владивосток: ДВГУ, 2000. С. 103-107.

[29] Векшина Н.М. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. Автореферат диссертации канд. филос. наук. СПб.: СПбГУ, 2014.

[30] Горегляд В.Н. Миссионерство христианских конфессий в Японии (аспекты местной специфики) // Научно-богословские труды по проблемам православной миссии. Белгород, 1999.

[31] Заруба Е.А. Эпистолярное наследие святителя Николая как источник по истории православия в Японии эпохи Мэйдзи // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 4 (65). С. 98-109.

ва Г.Д.[32], Мазурик В. П.[33], Маркова А.А.[34], Подалко П.Э.[35], Ефимов А.Б.[36].

История японского православия стала предметом научного интереса Саблиной Э.Б.[37], Сухановой Н.А.[38] и Бесстремянной Г.Е.[39] Следует отметить фундаментальный труд Бесстремянной Г.Е., посвященный анализу переводов святителя Николая (Касаткина) Священного Писания и богослужебных текстов на японский язык[40]. Также необходимо обратить внимание на ценный труд протоиерея Валерия Кузнецова, посвященный анализу архивных массивов документов, имеющих отношение к деятельности равноапостольного Николая. Работа выполнена в формате диссертационного исследования[41].

Однако все вышеперечисленные российские авторы проводили свои исследования в основном на материалах доступных им отечественных архивов. Важнейшие первоисточники японского происхождения, в том числе материалы Соборов Японской Православной Церкви 1876–1891 гг., в силу языкового барьера и географического удаления ими не были использованы в полной мере. Следовательно, признать данные их исследований по избранной теме исчерпывающими невозможно.

---

[32] Иванова Г.Д. Русские в Японии XIX – начала XX вв. Несколько портретов. М.: Восточная литература, 1993.

[33] Мазурик В. П. Николай Японский: парадоксы культурного диалога // Христианство в Южной и Восточной Азии: история и современность / Под ред. Е. С. Кукушкина. Ключ-С, Москва, 2016. С. 85-92. Также: Мазурик В. П. Святитель Николай Японский: размышления о роли личности в истории // Духовное наследие равноапостольного Николая Японского. К столетию со дня преставления. Сборник трудов научной конференции. Николо-Угрешская православная духовная семинария; Институт стран Азии и Африки при МГУ. М.: Издательство Пенаты, 2012.С. 75-81.

[34] Святой равноапостольный Николай Японский / Сост. Маркова А.А. М.: Благовест, 2014.

[35] Подалко П.Э. Япония в судьбах россиян: Очерки истории царской дипломатии и российской диаспоры в Японии в конце XIX – начале XX века. М.: Крафт+ : ИВ РАН, 2004.

[36] Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: ПСТГУ, 2007.

[37] Саблина Э.Б. 150 лет православия в Японии: История Японской Православной Церкви и её основатель Святитель Николай. М.; СПб.: АИРО XXI; Дмитрий Буланин, 2006.

[38] Суханова Н.А. История Японской Православной Церкви в XX веке. Путь к автономии. – СПб.: Алетейя, 2011. Также: Суханова Н.А. Цветущая ветка сакуры. История Православной Церкви в Японии. М.: Издательство храма святой мученицы Татианы, 2003.

[39] Бесстремянная Г.Е. Японская Православная Церковь. История и современность. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006.

[40] Бесстремянная Г.Е. Христианство и Библия в Японии в двух частях. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2006.

[41] Кузнецов В., священник. Анализ архивных материалов по истории миссионерской деятельности св. Николая Японского. Диссертация канд. богословия. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра: МДА, 2006.

В англоязычной литературе следует отметить работу И. Харина, посвященную развитию Японской Православной Церкви после кончины архиепископа Николая[42] и сборник «Святой Николай Касаткин и Православная миссия в Японии»[43], подготовленный международной группой по изучению духовного наследия апостола Японии.

Невелик перечень трудов на японском языке. Необходимо отметить работы протоиереев П. Сибаяма и П. Усимару[44], а также труды архиепископа Серафима (Цудзиэ)[45], К.Накамуры[46] А.Накагава[47] и М. Наганава[48]. Все эти работы посвящены миссионерской деятельности равноапостольного Николая и различным периодам истории Японской Православной Церкви.

Для лучшего понимания исторической эпохи периода становления Японской Православной Церкви автором использованы работы на японском языке некоторых современных католических авторов[49].

Источниковая база диссертации достаточна широка. Документальную основу работы составляют различные по своему характеру и степени информативности источники.

Важнейшим фундаментальным источником для изучения избранной те-

---

[42] Kharin I. After Nicholas. Self-Realization of the Japanese Orthodox Church 1912-1956. Gloucester: Wide Margin Books, 2014.

[43] Saint Nikolai Kasatkin and the Orthodox Mission in Japan / A Collection of Writings by an International Group of Scholars about St. Nikolai, His Disciples, and the Mission. California: Divine Ascent Press, Monastery of St. John of Shanghai and San Francisco, 2003.

[44] Усимару П., протоиерей. Нихон Сэйкёкай. 1970-1980 нэн. (яп. 日本正教会。一九七〇—一九八〇年 / Японская Православная Церковь с 1970 по 1980 годы). Токио: Нихон харисутосу сэйкёкай кёдан фусюкё-тё, 1980.

[45] Серафим (Цудзиэ), епископ. Токё-Фуккацу-Дайсэйдо га татэрарета токи (яп. 東京復活大聖堂が建てられた時 / Время возведения Токийского кафедрального собора Воскресения Христова). Токио: Сэйкёдзихося, 2002.

[46] Накамура К. Сенкёси никорай то Мэйдзи-дзидай (яп. 宣教師ニコライと明治時代 / Миссионер Николай и Эпоха Мэйдзи). Токио: Иванамисинсё, 1996. Также: Накамура К. Сенкёси никорай то сонодзидай (яп. 宣教師ニコライとその時代 / Миссионер Николай и Его Эпоха). Токио: Кодансия, 2011. Также: Накамура К. Никорай (яп. ニコライ/ Николай). Киото: Минэрувасёбо, 2013.

[47] Накагава А. Исо Никорай (яп. 偉僧ニコライ / Великий бонза Николай). Токио: Накагава бунрин-до, 1904.

[48] Наганава М. Никорай-до ибун (яп. ニコライ堂異聞 / Необычные рассказы о Николай-до).

[49] Син каторикку дайдзитэн (яп. 新カトリック大事典 / Новая католическая энциклопедия) в четырех томах. Токио: Кэнкю-ся, 1996-2009.

мы являются дневники Японского святителя Николая (Касаткина), обнаруженные его преемником по кафедре епископом Сергием (Тихомировым). 18 апреля 1912 г. епископ Сергий направил в Святейший Синод письмо, в котором отметил: «...при обозрении мною квартиры почившего Высокопреосвященного Николая, Архиепископа Японского, главным же образом в архивной комнате Миссийской Библиотеки, найдены мною следующие, писанные рукою почившего, дневники»[50]. Епископ Сергий, составив перечень тетрадей дневника, дал им общую характеристику: «…ежедневные систематические записи велись почившим Высокопреосвященным Николаем с 14 (26) мая 1895 года по 27 декабря 1911 г. (9 янв. 1912), т.е. по день елки в Женской Школе, когда Высокопреосвященный тяжело заболел…»[51].

Этот документ был неоднократно опубликован. Так, в Японии в 1994 г. Издательство Университета Хоккайдо выпустило «Дневники святого Николая Японского» на русском языке[52], а в 2000 г. – на японском[53]. В это время в России также вышли издания, содержащие публикации его дневниковых записей[54].

Следует отметить, что все вышеуказанные книги содержат публикации лишь избранных мест из «Дневников» святителя Николая (Касаткина). В полном объеме записи «Дневников» были впервые изданы в 2004 г. Санкт – Петербургским издательством «Гиперион» под названием «Дневники Святого Николая Японского в пяти томах под редакцией Кэнноскэ Накамура»[55].

---

[50] Сергий (Тихомиров), епископ. Донесение епископа Киотосского Сергия (Тихомирова) Святейшему Синоду о дневниках св. Николая архиепископа Японского // Святитель Николай, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 1. СПб.: Гиперион, 2004. Т. 1. С. 459.

[51] Там же. С. 461.

[52] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского. Саппоро: Издательство Хоккайдского университета, 1994.

[53] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Сэнкёси Никорай но никкисё (яп. 宣教師ニコライの日記抄 / Выдержки из Дневников миссионера Николая). Саппоро: Хоккайдо-дайгаку тосё канко-кай, 2000.

[54] Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, архиепископа Японского по его своеручным записям. СПб.: Северо-Западная библейская комиссия, 1996; Николай-До: Святитель Николай Японский: Краткое жизнеописание: Выдержки из дневника. СПб.: Библиополис, 2001.

[55] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. СПб.: Гиперион, 2004.

«Дневники» святителя Николая уже достаточно хорошо изучены разными исследователями. Временно управляющий Миссией Епископ Сергий (Тихомиров) в своем письме Синоду указывал на важность «Дневников»: «...Весь означенный материал представляет высокую ценность и при своевременном издании может дать читающей публике высоко-интересное чтение, а Духовной Миссии в Японии и большой капитал»[56].

Замечание вполне справедливо, так как в «Дневниках» можно найти не только мысли святителя по внутренним вопросам Японской Церкви, но и его наблюдения за политическими событиями в России и Японии. Необходимо обратить внимание и на некоторые особенности фонетики в «Дневниках». Например, фамилию японского дипломата графа Соэдзима (яп. 副島), помогавшего миссионеру, владыка Николай всегда пишет как Соесима[57], а фамилию первого японского иеромонаха Павла Нидзума – как Нийцума[58]. В наше время эти фамилии обычно произносятся со звонким согласным «дз», а у святителя пишутся с глухими согласными «с» и «ц». Можно предположить, что русский архипастырь допустил ошибку, но вполне вероятно, что в то время эти фамилии произносились именно так, как он записывал – и в этом случае оказывается, что «Дневники» сохранили для нас ценные языковые данные полуторавековой давности.

Профессор К. Накамура, трудами которого впервые полностью был издан этот материал, отмечает историческую важность некоторых записей святителя о российских событиях[59], например, о взрыве в Зимнем дворце 1880 г. – покуше-

---

[56] Сергий (Тихомиров), епископ. Донесение епископа Киотосского Сергия (Тихомирова) Святейшему Синоду о дневниках св. Николая архиепископа Японского. С. 461.

[57] См.: Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 2. С. 267, Т. 3. С. 230, Т. 4. С. 288, Т. 5. С. 185 и др.

[58] См.: Там же. Т. 2. С. 41, Т. 3. 37, Т. 4. С. 90 и др.

[59] Накамура К. Предисловие к выборкам Дневников Николая Японского // Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Никорай но никки: Росиа-дзин сэнкёси га икита мэидзи-нихон (яп. ニコライの日記：ロシア人宣教師が生きた明治日本 / Дневники Николая: Япония в эпоху Мэйдзи, в которой жил русский миссионер) в трех томах. Токио: Иванами-сётэн, 2011. Т. 1. С. 35.

нии на Императора Александра II[60].

В «Дневниках» можно найти много интересных размышлений архипастыря, откровенных высказываний, иногда достаточно резких, о своих современниках, будь то русские или японцы, политики или священнослужители.

«Дневники» остаются одним из основных источников по изучению жизни святителя Николая и Японской Церкви.

Еще одним важнейшим источником для написания данной работы являются «Протоколы ежегодных Соборов Японской Православной Церкви (яп. 公会議事録 / Кокай-гидзироку)». Этот уникальный по своему содержанию источник на японском языке отложился в архиве Собора Воскресения Христова «Николай-до», где хранятся экземпляры этих документов за период с 1876 г. по настоящее время. В данной работе подробно рассматриваются протоколы ежегодных Соборов, состоявшихся при святителе Николае, а именно с 1876 г. по 1891 г. Источник в полном объеме изучен автором диссертации и впервые вводится в научный оборот.

Начало Соборам Японской Православной Церкви было положено в мае 1874 г. Тогда они назывались Миссионерскими совещаниями[61]. Участники во главе с архимандритом Николаем решили, что впредь Соборы должны проводиться ежегодно к дню празднования первоверховных апостолов Петра и Павла. Согласно этому правилу в июле 1875 г. был созван Собор в Токио на Суругадай[62]. Оригинал протокола этого Собора утрачен, но перевод на русский язык сохранился в Российском государственном историческом архиве (РГИА.Ф. 796)[63].

---

[60] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 1. С. 165. (запись от 6 февраля 1880 г.).

[61] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). Токио: Нихон харисутосу сэйкёкай кёдан фусюкё-тё, 1998 [репринт: Токио: Нихон сэйкэкай соумукёку, 1936]. С. 52.

[62] Там же. С. 57.

[63] РГИА. Ф. 796. Оп. 151. Д. 1422 а. Л. 470-484. Существует документ, переведенный с японского, и озаглавленный «Решения Собора Японской Православной Церкви».

Протоколы Соборов 1876 г., 1877 г. и 1878 г. рукописные, а 1879 г. и последующих – машинописные. Количество страниц в протоколах каждого года сильно отличается. Самые объемные протоколы относятся к 1890-м гг. и включают в себя не только итоговые решения Соборов, но и частично отражают ход дискуссии. Наиболее важные высказывания участников приводятся полностью; менее значимые мнения даются в сокращённом изложении. Протоколы ежегодно издавались в августе, через месяц после проведения Собора.

Начиная с 1879 г. к протоколам стали прилагать таблицы состояния каждой местной общины за исключением токийского хонкай – центра Русской Духовной миссии в Японии. В 1880 г. появилась статистика роста Японской Православной Церкви.

В том же году Собор утвердил содержательную форму всех последующих протоколов. В начале каждого протокола представлен список участников Собора и список отсутствующих священнослужителей и катехизаторов. Затем следует стенограмма речи председателя на открытии Собора, обычно епископа Николая. Далее в протоколе приводится таблица состояния каждой общины, данные о катехизаторах, состоящих на церковной службе и оставивших ее; приводится список продолжающих работу миссионеров и уходящих с нее.

Протоколы содержат материалы обсуждений назревших вопросов Японской Церкви: прошения или предложения от священнослужителей или общин, касающиеся командировок священников и катехизаторов, мест их служения в том или ином храме, описание процедуры соборного избрания кандидатов в священнослужители и катехизаторы. Источник зафиксировал ход дискуссии по поводу обновления и дополнения «Правил катехизаторской деятельности», принятых на Миссионерском совещании 1874 г.

Оригинальность соборного управления в Японской Православной Церкви оценил в 1956 г. архимандрит Авраамий (Терешкевич): «Эти ежегодные соборы Японской Православной Церкви, при отсутствии их в России при Св.

Синоде, заслуживают особого внимания. В стране со столь незначительным числом христиан им нужно было для успеха проповеди пребывать в постоянной живой связи, и особенно чувствовалась потребность братских собраний»[64].

Протоколы ежегодных Соборов являются уникальным источником, благодаря которому можно получить представление о тогдашнем состоянии православных общин Японии и управления архипастырем Японской Православной Церковью. В них запечатлена живая речь святителя Николая, отражающая характерные черты его выдающейся личности.

Протоколы ежегодных Соборов ранее не были предметом систематического исследования, скорее всего, по той причине, что они представляют собой большой объем документов на старояпонском языке конца XIX в. Для неяпоноязычных исследователей разбираться в обильном количестве документации такого рода достаточно сложно. В данной диссертации эти документы являются центральным источником исследования, так как были проанализированы японоязычным автором.

В работе также были использованы материалы японоязычной церковной периодики того времени[65]. Журнал «Церковный Вестник (яп. 正教新報 / Сэйкё Симпо)» был ериодическим изданием Японской Православной Церкви в период с 1880 г. по 1912 г. и выпускался раз в две недели. В нем публиковались разного рода сведения о Японской Православной Церкви, например, описывалась приходская жизнь православных общин по всей стране, катехизаторам и прихожанам сообщались соборные и иные церковные решения.

В отдельную группу источников необходимо отнести труды по истории Японской Православной Церкви, составленные современниками святителя Ни-

---

[64] Авраамий (Терешкевич), архимандрит. Первый благовестник православия в Японии, архиепископ Николай (Касаткин) // Сергий (Страгородский), архимандрит. По Японии (записки миссионера) – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1998. С. 207.

[65] Церковный вестник (яп. 教会報知 / Кёкай хоти), (яп. 正教新報 / Сэйкё симпо).

колая в начале XX в.[66]. Наиболее ценным из них является «История Православной миссии в Японии (яп.日本正教伝道誌 / Нихон-сэйкё-дэндо-си)» в двух томах, которая была издана при жизни Николая Японского в 1900 г. издательством Японской Православной Церкви под редакцией Петра Исикава. Решение об издании было принято на ежегодном Соборе 1898 г.: «Материал для составления истории Православной Церкви в Японии положено выслать из всех церквей редактору Петру Исикава, обязавшемуся составить сию историю к Собору 1900 года»[67].

Работа над этой книгой началась даже раньше – в 1896 г.[68] по особой инициативе начальника Русской Духовной миссии в Японии. Об этом святитель Николай упоминал в своих «Дневниках»: «... Петр Исикава читал составленную им историю Японской Церкви... Пишется по моей мысли; на мой счет он путешествовал по церквам для собрания сведений. Мысли у меня, чтобы по возможности ни один след действий Промысла Божия в основании здешней Церкви не был потерян, а схваченный ныне служил потом в назидание будущих христиан»[69].

В первом томе этого сочинения подробно говорится об истории православия в Японии со времени прибытия святителя Николая (Касаткина) в Японию в 1861 г. до Миссионерского совещания в 1874 г. Второй том посвящен православным общинам на северо-востоке страны, меньше внимания уделено церквам в Токио и других частях Японии.

Информативную ценность имеет брошюра «Нитиро-дзикёку но сэппаку ни тайсуру нихон-сэйкёкай но тайдо ни цуйтэ (яп. 日露時局の切迫に対する日

---

[66] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Токио: Сэйкёкай хэнсюкёку, 1901.

[67] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 3. С. 751. (запись от 4 / 16 июля 1898 г.).

[68] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. Предисловие. С. 8. «Владыка Николай... в 1896 г. поручил редактору составить историю Японской Православной Церкви – [перевод автора]».

[69] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 4. С. 150-151. (запись от 22 сентября / 4 октября 1899 г.).

本正教会の態度に付て / Позиция Японской Православной Церкви в связи с ухудшением отношений Японии и России)». Она была издана и разослана местным православным общинам в 1904 г. в самом начале Русско-японской войны (1904-1905 гг.). Издание дает представление о положении епископа Николая (Касаткина) и обстоятельствах жизни Японской Православной Церкви в это трудное время[70].

К числу опубликованных источников необходимо отнести мемуарно-автобиографические сочинения выдающихся членов Русской Духовной Миссии в Японии, написанные и опубликованные во второй пол. XIX – нач. XX вв. Среди них огромную ценность имеют воспоминания о служении в Японии архимандрита Сергия (Страгородского) (впоследствии Патриарха Московского и всея Руси)[71], епископа Сергия (Тихомирова)[72], священномученика архиепископа Андроника (Никольского)[73]. Они также содержат много интересной и важной информации о работе миссии, деятельности архиепископа Николая Японского и внутренней жизни Японской Православной Церкви.

В отдельную группу нарративных источников могут быть выделены воспоминания современников об архиепископе Николае (Касаткине), публиковавшиеся в дореволюционный период в различных периодических изданиях и переизданные отдельным изданием в наши дни[74]. Большую ценность имеет биографическое исследование о святителе Николае, выполненное в 1912 г. после

---

[70] Нитиро-дзикёку но сэппаку ни тайсуру нихон-сэйкёкай но тайдо ни цуйтэ (яп. 日露時局の切迫に対する日本正教会の態度に付て / Позиция Японской Православной Церкви в связи с ухудшением отношений Японии и России). Токио: Харисутосу сэйкёкай дзимукёку, 1904. Также: Накагава А. Исо Никорай (яп. 偉僧ニコライ / Великий бонза Николай).

[71] Сергий (Страгородский), архимандрит. По Японии: (Записки миссионера). Сергиев Посад, 1903. Переизд.: М.: Крутицкое Патриаршее Подворье. 1998. Также: Сергий (Страгородский), архим. На Дальнем Востоке: (Письма японского миссионера). Арзамас, 1897. Переизд.: М.: Издательство Сретенского монастыря, 2013.

[72] Сергий (Тихомиров), епископ. Миссионерские радости. М. Изд-во Сретенского монастыря, 2014. Также: Сергий (Тихомиров), епископ. Памяти высокопреосвященного Николая, архиепископа Японского (К годовщине кончины его; + 3 февраля 1912 г.). СПб.: Типография С. Меркушева, 1919.

[73] Андроник (Никольский), священномученик, архиепископ Пермский. Творения. Кн. I. Миссионерский год в Японии. – Тверь: Булат, 2004.

[74] Святитель Николай Японский в воспоминаниях современников. / Сост. Г.Е. Бесстремянная. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012.

его кончины Позднеевым Д.М.[75].

Перечень использованных источников завершает эпистолярное наследие выдающихся иерархов-мисионеров: архиепископа Николая (Касаткина)[76], митрополита Иннокентия (Вениаминова)[77], священномученика архиепископа Андроника (Никольского)[78]. Обращение к этим документам позволяет детально рассмотреть личностные черты равноапостольного Николая Японского и его соработников на миссионерском поприще, глубже подойти к изучению духовного феномена святого апостола Японии.

Методологической основой работы стали принципы историзма и научной объективности. Изучаемые явления и события рассматриваются в тесной связи, с учетом всех факторов, качественных и количественных характеристик, определяющих специфику и динамику исторического процесса.

Использование этого метода дало возможность автору рассмотреть сложный путь становления Японской Православной Церкви в исследуемый период, а также определить социально-политический контекст разрешения ее важнейших внутренних проблем.

В процессе работы автор стремиться к беспристрастному осмыслению конкретных исторических событий и фактов, учитывая как позитивные, так и негативные стороны исторической действительности. Благоговейное отношение к памяти апостола Японии архиепископа Николая (Касаткина) не становится для автора препятствием критически подходить к сложным и противоречивым явлениям в жизни японского православия исследуемого периода.

В исследовании автор применял метод статистического анализа, выявляя

---

[75] Позднеев Д.М. Архиепископ Николай Японский (Воспоминания и характеристика). СПб.: Синодальная типография, 1912.

[76] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Видна воля Божия просветить Японию. М. Издательство Сретенского монастыря, 2009.

[77] Иннокентий (Вениаминов), святитель. Быть полезным Отечеству. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009.

[78] Андроник (Никольский), священномученик. Пишу от избытка скорбящего сердца. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007.

качественные характеристики и количественные показатели состояния церковной жини Японской Православной Церкви, деятельности ее миссионеров, приходов и общин.

Кроме этого, в работе были применены общенаучные методы исследования: причинно-следственного и сравнительного анализа, комплексного анализа исторических источников, хронологический.

Совокупное применение вышеозначенных методов позволило автору всесторонне и глубоко исследовать заявленную тему диссертации, что имеет большое значение, учитывая сложный и противоречивый характер российско-японских политических и религиозно-культурных отношений на современном этапе, имеющих глубокую антологическую связь с трагическими событиями ушедшего в прошлое XX века.

Научная новизна работы состоит в том, что в научный оборот впервые вводятся архивные материалы Японской Православной Церкви, а именно протоколы ежегодных Соборов 1876-1891 гг., а также другие источники. Следует отметить, что японоязычные источники по истории Японской Православной Церкви практически не изучены российскими исследователями. Русскоязычных материалов для раскрытия различных аспектов жизни и деятельности Японской Православной Церкви, особенно в период ее становления, в настоящее время явно недостаточно. Обращение к уникальным японоязычным документам и литературе делает возможным обогащение исследовательского материала ранее неизвестными фактами и деталями, что позволяет вывести на новый уровень процесс комплексного изучения и написания подлинной истории Японской Православной Церкви.

Детальное изучение материалов, содержащихся в протоколах ежегодных Соборов Японской Православной Церкви, впервые позволило автору перенести акцент исследования на внутреннюю жизнь православных общин и приходов, миссионерских структур, изучить процесс осуществления на практике соборных

принципов в жизни Японской Православной Церкви.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты и выводы имеют потенциал актуальности для дальнейшего развития Японской Автономной Православной Церкви, ее соборной, церковно-приходской и миссионерско-просветительской деятельности.

Интерес к материалам диссертационного исследования окажется закономерным со стороны не только церковных, но и государственных структур в России и Японии, отвечающих за межконфессиональный диалог и развитие государственно-конфессиональных отношений.

Информация, содержащаяся с диссертации, может быть использована в исследованиях, методических разработках и педагогической деятельности церковных и светских ученых, ведущих деятельность в различных областях гуманитарного знания: религиоведения, культурологи, социологии, отечественной истории, истории международных отношений.

Так же результаты данного диссертационного исследования могут быть применимы в рамках преподавания дисциплин, предусмотренных государственным учебным стандартом «Теология», в том числе История Русской Православной Церкви, и Миссиология.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование прошло обсуждение и было рекомендовано к защите на заседании кафедры Внешних церковных связей и общественных наук Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Результаты работы отражены в публикациях исследователя – научных статьях, посвященных избранной теме объемом 2 п.л.

Научные выводы и материалы были использованы автором в докладах на на научно-практических конференциях. В частности: автор выступил с докладом на Всероссийской научной конференции «Духовное наследие равноапостольного Николая Японского», проведенной Николо-Угрешской православной

духовной семинарией в феврале 2017 г.[79], а также на Международной конференции «Святые Николай Японский и Иннокентий Московский: культура народов России, Японии и Америки»[80], проведенной в ноябре 2017 г. Министерством культуры Российской Федерации в Посольстве Российской Федерации в Японии.

Кроме того, автор принял участие в составлении рецензии на статью «Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский» в «Православной энциклопедии» и предоставил ряд комментариев, основанных на знании японских источников и истории Японской Православной Церкви.

Положения, выносимые на защиту:

1) Ежегодные Соборы, проходившие под председательством архиепископа Николая (Касаткина), были исключительно важным явлением в жизни Японской Православной Церкви. В ходе соборных заседаний японские священнослужители и миряне самостоятельно решали сложные вопросы церковной жизни. Протоколы этих Соборов, в особенности за период с 1876 по 1880 гг., являются уникальным источником для исторического и богословского анализа становления православия в Японии. Их содержание корелируют с данными других важнейших русскоязычных источников этого периода, в том числе дневниковых записей святителя Николая.

2) Важную роль в миссионерско-проповеднической деятельности возглавляемой святителем Николаем Японской Православной Церкви играли специально подготовленные катехизаторы – японцы. Протоколы Соборов свиде-

---

[79] Духовное наследие равноапостольного Николая Японского: международная церковно-историческая конференция. Московская область, г. Дзержинский. 21 февраля 2012 г., 18 февраля 2013 г., 16 февраля 2014 г., 16 февраля 2015 г., 16 февраля 2016 г., 16 февраля 2017 г., 16 февраля 2018 г. Проводится ежегодно.

[80] Доклад иеромонаха Николая (Оно) на международной научной конференции «Святые Николай Японский и Иннокентий Московский: культура народов России, Японии и Америки» - Общецерковная аспирантура и докторантура Русской Православной Церкви // URL: http://www.doctorantura.ru/ru/publications/2783-doklad-ieromonakha-nikolaya-ono-na-mezhdunarodnoj-nauchnoj-konferentsii-svyatye-nikolaj-yaponskij-i-innokentij-moskovskij-kultura-narodov-rossii-yaponii-i-ameriki (дата обращения: 9.12.2017).

тельствуют, что должность катехизатора в период становления Японской Православной Церкви имела особое значение для тогдашней миссии, так как до середины 1880-х гг. японская православная паства нуждалась в катехизаторах больше, чем в священниках[81].

3) Предметом соборных дискуссий и решений Японской Православной Церкви кон. XIX в. становились актуальные вопросы жизни православных христиан, такие как создание новых общин и миссионерских центров, назначение и перемещение священнослужителей и катехизаторов, избрание пресвитеров, перевод церковных терминов на японский язык[82], несение Рождественского поста[83].

4) Периоду становления Японской Православной Церкви были присущи острые дискуссии и разногласия, связанные с деятельностью иерея Павла Савабэ и ряда катехизаторов, оппозиционно настроенных по отношению к архиепископу Николаю. Эти нестроения нашли свое отражение в документах Собора 1884 г. и «Дневниках» святителя[84].

5) В Японской Православной Церкви периода ее формирования существовали Правила миссионерской деятельности. Японоязычные источники свидетельствуют, что эти Правила были составлены святителем Николаем во второй пол. 1860-х гг.[85], а затем рассмотрены и приняты на Миссионерском сове-

---

[81] Например; Мэйдзи-15 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 15 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-15 г.). Токио: Токио котанкай, 1882. С.12-13. Также: Мэйдзи-16 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 16 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-16 г.). Токио: Токио котанкай, 1883. С.29.

[82] Мэйдзи-14 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 14 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-14 г.). Токио: Сэйкёкай хенсюкёку, 1881. С. 78-79.

[83] Там же. С. 76-77.

[84] Мэйдзи-17 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 17 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-17 г.). Токио: Сэйкёкай хенсюкёку, 1884. С. 36-40.

[85] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Токио: Сэйкёкай хэнсюкёку, 1901.Т. 1. С. 26-29. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн. С. 25-26. Также: Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). С. 35-36.

щании 1874 г.[86] Правила миссионерской деятельности ежегодно обсуждались на Соборах и по необходимости изменялись.

6) Период становления Японской Православной Церкви был в основном завершен в 1891 г. великим освящением соборного храма Воскресения Христова (Николай-до), ставшего символом и центром православия в Японии.

7) Следуя принципу соборности, Японская Православная Церковь свободно высказывала свое мнение не только по отношению к возникшим внутрицерковным вопросам. Предметом совместного обсуждения духовенства и мирян становились важнейшие политические события, способные отразиться на жизни Церкви. В 1904 г., в канун начала русско-японской войны православные христиане Японии собрались в Токио для обсуждения возникшей непростой ситуации. Об этом собрании и его решениях упоминается в «Дневниках» святителя Николая[87]. Подробности дискуссии в русскоязычных источниках не приводятся. Однако эту лакуну заполняет уникальный японоязычный источник – брошюра «Позиция Японской Православной Церкви в связи с ухудшением отношений Японии и России»[88], изданная в 1904 г. Японской Православной Церковью для сведения паствы в связи с началом русско-японской войны.

---

[86] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 242-246.

[87] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. СПб.: Гиперион, 2004. Т. 5. С. 9-11. (запись от 25 января / 7 февраля 1904 г.).

[88] Нитиро-дзикёку но сэппаку ни тайсуру нихон-сэйкёкай но тайдо ни цуйтэ (яп. 日露時局の切迫に対する日本正教会の態度に付て / Позиция Японской Православной Церкви в связи с ухудшением отношений Японии и России). Токио: Харисутосу сэйкёкай дзимукёку, 1904.

ГЛАВА 1

Святитель Николай Японский: христианская миссия в императорской Японии

1.1. Биографические данные: рождение, жизнь, учеба в России (до прибытия в Японию)

Иван Дмитриевич Касаткин родился 1 /13 августа 1836 г. в селе Береза, или Егорье[89], Бельского уезда Смоленской губернии. Его отец, Дмитрий Иванович Касаткин, служил диаконом в местном храме, а мать, Ксения, была дочерью диакона Алексия Савинского[90]. Родители венчались в 1829 г., и в 1832 г. у них родился первый ребенок, Гавриил, умерший на пятом месяце младенчества. После Гавриила в 1833 г. родилась старшая сестра Ивана – Ольга, а в 1840 г. – младший брат Ивана – Василий. В 1841 г., вскоре после рождения Василия, в возрасте 35 лет, мать будущего святителя умерла, и детей воспитывал отец, в чем ему помогала старшая дочь, Ольга. Впоследствии она вышла замуж за диакона Филиппа Измайлова, от которого родила дочь. Однако после четырехлетнего замужества Ольга овдовела, но затем снова вышла замуж за Илариона Михайловича Куницкого и родила ему троих детей. Младший брат, Василий, окончил Смоленскую духовную семинарию и женился, затем служил священником в Смоленске, а впоследствии стал протоиереем и был направлен в Сретенский женский монастырь города Сызрань Симбирской губернии[91].

Еще будучи отроком, Иван ходил по утрам и вечерам в храм, где служил его отец, и помогал во время богослужения. Уже тогда он прекрасно знал цер-

---

[89] Синявский П., протоиерей. Материалы для биографии высокопреосвященнейшего архиепископа Николая, начальника Российской Духовной миссии в Японии // Святитель Николай Японский в воспоминаниях современников. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. С. 343.

[90] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 15.

[91] Там же. С.16.

ковный устав[92]. Впоследствии на это обратили внимание японские священнослужители – протоиерей Петр Сибаяма и протоиерей Прокл Усимару, изучавшие жизнь и миссионерскую деятельность архиепископа Николая Японского и историю Православия в Японии. Они же отметили, что в детские годы будущий святитель мечтал стать военнослужащим, с чем не соглашался его отец Дмитрий[93]. А потом и сам Иван Дмитриевич еще в юном возрасте отказался от этой мечты и решил посвятить себя служению Богу и Его Церкви.

Решив идти по стопам своего отца, отрок Иван, учился сначала в Бельском духовном училище[94], а затем в Смоленской духовной семинарии, которую в 1857 г. окончил первым учеником. В своей книге протоиерей Петр Сибаяма отметил, что еще семинаристом Иван «по некой причине» размышлял о проведении евангельской проповеди в Китае[95]. Уже в почтенном возрасте, архиепископ Николай вспоминал, что во время учебы в семинарии у него возникало желание стать миссионером в Китае.

В своих «Дневниках» он записал: «...в Семинарии рассказ Ив. Феод. Соловьева, профессора, о Китае и отправлении туда в Миссию его товарища по Академии о. Исаии Полкина [Поликина – прим. автора], возбудили у меня желание ехать в Китай на проповедь Евангелия»[96]. Интересно, что протоиерей Прокл Усимару написал о том же в своей книге «Нихонсэйкёси (История Православия в Японии)», при этом подчеркнув, что профессор И.Ф. Соловьев рассказывал о Китае, когда семинарист Иван Касаткин был именно на четвертом

---

[92] Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). С.17.

[93] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С.16. Также: Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). С. 17.

[94] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 607. (запись от 5/18 декабря 1909 г.).

[95] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 17.

[96] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 338. (запись от 21 октября / 3 ноября 1907 г.).

курсе[97].

Получив среднее образование, Иван на казненный счет поступил в Санкт-Петербургскую Духовную академию. Это была одна из четырех духовных академий, существовавших тогда высших учебных заведений не только Русской Православной Церкви, но и всей Российской империи. Во время учебы в Академии, у Ивана вновь возникла мечта о евангельской проповеди на Востоке, но теперь уже не в Китае, а именно в Японии. Вот, что написал об этом позднее сам архиепископ в своих «Дневниках»: «...в Академии чтение путешествия Головнина пробудило забытое желание – но уже в направлении к Японии»[98].

Василий Михайлович Головнин – русский мореплаватель и путешественник конца XVIII – начала XIX вв. В 1811 г. во время своего путешествия он был задержан японскими самураями на острове Кунашир. Об этом он написал в книге «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев», опубликованной в 1816 г. Это сочинение прочитал молодой академист. В результате он, впервые узнав о Японии, испытал непреодолимое стремление к этой восточной стране и, по Божьему промыслу, решил стать там миссионером. Об этом писал не только сам святитель, это отметили в своих книгах и многие авторы: К. Исикава, протоиерей Петр Сибаяма, протоиерей Прокл Усимару[99] и др.

Поэтому когда в один из дней 1860 г. Иван Касаткин увидел в Санкт-Петербургской академии извещение Святейшего Синода о наборе кандидатов в священники в российское консульство в Хакодате (Япония), он, несомненно, почувствовал в этом Промысел Божий. Вот, что писал об этом позднее в

---

[97] Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). С. 21.

[98] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 338. (запись от 21 октября / 3 ноября 1907 г.).

[99] См.: Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 20. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 17. Также: Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). С. 20.

своих «Дневниках» сам архипастырь: «...пришедшая из Синода бумага в Академию: "Не желает ли кто из студентов поехать в Японию в качестве настоятеля Консульской Церкви?" – вызвала мое немедленное, без малейшего колебания, предложение – ехать, в сане иеромонаха, с ясным и твердым намерением в душе – проповедовать Христово Евангелие в Японии»[100].

На это предложение Святейшего Синода откликнулся не только он, но и некоторые его сокурсники. Вот как позднее епископ Николай (Касаткин) рассказал эту историю своему помощнику иеромонаху Андронику (Никольскому), впоследствии ставшему мучеником в сане архиепископа Пермского: «...вижу – лежит какой-то лист, – записывал отец Андроник рассказ владыки. – Читаю его, оказывается, это от министерства иностранных дел предложение: не желает ли кто из студентов академии поехать в Японию в Хакодате в русское консульство священником или монахом. А потом вижу имена уже трех записавшихся: Благоразумов Николай – белым священником (бывший ректор Московской Духовной семинарии, теперь московский протоиерей), и еще двое: один Горчаков (священником), а другой в каком угодно сане»[101].

По свидетельству протоиерея Петра Сибаяма, после того, как будущий архиепископ Иван Касаткин увидел в Академии объявление Святейшего Синода, он пошел на литургию, а по ее окончании принял твердое решение отправиться в Японию[102]. О том же пишет в своей книге «История православия в Японии» протоиерей Прокл Усимару. В ней он цитирует будущего архиерея: «Во время литургии я в глубине души испрашивал Божие благословение, а когда вышел из храма, то сердцем почувствовал, что Он благословил мою дальнюю поезд-

---

[100] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 338. (запись от 21 октября / 3 ноября 1907 г.).

[101] Андроник (Никольский), священномученик, архиепископ Пермский. Творения. Кн. I. Миссионерский год в Японии. Тверь: Булат, 2004. С. 199.

[102] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 17. Также: Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). С. 21.

ку…»[103].

После этого студент Иван Касаткин направился к ректору Академии, епископу Нектарию (Надеждину)[104], и высказал свое желание отправиться в страну Дальнего Востока. Протоиерей Петр Сибаяма приводит в этой связи разговор между преосвященным ректором и молодым студентом Иваном Касаткиным. Ректор спросил его:

– Зачем ты хочешь постричься в монахи и уехать в Японию? Нам монахи здесь тоже нужны.

– Я желаю принять монашеский постриг, потому что хочу ехать в Японию. Если я останусь здесь, то, возможно, из однокурсников женюсь первым.

– Тогда пусть будет так, как ты хочешь[105].

Версия протоиерея Прокла Усимару, изложенная в его книге «История православия в Японии», более подробна. Он пишет, что, прочитав извещение Святейшего Синода, «[академист – прим. автора] немедленно пошел на прием к ректору Академии, епископу Нектарию, и от него уже подробно узнал, как обстоят дела с поиском священника, которого можно было бы командировать в эту далекую страну»[106]. Поняв, что кандидат пока не найден, Иван тут же высказал желание отправиться в Японию и самому стать там священником российского консульства. Ректор выслушал просьбу Ивана, но поначалу не оценил его великое намерение проповедовать Христово учение в Японии. Он сказал: «"Такому способному человеку, как ты, нет надобности служить священником консульства. Ты нужен Академии, поэтому тебе лучше уступить это назначение кому-то другому и остаться в Академии, чтобы преподавать". На это Иван ответил: "Я

---

[103] Там же. [перевод автора].

[104] См.: Богданова Т.А. Нектарий (Надеждин), архиепископ // Православная энциклопедия. Т. 48. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017.

[105] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 18. [перевод автора].

[106] Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). С. 22. [перевод автора].

глубоко благодарен Вам за Вашу любезность и совет. Мне тоже было бы жаль, если бы я стал простым священником консульства. Но этим мое желание не ограничивается. В своем сердце я твердо решил проповедовать Евангелие Христово среди язычников и просветить их. Я убежден в том, что моя командировка в Японию будет способствовать исполнению моей мечты"»[107].

Таким образом, будущий святитель взял благословение у ректора Академии, а затем это решение было рассмотрено Святейшим Синодом. Желающих получить эту должность было четверо, но лишь один из них – Иван Дмитриевич – был готов отправиться монашествующим. По мнению некоторых исследователей, его кандидатуру поддержал владыка Исидор (Никольский), 1 июля 1860 г. ставший митрополитом Санкт-Петербургским и первенствующим членом Синода[108]. Эти обстоятельства способствовали назначению Ивана Касаткина консульским священником, и Синод принял решение направить его в консульство в сане иеромонаха. В начале июня 1860 г. он был пострижен в монашество с наречением имени Николая, а затем хиротонисан во иеродиакона. 30 июня того же года, в праздник первоверховных апостолов Петра и Павла, он был рукоположен в сан иеромонаха[109].

После принятия священного сана, в конце июля того же года иеромонах Николай отправился из столицы к себе на родину. Молодой священник пробыл в семье отца несколько дней, а затем через всю Сибирь отправился в длительное путешествие в Японию. Он ехал на лошадях и прибыл в Иркутск в конце августа, откуда поплыл на лодке по Амуру. По дороге лодка эта чуть не затонула (об этом упоминают японские авторы), но, с Божией помощью, в конце сентября

---

[107] Там же. [перевод автора].

[108] Saint Nikolai Kasatkin and the Orthodox Mission in Japan / A Collection of Writings by an International Group of Scholars about St. Nikolai, His Disciples, and the Mission. California: Divine Ascent Press, Monastery of St. John of Shanghai and San Francisco, Point Reyes Station, 2003. С. 4. (Статья «Historical Introduction» by Michael Van Remortel). Также: Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). С. 23.

[109] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 19. Также: Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). С. 24.

миссионеру удалось прибыть в Николаевск-на-Амуре[110]. В связи с тем, что навигация в Японию уже закончилась, отец Николай вынужден был здесь зазимовать.

Однако эта неудача на деле принесла будущему святителю огромную пользу. Перед евангельской проповедью на нехристианской земле молодого иеромонаха ждала встреча с опытным миссионером, архиепископом Камчатским, Курильским и Алеутским Иннокентием (Вениаминовым), впоследствии митрополитом Московским и Коломенским[111]. Владыка Иннокентий проповедовал Христово учение среди коренных жителей Аляски и на дальневосточной территории Российской империи. Он также создал алфавит алеутского языка и перевел на этот язык Евангелие от Матфея. Еще одна заслуга владыки Иннокентия – издание книг «Указание Пути в Царствие Небесное» и «Начатки Христианского Учения» на языке алеутов. Из этих двух сочинений последнее является своего рода катехизисом. Во время пребывания в Николаевске иеромонах Николай имел возможность встречаться и беседовать со своим великим предшественником в миссионерском деле среди язычников. Такого опыта, как у владыки Иннокентия, тогда ни у кого в России не было, и он охотно делился им. Архиепископ Иннокентий посоветовал молодому миссионеру начать свою деятельность с переводов Священного Писания и богослужения на местный язык.

После зимы 1860-1861 гг., ставшей временем бесценных бесед с архиепископом Иннокентием, в апреле 1861 г., иеромонах Николай отправился в Японию и в начале июня того же года прибыл в Хакодате, портовый город на северном острове Японии, Хоккайдо[112]. Проведя почти год в пути, молодой

---

[110] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 21. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 20.

[111] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 22. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 20.

[112] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 23. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния

священнослужитель немедленно представился консулу Иосифу Гошкевичу. Это он через Министерство иностранных дел Российской империи просил у Святейшего Синода прислать священника в консульство.

1.2. Исторический контекст. Политическая ситуация в Японии до прибытия туда иеромонаха Николая (Касаткина)

Чтобы понять и правильно оценить начальный этап деятельности святителя Николая в Японии, необходимо проанализировать политическую ситуацию в этой стране накануне его прибытия.

Согласно «Истории Японии», написанной католическим миссионером Луйшом Фройшом[113], впервые христианство было принесено в Японию католиками в XVI в., когда по всей ее территории полыхали гражданские войны. В 1549 г. в Японию прибыл иезуитский миссионер Франциск Ксаверий и начал проповедовать Христово учение. Несмотря на то, что этот священник Римско-Католической Церкви через два года после своего прибытия отбыл из Японии в Индию, где и раньше миссионерствовал, Христианская проповедь в Японии достигла достаточно большого успеха, в особенности на южном острове Кюсю[114]. Католики даже успели обратить в христианство некоторых даймё[115].

Даймё – это глава клана воинов-самураев. Характер этой должности был разным в каждую эпоху. Так, с конца XV в. и до середины XVI в., даймё были относительно самостоятельными от центральной власти. Однако с конца XVI в., начиная с правления Хидэёси Тоётоми, объединителя Японии, который одержал

святого Николая Японского). С. 21.

[113] Пор. Luís Fróis (1532-1597). Католический священник и миссионер в Японии. Его сочинение «История Японии» считается чрезвычайно важным источником не только с точки зрения деятельности иезуитских проповедников, но и истории Японии XVI века в целом.

[114] Такаянаги С., Исий Ё. Фурансисуко Забиэру (яп. フランシスコ・ザビエル / Франциск Ксаверий) // Син каторикку дайдзитэн. Т. 4. Токио, 2009. С. 399-402.

[115] Юки Р. Кириситан даймё (яп. キリシタン大名 / Даймё, принявшие христианство) // Син каторикку дайдзитэн. Т. 2. Токио, 1998. С. 428.

победы над всеми соперниками, они стали зависеть от центральной власти. Хидэёси Тоётоми стал правителем всей Японии после смутного средневековья. После его смерти верховная власть в стране перешла дому Токугава, который установил военное правительство – бакуфу, или сёгунат. В правление сёгуната Токугава, в особенности до начала XVIII в., власть даймё еще более ослабла. Даймё стали чем-то вроде губернаторов, которые назначались сёгунами, которые могли лишать власти тех или иных местных правителей, переводить их в другие места, уменьшать территориальные владения и т.п. Однако с начала XVIII столетия власть Токугава над даймё начала уменьшаться, а самостоятельность феодалов, наоборот, постепенно возрастала.

Говоря о католичестве, следует отметить, что сначала мелкие правители относились к этой вере по-разному: кто-то был её гонителем, другие разрешали проповедь, третьи покровительствовали, а некоторые и сами приняли католичество. Например, Нобунага Ода, бывший хозяином будущего повелителя Хидэёси Тоётоми и объединивший центральные части Японии, включая Киото, место пребывания императора, разрешил миссионерам свободно проповедовать Христово учение. Сменивший его Хидэёси в начале своего правления относился к католикам безразлично, однако в 1587 г. приказал изгнать христианских священников со своей территории[116]. Этот приказ не спешили выполнять в силу того, что сам Хидэёси не хотел прерывать торговлю с католиками – испанцами и португальцами. Единственным случаем жестокого отношения к христианам со стороны Хидэёси, как свидетельствовал миссионер Луйш Фройш, стала казнь «26 японских мучеников из Нагасаки», среди которых было 20 японцев, 4 испанца, мексиканец и португалец[117]. Впоследствии все они были причислены к лику святых римским папой.

---

[116] Приказ об изгнании христианских священников от 24 июля 1587 г. (Яп. 伴天連追放令 / Батерен-цуйхоу-рей). Тогда в Японии называли католических миссионеров «батеренами» от португальского слова «падре (Пор. padre)».

[117] Юки Р. Нихон 26-сэйдзин (яп. 日本26聖人 / 26 японских святых) // Син каторикку дайдзитэн. Т. 3. Токио, 2002. С. 1507-1508.

После этой казни и, несмотря на приказ об изгнании христиан, центральная власть не слишком притесняла их, ввиду заинтересованности в торговли с иностранцами-христианами. Однако в 1619 г. сёгунат Токугава окончательно сменил курс религиозной политики. Вера во Христа была запрещена, тех, кто исповедовал христианство, преследовали и обращали в буддизм, а отказывавшихся сменить веру подвергали пыткам, а затем и казням. Гонения отличались системностью и жестокостью. В 1637 г. в Нагасаки на острове Кюсю произошло мощное восстание 37 тысяч католиков-японцев против власти, однако через 4 месяца оно было полностью подавлено. После этого бунта запрет на исповедание христианства остался в силе и преследования католиков продолжались.

В период 1639–1854 гг. Япония закрыла свою границу для иных государств[118], и по закону из Европы в страну могли приплывать только суда из Голландии, и швартоваться только в Дэдзима, единственном порту на искусственном острове в Нагасаки.

Только с конца XVIII в. внешняя политика Японии стала меняться. Из ведущих европейских стран в Японию стали прибывать иностранцы. Самая первая официальная делегация прибыла из России и возглавлялась она армейским поручиком Адамом Лаксманом. Хотя до этого бывали случаи, когда российские суда выносились ветрами к японским островам, а японские суда на российский Дальний Восток, но такие случаи были исключительно непреднамеренными.

Но в 1792 г. А.К. Лаксман по поручению императрицы Екатерины II доставил в Японию занесенного в 1783 г. на берег Алеутских островов японца Дайкокуя Кодаю. Одновременно Лаксману было поручено наладить с Японией торговые отношения. Однако в этом глава делегации не преуспел. Сёгунат не

[118] Период с «Пятого приказа о закрытии страны» Сёгуната Токугава от 1639 г. до заключения с Америкой Канагавского договора. В отличие от «Пятого приказа...» четыре предыдущие «Приказа...» не полностью запрещали прибытие иностранцев в Японию и наоборот.

изменил свою позицию по отношению к чужим странам, оставив страну закрытой для иностранцев. После этого события Япония даже усилила патрулирование своей северной территории. После А.К. Лаксмана в Японию из России приплывали и другие мореплаватели: в 1804 г. Н.П. Резанов, а в 1811 г. В.М. Головнин, чье сочинение о Японии читал будущий архиепископ Николай. В тот же период появлялись и англичане, и французы, и американцы.

В 1853 г. в Эдо, нынешний Токио, административный центр японского государства, прибыла американская эскадра из четырех военных пароходов, возглавляемая коммодором М.К. Перри (*англ.* M.C. Perry). Через полтора месяца прибыла российская эскадра из четырех военных парусных судов, командующим которой был Евфимий Васильевич Путятин. В марте 1854 г. американский адмирал заключил с японским правительством Канагавский договор, а Путятин в феврале 1855 г. аналогичный Симодский трактат. Затем в 1858 г. сёгунат вынужден был заключить неблагоприятный для Японии так называемый договор «о дружбе и торговле» с пятью государствами: США, Голландией, Россией, Великобританией и Францией. Таким образом, самоизоляция Японии, продолжавшаяся более двухсот лет, была окончательно упразднена.

В то время, когда центральное правительство в Эдо стало налаживать с европейскими странами дипломатические отношения, некоторые даймё считали это нецелесообразным, вследствие чего власть династии Токугава начала сильно шататься. Группа заговорщиков, настаивавших на изгнании «варваров-иностранцев», поставила во главе страны императора, который находился в древней столице Киото и веками фактически не имел власти. Эта группа отстаивала восстановление власти государя и уничтожение правления Эдо.

Однако между сторонниками сёгуната тоже были разногласия. Одни желали поддержать абсолютизм дома Токугава собственными силами, другие видели возможность его возрождения только в единении с императорской династией. На некоторое время после заключения договора с европейскими государ-

ствами в 1858 г. перевес стал на стороне партии, поддерживающей власть правительства. Однако в 1860 г. прямо в центре Эдо был убит ее лидер, тайро[119] Наосукэ Ии, что стало мощным ударом по системе политического центризма. После этого инцидента стало очевидно, что главный клан самураев не может управлять страной, опираясь только на свою силу. Каждая из группировок пыталась привлечь императора на свою сторону. С этого момента политическая борьба шла между двумя группировками. Одна из них стремилась сохранить сёгунат, соединив его с домом императора путем брака, и другими способами и таким образом восстановить господство Токугава. Другая хотела уничтожить сёгунат и под непосредственной властью монарха создать новую государственную систему власти.

Спустя несколько лет, политическая борьба в Японии закончилась тем, что в октябре 1867 г. последний сёгун Ёсинобу Токугава вынужден был вернуть императору государственную власть, переданную два с половиной века назад его предку, и система правления сёгунов Токугава окончательно рухнула. Впрочем, некоторые дайме, находившиеся в основном на северо-востоке страны, остались верными дому Токугава и в январе 1868 г. даже начали против императорской власти гражданскую войну Босин (война года Дракона), но в 1869 г. были окончательно побеждены. В ряду побежденных был, например, правитель крупного княжества Сендай, откуда впоследствии вышли многие главные деятели Православной Церкви при равноапостольном Николае Японском. Город Хакодате, где находилось русское консульство и жил молодой иеромонах Николай[120], стало в 1868-1869 гг. местом последней большой битвы между императорской армией и выжившими подданными Токугавы.

Итак, после того как правительство Эдо вернуло императору право

---

[119] Яп. 大老. Старший старейшина. Наивысшая для вассалов сёгуната Токугава должность, назначаемая только при крайней необходимости.

[120] Однако, иеромонах Николай перед основной битвой в начале 1869 г. отправился в Россию, и вернулся в 1871г., поэтому во время войны в Хакодате его не было.

управлять страной, противники сёгуната в январе 1868 г. добились указа о реставрации императорского правления. Этот указ был издан от имени 14-летнего императора Мэйдзи (Муцухито), восшедшего на престол в феврале 1867 г. после смерти своего отца. Аристократы и часть самураев, противников дома Токугавы, окружавшие малолетнего государя, произвели кардинальную реформу политики как внутреннего управления страной, так и внешних сношений. Эту административную реформу называют реставрацией и даже революцией Мэйдзи.

Главным признаком установления нового порядка явилась ликвидация ханов (княжеств даймё) и создание префектур во главе с губернаторами, назначаемыми правительством. Эта мера была принята в 1871 г. для того, чтобы централизовать государственную власть. Почти в то же время, в октябре 1868 г., императорский двор был перенесен из Киото, столицы империи с 794 г., в политический центр Эдо, переименованный в Токио. Таким образом, после упразднения сёгуната Токугава его центральный город Эдо, не только остался центром управления Японией, но теперь оказался также и местом пребывания императорского двора.

Итак, в 1850-1860 гг. в Японии произошли существенные изменения, как во внутренней, так и во внешней политике. Но нельзя сказать, что все эти перемены пришлись всем по душе. После реставрации Мэйдзи борьба за власть между сторонниками новой и старой консервативной системой, а также внутри государственной администрации еще некоторое время продолжалась. Остались и недовольные новой системой управления страной. Такими были, например, бывшие вассалы дома Датэ, феодала княжества Сендай, и самураи других княжеств, до последнего момента перед переворотом в большинстве своем остававшихся верными сёгунату Токугава. Многие из них находились на северо-востоке Японии, хотя главную роль в политической революции играли в основном западные княжества во главе с Сацума и Тёсю, поэтому представители последних заняли самые влиятельные места в новом правительстве.

Тем не менее, несмотря на все эти поистине революционные реформы, имперская Япония поначалу сохраняла запрет на христианство также, как это было до эпохи Мэйдзи. После окончания самоизоляции в 1859 г. дом Токугава утвердил право веры во Христа для иностранцев, находившихся на территории страны, однако, евангельская проповедь среди местных жителей была запрещена. В апреле 1868 г. правительство Мэйдзи подтвердило запрет на принятие христианства для своих подданных[121]. И только в 1873 г. под влиянием западных держав запрещение было снято, после чего официальное преследование христиан-японцев прекратилось. В Конституции Японской империи, принятой в 1889 г., право свободного исповедания веры было зафиксировано в 28-й статье.

С одной стороны, новое правительство понимало важность взаимодействия с иностранными державами, обмена информацией с ними, получения новых знаний в области науки, техники и культуры, для чего и спешило создать государство по европейскому образцу. С другой — в связи с тем, что иностранцы насильно заставили Японию отказаться от политики самоизоляции и слишком отличались от местных жителей своим внешним видом, простые японцы были крайне плохо расположены к ним. Христианство в таком историческом контексте представляло собой один из символов вторгнувшихся в страну иностранцев.

Такова была ситуация в Стране Восходящего Солнца в середине XIX в., когда туда прибыл иеромонах Николай. Таким образом, можно сделать вывод, что обстоятельства вовсе не благоприятствовали проповеди Христова Евангелия среди местного населения. Проповедь могла начаться только при наличии общего языка с японцами, о чем молодому миссионеру и рассказывал великий просветитель Иннокентий в Николаевске-на-Амуре.

---

[121] Яп. 五榜の掲示. Гобо-но-кэйдзи.

1.3. Первые годы служения иеромонаха Николая (Касаткина)

Прибыв в Японию в 1861 г., будущий равноапостольный архиепископ Николай Японский был назначен священником консульского храма и проживал на территории представительства Российской империи в Хакодате, портовом городе на северном острове Японии Эдзо. Впоследствии остров Эдзо был переименован в 1869 г. в Хоккайдо.

1861 г. – это смутное для японского общества время из-за глубоких политических изменений. Перемены во внешней политике сёгуната Токугава в 1850-е годы повлекли за собой, в частности, появление многих выходцев из европейских стран. Среди японцев, за время 250-летней самоизоляции не встречавших людей с иным внешним видом, присутствие иностранцев в своей стране вызывало недовольство. В числе недовольных был и Такума Савабэ, впоследствии первый православный пастырь японского происхождения. Вот как сам архиерей позже вспоминал об этом времени: «Плодом его [Нариаки Токугава, бывшего даймё княжества Мито, находившегося недалеко от Эдо – прим. автора] усилий, между прочим, были целые орды "роонинов [деклассированных, уволенных со службы самураев, не имевших своего хозяина – прим. автора]" из Мито, лет тридцать-двадцать тому назад [в 1860-е годы – прим. автора], державших в тревоге весь север Японии и южную оконечность Эзо [Эдзо, с 1869 г. Хоккайдо – прим. автора], с Хакодате; "Мито-но роонин [бывшие вассалы княжества Мито – прим. автора]" было тогда нешуточное предупреждение и многие не досчитывались своих голов по причине их разгуливаний»[122].

Особенно недоброжелательно японцы относились к выходцам из Российской империи по причине того, что между Россией и сёгунатом ранее неоднократно случались конфликты на северной территории, по которой проходила

[122] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 2. С. 653. (запись от 15/27 октября 1892 г.).

общая граница, и мореплаватели и рыбаки обеих стран часто нарушали её[123]. Но несмотря на общее настороженное отношение к иноземцам, находились японцы, которые интересовались иностранцами, их культурой и техникой.

В то время в Хакодате, который был одним из городов, открытых для проживания людей из других государств, собирались и японцы разных убеждений. Этот портовый город тогда представлял собой центр средоточия представителей разных культур. Такое обстоятельство и стесняло деятельность российского пастыря, и, одновременно, помогало изучать местный колорит.

Несмотря на то, что в первые годы пребывания в Японии о. Николая проповедь Христова учения была под полным запретом, он не ограничивался совершением богослужений и треб для сотрудников консульства. Он посвящал свободное время изучению японского языка для того, чтобы подготовиться к предстоящей миссионерской деятельности. Его интерес к Японии и ее обществу был всесторонним. Когда священник консульства немного усвоил местный язык, то, по сведениям протоиереев Петра Сибаяма и Прокла Усимару, он начал изучать японскую историю и такие распространенные в Японии восточные религии, как конфуцианство, буддизм и синтоизм, а затем и японское искусство[124,125].

По словам тех же авторов, лучше всего отец Николай освоил учение Будды: он ходил к ученым буддийским монахам, изучал, в частности, даже различия между разными направлениями буддизма. При всем этом, как отмечал протоиерей Петр Сибаяма, будущий святитель никогда не занимался приобретением ненужных знаний, а изучал только то, что было необходимо для предстоящей проповеди христианского учения в Японии. Когда что-либо оказывалось бесполезным для достижения поставленных задач, сразу же переставал

---

[123] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 24.

[124] Там же. С. 22. Также: Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). С. 34.

[125] На основании этих исследований равноапостольный Николай Японский опубликовал несколько статей в российских изданиях, в частности, работу «Япония с точки зрения христианской миссии» (Русский вестник, 1869. № 9. С. 219–264).

заниматься этим[126].

В течение первых семи лет пребывания в Японии, изучая язык и культуру этой страны, иеромонах Николай параллельно пытался перевести Священные Книги и богослужебные тексты на японский язык[127]. Однако результат оказался не совсем удачным – в переводе было найдено множество ошибок[128]. Впрочем, это не только его вина. Как сам отец Николай писал, проблема была в способе перевода: «…Я немедленно приступил к переводу Нового Завета на японский, – переводу не с русского… а с китайского[129]; дело, по-видимому, легкое: японец, хорошо понимающий китайскую книгу, переводит евангелие на японский, при чем почти каждое слово выражено китайским знаком, но около него поставлено японское чтение, и за тем все грамматические формы выражены также японскими фонетическими знаками: мое дело было – с другим ученым японцем проверять и поправлять перевод. Работа шла очень быстро, пока я, постепенно знакомясь с китайским текстом, не дошел до окончательного разочарования в авторитетности его самого. Я выписал из Китая другой перевод Нов. Завета. Оказывается, что один буквален до шероховатости языка и часто до непонятности, другой изукрашен – очень часто до совершенной перефразировки и до пропуска или вставки многих слов»[130]. В этой связи иеромонах Николай стал переводить Священные книги из русского и славянского языков, местами используя даже и латинский, английский и греческий текст, а также и толкование

---

[126] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 23-24.

[127] Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). С. 35.

[128] Накамура К. Сенкёси никорай то сонодзидай (яп. 宣教師ニコライとその時代 / Миссионер Николай и Его Эпоха). Токио: Кодансия, 2011. С. 20.

[129] Следует отметить, что до этого времени уже был православный перевод Священного Писания на китайский язык. Так, в 1864 г. усилиями начальника Русской Духовной миссии в Китае архимандрита (впоследствии архиепископа) Гурия (Карпова) был опубликован Новый Завет на китайском языке. См.: Иванов П., свящ. Библия: Переводы на китайский язык // Православная энциклопедия. Т. 5. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. С. 190-191.

[130] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. И в Японии жатва многа // Христианское чтение. 1869. № 2. С. 248-249.

святителя Иоанна Златоуста[131].

Невзирая на многочисленные проблемы и трудности, с которыми ему приходилось сталкиваться, Николай Японский продолжал работать. Изучив нравы и обычаи японцев, будущий святитель с помощью своего учителя составил на японском языке Правила миссионерской деятельности[132]. По информации протоиерея Петра Сибаяма, труд этот был завершен в 1867 г.[133] Авторы книги «История православной миссии» и другой исследователь, протоиерей Прокл Усимару, полагали, что это произошло годом позже[134]. Несмотря на разницу в точной датировке составления этого устава, все авторы согласны с тем, что к моменту написания его среди японцев еще не было ни одного православного верующего. Отметим, что Правил этих было всего 14. В них миссионер установил, какой должна быть организация Православной Церкви в Японии.

В Правилах он определил обязанности катехизаторов – народных учителей Христовой веры. Им надлежало два раза в неделю собираться для своего обучения и совершенствования в вере. Также катехизаторам было необходимо собирать свою общину для того, чтобы учить ее членов основным догматам Православной Церкви. Главными направлениями катехизации отец Николай считал изучение и понимание Символа веры, молитвы Господней и десяти Заповедей. Далее было указано на необходимость присутствия в каждой православной общине метрической книги; даны рекомендации об отправке воцерковленных молодых людей в российские духовные учебные заведения – с тем, чтобы вернувшиеся с учебы студенты переводили церковные книги; предпола-

---

[131] Там же. С. 249.

[132] Яп. 伝道規則. Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 26-29. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 25-26. Также: Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). С. 35-36.

[133] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 25.

[134] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 26. Также: Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). С. 35.

галось избрание священника при наличии в общине 500 крещенных, а при наличии 5 тысяч – архиерея.

В 1865 г., когда иеромонах Николай (Касаткин) был в Хакодате, к нему пришел один японец – Такума Савабэ[135]. Когда-то он служил вассалом в княжестве Тоса (ныне префектура Коти, на южном острове Сикоку), а в тот момент был жрецом одного из синтоистских храмов в Хакодате. Бывший самурай «ненавидел иностранцев»[136] и даже планировал со своими единомышленниками убить их всех в портовом городе. Но его планы расправиться с иностранцами были разоблачены и предотвращены[137].

Когда один из сотрудников российского консульства пригласил Савабэ, чтобы учиться кендо (т.е. японскому фехтованию), тот увидел молодого священника. Для жреца иеромонах Николай был дважды неприятелем: во-первых – иностранец, во-вторых, по логике Савабэ, представитель вражеской религии, распространяя которую, европейские «варвары»[138] пытались проникнуть в «страну, защищаемую богами предков»[139]. Такума не стал сразу же убивать миссионера, а решил сначала с ним подискутировать о цели христианской проповеди. Если бы ответы миссионера не удовлетворили Савабэ, то он был бы готов к расправе.

Вот так и состоялась первая встреча пастыря с будущим Христовым священником. Савабэ держал на бедре самурайский меч и, придя в комнату иеромонаха, обвинил его в том, что тот «высматривает» Японию – то есть занимается шпионажем. В ответ на это обвинение отец Николай спросил, знает ли жрец о

---

[135] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 30-32. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 27-29.

[136] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 30. [перевод автора]

[137] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 28.

[138] Яп. 夷人 (идзин) или 夷狄 (итэки).

[139] Яп. 神国 (синкоку). Патриотическое название Японии.

Христовой вере, на что Савабэ ответил отрицательно. Тогда миссионер предложил своему будущему соратнику познакомиться с азами Православия, добавив, что несправедливо обвинять, не зная того, о чем говоришь. В течение трех дней бесед Савабэ отвергал основы Христовой веры, говоря, что это – религия захватчиков. Однако после полудня третьего дня начал записывать слова молодого иеромонаха, к которому потом еще много раз приходил, чтобы послушать учение[140]. Так бывший самураем синтоистский жрец стал оглашенным Церкви.

После многих бесед с миссионером Такума Савабэ и сам стал привлекать своих друзей к вере. Многие из них не понимали, почему бывший самурай, столь яростно преследовавший иностранцев, в том числе, русских, стал приверженцем европейской религии. Поскольку Савабэ был женат на дочери синтоистского рода и унаследовал должность жреца, то вопрос веры взволновал его семью, в особенности его тёщу.

И тем не менее, несмотря на все препятствия, Савабэ стал также горячо привлекать людей к христианству, как некогда настаивал на изгнании всех иноземцев. Вследствие своего усердного труда новооглашенному удалось привести троих своих друзей к отцу Николаю. Таковыми были врач Ацунори Сакай, Тайдзо Урано, Тодзи Судзуки. В «Истории православной миссии в Японии» так описывается тогдашнее состояние дел: «...мир [японский – прим. автора] был еще достаточно тревожный, потому и после 1840 г. ... строгий закон относительно [христианской – прим. автора] религии практически не действовал, и правительство не мешало изучению христианства, являвшемуся нарушением государственного закона»[141].

В 1868 г., спустя некоторое время после отречения последнего сёгуна от государственной власти и возрождения императорского правления, в Хакодате поступило известие о том, что новое правительство направляет туда нового ад-

---

[140] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 31-32.
[141] Там же. Т. 1. С. 35. [перевод автора].

министратора, который резко отрицательно относится к христианству. Оглашенные не испугались за свою жизнь, но сочли за лучшее бежать от опасности ради будущего миссионерства, теперь возложенного на их плечи. Перед бегством, предвидя преследование и даже возможную смерть, они пришли к своему пастырю и попросили окрестить их. Иеромонах Николай согласился. В связи с тем, что все они прекрасно понимали, что это событие могло повлечь за собой негодование других японцев, таинство было совершено конфиденциально. Местом крещения была выбрана комната отца Николая в российском консульстве под охраной консульского чтеца Виссариона Сартова, стоявшего перед дверью. Таким образом, в апреле 1868 г. произошло первое в истории Православия таинство крещения в Японии[142]. Савабэ был наречен Павлом, Сакай – Иоанном, Урано – Иаковом.

После принятия Христовой веры новокрещенные некоторое время скрывались. Иоанн Сакай и Иаков Урано вернулись в свои родные деревни на северо-востоке Хонсю, центрального острова Японии. Урано взял с собой Павла Савабэ, который через некоторое время направился в Эдо. Из-за междоусобий, о которых сказано выше, Павлу не удалось добраться до главного города, и он вернулся обратно в Хакодате.

В октябре 1868 г. княжество Сендай, одно из тех, что сопротивлялись новому политическому режиму, капитулировало перед императорским правительством. Часть его вассалов вместе с некоторыми бывшими самураями побежденного сёгуната Токугава хотела продолжить борьбу против новой центральной власти. Среди них были и высокообразованный Дзёносин Осуй Арай и Дзенбэ Каннари, которых Павел Савабэ привлек к Православию, говоря: «Мы сможем спасти [нашу – прим. автора] страну с помощью духовного просвещения народа. А духовно просветить народ мы сможем только с помощью Право-

[142] Там же. Т. 1. С. 38-39. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 30-31.

славия»[143].

Между тем русский миссионер предчувствовал постепенный отход японского общества от синтоизма и буддизма и приближение времени евангельской проповеди. Испросив у Святейшего Синода разрешение, в начале 1869 г. иеромонах Николай отправился в Россию, чтобы ходатайствовать о создании Православной миссии в Японии, собрать деньги для ее деятельности и подобрать единомышленников, готовых отправиться в эту далекую страну для проповеди Евангелия. Ведь до тех пор желание проповедовать в Японии Христово учение оставалось только мечтой отца Николая, обязанностью которого являлось лишь духовное окормление консульских сотрудников.

На время своего отсутствия он поручил Павлу Савабэ хранить семена Японского Православия. После некоторого времени Каннари и Арай из-за преследования императорской армией своих противников с трудом смогли возвратиться в Сендай. По возвращении в родной город они сделали важный шаг к объединению своих друзей – прежних вассалов местного княжества, интересовавшихся Христовой верой. На призыв Каннари и Арай откликнулись некоторые самураи: в их числе Тю Такая, Сёгоро Оно, Тэйкити Сасагава. Вместе с Арай они обсуждали основы Православия. Арай сумел убедить их в том, что «то, что он услышал от отца Николая, не сравнимо ни с конфуцианством, ни с буддизмом. Это есть общая правда всего неба и всей земли и неизменная истина. Спасение страны без этого немыслимо»[144].

В январе 1870 г. Арай отправился обратно в Хакодате, куда в апреле того же года позвал сендайских самураев. В конце мая, в ответ на приглашение Арай, на Хоккайдо приплыли Сёгоро Оно, Тэйкити Сасагава и Кэнго Отатимэ**.** Теперь Савабэ, Арай и трое новых последователей Православия, собираясь в доме у Савабэ, стали изучать христианскую веру. Следует отметить, что основой обра-

---

[143] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 32. [перевод автора].
[144] Там же. С. 33. [перевод автора].

зования в Японии тогда являлось умение читать первоисточники конфуцианства в оригинале[145]: Арай, Оно и Сасагава, обладавшие отменным образованием, хорошо читали на китайском языке.

Согласно «Истории православной миссии в Японии» на китайском же языке у Павла Савабэ было Священное Писание[146], и по этой книге он и его друзья изучали христианство еще до того, как иеромонах Николай перевел эти священные книги на японский язык[147]. Однако сам Павел поначалу с трудом понимал Библию, так как плохо владел китайским языком и не слишком глубоко понимал христианское учение. По этой причине он не всегда мог ответить на вопросы оглашенных.

И тем не менее, в результате этих бесед Сёгоро Оно тоже убедился в истинности христианского учения. Увидев бедственное состояние Павла Савабэ, у которого жили двое новых оглашенных, Оно вместе с Арай решили на время вернуться в Сендай для того, чтобы собрать денежные средства и найти новых учеников. Некоторое время спустя и другие оглашенные, не дожидаясь возвращения пастыря, уехали из Хакодате. Однако же большая часть учеников, по свидетельствам «Истории православной миссии в Японии», несмотря на расстояние между собой, не только не потеряли семена христианства, но даже начали привлекать своих родственников и друзей к истинному Богу.

1.4. Учреждение Русской Духовной Миссии в Японии

В то время как японские неофиты только начали изучать христианскую

---

[145] «Сисё-Гокё (Яп. 四書五経)», то есть «Четверокнижие и Пятикнижие». Это 9 основных книг, в которых содержатся основы конфуцианского учения.

[146] В «Истории православной миссии в Японии» не уточняют, как у Павла Савабэ тогда оказалось Священное Писание на китайском языке, однако вполне естественно было бы предположить, что иеромонах Николай (Касаткин) перед отъездом передал Павлу для дальнейшего изучения.

[147] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 79.

веру и укрепляться в ней, их наставник, находившийся в России, встретился с митрополитом Новгородским, Санкт-Петербургским и Финляндским Исидором (Никольским), первенствующим членом Святейшего Синода. Отец Николай рассказал ему о положении японского общества, о состоянии Православия в нем и перспективах евангельской проповеди на этой земле и ходатайствовал об учреждении православной миссии в Японии. Во всех источниках единодушно подчеркивается, что владыка Санкт-Петербургский сначала предложил иеромонаху стать преосвященным Пекинским.

Вот как описано это в «Истории Православной миссии в Японии»: «...на тот момент Святейший Синод получил прошение поставить епископа в китайском городе Пекине... Обратившись к священнику Николаю, митрополит Исидор сказал: "Если у тебя есть горячее желание проповедовать, то как раз сейчас в Синод поступила просьба о назначении епископа в Пекин. Что ты думаешь об этой должности?" На это священник Николай немедленно ответил: "Мое желание – проповедовать христианство не в Китае, не эта должность [начальника миссии – прим. автора] в архиерейском сане. Мне хотелось бы проповедовать исключительно в Японской стране, пусть даже простым иеромонахом"»[148]. Синод поддержал прошение миссионера. В апреле 1870 г. была высочайше учреждена Русская Духовная Миссия в Японии. Верховный орган Русской Православной Церкви поручил иеромонаху Николаю (Касаткину) быть ее начальником с возведением его в сан архимандрита.

Получив благословение Синода на учреждение Миссии, отец Николай стал заботиться о ее организации. Он собирал материальную помощь и подбирал соратников. С первой задачей он сумел справиться с помощью архиереев разных городов, а также и бывших однокурсников, которые стали добровольными сотрудниками и проводили сбор пожертвований среди верующих. Однако вторая задача, подбора сотрудников, решена не была. По дороге, возвращаясь в

[148] Там же. Т. 1. С. 97-98. [перевод автора].

Японию, он писал в своих «Дневниках»: «Я ездил в Россию звать людей на пир жизни и труда, на самое прямое дело служения Православию. Был во всех четырех Академиях, звал – цвет молодежи русской... Православие уже выслало в Японию – миссионера, о. Григория, с которым я теперь еду. ... [отец Григорий – прим. автора] не озаботится узнать ни о Японии, ни о деле миссионерском; о миссионерстве вообще не любит и слушать...»[149].

Об иерее Григории архимандрит Николай отзывался отрицательно, и в итоге, «в конце июня [1871 г. –прим. автора] отправил... о. Григория»[150] назад в Россию и избавился от этой, по замечанию начальника Миссии, «муки». А вот, что написано об отце Григории в японском источнике: «...когда архимандрит Николай вернулся [в 1871 г. – прим. автора] обратно в Японию, всего лишь некий священник, отец [Григорий – прим. автора] Воронцов, из числа бывших студентов Казанской Академии приплыл вместе с ним в качестве его соратника. Но по дороге [в Японию – прим. автора] он [отец Григорий – прим. автора] заболел и после двух месяцев пребывания в Японии вернулся на родину»[151].

Надо отметить, что у начальника Миссии была идея вызвать из России четырех иеромонахов, чтобы каждый из них находился в разных городах: Токио, Хакодате, Нагасаки[152] и еще в одном из других городов[153]. Но вопреки первоначальной концепции будущего архипастыря, приезжавших с его родины священников было мало, к тому же в основном они оставались ненадолго.

---

[149] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 1. С. 73-74. (запись от 4 марта 1871 г. Шанхай).

[150] Там же. Т. 1. С. 77. (запись от 1 января 1872 г. Хакодате).

[151] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 98. [перевод автора].

[152] Портовый город на южном острове Кюсю. Всегда был открытым портом, не исключая даже период самоизоляции, потому и был одним из городов логистики. В 16-17 вв. на Кюсю, в том числе и Нагасаки, было распространено католичество.

[153] Там же. Т. 1. С. 98. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 35. Также: Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Япония. Докладная записка иеромонаха Николая директору Азиатскаго департамента П.Н. Стремоухову. // Русский архив. Историко-литературный сборник. М.: Университетская типография. 1907. Кн. 1. Вып. 4. С. 614.

Если говорить о подвижниках, помогавших святителю Николаю Японскому, то прежде всего следует назвать будущего священномученика архиепископа Пермского Андроника (Никольского) (1870-1918), который прослужил миссионером-иеромонахом в Японии в 1897-1898 гг., но по слабости здоровья вынужден был вернуться в Россию[154]. Однако через 8 лет, в 1906 г., он был хиротонисан первым епископом Киотским и вновь вернулся в Японию. В этот раз епископ Андроник за короткое время своего пребывания возобновил деятельность местной православной общины.

Нельзя не вспомнить также иеромонаха Сергия (Страгородского) (1867-1944), находившегося на земле Восходящего солнца в 1890-1891 гг. и в 1898-1899 гг., и впоследствии ставшего патриархом Московским и всея Руси. Дольше всего – более 50 лет – пробыл в Японии сам архиепископ Николай Японский, за ним по длительности миссионерской деятельности следует его преемник, митрополит Сергий (Тихомиров) (1871-1945), прибывший в Японию в 1908 г. и скончавшийся в Токио 10 августа 1945 г., не дожив всего лишь 5 дней до окончания Второй мировой войны, а также архимандрит Анатолий (Тихай) (1838-1893), служивший помощником начальника миссии в 1871-1890 гг. Брат отца Анатолия, Яков Дмитриевич Тихай, не был миссионером в прямом смысле этого слова, однако он с особенным усердием занимался богослужебным пением в Японской Церкви и основал в Токио на территории Миссии регентскую школу, в которой преподавал литургическую музыку. Именно он положил начало церковным православным хорам в Японии.

В 1871 г. после двухлетнего пребывания на родине отец Николай возвратился на землю, которой посвятил всю свою жизнь. Согласно сведениям протоиерея Петра Сибаяма и «Истории православной миссии в Японии» архимандрит

---

[154] Андроник (Никольский), священномученик. Пишу от избытка скорбящего сердца. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007. С. 21. (Письмо к епископу Николаю [Касаткину] от 30 августа / 11 сентября 1898 г.).

приплыл в Хакодате 15 февраля 1871 г.[155] Однако в «Дневниках» самого священнослужителя фигурирует другая дата. Запись в «Дневниках» от 4 марта 1871 г. сделана в Шанхае, 18 марта – еще на барке, в 400-х милях от Хакодате[156]. Следующая запись в «Дневниках» датирована 1 января 1872 г., поэтому в «Дневниках» нельзя найти запись о приезде в 1871 г. А в своем отчете в Синод священник называет дату своего прибытия 22 марта 1871 г.[157] Дело в том, что в Японии тогда существовал свой календарь, отличавшийся и от нового, и от старого календарей Европы. 15 февраля 1871 г. согласно старояпонскому стилю – это по юлианскому 22 марта 1871 г. Таким образом, через четыре дня после последней в 1871 г. записи в «Дневниках» начальник Миссии прибыл на место своего назначения.

Вернувшись, архимандрит Николай с радостью узнал, что число новообращенных значительно увеличилось. Перед его отъездом в Россию в Японии было только 3 новокрещенных. Помимо них за время отсутствия отца Николая Павел Савабэ успел собрать еще несколько оглашенных, которые в свою очередь стали проповедовать христианское учение каждый в своей среде. И все это происходило на фоне преследования христианства со стороны правительства, внутренней смуты в государстве и непонимания сторонников Православия в их собственных семьях. После встречи с Павлом Савабэ, ставшим его верным соратником, начальник Миссии решил созвать новых членов православной общины, разъехавшимся по своим родным городам, в основном в Сендай. Он направил им письмо, в котором просил, чтобы новокрещенные сендайские самураи привезли с собой ученого лингвиста, специалиста по китайскому стихосложению и грамматике, для того, чтобы привлечь его к переводу Священного

---

[155] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 96. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 35.

[156] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 1. С. 73-75. (запись от 4 марта 1871 г. и запись от 18 марта 1871 г.).

[157] РГИА. Ф. 796. Оп. 151. Д. 1422 а. Л. 163.

Писания и других православных книг[158].

Получив письмо от архимандрита Николая, бывшие вассалы княжества Сендай – Оно, Сасагава и другие – сумели убедить конфуцианского ученого Маяма, тоже когда-то служившего этому княжеству, поехать вместе с ними к русскому миссионеру. Находясь в доме отца Николая, они приступили к изучению догматов Православной Церкви. Согласно «Истории православной миссии в Японии» занятия шли таким образом: «отец архимандрит Николай, читая по-русски Священную Историю Ветхого Завета, диктовал своим слушателям. Однако Сёгоро Оно упорно настаивал на необходимости всем новообращенным изучать русский язык. Суть его позиции сводилась к тому, что всю глубину догматов христианства нельзя постичь без освоения языка оригинала»[159].

Причиной этого желания, возможно, являлось то, что пастырь еще не совсем овладел японским языком, и Сёгоро, а также и некоторые другие ученики захотели сами читать оригинал текста на русском языке. Сначала архимандрит Николай был против этого. Все его ученики были уже немолоды, в связи с чем он предполагал, что для них постигнуть иностранный язык будет слишком трудно. Но после их горячей и настоятельной просьбы, отец Николай согласился, и некоторые из учеников приступили к изучению русского языка. Ученый Маяма стал переводить Священное Писание с китайского языка на японский, одновременно он же с помощью Оно составлял, по утверждению протоиерея Петра Сибаяма, «самый первый русско-японский словарь, так называемый "Словарь Николая"»[160].

Следует отметить, что архимандрит Николай не ограничивал свою дея-

---

[158] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 100. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 36.

[159] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 101. [перевод автора].

[160] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 36. [перевод автора].

тельность только обучением членов общины. Во время прогулок по городу миссионер обдумывал, каким образом расширить число японцев, желающих узнать о Православии и повсюду, где только возможно, проповедовал Христову веру. В результате к молодой Церкви присоединилось еще несколько человек.

Следует отметить, что по инициативе отца Николая в этот же период был положен первый шаг издательской деятельности Православной Церкви в Японии. С помощью литографического оборудования, привезенного отцом Николаем из России, его ученики напечатали краткий молитвослов, катехизис и другую церковную литературу[161].

В это время в христианской группе японцев влиятельное место занял Сёгоро Оно. По свидетельству протоиерея Петра Сибаяма, он был человеком «образованным, обладающий высокими душевными качествами и глубоко размышляющим, особенно уважаемым среди своих бывших сендайских коллег»[162]. Архимандрит видел все это и тоже доверял ему. Вскоре вернулся Павел Савабэ, ездивший на свой родной край в юго-западной Японии. Он обрадовался успехам в миссионерском деле, которых достигли его друзья. Однако у Павла была другая точка зрения на миссионерскую деятельность, отличная от сендайской группы во главе с Оно. После своей поездки на родной остров Сикоку бывший жрец считал особенно важным поскорее начать широкую проповедь веры Христовой. Как пишут авторы «Истории православной миссии в Японии», Савабэ был убежден, что в нынешнюю эпоху перемен нельзя спокойно сидеть на одном месте, занимаясь только изучением веры и языка, даже русского[163]. Таким образом, в еще совсем молодой православной общине между Савабэ, с одной стороны, и сендайской группой – с другой, мог начаться серьезный конфликт. Но положение спас мудрый руководитель Миссии.

---

[161] Там же. С. 36-37.
[162] Там же. С. 37. [перевод автора].
[163] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 109-110.

Увидев возрастающую веру японских оглашенных, архимандрит Николай, как-то спросил Оно, есть ли у него и его друзей желание принять христианство. Оно ответил утвердительно и добавил, что он все его друзья с радостью совершат этот жизненно важный шаг, в результате чего 26 октября 1871 г. было совершено крещение над ними[164]. Сёгоро Оно был наречен Иоанном, Тю Такая – Иаковом и др. На сей раз святое крещение приняли 13 человек из Сендай. После этого чрезвычайно важного события отец Николай спросил у Иоанна Оно, можно ли начать проповедь Православия в его родном городе. Оно ответил, что это вполне возможно. После этого в декабре 1871 г. архимандрит, по просьбе Иоанна Оно, выбрав Иакова Такая и Петра Сасагава из новокрещенных в качестве его соратников, дал им троим наставления по миссионерской деятельности и напутствовал в Сендай[165].

Следует отметить, что пастырь принял мудрое управленческое решение. Почувствовав разногласия между группами первого и второго поколения в созданной им православной общине, будущий святитель решил направить эти группы в разные места. Хотя сам он поддержал мнение Павла Савабэ – распространять веру как можно скорее – но предоставил группе во главе с Иоанном Оно право быть первыми проповедниками Православия в их родном крае. В ожидании своего наставника в 1870 г., еще не став христианами, бывшие вассалы Сендайского княжества уже занимались по своей личной инициативе миссионерской деятельностью, а теперь евангельская проповедь на основной территории Японии стала проводиться с благословения главы общины.

Таким образом, архимандрит Николай предотвратил раскол в малой Японской Церкви. Павел Савабэ был рад тому, что начальник Миссии поддержал его взгляды. Иоанн Оно, который предполагал сначала поглубже изучить

---

[164] Там же. Т. 1. С. 110-111. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 37.

[165] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 112.

догматы Православия, по приказу пастыря вернулся домой, чтобы расширять круг православных христиан. Он был вынужден отказаться от своего предпочтения, но, тем не менее, получил свое отдельное и самостоятельное задание.

После отправления группы сендайских самураев к себе на родину архимандрит Николай принял решение перенести миссионерский центр в столицу Японской империи и таким способом расширить свою деятельность. Для подготовки переезда в Токио был послан Савабэ. Через некоторое время он направил своему наставнику письмо, в котором рекомендовал ему как можно скорее прибыть в Токио. Не дождавшись пастыря, в конце декабря Савабэ передал всю подготовку переезда в столицу Иоанну Оно, который приехал туда по своим личным делам, а сам поехал проповедовать в Сендай. Иоанн, сначала отказавшийся без разрешения архимандрита Николая менять место своего назначения, по горячему настоянию Павла всё же согласился и остался в столице[166]. В январе 1872 г. начальник Миссии со своим слугой Фурута[167] покинул Хакодате и морским путем прибыл в Иокогама, портовый город вблизи Токио. После отъезда начальника Миссии дела в Хакодате принял на себя иеромонах Анатолий (Тихай), приехавший в Японию в начале 1872 г. в помощь архимандрита Николая[168].

В имперскую столицу отец Николай приехал 4 февраля, и в течение первого месяца пребывания в Токио несколько раз менял места жительства: сначала жил в гостинице, потом у знакомого американца, затем приобрел себе маленький домик. Здесь начальник Миссии однажды собрал несколько друзей Иоанна Оно и познакомил их с азами Православной веры. Но в этом доме им удалось собраться всего один раз, так как 26 февраля пожар уничтожил жилье отца Николая. Он был вынужден на некоторое время переехать к знакомому, в доме ко-

---

[166] Там же. Т. 1. С. 122.

[167] Впоследствии: Илья Нагасато (яп. 長郷). См.: Там же. Т. 1. С. 123.

[168] РГИА. Ф.796. Оп. 151. Д. 1422 а. Л. 202. По старояпонскому календарю – 7 декабря 1871 г. См. Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 38.

торого ему было неудобно собирать неизвестных хозяину людей.

В это время произошло первое гонение со стороны правительства на православных верующих. 20 февраля 1872 г. из Сендай поступило сообщение о том, что Павел Савабэ, Иаков Такая и некоторые другие крещенные и оглашенные были арестованы и брошены в тюрьму. Следует отметить, что и ранее гонения на членов Церкви также случались, но они были неофициальными, вызванные, скорее, семейным и личным давлением. Это можно проследить, например, по ситуации, в которой оказался Павел Савабэ[169].

Архимандрит Николай скорбел об участи своих чад. Он просил Иоанна Оно помочь заключенным. Последний неоднократно ходил в Министерство иностранных дел Японской империи, обращался с просьбой о помощи к знатным людям, состоявшим и не состоявшим на государственной службе[170]. 7 марта 1872 г. под диктовку наставника и от его имени Иоанн[171] написал посаженным в тюрьму исповедникам и их близким, ободряющее послание. Благодаря предостережению иностранного советника правительства[172] и содействию министра иностранных дел графа Соэдзима[173], помочь которых просил Иоанн Оно, задержанные в Сендай христиане 28 мая того же года были освобождены[174]. Русский пастырь вместе со своими помощниками радовался избавлению братьев от тюрьмы. После этого прошли аресты христиан в Хакодате и в других селах на северо-востоке страны, однако и они тоже были вскоре отпущены[175].

---

[169] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С.36-37.

[170] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 41.

[171] Там же. «...я еще не привык к писанию на японском языке, потому даю возлюбленному о Господе сыну Иоанну взять перо и написать за меня [перевод автора]». Здесь же и полный текст послания.

[172] По сведениям «Истории православной миссии в Японии» к этому предупреждению правительственного консультанта тоже побудил Иоанн Оно через своего друга Овара Синдаю.

[173] В «Дневниках» святителя Николая Японского упоминается как «Соесима».

[174] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 141. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 44.

[175] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1.

Это история описана не только протоиереем Петром Сибаяма и в «Истории православной миссии в Японии», но и в «Дневниках» самого главы общины. Запись эта была сделана им много лет спустя уже в бытность свою архиереем: «Он [граф Соэдзима – прим. автора] когда-то (двадцать четыре года назад [1872 г. – прим. автора]) освободил из тюрем наших христиан в Хакодате, Сендае, Мидзусава, заключенных местными властями, и настоял, чтобы впредь за христианство не преследовали, в каком смысле разосланы были секретные предписания губернаторам»[176].

Следует отметить, что предписание губернаторам освободить арестованных было зафиксировано и в «Истории православной миссии в Японии», и в «Деяниях святого Николая», но только в его личных «Дневниках» говорилось о секретном приказе, запрещавшем преследовать христиан в будущем. Но, как писал об арестах японских верующих протоиерей Петр Сибаяма, «все пострадавшие христиане продолжали твердо исповедовать свою веру, благодаря чему, общецерковная деятельность [японской православной общины – прим. автора] становилась еще более действенной»[177].

Обращаясь назад к началу гонений, следует отметить, что к этому времени православная община на севере Японии насчитывала уже до нескольких сотен человек, и всё это, благодаря стараниям катехизаторов. В Хакодате иеромонах Анатолий (Тихай) активизировал катехизаторскую школу при российском консульстве[178] и обученных в ней миссионеров отправлял в город проповедовать[179]. Благодаря их деятельности, православная община в Хакодате стала

С. 196, 217 и др. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 45.

[176] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т.3. С. 283. (запись от 21 марта / 2 апреля 1896 г.).

[177] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 45. [перевод автора].

[178] Эта школа была организована еще самим отцом Николаем. См. РГИА. Ф. 796. Оп. 151. Д. 1422 а. Л. 177.

[179] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 45.

насчитывать более ста членов[180]. Как отмечается в «Истории православной миссии в Японии», в округе Сендай, где были совершены первые аресты православных, на проповеди миссионеров «ежедневно приходило более ста слушателей, и для того, чтобы их обучать, одного-двух катехизаторов было просто недостаточно»[181]. Именно поэтому Иаков Такая и другие проповедники решили просить архимандрита Николая приехать к ним. Однако осуществлению их плана воспрепятствовали вышеуказанные гонения со стороны местных властей. В целом можно считать, что на февраль 1872 г. в Японии было уже не менее двухсот оглашенных.

Через некоторое время после уничтожения своего домика в результате пожара архимандрит Николай нашел себе новое жилье. Это был полуразрушенный дом. По ночам сам священник спал на верхней полке стенного шкафа, Иоанн Оно – на нижней, слуга Фурута – прямо на деревянном полу[182]. В это время начальника Миссии навестил сотрудник Министерства иностранных дел Японской империи, который был удивлен столь плохим состоянием жилища. Через некоторое время русский миссионер и его ученики переехали в другое, более удобное. Здесь пастырь возобновил занятия катехизаторских курсов. К этому времени архимандрит Николай уже имел хорошую репутацию, и к нему приходили ученики не только для изучения Православия, но и русского языка[183]. Проблема состояла в том, что новый дом, в который переехал пастырь, находился слишком далеко от центра на окраине столицы на берегу Токийского залива, до него было трудно добираться, что создавало проблемы для дальнейшего развития общины. Поэтому начальник Миссии стал искать более подходящее место для центра японского Православия.

---

[180] Там же.

[181] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 144-145. [перевод автора].

[182] Там же. С. 140. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 44.

[183] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 45.

В результате этих поисков он нашел подходящий участок земли в самом центре Токио, неподалеку от Императорского дворца. Участок этот находился на холме Суругадай, где и по сей день высится Кафедральный Собор Воскресения Христова, называемый в народе «Николай-до». Архимандрит выкупил этот участок вместе с домами, которые находились на нем. В проведении этой операции ему вновь, как и в деле освобождения православных катехизаторов из тюрьмы, оказал помощь министр иностранных дел Японской империи. «При его [графа Соэдзима – прим. автора] помощи – вспоминал владыка Николай в своих «Дневниках», будучи уже в сане епископа, – приобретено Миссиею это место на Суругадае и прочее»[184].

Протоиерей Петр Сибаяма отмечает, что в то время иностранцам запрещалось владеть землей, поэтому начальник Миссии купил участок на имя знакомого сотрудника министерства образования Японии. По словам протоиерея, помощь Соэдзима в получении территории на Суругадай заключалась в том, что деньги, которые потратил отец Николай на покупку, были компенсированы японским правительством и оно же предоставило Русской Духовной Миссии этот участок в аренду как учреждению, подведомственному Российскому посольству в Японии[185]. Т.е. благодаря министру иностранных дел Миссия могла законно и стабильно находиться на этом месте. Следует отметить, что в том же 1872 г. Российское консульство было переведено из Хакодате в Токио и преобразовано в посольство, главой которого стал поверенный в делах России в Стране Восходящего Солнца Евгений Карлович Бюцов. Он также выступил в качестве посредника при покупке участка на холме Суругадай[186].

Архимандрит Николай переехал сюда в сентябре 1872 г. На приобретенной территории находилось несколько домов, и он разместил в них школу для

---

[184] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 3. С. 283. (запись от 21 марта / 2 апреля 1896 г.).

[185] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 46.

[186] Там же.

воспитания будущих последователей веры Христовой и преподавания русского языка.

Сразу после своего переезда 24 сентября 1872 г. священник совершил первое крещение в Токио: на сей раз таинство приняли 10 человек[187]. Это произошло после прекращения гонений на православных на северо-востоке Японии со стороны местных властей. Тогда казалось, что был взят политический курс молчаливого допущения исповедания христианской веры. И тем не менее, отец Николай совершил крещение тайно, потому что не был до конца уверен в действительной отмене запрета на христианство. Дальнейший ход вещей по-разному был описан в «Истории православной миссии в Японии» и в «Деяниях святого Николая».

По версии «Истории православной миссии в Японии», через некоторое время после крещения 10 новообращенных отец Николай узнал от одного знакомого буддийского монаха о том, что правительство было информировано об этом событии, и даже во всех подробностях. Однако никакой реакции от него не последовало, из чего японские христиане могли сделать вывод, что гонение на Христову веру действительно было прекращено. Исходя из этого, в декабре того же года отец Николай спокойно совершил в Токио второе крещение[188].

Со своей стороны, протоиерей Петр Сибаяма излагает эти события несколько иначе. В своей книге «Деяния святого Николая Японского» он пишет, что таинство крещения в декабре архимандриту пришлось проводить тоже скрытно, поскольку он еще не знал о реакции правительства на крещение, которое состоялось в сентябре. И только после совершения второго крещения отцу Николаю стала известна довольно спокойная реакция правительства[189]. В

---

[187] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 225. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 46.

[188] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 226-228.

[189] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Ни-

названных источниках количество людей, над которыми совершалось таинство в декабре, тоже различается: протоиерей Петр Сибаяма указывает девять человек, тогда как в «Истории православной миссии в Японии» названо семь.

Отметим, что в том же 1872 г. русский пастырь реорганизовал свою школу в чисто катехизаторскую, отправив учеников, изучавших только русский язык, в правительственный Языковый институт[190]. Православная община на холме Суругадай продолжала расширяться, а вместе с этим, имя начальника Миссии тоже становилось все более и более известным. К нему приходили ученики и из низших слоев общества, и люди знатные.

Всё возраставшая репутация архимандрита Николая служила, с одной стороны, для пользы миссионерского дела, с другой – вызывал все большее недовольство у консервативной части японцев, видевшей в православных и их наставнике шпионов России и агитколлектив по вовлечению в христианство. Среди недовольных были и высокопоставленные чиновники. Эти люди утверждали, что православный пастырь, якобы, учит народ дерзости по отношению к начальствующим и старшим, к неуважительному отношению к Японскому императору.

В опровержение этих вымыслов миссионер отправил имперской администрации послание, в котором разъяснял, что такое Православие[191]. А еще он просил справедливого суда, любому решению которого обещал подчиниться. При этом архимандрит Николай отрицал все ложные обвинения в неподчинении. Он приводил при этом слова из Священного Писания[192] и доказывал, что неповиновение всяким властям прямо противоречит Божественному Откровению. Так что, если бы он допустил это, то сам был бы перед Господом виноватым.

колая Японского). С. 50.

[190] Там же. С. 51.

[191] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 230-232. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 48-49.

[192] Приведенные архимандритом Николаем в послании места из Священного Писания: Рим. 13:1-3; 1 Пет. 2:13, 14, 17.

Однако хулители остались неудовлетворенными, и еще не раз отправляли своих разведчиков на Суругадай, которые в результате своего знакомства с Христовой верой, сами захотели принять православие[193].

Параллельно с ремонтом зданий на территории Суругадай, в различных районах Токийской префектуры продолжалась и проповедническая деятельность. Так, в кварталах Ёцуя, Ситая, Асакуса, Хондзё регулярно проходили собрания христиан и катехизаторские занятия. По просьбе оглашенных занятия стали проводиться еще и в Канда и Нихонбаси. На северо-востоке страны, кроме Хакодате и Сендай, миссионерская деятельность шла в Мориока, Яманомэ и других городах, а в центральной части острова Хонсю – в регионе Токайдо, главным образом, в городах Нагоя и Окадзаки. Были также предприняты попытки вести проповеди в регионе Кэйхан, включающем в себя такие города, как Осака, Киото и Кобэ[194].

Распространение Православия было радостным событием. Однако среди катехизаторов разных групп, в особенности между общинами Токио и Сендай, во взглядах на миссионерскую деятельность были и расхождения. Для того чтобы уладить их, архимандрит Николай решил созвать проповедников и обсудить с ними неотложные вопросы. Так, в мае 1874 г. в Токио состоялось первое Миссионерское совещание, положившее начало Соборам Японской Православной Церкви[195].

Из числа японских верующих в нем приняли участие Иоанн Оно, Иаков Такая, Павел Сато, Павел Цуда и Даниил Кагэта. Письменно высказали свою позицию Павел Савабэ, Петр Сасагава и Иоанн Сакай, которые, по проповедническому послушанию или по другим каким-то причинам, не смогли лично при-

---

[193] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 232-233.
[194] Там же. Т. 1. С. 236-237.
[195] Там же. Т. 1. С. 240. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 52-53.

сутствовать на собрании. Оно проходило под председательством отца Николая и длилось нескольких дней, поскольку между его участниками были определенные разногласия по поводу миссионерского движения[196].

Следует отметить, что долгая продолжительность совещания является доказательством того, что японцы-катехизаторы не принимали молча предложения своего наставника, но и сами активно участвовали в обсуждении вопросов и в их решении. В то же время здесь можно увидеть и отношение начальника Миссии к своим соратникам: он не предлагал им какие-то готовые решения, но вместе ними обсуждал проблемы, давал всем возможность высказаться, чтобы мнение каждого было услышано. Эта важная особенность заседаний прослеживается и в журналах, в которых публиковались материалы ежегодных Соборов.

Итогом первого Миссионерского совещяния явились размещение катехизаторов и принятие документа «Правила катехизаторской деятельности»[197], в большей части совпадавших с «Правилами миссионерской деятельности», составленными на японском языке отцом Николаем еще в бытность его консульским священником в 1867-1868гг.

Следует отметить, что в этот период миссионерская проповедь в Хакодате и Сендай шла более успешно, чем в Токио и на западе, где она находилась тогда в стадии подготовительного этапа. Приход на холме Суругадай во время пребывания начальника Миссии в столице, был назван Хонкай[198], то есть Центральной общиной. Через год после Миссионерского совещания, согласно его решению, здесь был открыт Собор[199]. 12 июля 1875 г. в Центральной общине собрались 28 человек. Главная проблема, которую они обсуждали, это – вопрос

---

[196] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 240.

[197] Яп. 伝教規則. Там же. Т. 1. С. 242-246.

[198] Яп. 本会.

[199] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 57.

о необходимости японского священника, поскольку японская паства Русской Духовной Миссии быстро расширялась. Собрание японских катехизаторов избрало кандидатами в служители Христовой Церкви Павла Савабэ, Иоанна Сакай, Иоанна Оно и Павла Сато. Из этих четверых последние два, при всей благодарности за оказанное им доверие, в тот момент отказались от принятия пресвитерства[200]. В результате Собор избрал Павла Савабэ кандидатом в священники, а Иоанна Сакай – кандидатом в диаконы. Для совершения хиротонии в Хакодате был приглашен преосвященный Павел (Попов), епископ Камчатский, рукоположивший Павла и Иоанна. Таким образом, состоялось первое в истории таинство рукоположения японцев во священника и диакона.

Согласно 13 пункту «Правил миссионерской деятельности», составленных иеромонахом Николаем еще в 1867 г., «когда число крещенных достигает 500, избирать одного из катехизаторов [-японцев – прим. автора] и посылать его в Россию, чтобы тот стал священником...»[201]. Из этого следует, что отец Николай, еще не имея хотя бы одного японского верующего, планировал избирать священников из православных местного происхождения и рукополагать их в священнослужителей Японской Православной Церкви. В письмах и докладах в Россию отец (позднее владыка) Николай называл свою общину Российской Духовной Миссией в Японии, однако перед своей паствой всегда указывал на нее как на Японскую Православную Церковь. Главной целью будущего святителя Страны Восходящего Солнца с самого начала было создание православной общины, состоявшей из местных жителей.

Протоиерей Петр Сибаяма не раз цитировал привычные ответы наставника по поводу того, что он, якобы, учит японцев некой русской религии: «Я не

---

[200] В момент этого Собора Сёгоро еще не был женат. Для самураев, к которым относилась семья Оно, особенно важно было сохранение своего рода. Среди некоторых прихожан Японской Православной Церкви есть предание, что якобы изначально И. Оно набрал большинство голосов, но тот отказался от пресвитерства. Потому тот же Собор обязал его поехать на Юго-Западный остров Кюсю как наказание за непослушание. Однако, документальных подтверждений в пользу этого утверждения не найдено.

[201] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 25-27.

тот, кто насаждает российскую церковь в Японии. Я посвящаю [японцев – прим. автора] в Апостольскую Церковь... Православие, во что мы веруем – это не российская религия, не греческая, но религия всего мира. Поэтому, когда оно было привнесено в Грецию, то стало Греческим Православием, а когда в Россию – то Русским. Когда Православие будет проповедано в Японии, то оно должно будет стать Японским Православием. То есть дух Православия никогда и нигде не изменяется, а его внешний вид в разных странах не одинаков[202]. Японская Церковь еще незрелая, и Православный дух необязательно полностью соответствует местной традиции. Впрочем, она [Японская Церковь – прим. автора] скоро должна превратиться в чисто Японское Православие»[203]. Именно поэтому архимандрит считал нужным избрание священнослужителей Японской Церкви из числа местных миссионеров, совсем недавно принявших святое крещение.

Следует отметить, что в 1875 г. из России приехали два иеромонаха – отец Моисей (Костылев) и отец Евфимий (Четыркин)[204]. Первый находился на дальневосточной земле в течение года с лишним[205]. Второй жил в Осака и пытался распространять Христово учение в западной части страны, но в связи с разницей в своих взглядах с начальником Миссии по поводу миссионерства, весной 1878 г. вернулся на родину.

Позже на Соборе 1877 г. снова был поднят вопрос о необходимости большего числа священников. В связи с этим участники Собора избрали пятерых кандидатов, в их числе были диакон Иоанн Сакай и катехизатор Иаков Та-

---

[202] По всей видимости имеются в виду такие различия в обрядовых сторонах, как богослужебный язык, мелодия церковного пения и другие стороны, не касающиеся сущности Церкви.

[203] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 58. [перевод автора]. Также см.: Сэнума К. Нихон харисутосу сэйкёкай но сорицуся нохон-дайсюкё никорай-си но сёдэн (яп. 日本ハリストス正教会の創立者日本大主教ニコライ師の小伝 / Краткая биография архиепископа Николая, основателя Японской Христовой Православной Церкви) // Никорай дайсюкё сэнкё 50-сюнен киненсю. (яп. ニコライ大主教宣教五十年記念集 / Памятный сборник к пятидесятилетию миссионерской деятельности архиепископа Николая). Токио: Сэйкё сингакко, 1911. С. 30-31.

[204] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 59.

[205] Присутствовал на Соборе 1875 г. и, вероятно, его рукой написан перевод протокола Собора.

кая[206]. Протоиерей Петр Сибаяма указывал, что эти служители, которых в поездке сопровождал иеромонах Анатолий (Тихай), в июле 1877 г. приехали во Владивосток, где должна была совершиться их хиротония. Но в тот раз рукоположение не состоялось в связи с тем, что архиерей не приехал[207]. Однако в письме митрополиту Иннокентию отмечано, что планам помешали погодные условия: прибыв во Владивосток уже осенью, японские кандидаты и иеромонах Анатолий не смогли следовать дальше в Благовещенск по причине разлива Амура и вернулись обратно в Японию[208]. Рукоположение новых священников было отложено до следующего 1878 г., что и было исполнено: «Преосвященным Мартинианом [(Муратовским) – прим. автора], епископом Камчатским, 19 (23) июля [по старому стилю – прим. автора] текущего (1878) года, рукоположены в священники, во Владивостокской Успенской церкви, избранные японской церковью в прошедшем году пять ставленников»[209]. Стоит отметить, что по этому поводу протоиерей Петр Сибаяма допустил ошибку в своем сочинении, написав: «…приехал епископ восточной Сибири Павел, и в августе [1878 г. – прим. автора] пятеро [кандидатов во священство – прим. автора] было рукоположено»[210]. Таким образом, число японских пресвитеров увеличилось от 1 до 6.

1.5. Просветительская деятельность святителя Николая Японского

Свою просветительскую деятельность архимандрит Николай расширял в разных направлениях. При Центральной общине (яп. 本会 / Хонкай) Русской Духовной миссии в Японии в Токио он учредил несколько учебных заведений.

---

[206] Там же. С. 59-60.

[207] Следует отметить, что в мае 1877 г. скончался епископ Камчатский Павел (Попов), рукоположивший в 1875 г. Павла Савабэ и Иоанна Сакай. Только в октябре 1878 г. его преемником был назначен епископ Мартиниан (Муратовский). В июле и августе 1877 г., Камчатская кафедра была вакантной.

[208] См.: Письмо митрополиту Иннокентию // Церковный вестник. 1878. № 28. С. 6.

[209] РГИА. Ф. 796. Оп. 160. Д. 890. Л. 2.

[210] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 60.

Первое из них – Катехизаторская школа, задачей которой было воспитание миссионерских кадров. Также была основана Языковая школа, где ученики изучали богословие на русском языке. Впоследствии она была преобразована в Православную Духовную семинарию. Третьим стало Женское училище, которое затем было преобразовано в Женское Духовное училище. Также имелось Причетническое училище. При приходе в г. Хакодатэ было две школы – одна для мальчиков и другая – девочек[211].

Кроме того, начальник Миссии осуществлял и активную издательскую деятельность. В декабре 1877 г. был выпущен первый номер церковного журнала под названием «Кёкай хоти»[212]. Этот вестник явился первым периодическим изданием Японской Православной Церкви и стал, как метко и образно выразился впоследствии архиепископ Серафим (Цудзиэ), «символом начала динамичного развития всходов семян, посеянных святым Николаем»[213]. С декабря 1877 г. по ноябрь 1880 г. «Кёкай хоти» выходил в свет дважды в месяц. В том же году, вернувшись из России уже в сане архиерея, святитель Николай образовал издательство Миссии «Айай-ся», предназначенное, главным образом, для перевода и печатания православных книг, а также для подготовки к печати известий Миссии. В декабре 1880 г. издательство открыло новый церковный журнал «Сэйкё симпо», выпускавшийся также, как «Кёкай хоти», в начале и в середине каждого месяца. Архипастырь написал по этому поводу: «Сегодня [18 / 30 ноября 1880 г. – прим. автора] пришло позволение на издание "Сэйкё симпо". – Точно снег на голову. К 15-му декабрю нового стиля нужно издать первый номер, а ни материалу, ничего нет... Уж если обновлять "Церковный Вестник", то нужно было

---

[211] РГИА. Ф. 796. Оп. 160. Д. 890. Л. 10.

[212] Кёкай хоти (яп. 教会報知 / Церковный вестник. № 1 от декабря 1877 г.). Токио: Сэйкёкай, 1877.

[213] Серафим (Цудзиэ), архиепископ Сендайский. «Кёкай хоти» кара «Сэйкё симпо» соситэ «Сэйкё дзихо» хэ (яп. 「教会報知」から「正教新報」そして「正教時報」へ / «Кёкай хоти» и «Сэйкё симпо», затем «Сэйкё дзихо»). Часть первая // Сэйкё дзихо (яп. 正教時報 / Православный вестник. № 1399 от 20 апреля 2007 г. Токио: Сэйкё дзихо-ся, 2007. С. 12. [перевод автора].

заготовить материал. Выбрали виньетку – ангел, летящий с Евангелием...»[214].

Сравнивая «Кёкай хоти» и «Сэйкё симпо», владыка Серафим (Цудзиэ), в своей статье, опубликованной уже в наши дни, отметил различия между этими двумя журналами, как по внешнему виду, так и по содержанию[215]. Следует отметить, что журнал «Кёкай хоти» за исключением последних номеров, 50-го и 51-го, печатался литографическим способом. А «Сэйкё симпо» – с самого начала типографским. Обложка «Хоти» была простой, без каких-либо украшений, у «Симпо» же на обложке красовался рисунок с гравюры по меди, который сделала Ирина Рин Ямасита. Кроме внешних, были различия и по содержанию. Первое издание рассказывало преимущественно о миссионерской деятельности, второе включало в себя раздел о новостях из общин, а также публиковало теоретические статьи богословско-катехизаторского характера.

В 1879 г. в Русскую Духовную миссию был направлен выпускник Казанской Духовной академии, иеромонах Владимир (Соколовский), впоследствии ставший архиепископом Екатеринославским[216]. Протоиерей Петр Сибаяма писал, что отец Владимир прибыл на место назначения в 1878 г.[217] Но, по всей видимости, отец Петр допустил неточность. В 28 номере журнала «Кёкай хоти» от 13 апреля 1879 г. сообщалось, что «29 марта отец Владимир прибыл в Центральную общину»[218].

---

[214] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 1. С. 326. (запись от 18 / 30 ноября 1880 г.).

[215] Серафим (Цудзиэ), архиепископ Сендайский. «Кёкай хоти» кара «Сэйкё симпо» соситэ «Сэйкё дзихо» хэ (яп. 「教会報知」から「正教新報」そして「正教時報」へ / «Кёкай хоти» и «Сэйкё симпо», затем «Сэйкё дзихо»). Часть первая. С. 13.

[216] Святейший Синод, рассмотрев полученное в июне 1878 г. прошение от В.Г. Соколовского о зачислении в Российскую духовную миссию, в августе этого же года определяет: «… назначить его сверхштатным членом православной нашей Духовной миссии в Японии» (РГИА. Ф. 796. Оп. 159. Д. 1405 а. Л. 8 об.). 29 сентября 1878 г. Василий Соколовский был пострижен в монашество с именем Владимир, 1 октября был рукоположен в иеродиакона, а 3 октября – в иеромонаха. 20 декабря 1878 г., после получения рапорта равноапостольного Николая Японского об увольнении иеромонаха Евфимия иеромонах Владимир был назначен на открывшуюся вакансию миссионера.

[217] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 63.

[218] Кёкай хоти (яп. 教会報知 / Церковный вестник. № 28 от 13 апреля 1879 г.). Токио: Сэйкёкай, 1879. С. 8. [перевод автора].

Поначалу иеромонах Владимир произвел не лучшее впечатление на своего начальника. После своего приезда из Санкт-Петербурга уже в сане архиерея он отметил в «Дневниках»: «Во всю неделю неприятного было – жалобы на о. Владимира, что он лжец, что притесняет при расплатах, что бестактен в Семинарии и прочее. Говорил с ним; должно быть, поправится. А странен, в самом деле... в воскресенье, служит о. Владимир и преплохо – до сих пор даже служить не научился, такой рохля»[219]. Впрочем, через некоторое время глава Японской Церкви изменил свое мнение о иеромонахе Владимире. В 1882 г. начальник Миссии направил Святейшему Синоду отчет, в котором хвалил молодого священнослужителя[220].

И ведь было за что его хвалить: «Отец Владимир приобрел землю в местности Тоносава, в горах, где в 1882 году провел все лето вместе с 42-мя учениками. Здесь же на свои частные средства и пожертвования частных лиц он построил первую в Японии церковь греческой архитектуры, с семью главами и иконостасом»[221]. Следует отметить, что местечко Тоносава расположено на популярном в Японии курорте Хаконэ, где бьют источники минеральной воды. В книге «Деяния святого Николая Японского» протоиерей Петр Сибаяма писал, что это место было предопределено для строительства там монастыря Японской Православной Церкви[222].

Другой протоиерей, Симеон Мий, учившийся в Семинарии в то время, когда иеромонах Владимир возглавлял её, вспоминал, что студенты любили проводить в Тоносава свои каникулы: «Отец Владимир был самым усердным ректором Семинарии. Это было в ту пору, когда Языковая школа была переименована в Семинарию. Заботами отца Владимира Семинария была приведена в

---

[219] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 1. С. 326. (запись от 17 / 29 ноября 1880 г.).

[220] Никифорова О.В. Архиепископ Владимир (Соколовский). Последний настоятель московского Спасо-Андроникова монастыря. М.: Издательский дом «Переход», 2014. С. 50.

[221] Там же. С. 55-56.

[222] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 63.

порядок. Его преподобие всем сердцем старался сделать Семинарию как можно лучше. Он был ее истинным благодетелем и ласковым наставником»[223].

1.6. Архиерейская хиротония архимандрита Николая (Касаткина) и строительство Собора «Николай-до» в Токио

В 1879 г. после приезда в Страну Восходящего Солнца иеромонаха Владимира (Соколовского), архимандрит Николай получил от Святейшего Синода указание прибыть в Россию для рукоположения в сан епископа[224]. И по окончании ежегодного Собора в июле 1879 г. отец Николай отправился в Санкт-Петербург. За все 50 лет служения в Японии он всего лишь дважды ездил на родину. Эта поездка была второй и последней, и длилось его пребывание в России около полутора лет. 17 марта 1880 г. Святейший Синод постановил «бытие архимандриту Николаю Епископом Ревельским, Викарием Рижской епархии, с откомандированием его в Японию»[225], а 30 марта того же года состоялась хиротония архимандрита Николая во епископа[226].

Следует отметить, что владыка Николай за всю свою жизнь ни разу не бывал в Ревеле (ныне Таллин). Однако, до тех пор, пока в 1906 г. он не был возведен в сан архиепископа с титулом Японский, просветитель дальневосточной страны официально именовался викарием Рижской епархии, в состав которой входил и тот город, по которому он был титулован. Архипастырь сам свидетельствовал о том, что стал помощником владыки административного центра Лифляндской губернии в архиерейском сане: «Когда пришел в залу Владыки,

---

[223] Мий С., протоиерей. Кайко данпен (яп. 回顧断片 / Воспоминания). Ч. II // Сэйкё дзихо (яп. 正教時報 / Церковный вестник) от 1 февраля 1940 г. Токио: Сэйкёкай, 1940. [перевод автора].
[224] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 64.
[225] РГИА Ф. 796, Оп. 160, Д. 1081, Л 17.
[226] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 1. С. 237. (запись от 30 марта 1880 г.).

где ожидали все архиереи, Владыка Исидор шутливо заметил: "А я думал, что вы ушли в Японию", — и тотчас же закусили и сели за обед. Садились, по–видимому, случайно, но вышло все по порядку. Было за столом двенадцать человек: Владыка Исидор, Митрополиты Филофей и Макарий, Вятский Архиепископ Аполлос, Рязанский Палладий, Рижский Филарет [(Филаретов) – прим. автора], которого нарочно задержали по случаю хиротонии его викария»[227].

Исследователи отмечают, что в тот период в значимых епархиях РПЦ бывало иногда по несколько викарных архиереев в помощь правящим, а во многих – по одному[228]. Это было время, когда церковный округ Риги был еще совсем молодым. В 1836 г. с целью его духовного окормления было учреждено викариатство в составе Псковской митрополии, и только в 1850 г. оно стало самостоятельной епархией[229]. По состоянию на 1865 г. эта епархия объединяла приходы в Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерниях, то есть во всем Прибалтийском крае. В тот момент число церквей на территории данного округа было около 140[230]. Можно полагать, что в то время, как в Рижской епархии не было надобности в викарном архиерее, в других митрополиях нельзя было поставить такового в связи с установленной квотой помогающих епископов. Это, возможно, и явилось той причиной, которая обусловила хиротонию владыки Николая как викария на Ревельской кафедре, далекой от места его действительного служения. Как отметил в своем исследовании иеромонах Ефрем (Пашков), «...несмотря на широкое распространение института викарного епископата перед революцией 1917 года, не было четко прописанного закона, регулирующего их [викариев – прим. автора] деятельность, права и обязанности»[231], то есть ме-

---

[227] Там же. Т. 1. С. 238. (запись от 30 марта 1880 г.).
[228] Цыпин В., протоиерей. Викарий // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 405-406.
[229] Гаврилин А.В. Латвия: Православие в XIX – нач. XX в. // Православная энциклопедия. Т. 40. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. С. 96-98.
[230] Православие в Латвии. Ч. VI // URL: http://www.pareizticiba.lv/index.php?newid=54&id=34 (дата обращения: 28.12.2017).
[231] Ефрем (Пашков), иеромонах. Канонические и правовые основания деятельности викарного епископа в Русской Церкви в XVII – начале XX века // URL: http://www.bogoslov.ru/text/2962727.html (дата обращения:

сто служения помощника правящего архиерея в епископском сане было определяемо отдельным усмотрением Священноначалия.

Таким образом, преосвященный епископ Ревельский, числясь по своей номинальной должности в Прибалтийском крае, фактически мог служить епископом на дальневосточной земле. Сам новый владыка во время таинства думал только о Православии в Японии: «Молился я, как всегда, о просвещении сей страны [Японии – прим. автора] светом Евангелия и прочем... Пусть я – ничтожество, и пусть я был недостойный, но я не должен забывать..., что в алтаре было совсем тесно от народа, на солее – тесно, что благодаря нынешнему посвящению Епископа для Японии»[232]. В постановлении Святейшего Синода также указано, что архиерейская хиротония архимандрита Николая (Касаткина) была «…для управления там [в Японии – прим. автора] Православною Миссиею…»[233]. Православная община в Японии приобрела своего архипастыря в лице владыки Николая, который мог теперь руководить ею более свободно и, главное, самому совершать хиротонии священников и диаконов своей паствы.

Но вернемся немного назад. Архимандрит Николай прибыл в Санкт-Петербург 12 сентября 1879 г., примерно за полгода до ожидаемой архиерейской хиротонии. Перед ним стояла трудная задача – собрать денежные средства, в том числе частные пожертвования, для деятельности Японской Православной Церкви, и прежде всего для строительства кафедрального Собора. С этой целью архимандрит писал письма в вышестоящие церковные инстанции, обивал пороги разных учреждений, направлял письма с просьбой о пожертвованиях богатым людям, устраивал благотворительные балы для сбора средств помощи Японскому Православию. Всё это было весьма нелегким делом, о чем свидетельствует приведенная ниже запись из «Дневников» архимандрита Нико-

---

20.02.2017).

[232] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 1. С. 237. (запись от 30 марта 1880 г.).

[233] РГИА Ф. 796, Оп. 160, Д. 1081, Л 17.

лая о мнении митрополита Исидора (Никольского), однако миссионер все-таки надеялся на его помощь: «Говорил Владыка [Исидор – прим. автора] так, что совершенно неоткуда добыть денег на Миссию; но общее впечатление было таково, что я еще более укрепился в надежде, что деньги будут»[234].

Ради Православной Церкви в Японии жертвовали не только деньги, но и Священные сосуды, иконы и облачения. Одним из таких примеров является поступок высокопреосвященнейшего Филофея (Успенского), митрополита Киевского и Галицкого с братией Киево-Печерской лавры: «...он [митрополит Филофей – прим. автора] деньги послал уже в Хозяйственное управление... В [Киево-Печерской – прим. автора] Лавре монашествующие, до маленьких канонархов, с чрезвычайным усердием нажертвовали икон, из Академии и Семинарии ректора пожертвовали книг»[235]. Подобная же ситуация была и в Новодевичьей женской обители г. Санкт-Петербурга, которая предоставила иконы храму в Японии: «В Новодевичьем монастыре приняли совершенно по-родственному. Когда я стал рассказывать об о. Владимире [(Соколовском) – прим. автора], матушка Евстолия позвала Аполлонию, Агнию и Феофанию, и все слушали с материнскими улыбками о подвигах в Японии их любимца. Матушка Агния тут же сказала, что они уже заказали 10 холстов для икон в храм, предпринимаемый к постройке о. Владимиром...»[236].

Однако бывали и неудачи: «Митрополит Макарий [(Булгаков), преосвященный Московский и Коломенский – прим. автора] как раскричался на меня! И за что же? Мое письмо из Петербурга, в котором я извещал, каким путем пересылать в Японию деньги, обещанные им на Миссию, он принял за настойчивое требование этих денег. Ко мне-де никто так не пишет! – Ну и мелочен же он! Правда, должно быть, что кто повыше, перед теми он угодничает до невероят-

---

[234] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 1. С. 81. (запись от 13 сентября 1879 г.).
[235] Там же. Т. 1. С. 314. (запись от 25 августа 1880 г.).
[236] Там же. Т. 1. С. 83. (запись от 15 сентября 1879 г.).

ности»[237].

20 ноября 1880 г. начальник Русской Духовной миссии в Японии вернулся на место своего служения[238]. И вернулся с огромной суммой денег – 131 834 рубля, вдобавок к тому же со священными церковными предметами[239].

В речи, произнесенной епископом Николаем сразу по возвращении, он рассказал о встрече с патриархом Константинопольским, которому поведал о Православии в Японии. Патриарх сказал ему тогда, что всегда радуется, когда слышит о Японской Церкви, и непрестанно молит Бога за нее. Он также передал через ее главу свое благословение Общине на дальневосточной земле[240]. Стоит отметить, что в «Дневниках» епископа Николая подобной записи нет.

С владыкой приехал Димитрий Крыжановский, который до этого был диаконом у преосвященного Платона (Городецкого), архиепископа Херсонского и Одесского, ставшего впоследствии митрополитом Киевским и Галицким, а также учитель церковного пения Димитрий Константинович Львовский[241]. В том же году иеромонах Анатолий (Тихай), которому было поручено управление Японской паствой на время отсутствия начальника Миссии, был возведен в сан архимандрита и был переведен из Хакодате в Токио на Суругадай[242].

Согласно данным протокола ежегодного Собора Японской Православной Церкви 1882 года, в июле 1881 г. на момент первого совещания после возвращения епископа Николая, в ее состав входили: 6099 верующих, 14 священнослужителей, включая архипастыря, 79 катехизаторов, 96 храмов, 69 часовен, 263

---

[237] Там же. Т. 1. С. 313. (запись от 5 июля 1880 г.).

[238] Там же. Т. 1. С. 325. (запись от 17 / 29 ноября 1880 г.).

[239] Сэнума К. Нихон харисутосу сэйкёкай но сорицуся нохон-дайсюкё никорай-си но сёдэн (яп. 日本ハリストス正教会の創立者日本大主教ニコライ師の小伝 / Краткая биография архиепископа Николая, основателя Японской Христовой Православной Церкви). С. 26.

[240] Кёкай хоти (яп. 教会報知 / Церковный вестник. № 51 от 30 ноября 1880 г.). Токио: Сэйкёкай, 1880. С. 2.

[241] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 1. С. 314. (запись от 6 сентября 1880 г.). Также: Церковный вестник (яп. 教会報知 / Кёкай хоти). С. 11.

[242] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 75.

места для катехизаторского собрания[243].

В декабре 1880 г. через месяц после возвращения епископа Николая архимандрит Анатолий и его брат Иаков Тихай с семьей отправились на родину. Вместе с ними поехала на обучение писанию святых образов студентка Женского училища Ирина Рин Ямасита, будущая иконописица. Она жила и обучалась в Новодевичьем женском монастыре г. Санкт-Петербурга, сестры которого писали иконостас для храма в Хаконэ в местности Тоносава, и совершенствовалась в живописи.

В январе 1881 г. катехизатор Павел Нийцума принял монашеский постриг, а затем был рукоположен во священники[244]. Он стал первым монашествующим в Японской Православной Церкви. А в мае 1882 г. на учебу в Духовную академию столицы Российской Империи был послан семинарист Александр Мацуй. Он стал первым студентом, который обучался за границей, однако в 1885 г. умер там же от тифа[245]. В июне 1883 г. в Россию поехали учиться выпускники Токийской Духовной школы Симеон Мий, Арсений Ивасава и другие.

В это время архипастырь еще с большим рвением занялся переводом на японский язык, а также изданием Священного Писания, богослужебных книг и полного сборника канонических Правил апостолов, семи Вселенских Соборов и святых отцов[246]. В переводе церковных книг верным и бессменным помощником и консультантом епископа был Павел Цугумаро Накай. Следует отметить, что перевод некоторых книг давался с огромным трудом. Так, Новый Завет они переводили каждодневно в течение семи лет. О первостепенном значении для миссионерства перевода богослужебных книг на язык просвещаемого народа

---

[243] Мэйдзи-15 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 15 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-15 г.). С. 110-111.

[244] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 75. Также: Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). С.77.

[245] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 75-76.

[246] Там же. С. 76.

владыку предупредил еще митрополит Иннокентий (Вениаминов), скончавшийся 31 марта 1879 г., почти ровно за год до архиерейской хиротонии начальника Миссии. Епископ Николай всегда помнил наставления митрополита и следовал им постоянно.

В марте 1884 г. было начато строительство кафедрального Собора на холме Суругадай[247]. В тот момент число верующих составляло около 10 000, и каждый год таинство Крещения принимало более тысячи человек. В это время некоторые катехизаторы и прихожане стали возражать по поводу строительства огромного дорогостоящего кафедрального Собора. Бунтовщики создали свое общество под названием Юси-ги-кай[248] во главе со священником Павлом Савабэ. Появление этого движения объяснялось бедственным состоянием служащих Церкви, в особенности катехизаторов. Они получали от Миссии мизерное жалованье, и, увидев, что огромные средства направляются на стройку будущего «Николай-до», стали требовать, чтобы строительство было остановлено, а деньги, собранные для этого, были распределены среди них. Следует отметить, что бунтовщики рассылали письма в православные общины по всей Японии, пытаясь таким образом расколоть ее.

Против такой позиции епископ Николай не мог не выступить. Строительство большого Собора в центре столицы Империи, который являлся бы символом Православия на Японской земле, архиерей считал абсолютно необходимым делом[249]. Он объяснял, что пожертвования были собраны именно на возведение главного храма, поэтому нельзя их расходовать для любой иной цели. Тем не менее, нашлись катехизаторы, которые в результате этой смуты перестали выполнять свои обязанности, и прихожане, отпавшие от веры; но в целом

---

[247] Там же. С. 77. Также: Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). С.78.

[248] Яп. 有志義会, то есть «общество заинтересованных в справедливости».

[249] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 77-78. Также: Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). С.78-79.

архиерей сумел остановить брожение среди японских христиан. Японская Православная Церковь не только не перестала расти, но даже с еще большей скоростью набирала новых верующих. Так, в 1885-1886 гг. крещение ежегодно принимало до полутора тысяч человек, в результате чего к концу 1886 г. общее число верующих составило 12 546 человек[250].

В дальнейшем процесс христианизации японцев еще больше ускорился. Причина этого состояла в том, что народ обрел то, что раньше называлось свободой совести. В 1889 г. была подписана первая Конституция Японской империи, а в 1890 г., в день открытия Имперского парламента, она вступила в силу. В отличие от прежнего законодательства, Конституция утвердила свободу вероисповедания. Но с оговоркой: граждане государства могли принадлежать к любому религиозному течению «в пределах, совместимых с общественным спокойствием и порядком, а также с исполнением своих обязанностей как подданных»[251].

Следует отметить, что перемены, происходившие в тот период в Японской Православной церкви, касались не только количественных изменений в числе ее верующих, но и качественных в составе её иерархии. Так, в 1890 г. архимандрит Анатолий (Тихай), долгое время являвшийся заместителем начальника Миссии, в связи со своей болезнью, навсегда покинул дальневосточное государство[252].

8 марта 1891 г. состоялось Великое освящение Собора Воскресения Христова на холме Суругадай в городе Токио[253]. Строительство этого главного храма Японского Православия длилось семь лет, и потребовало громадную

---

[250] Мэйдзи-19 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 19 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-19 г.). Токио: Сэйкёкай, 1886. С. 102-103.

[251] Статья 28 Конституции Японской империи (от 29 ноября 1890 г. В данную Конституцию никакое исправление или дополнение не было внесено, и она не была пересматриваема до 3 мая 1947 г., то есть до вступления в силу новой Конституции Японии).

[252] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 86.

[253] Там же. С. 87.

сумму денег – 240 тыс. иен. Следует отметить, что российские верующие не только пожертвовали эти средства на строительство самого здания, но и передали Японской Церкви иконы облачения, другие священные предметы внутреннего убранства, денежная стоимость которых составила, по мнению протоиерея Петра Сибаяма, примерно, 500 тыс. иен.

Торжественное богослужение, посвященное Великому освящению Собора, возглавил преосвященнейший Николай в сослужении 19 священников, среди которых было трое русских и 16 японцев, а также трех диаконов, из них – два японца и один русский. На службе присутствовали 124 катехизатора, а также представители дипломатического корпуса разных стран, высокопоставленные имперские служащие и иные гости и множество прихожан. Число молящихся достигало около трёх тысяч человек. По статистике, приведенной в протоколе Собора 1892 г., в ведении Японской Православной Церкви находились 20040 верующих, 219 храмов и, кроме архипастыря, 28 священнослужителей, из них 24 японца[254].

В своей книге «Деяния святого Николая Японского» отец Петр Сибаяма отмечает, что Воскресенский Собор стал одним из наиболее привлекательных мест города Императора: «После того как Собор на Суругадай был построен, роль Православной Церкви значительно возросла, имя [епископа – прим. автора] Николая стало широко известно по всей стране; знатные люди, состоявшие и не состоявшие на государственной службе, глядя на Собор много размышляли, а народ видел в нем центр, может быть, даже всех христианских конфессий. Собор стал одной из главных достопримечательностей Токио, его посещали и осматривали все туристы, которые приезжали тогда в столицу Империи»[255].

Весной 1891 г. в Японию приехал престолонаследник России великий

---

[254] Мэйдзи-25 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 25 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-25 г.). Токио: Сэйкёкай хэнсюкёку, 1892. Приложение 3 (Статистика).

[255] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 88. [перевод автора].

князь Николай Александрович (впоследствии император Николай II). 11 мая в городе Оцу на российского цесаревича было совершено покушение. Японский полицейский по имени Сандзо Цуда ударил его мечом. Великий князь был ранен, но, к счастью, остался жив. Раненого престолонаследника, когда он находился в больнице в Киото, навестили не только высокопоставленные японские чиновники, но и сам император, с извинениями приехавший в древнюю столицу на следующий же день после происшествия. После выхода из больницы будущий государь России перебрался жить на крейсер «Память Азова», где его вторично посетил японский монарх.

По ходу развития событий, епископ Николай (Касаткин) принимал непосредственное участие в урегулировании ситуации и выступал в качестве одного из посредников[256]. Сразу после покушения по просьбе высоких правительственных лиц во главе с императором Мэйдзи, русский миссионер поехал к цесаревичу. Вместе с правительством Японской империи он как мог старался восстановить отношения двумя монархиями, в чем и преуспел. Во время своего официального визита великий князь через русское посольство пожаловал Японской Православной Церкви 10 тыс. иен. Благодаря этому, в сентябре 1897 г. в квартале Суругадай на территории Воскресенского Собора было построено новое здание Православной семинарии, а в 1899 г. – библиотека[257].

В августе 1903 г. начальник Миссии разослал в общины архипастырское послание. В нем он предлагал каждой общине материально поддерживать своих катехизаторов, успешно выполнявших возложенное на них послушание и находившихся в тяжелом материальном положении[258]. Одновременно епископ призвал своих духовных чад не надеяться на помощь из России в покрытии своих церковных нужд и самостоятельно решать финансовые проблемы Японской

---

[256] Там же. С. 90. Также: Saint Nikolai Kasatkin and the Orthodox Mission in Japan. C. 16-17. (Статья «Historical Introduction» by Michael Van Remortel).

[257] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 90.

[258] Там же. С. 90-92.

Церкви, имея для этого свой собственный фонд. В тот момент в Общине насчитывалось около 28 тыс. верующих, 260 храмов и сорок священнослужителей[259].

1.7. «Между двух огней»: Русско-японская война 1904-1905 гг.

Для епископа Николая (Касаткина), русского по происхождению, который всем сердцем и душой возлюбил своих духовных чад и их землю, ставшую его второй родиной, противоречия, нараставшие между Россией и Японией с конца XIX-го века, были чрезвычайно тяжелы. Отношения между двумя империями значительно ухудшились.

В апреле 1895 г. в результате победы Японии над китайской империей Цин в войне 1894-1895 гг. между двумя государствами был заключен Симоносекский договор. Согласно этому документу, в пользу страны-победителя отходил ряд территорий. Кроме того, побежденное государство обязано было выплатить контрибуцию.

Эти суровые для Китая условия послевоенного договора возмутили Германию, Францию и Россию, так как каждое из этих государств также претендовало на свою сферу влияния в этой стране. Три европейские державы не могли допустить, чтобы только одна Япония контролировала империю Цин. Особенно это относилось к Российской империи, стремившейся овладеть незамерзающим Порт-Артуром на Ляодунском полуострове, который был полностью передан победителю согласно Симоносекскому договору. Сразу же после заключения договора три европейских государства выступили против аннексии китайской территории и потребовали, чтобы Япония вернула Китаю Ляодунский полуостров. В мае 1895 г. державе-победительнице пришлось подчиниться, так как в

[259] Мэйдзи-37 нэн дайнихон сэйкёкай синпин кокай гидзироку (яп. 明治 37 年大日本正教神品公会議事録 / Протокол Собора духовенства Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-37 г.). Токио: Нихон харисутосу сэйкёкай хэнсюкёку, 1904. Приложение С. 42-43.

результате войны с Китаем у нее не осталось сил продолжать войну. Это дипломатическое давление, получившее в исторической литературе название Тройственной интервенции, вызвало у японцев, считавших, что Ляодунский полуостров отнят у Японии несправедливо, резкое недовольство.

Недовольство это было доведено до крайности, когда Россия в ходе дипломатических переговоров с Китаем заключила Русско-китайскую конвенцию 1898 г.[260], и получила от Китая в аренду города Порт-Артур и Дальний (ныне Далянь), возвращенные Японией Китаю, а также право на проведение к этим городам железной дороги под названием Южно-Маньчжурской от одной из станций Восточно-Китайской железной дороги.

Предоставление этих территорий России во временное пользование показалось японцам весьма оскорбительным. К тому же, с точки зрения японского правительства, военное присутствие России на Дальнем Востоке, главным образом в Маньчжурии и вышеуказанных портах, рассматривалось как серьезная опасность для всей империи. В частности, это касается Корейского полуострова, на который Япония в то время распространяла свое политическое влияние. Итак, сложилась конфликтная ситуация, названная Японией в Императорском рескрипте от 10 февраля 1904 г. прямым поводом для вступления в войну против России[261].

Таким образом, Тройственная интервенция и последовавшая за ней аренда Россией территории Ляодунского полуострова, которую Япония вынуждена была уступить, привели не только к внешнеполитическому напряжению, а затем и к военным действиям, но и к общей ненависти населения Японии к русским, а даже к православным землякам как верующим религии врагов-русских. Об этом свидетельствовал в своей книге протоиерей Петр Сибаяма: «...и без то-

---

[260] Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 309-312.

[261] Канпо (яп. 官報 / Правительственный вестник. Экстренный выпуск от 10 февраля 1904 г. Токио: Окурасё инсацукёку, 1904. С. 1.

го, даже в обычное время, эти упрямые люди [японцы – прим. автора] относились к православным верующим с подозрением, а ныне последние навлекли на себя позорное звание "российских шпионов". По всей стране они подвергались изоляции, а в отдельных случаях и гонениям»[262].

В такое же положение попал и епископ Николай (Касаткин). Конечно, его проблемы и внутренние переживания были более глубоки и остры, поскольку он был не только православным, но еще и русским. Это было отмечено не только многими православными исследователями Японской и Русской Церквей, изучавшими деятельность архипастыря в этот период, но и некоторыми светскими деятелями.

Так, в сентябре 1904 г. писатель Айхё Накагава опубликовал сочинение под названием «Великий бонза Никорай», в предисловии к которому подчеркнул важную роль владыки не только в Японском обществе, но даже и на мировом уровне: «Епископ Японской Православной Церкви господин Никорай усердно проповедует Божие Евангелие, он же является влиятельнейшей личностью религиозного мира и великим бонзой, имя которого становится известно во всей вселенной»[263].

Далее в этой же книге А. Накагава осуждал своих земляков, настороженно, а то и враждебно относившихся во время войны к архиерею: «...с началом войны против России, многие стали ненавидеть его [епископа Николая – прим. автора] из-за того, что он – уроженец вражеской страны. Впрочем, это еще можно перенести, но те люди, которым кажется, что этот человек занимается не только миссионерским делом, но и использует свои способности во вред нашей Империи, представляют собой верх полной нелепости»[264].

---

[262] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 96. [перевод автора].

[263] Накагава А. Исо Никорай (яп. 偉僧ニコライ / Великий бонза Николай). Токио: Накагава бунрин-до, 1904. С. 1-2. Предисловия [перевод автора]. Бонза – это буддийский монах. Поскольку Накагава не был православным, то он употребляет обычную японскую терминологию религиозной сферы.

[264] Там же.

10 февраля 1904 г. японское правительство объявило России войну, а четырьмя днями ранее, 6 февраля, дипломатические отношения между двумя монархиями были разорваны. В тот достопамятный день, шестого числа, посол Российской империи в Японии барон Роман Романович Розен, который в скором времени должен был покинуть Японию, отправил своего помощника к владыке Николаю с известием о начале войны и с вопросом, останется ли он в Японии или уедет в Россию. Епископ записал в «Дневниках»: «...русскому посланнику, барону Розену, велено от Японского Императора оставить Японию – значит, начинается война у Японии с Россией. ... Артур Карлович Вильм, драгоман, прислан посланником уведомить меня, что "все Посольство в следующую пятницу ... уезжает из Иокохамы и Японии", и спросить, "как я думаю поступить?" Я сказал, что посоветуюсь со своими служащими Церкви и дам ответ завтра»[265].

В первый момент, едва узнав эту ужасную новость о предстоящей войне, владыка впал в сильное смущение. Из «Дневников» видно, что вечером этого дня он был более склонен к тому, чтобы вернуться в Россию: «...остаться или нет – от меня зависит... Как поступить? Себялюбие тянет в Россию – больше 23 лет не был там, и отдохнуть от однообразного долгого труда хочется; польза церковная велит остаться здесь»[266]. Однако он тем не менее решил предоставить своей пастве решать, как ему поступить. В этом мы можем увидеть глубокую преданность святителя Николая Христовой Церкви.

События вокруг архипастыря, происходившие 6-7 февраля, записаны не только рукой самого владыки, но и служащими канцелярии Японской Церкви – Исаией Мидзусима и Василием Ямада. Через несколько дней для прихожан всех общин была опубликована брошюра «Позиция Японской Православной Церкви в связи с ухудшением отношений Японии и России». Содержание этой брошюры близко к тому, что архиерей писал в своих «Дневниках».

---

[265] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 8. (запись от 24 января / 6 февраля 1904 г.).
[266] Там же. Т. 5. С. 9. (запись от 24 января / 6 февраля 1904 г.).

Согласно брошюре, после ухода сотрудника российского посольства Артура Вильма, епископ Николай созвал около 15 своих помощников, работавших при Воскресенском Соборе, и сообщил им о словах посла. Он доверил собранию решение вопроса, уезжать ли ему из Японии или остаться. Архиерей добавил, что независимо от его присутствия или отсутствия в этой стране, Церковь сможет содержать своих служителей, поэтому они должны продолжать проповедь евангельского учения, защищать верующих и преподавать как обычно в церковных учебных заведениях[267].

После своего вступительного слова архиерей ушел из комнаты, оставив японских православных самостоятельно обсуждать вопрос: оставаться ему или уезжать. Ответ на него найти было нелегко. Разумеется, православные японцы давно уже понимали, что отношения между двумя странами движутся к разрыву, но не предполагали, что это произойдет так внезапно и потому не были готовы сразу дать ответ на поставленный владыкой Николаем вопрос.

В своих воспоминаниях об этом собрании, проходившее на фоне перемен в японском обществе, один из участников, Исаия Мидзусима, отмечал, что обострение отношений между двумя странами привело к ненависти некоторых японцев-язычников к русскому миссионеру: «Среди определенной части нашего народа против епископа распространялись дикие вымыслы и клевета, поэтому собравшиеся всерьез опасались за жизнь владыки в случае, если он и далее останется жить на этой [Японской – прим. автора] земле. Признаки этой опасности они видели в проявлениях дикого буйства и угрожающих действий [против архипастыря – прим. автора]»[268].

Ввиду своей малочисленности, собрание не приняло какого-либо решения и перенесло совещание на следующий день, когда ожидался приезд многих

---

[267] Нитиро-дзикёку но сэппаку ни тайсуру нихон-сэйкёкай но тайдо ни цуйтэ (яп. 日露時局の切迫に対する日本正教会の態度に付て / Позиция Японской Православной Церкви в связи с ухудшением отношений Японии и России). С. 4.
[268] Там же. С. 6. [перевод автора].

клириков и ведущих прихожан из других токийских приходов. Однако мнение большинства собравшихся в первый день заключалось в том, чтобы просить епископа укрыться в Австрийском посольстве в Токио или даже на время уехать в Америку. Члены совещания также убеждали епископа не служить литургию на следующий день, в воскресенье, так как это представляло собой реальную опасность для его жизни. В своей ответной речи владыка дал согласие на продолжение совета на следующий день, но предложение не служить литургию решительно отверг, сказав, что «...завтрашнее богослужение, возможно, станет моим последним. И хотя все вы просите меня отказаться от этой службы, я сам обязательно должен совершить её [Божественную литургию – прим. автора]»[269]. И действительно 7 февраля архиерей как обычно отслужил Евхаристию: «Литургия совершена Соборне, как и всегда»[270].

В тот же день после службы в храме Воскресения Христова на холме Суругадай собрались те, кто заседал там накануне, а также священники, катехизаторы и ведущие прихожане из других православных общин Токио. «Всех участвующих было, – записал владыка, – 45 человек»[271]. Сам архиерей в собрании не участвовал, а ждал, по всей видимости, у себя в комнате, когда его пригласят. При отсутствии епископа в течение трех часов «с половины 12-го часа... до половины 3-го пополудни...»[272], собравшиеся обсуждали дальнейшее местопребывание своего наставника. Вначале вновь присутствующим доложили о предложениях участников первого совещания, после чего началось их обсуждение.

Один из участников этого совещания, упомянутый выше, катехизатор Исаия Мидзусима, настаивал на том, что архипастырь должен остаться в Японии. И не в каком-то там посольстве, которое формально является частью чужой

---

[269] Там же. С. 7. [перевод автора].
[270] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 9. (запись от 25 января / 7 февраля 1904 г.).
[271] Там же.
[272] Там же.

страны, но именно на территории храма Воскресения Христова. Ведь, если он во время войны погибнет – в Австрийском ли посольстве или в Америке – он погибнет не в стенах своей Японской Церкви. Что, по мнению катехизатора, было бы позорно, поскольку «наш отец [епископ Николай – прим. автора] – это доблестный миссионер, посвятивший себя проповеди Господа Иисуса Христа»[273]. Другой катехизатор, согласившись с Исаией, отметил, что пребывание владыки Николая в Токийском Соборе поддержит всех церковных служащих: «Если архиерей, невзирая на опасность, останется в Японии в Православной Церкви и будет по-прежнему руководить ею, то это глубоко воодушевит нас – катехизаторов – особенно тех, которые рассеиваются по провинциям... А если с началом войны он [епископ Николай – прим. автора] уедет из Японии или станет искать убежище в каком-то посольстве, то церковнослужители совсем упадут духом»[274].

Это беспокойство было вполне оправдано. Несмотря на увеличение числа верующих, православные христиане в стране оставались меньшинством. Их общины, особенно в деревнях, подвергалась притеснениям, иногда даже прямым нападкам со стороны японцев-язычников. О множестве таких случаев упоминается в «Дневниках» архиерея[275].

Кроме того, в японских селах существовал еще обычай применения особых санкций, так называемых мура-хатибу, то есть лишение прав участия в общественной жизни деревни. Фактически это был самосуд деревенской общины над теми ее членами, кто не согласен был с мнением большинства. Христиане, как малочисленная группа, порой подвергались этому наказанию во время войны: «...язычники прекратили всякие сношения с нашими христианами;

---

[273] Нитиро-дзикёку но сэппаку ни тайсуру нихон-сэйкёкай но тайдо ни цуйтэ (яп. 日露時局の切迫に対する日本正教会の態度に付て / Позиция Японской Православной Церкви в связи с ухудшением отношений Японии и России). С. 9. [перевод автора].

[274] Там же. С. 11-12. [перевод автора].

[275] См.: Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 17. (запись от 30 января / 12 февраля 1904 г.), С. 56. (запись от 23 марта / 5 апреля 1904 г.) и др.

один, женатый на христианке, развелся с нею, отослав ее к отцу; не хотят отдавать христианам землю в аренду, что грозит им голодом»[276].

При мура-хатибу караемых обычно отстраняли от всяких общих дел деревни. Например, они не могли участвовать в свадебных церемониях, им не помогали при родах и болезнях. Считалось возможным оказывать таким людям помощь только в случаях похорон или пожара, поскольку труп и огонь угрожали всей деревне возможной инфекционной болезнью и распространением пламени. Сельчанам, на которых распространялись санкции, не разрешали использовать общественную землю, поэтому они не могли собирать дрова и удобрения. В такой ситуации жителям деревень, подвергавшимся мура-хатибу жить было крайне сложно, почти невозможно.

Со стороны окружающих соседей к провинциальным катехизаторам и православным японцам могли быть применены указанные выше насильственные меры. Если бы архипастырь покинул паству, то православные сельчане потеряли бы не только духовную, но и душевную опору. В таком случае, возможно, наблюдался бы вынужденный отход значительной массы христиан от Православной веры. Таким образом, оставаясь в Японии, владыка Николай, хотя и претерпевал опасность для своей жизни, но разделял общую участь со своими духовными чадами.

Исходя из этого, катехизатор Исаия Мидзусима вместе с предложением просить епископа остаться на время войны со своей японской паствой, заявил также и о настоятельной необходимости охранять архиерея: «Преосвященный епископ разве не наш отец? Почему бы нам – его детям – не взять на себя труд защищать нашего возлюбленного отца?... Если, несмотря на все усилия, на него все-таки будет совершено нападение, то это уже будет не в нашей власти. Мы не сможем воспрепятствовать тому, чтобы первый апостол Востока[277] стал первым

[276] Там же. С. 74. (запись от 21 апреля / 4 мая 1904 г.).
[277] Вероятно, под Востоком Мидзусима подразумевал Восточную Азию.

мучеником Востока, если на то есть воля Всевышнего. Впрочем, мы, конечно, этого не желаем..., и по мере сил мы будем его охранять»[278]. Исаия Мидзусима предложил создать группу из крепких японских церковнослужителей и прихожан, которые будут попеременно стоять перед комнатой владыки. Также было высказано предложение ходатайствовать перед государственными учреждениями об обеспечении охраны епископу.

Когда пришло время голосовать, выяснилось, что из 45 присутствующих 39 выступили за то, чтобы архиерей остался в Николай-до, и только 6 – за его переезд в Австрийское посольство[279]. Поэтому собрание приняло решение просить епископа остаться. Были также избраны те, кто должны были подать в государственные учреждения ходатайства об охране архиерея и Собора. Затем совет единогласно принял решение о пожертвовании в казначейство дополнительных средств. После этого Павел Накай, работавший вместе с миссионером над переводом Священного Писания и богослужения, высказал такое мнение: «Чтобы для всех был очевиден патриотизм христиан Православной Церкви, желательно..., чтобы предложены были для употребления на войне переводчиками, знатоки русского языка из христиан, даже из учеников Семинарии»[280].

Когда собравшиеся обсудили все поставленные перед ними вопросы, они пригласили владыку, чтобы доложить ему о своих решениях. Епископ Николай с радостью встретил просьбу своей паствы остаться в Японии, так как еще и до заседания этого дня он сам уже решил никуда не уезжать: «Меня радует ваше желание, чтоб я остался здесь, так как это показывает вашу заботливость о Церкви. Ваше желание вполне совпадает с моим, и я думаю, что оно согласно с волей Божией. Признаюсь, мне приятнее было бы уехать в Отечество, где я не

---

[278] Нитиро-дзикёку но сэппаку ни тайсуру нихон-сэйкёкай но тайдо ни цуйтэ (яп. 日露時局の切迫に対する日本正教会の態度に付て / Позиция Японской Православной Церкви в связи с ухудшением отношений Японии и России). С. 10. [перевод автора].

[279] Там же. С. 13.

[280] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 9. (запись от 25 января / 7 февраля 1904 г.).

был 23 года; но утром, во время совершения предпричастного Правила, совесть меня укорила за это поползновение оставить без призора столь юную Церковь, и я твердо и радостно решился остаться»[281].

Услышав решения участников совещания по другим вопросам, архиерей в целом согласился с ними. Единственно, против чего он выступил, это предложение отправлять в японскую армию христиан, знающих русский язык, в качестве переводчиков. Владыка счел, что это может повлечет за собой новую клевету: «... И без того вас всех подозревают, что вы русские шпионы (ро-тан); тогда сказали бы, что мы постарались наших шпионов втиснуть в самые важные места, чтоб оттуда искусными путями передавать известия русским»[282].

Епископ также одобрил предложение собрания о том, чтобы он отказался совершать Соборные богослужения. Это должно было обезопасить архипастыря от возможных нападений язычников, поскольку в Собор по-прежнему мог входить кто угодно[283].

Однако у самого архиерея была другая причина отказа от службы. Подданный Российской империи, он не мог – и субъективно и объективно – молиться за императора Страны восходящего солнца и его победу над императором Российской империи, а в храмах Японской Церкви верующие должны возносить молитвы за своего государя. «...В совершении Общественного Богослужения, пока война не кончится, участвовать не буду по следующей причине: во время богослужения я вместе с вами молюсь за Японского Императора, за его победы, за его войско. Если я буду продолжать делать это и теперь, то всякий может сказать обо мне: "Он изменник своему Отечеству". Или напротив: "Он лицемер: устами молится за дарование побед Японскому Императору, а в душе

---

[281] Там же. Т. 5. С. 9-10. (запись от 25 января / 7 февраля 1904 г.).
[282] Там же. Т. 5. С. 10-11. (запись от 25 января / 7 февраля 1904 г.).
[283] Нитиро-дзикёку но сэппаку ни тайсуру нихон-сэйкёкай но тайдо ни цуйтэ (яп. 日露時局の切迫に対する日本正教会の態度に付て / Позиция Японской Православной Церкви в связи с ухудшением отношений Японии и России). С. 18.

желает совсем противного"»[284].

В конце встречи архипастырь всех благословил и настоял на том, чтобы все общины во время богослужений как обычно поминали своего императора, просили у Господа победы над Россией. Он сказал, что молитва за своего государя - обязанность православных христиан: «Итак, вы совершайте богослужения одни и молитесь искренно за вашего Императора, его победы и прочее... при обычных богослужениях всегда усердно молитесь за ваше отечество, как подобает добрым христианам-патриотам»[285].

По поводу своих личных молитв епископ Николай сказал, что всегда в первую очередь будет молиться за своих духовных чад: «Я, по возможности, буду приходить в Церковь на всенощную и Литургию и стоять в алтаре, совершая мою частную молитву, какую подскажет мне мое сердце; во всяком случае, первое место в этой молитве, как всегда, будет принадлежать Японской Церкви...»[286].

После собрания архиерей поехал к послу Розену и сообщил, что он останется в Японии. Сам владыка Николай думал, что дело уже решено, но при встрече с дипломатом обнаружились затруднения[287]. Представитель Российского императора хотел, чтобы миссионер уехал вместе с ним, и обосновывал свое мнение тем, что епископ, якобы, является официальным лицом. Иерарх, выразив благодарность барону Розену за заботу, ответил, что он частное лицо. Однако посол настоял на том, что нужно узнать мнение о судьбе архипастыря у японского правительства. Розен явно не ожидал, что епископ Николай захочет остаться в Японии. «Опасается, видно, чтоб меня не убили здесь, и, чтоб снять с себя всякую ответственность...»[288], – записал об этом разговоре сам архипастырь

---

[284] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 10. (запись от 25 января / 7 февраля 1904 г.).
[285] Там же.
[286] Там же.
[287] Там же. Т. 5. С. 11. (запись от 25 января / 7 февраля 1904 г.).
[288] Там же. Т. 5. С. 13. (запись от 26 января / 8 февраля 1904 г.).

в своих «Дневниках». Только через день, 9-го февраля, барон дал свое согласие на желание владыки остаться в Японии. Позже Святейший Синод также благословил решение иерарха остаться со своей паствой, и духовная связь между Русской и Японской Церквами не прервалась: «Святейший Синод уведомляет, что "молится за Японскую Церковь и надеется, что Бог сохранит ее невредимою"»[289].

Вопросы о безопасности архиерея и Токийского Воскресенского Собора также были решены в пользу Японской Церкви. На следующий же день по поручению воскресного собрания и епископа, комитет из трех членов, выбранных из участников собрания, отправился с ходатайством в Полицейское агентство Министерства внутренних дел, а затем в Столичное управление полиции[290]. В агентстве начальник не мог принять их из-за своей болезни, но его секретарь встретился с просителями и сообщил, что все надлежащие меры по охране епископа будут приняты. Кроме того, члены комитета также имели рабочую беседу в Токийской полиции. В итоге, прошение Японской Православной Церкви о защите епископа Николая и территории Миссии, а также возможности спокойно отправлять богослужения, вошло в обязанность полиции. В течение всей войны, полиция неуклонно выполняла охрану территории, что отметил и сам владыка: «...японское Правительство делает все, что только можно, для охраны Миссии»[291].

Епископ прекрасно понимал, что ему самому и, в особенности, Церкви, охрана нужна, но она ему очень быстро надоела. Охраняла его не только полиция, но и сами верующие. О постоянно меняющихся ночных сторожах из верующих он писал: «Излишняя заботливость – тягостна. Положили служащие

---

[289] Там же. Т. 5. С. 107. (запись от 25 июня / 8 июля 1904 г.).

[290] Нитиро-дзикёку но сэппаку ни тайсуру нихон-сэйкёкай но тайдо ни цуйтэ (яп. 日露時局の切迫に対する日本正教会の態度に付て / Позиция Японской Православной Церкви в связи с ухудшением отношений Японии и России). С. 23.

[291] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 19. (запись от 31 января / 13 февраля 1904 г.).

Церкви – катехизаторы и прочее – по очереди каждую ночь приходить из города и не спать, а стеречь, сидя в соседней с моей комнате... и делают это вот уже сколько ночей. Решительно отказался сегодня от этой тягостной для меня любезности, не знаю только, послушают ли»[292]. Очевидно, владыке хотелось жить по своему обычному режиму, а окружающие, искренне беспокоясь о нем, сами того не желая, мешали. И все это заставляло архиерея ощущать излишнюю тяжесть и напряжение.

Во время войны архипастырь, конечно, духовно сильно страдал от положения дел как внутри Церкви, так и на фронте, тем более он все время слышал новости о том, что японцы одерживают победы над его соотечественниками. Но как сам он записал в «Дневниках», нападений на него и на Миссию не было: «...за такое тщательное охранение нельзя не поблагодарить от души японское Правительство; до сих пор [2/15 июня 1904 г. – прим. автора] никакой беды Миссии, даже ни одного стекла не разбито японскими патриотами»[293].

Очень тяжко в эти дни было православным японцам, которых их сограждане считали изменниками Отечества. Кроме всяких издевательств, язычники, порой, не стеснялись применять прямое насилие: нападали на православных на улицах, наносили повреждения их домам и т.п.

В Великую среду 1904 г. в связи с увеличением числа русских военнопленных в Японии епископ Николай как начальник Русской Духовной миссии в Японии через французское посольство[294] получил депешу от императора Николая II, который попросил иерарха окормлять пленных: «Pour l'Eveque orthodoxe Nicolai... "L'Empereur desirerait que vous fassiez parvenir a nos marins blesses et prisonniers des icones, des livres et tout ce qui est necessaire a leurs besoins religieux" [Для Православного епископа Николая... Император желает, чтобы Вы прислали нашим раненым и пленным морякам иконы, книги и всё, что требуется для

[292] Там же. Т. 5. С. 20. (запись от 31 января / 13 февраля 1904 г.).
[293] Там же. Т. 5. С. 93. (запись от 2 / 15 июня 1904 г.).
[294] Французскому посольству были переданы дела русских, оставшихся в Японии во время войны.

их религиозных нужд"]»[295].

Высоко оценив внимание государя к находящимся в плену соотечественникам, владыка решил сам выполнить это поручение и после Пасхи навестить лагерь пленных. Однако сделать это ему не удалось, поскольку японское правительство не дало согласия на посещение, сочтя его опасным для жизни архиерея. Об этом он записал в своих «Дневниках» в Великую субботу: «Министр иностранных дел, барон Комура не пускает меня – "опасно-де". Нечего делать, пришлось согласиться»[296]. Тем не менее, в Светлый понедельник начальник Миссии отправил военнопленным в Мацуяма приготовленные для них подарки[297].

В Праздник Воскресения Христова владыка Николай сделал великий подарок и самому себе. В этот день он сам совершил праздничную службу: «Слишком грустно не служить и в простое воскресенье, а в Пасху это было бы невыносимо мучительно. И потому я сегодня служил Пасхальную утреню и Литургию... Служба была так же торжественна, и Собор так же великолепен в своем освящении, как всегда в Пасху. Только народа было гораздо меньше, чем всегда доселе; однако же Собор был почти полон»[298].

В этих словах проявилась безмерная радость архиерея, получившего возможность отслужить Пасхальное богослужение в стране, с которой его родиной воевала. Пусть даже в храме, где он служил, было меньше верующих, чем в предыдущие годы. А еще через несколько дней из провинциальных приходов епископу стали приходить письма, в которых священники сообщали ему о Пасхальной службе[299].

Несмотря на всю свою любовь к Японии, владыка Николай как патриот

---

[295] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 58. (запись от 24 марта / 6 апреля 1904 г.).
[296] Там же. Т. 5. С. 59. (запись от 27 марта / 9 апреля 1904 г.).
[297] Там же. Т. 5. С. 61. (запись от 29 марта / 11 апреля 1904 г.).
[298] Там же. Т. 5. С. 60. (запись от 28 марта / 10 апреля 1904 г.).
[299] Там же. Т. 5. С. 62. (запись от 30 марта / 12 апреля 1904 г.).

своей отчизны, в душе глубоко скорбел: «Любезные мои японцы торжествуют; но, как я ни люблю их, на этот раз не с ними: Отечество милей и дороже; и крайне печально, что не Отечество бьёт японцев, а они нас... она [военная хитрость – прим. автора] не есть ни храбрость, ни военный талант, а именно только мастерство сделать засаду, подставить ногу. Но на это японцы мастера... Вот посмотрим, кого кто побьет на суше. Если и Куропаткина японцы разобьют, то тогда уже настояще печалиться можно. Но надо надеяться, этого не случится»[300].

Но надежды епископа Николая не оправдались. 9 августа 1905 г., через полтора года после начала сражений, в американском городе Портсмуте открылась мирная конференция. 23 августа стороны пришли к соглашению и мирный договор был подписан. Эта новость епископа опечалила: «...он [Акила Кадзима, катехизатор Собора Воскресения Христова – прим. автора]... говорит: "Мир заключен, получена телеграмма из Америки"... Мир! Но, значит – это не смываемый веками позор России! Кто же из настоящих русских пожелает теперь мира, не смыв хоть бы одной победой стыда беспрерывных доселе поражений?»[301].

1.8. Последние годы служения архиепископа Николая (Касаткина)

Духовное окормление русских военнопленных Японской Православной Церковью, начатое весной 1904 г., продолжалось до тех пор, пока все пленные после заключения Портсмутского мирного договора не вернулись на родину[302]. Первый лагерь для русских военнопленных был открыт в Мацуяма на острове Сикоку. Затем подобные лагеря были организованы на острове Хонсю в городах Химэдзи, Нагоя и других. К концу войны общее число лагерей по всей Японии достигло 27-ми. Сострадая своим православным согражданам, епископ Николай

---

[300] Там же. Т. 5. С. 66. (запись от 5/18 апреля 1904 г.).
[301] Там же. Т. 5. С. 262. (запись от 17/30 августа 1905 г.).
[302] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 99.

основал Общество духовного утешения военнопленных[303].

Самому епископу министр иностранных дел Японии не позволил ездить в лагеря, беспокоясь о его личной безопасности. Но, как писал владыка Николай, по согласованию с «военным Министерством»[304] и по его архипастырскому благословению, священники-японцы посещали русских, для которых совершали богослужения на церковно-славянском языке. Перед таким посещением епископ давал иереям наставления по службам на непривычном для них языке, чтобы они могли достойно служить[305].

Кроме того, епископ прочитывал множество писем, приходивших к нему из России, в которых его спрашивали о судьбе пленных. Кого-то он помогал найти, кому-то посылал деньги. По их просьбам он писал утешительные послания их родственникам, жившим в России. Самим пленным иерарх отправлял книги на русском языке, в том числе и Библии, а также учебники русского языка[306]. Духовное окормление русских военнопленных продолжалось до тех пор, пока они не вернулись на Родину. Вся эта тяжкая, но необходимая для всей России работа получила должную оценку.

15 сентября 1905 г. в связи с 35-летием его назначения начальником Русской Духовной миссии епископ Николай получил от Синода телеграмму. В ней особо были подчеркнуты заботы архипастыря о русских военнопленных: «...[Святейший Синод – прим. автора] считает долгом изъявить вам глубокую признательность ... особенно за отеческие попечения о духовном утешении и просвещении раненых и пленных русских воинов, находящихся ныне в Япо-

---

[303] Яп. 俘虜信仰慰安会 / Хорё-синко-иан-кай.

[304] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 87. (запись от 18 / 31 мая 1904 г.). В Японской империи не существовало «военного Министерства», были Министерства армии и флота. Разрешило скорее всего Министерство армии, поскольку оно заведовало лагерями военнопленных.

[305] Там же. (запись от 19 мая / 1 июня 1904 г.) и др.

[306] Там же. Т. 5. С. 61. (запись от 29 марта / 11 апреля 1904 г.), С. 114. (запись от 7 / 20 июля 1904 г.), С. 188. (запись от 28 января / 10 февраля 1905 г.).

нии»[307].

Позже, в ноябре 1906 г., по ходатайству архипастыря[308], члены Общества духовного утешения военнопленных, окормлявшие в лагерях русских пленных, тоже получили знаки благодарности от Синода: священники, знавшие русский язык, получили Библию на русском языке и золотой наперсный крест, не знавшие русский язык – грамоту с благословением от Синода и золотой крест, а диаконы и прочие члены – или Бибилии на русском языке, или грамоты[309]. К удивлению многих высоко оценил заслуги японских православных священников и сам император Японии. От него они тоже получили подарок: «...от [Японского – прим. автора] Императора пожалован "Обществу утешения военнопленных" – "Хорё-синкоо иан-квай" – за заслуги его, серебряный массивный, прекрасной работы прибор "Сакацуки"... в середине каждой Императорский герб – кику. Значит, Военным Министерством оценена была по достоинству служба у военнопленных наших 7 священников и 6 диаконов, доложено о ней Императору, который этим ценным подарком и выразил ей свое одобрение»[310].

28 марта (по старому стилю) 1906 г. указом Святейшего Синода епископ Николай был возведен в сан архиепископа с титулом Японским: «...получен из Святейшего Синода указ, в котором говорится что он, Св. Синод, "слушал Высочайше утвержденный 24 марта доклад его о возведении меня [епископа Николая – прим. автора] в сан Архиепископа с присвоением наименования „Японский„ и приказал о сем Высочайше утвержденном докладе объявить указами мне и Преосвященному Рижскому"»[311]. Протоиерей Петр Сибаяма подчеркнул важность этого события как официальное начало самостоятельной жизни Япон-

---

[307] Там же. Т. 5. С. 270. (запись от 2/15 сентября 1905 г.)
[308] Там же. Т. 5. С. 325. (запись от 17/30 марта 1906 г.)
[309] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 103-104.
[310] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 469. (запись от 4/17 декабря 1908 г.)
[311] Там же. Т. 5. С. 331. (запись от 10 / 23 мая 1906 г.).

ской епархии[312].

А вот что написал об этом в своих «Дневниках» сам владыка: «...предварил молебен [по случаю возведения – прим. автора] краткою речью, что это возвышение меня [епископа Николая – прим. автора] в архиепископский сан важно для Японской Церкви, которая отныне делается самостоятельною церковию, а не принадлежащею, как доселе, одной русской епископии (Рижской), которой я был викарным Епископом»[313]. В самом деле, если до этого архипастырь был, хотя и номинально, епископом Ревельским и викарием преосвященного Рижского, то теперь он был наделен титулом Японским и стал правящим архиереем, де-юре независимым от другого епископа. Впрочем, преосвященный Николай не придавал большого значения самому сану, он был рад своему возвышению только потому, что эта награда позволила Японской Церкви стать отдельной самостоятельной епархией.

Кроме того, узнав о своем возведении в сан архиепископа еще до официального сообщения из Синода, иерарх размышлял: «... я получил несколько поздравлений с возведением меня в сан Архиепископа, о чем будто бы напечатано в сегодняшних японских газетах, взявших это из какой-то иностранной телеграммы. Я отвечал, что это, вероятно, ошибочное известие – мне ничего не известно об этом... Это значило бы, что и мне придется ехать на Собор, имеющий скоро состояться в Москве, – и на кого же я оставлю Церковь здесь?»[314]. А когда святитель получил от Синода письмо, то спокойно заметил: «... я переименован в Архиепископа. Ну и ладно»[315].

11 июля 1906 г. состоялось празднование в честь 25-летия архиерейской

---

[312] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 106.
[313] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 332. (запись от 28 мая / 10 июня 1906 г.).
[314] Там же. Т. 5. С. 328. (запись от 3 / 16 апреля 1906 г.).
[315] Там же. Т. 5. С. 331. (запись от 10 / 23 мая 1906 г.).

хиротонии архиепископа Николая[316]. А еще через 5 лет, в 1911 г., отпраздновали 50-летие прибытия архипастыря на Японскую землю[317]. Как писал об этом событии протоиерей Петр Сибаяма, в ознаменование юбилея в 1911 г. «...от всех [японских – прим. автора] православных христиан его высокопреосвященству были преподнесены золотое напрестольное Евангелие и архиерейское облачение из красивой японской ткани и драгоценных камней»[318]. Однако, согласно записи в «Дневниках» самого архипастыря, к значимой дате «пред началом самой [праздничной –прим. автора] Литургии христиане поднесли устроенное ими Евангелие, обделка которого в серебряно-позолоченные доски стоила больше 600 ен»[319], а о богослужебной ризе ничего не говорится. «Мне [архиепископу Николаю – прим. автора] презентовали облачение»[320]. Такая фраза есть в «Дневниках» по случаю 25-летия архиерейской хиротонии. Возможно, отец Петр ошибся, написав, что оба предмета были подарены к 50-летию прибытия.

За многолетние труды в Японии архиепископ Николай получил и высокие награды Российской империи. Как отметил протоиерей Петр Сибаяма[321], у архипастыря были ордена: Святой Анны первой степени (1886 г.), Святого Равноапостольного князя Владимира второй степени (1895 г.), Святого Александра Невского (1905 г.), Святого Александра Невского с бриллиантами (1908 г.). Также от Святейшего Синода он получил бриллиантовый крест на клобук (1899 г.). Последний орден, полученный архиепископом Николаем, был орден Святого Равноапостольного князя Владимира первой степени. В телеграмме от

---

[316] Там же. Т. 5. С. 336. (запись от 28 июня / 11 июля 1906 г.). Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 103.

[317] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 779-780. (запись от 3 / 16 июля 1911 г.). Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 124-125.

[318] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 125. [перевод автора].

[319] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 779. (запись от 3 / 16 июля 1911 г.).

[320] Там же. Т. 5. С. 336. (запись от 28 июня / 11 июля 1906 г.).

[321] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 121-122.

обер-прокурора Синода С.М. Лукьянова говорилось, что «Государю Императору благоугодно пожаловать Вас орденом Владимира первой степени, при рескрипте»[322]. Из этого следует, что деятельность русского архипастыря на Японской земле как в сфере миссионерского дела среди язычников, так и в сфере окормления находившихся в Японии русских, в особенности военнопленных во время русско-японской войны, получила высокую оценку.

Последние годы своей жизни владыка Николай с нетерпением ожидал встречи со своим преемником из России. Архиепископ понимал, с какими трудностями он столкнется. Но другого выхода не было. Состояние, в котором в то время находились японские клирики и прихожане, не позволяло оставить местным верующим созданную им Церковь без руководства ими епископом из России: «Преемник мой должен крепко держать в уме эту нравственную несостоятельность японцев и иметь терпение в воспитании их; но едва ли и ему придется видеть начатки самостоятельности Японской Церкви. Не одно поколение сменится, пока Японская Церковь твердо станет на свои ноги»[323]. Идею о том, что его преемник – глава епархии – должен был быть русским в отличие от священников, которыми могли и должны были быть японцы, владыка не только зафиксировал в «Дневниках», но и не скрывал от своей паствы: «Я воспользовался случаем, чтоб сказать им [всем японским священникам, кандидатам – наставникам Семинарии и писателям – прим. автора] речь о том, что после меня Епископ должен быть испрошен из России, и вообще, что Японская Церковь не должна торопиться стать самостоятельною, иначе испортит себя и сделается чем-нибудь вроде протестантской секты. Не менее ста лет Японская Церковь должна быть под управлением Святейшего Синода, и из России должна получать Епископов, которым и подчиняться строго и безусловно; так только она

[322] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 713. (запись от 5/18 декабря 1910 г.).
[323] Там же. Т. 5. С. 110. (запись от 30 июня / 13 июля 1904 г.).

воспитается в ветвь Единой Соборной Апостольской Церкви»[324].

В июне 1906 г. Святейший Синод решил послать в Японию ректора Уфимской Духовной семинарии архимандрита Андроника (Никольского), бывшего членом Русской Духовной миссии в Японии с 1897 г. по 1898 г.[325], по его архиерейской хиротонии. В ноябре 1906 г. он был рукоположен во епископа Киотского[326], а в марте 1907 г. прибыл в дальневосточную страну[327]. Однако в июне того же года в связи с ухудшением здоровья, епископ Андроник был вынужден вернуться на родину. Понимая, что эти факты нужно зафиксировать письменно, чтобы не забыть, архиепископ записал в «Дневниках», что «...следовало бы мелькнуть… и мыльному пузырю, радужным блеском игравшему в глазах наших по случаю приезда и отъезда Преосвященного Андроника... Русский благочинный нужен для этого [одушевления церковных служащих в разных приходах – прим. автора], вроде Преосвященного Андроника, но что же делать, когда Господь не благоволит послать его? Итак, пусть идет, как идет; кое-что есть, а дальше что будет, одному Богу известно. И Он силен переменить на лучшее, одушевить, дать людей; будем надеяться, что Он это и сделает со временем»[328].

Время это настало через год. В июне 1908 г., глава дальневосточной епархии, наконец, увидел своего преемника – преосвященного епископа Сергия (Тихомирова), бывшего ректора Санкт-Петербургской Духовной академии, назначенного викарием архиепископа Японского с титулом Киотский[329]. Но, к сожалению, проблемы на этом не закончились. Сразу после указа Святейшего Синода о назначении епископа Сергия, японский архипастырь получил письмо

---

[324] Там же. Т. 5. С. 114-115. (запись от 7 / 20 июля 1904 г.).
[325] Там же. Т. 5. С. 334. (запись от 16 / 29 июня 1906 г.).
[326] В тот период писали «Кёотский». Титул Киотский впервые был применен преосвященным Андроником (Никольским).
[327] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 107.
[328] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 338. (запись от 21 октября / 3 ноября 1907 г.).
[329] Там же. Т. 5. С. 380. (запись от 19 апреля / 2 мая 1908 г.), Т. 5. С. 399. (запись от 14 / 27 июня 1908 г.).

от преосвященного Сергия (Страгородского), архиепископа Финляндского и Выборгского, бывшего помощника начальника Миссии в Японии[330]. В своем письме владыке Николаю финляндский иерарх дал новому Киотскому архиерею очень неприятную характеристику: «Он, бедный, – цитирует это письмо в своих "Дневниках" архиепископ Николай, – должно быть, бежит от надвинувшейся грозы. После сорока пяти тысяч дефицита в Семинарии и 25 тысяч растраты в Академии, теперь там новый дефицит в 30 тысяч (как передают официальные лица). Не убеги он [епископ Сергий (Тихомиров) – прим. автора] к Вам [архиепископу Николаю – прим. автора], наверное, пришлось бы ликвидироваться. Впрочем, там ему около денег, наверное, быть не придется...»[331].

После такой рекомендации преосвященный Японский довольно настороженно относился к новому помощнику-епископу. Как отмечал в своей книге «Миссионер Николай и Его Эпоха» профессор Кэнноскэ Накамура[332], архиепископ Николай отзывался о своем преемнике достаточно противоречиво. Он колебался между недоверием к викарию и надеждой на его исправление. Вот, что написал владыка Николай по случаю приезда епископа Сергия в Японию: «...много ему [епископу Сергию – прим. автора] надо бороться с собой, чтобы исправить себя и приноровить к служению Миссии... Бог поможет, и сделается он миссионером, надежным в денежных делах и уважающим свое слово и обещание. Дай-то Бог!»[333].

С одной стороны, глава Японской Церкви защищал своего нового помощника от критики[334], с другой – не скрывал в «Дневниках» свою озабоченность по поводу неспособности бывшего ректора столичной Академии управ-

---

[330] Там же. Т. 5. С. 384-385. (запись от 26 апреля / 9 мая 1908 г.).
[331] Там же. Т. 5. С. 385. (запись от 26 апреля / 9 мая 1908 г.).
[332] Накамура К. Сенкёси никорай то сонодзидай (яп. 宣教師ニコライとその時代 / Миссионер Николай и Его Эпоха). С. 286-292.
[333] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 399. (запись от 14 / 27 июня 1908 г.).
[334] РГИА. Ф. 796. Оп. 186. Д. 5846. Л. 83 об., Л. 84. Также: Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 709-710. (запись от 21 ноября / 4 декабря 1910 г.) и др.

лять финансовыми вопросами: «...при Преосвященном Сергии нужен еще миссионер, который был бы добрым и разумным хозяином материальной части Миссии. Без него Преосвященный Сергий наделает много ошибок, как наделал в России;... экономические неисправности... в России... это – домашнее дело, которое покроется любовию и скоро забудется; здесь – это было бы скандалом и позором для Миссии и Церкви»[335]. Тем не менее, владыке Николаю оставалось только уповать на то, что его преемник, с Божией помощью, и своим старанием сможет исправиться.

После войны здоровье архиепископа Николая серьезно ухудшалось. Вот, что пиал об этом протоиерей Петр Сибаяма: «В ноябре 1910 г. у преосвященного Николая появились боли в сердце. Врач, считая это серьезным симптомом, рекомендовал ему побольше отдыхать. Однако трудолюбивый, не знающий отдыха наставник, на предупреждения врача не обращал внимания»[336]. О своей болезни архипастырь узнал еще в декабре 1910 г. По его словам, врач, вызванный им по случаю болезни горла, выслушав его грудь, «...неожиданно заявил: "Да у вас сердце расстроено; надо принимать меры"»[337]. Впрочем, архиерей знал и раньше, что здоровье его слабеет. Когда врач ушел, он тотчас же написал: «что сердце у меня в последний год не в порядке, это я знаю давно. Но теперь не до того, а хоть бы кашель поскорей остановить: надоело – смерть»[338].

После этого в «Дневниках» стали появляться многочисленные записи об ухудшении самочувствия владыки Николая. Архиепископ жаловался на слабость, бессонницу и другие признаки нездоровья. И всё же несмотря на ухудшение своего физического состояния, он по-прежнему возглавлял богослужения, ежегодно проводил Собор, словом, управлял Церковью. 7 января 1912 г. он от-

---

[335] Там же. Т. 5. С. 482-483. (запись от 31 декабря 1908 г. / 13 января 1909 г.).
[336] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 126. [перевод автора].
[337] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 715. (запись от 12 / 25 декабря 1910 г.).
[338] Там же. Т. 5. С. 715. (запись от 12 / 25 декабря 1910 г.).

служил праздничную литургию Рождества Христова[339]. Последняя запись в «Дневниках» была сделана им 9 января 1912 г., за 37 дней до его кончины[340].

Последние дни земной жизни владыки описал епископ Киотский Сергий (Тихомиров) в своем сочинении «Памяти высокопреосвященного Николая, архиепископа Японского (К годовщине кончины его; + 3 февраля 1912 г.)»[341]. Владыка Сергий писал, что здоровье архиепископа стало резко ухудшаться после рождественского вечера в Женском училище 10 января 1912 г.: «...по моему глубокому убеждению, этот вечер [28 декабря 1911 г. / 10 января 1912 г. – прим. автора] и был роковым, после которого болезнь все развивалась и развивалась, без малых признаков улучшения»[342]. Поскольку вести свои «Дневники» архиепископ Николай уже не мог, то о дальнейших событиях епископ Сергий рассказывает по своим личным воспоминаниям, а также по заметкам в «календарных листочках»[343] архиепископа, в которых подтверждается высказанное предположение[344]. 24 января владыка Николай был госпитализирован, но 5 февраля вернулся в свою комнату в Воскресенском Соборе[345].

Во время пребывания в больнице архиепископ вместе с ученым переводчиком Павлом Накай продолжал переводить богослужебный текст, который завершил 3 февраля[346]. Епископ Сергий записал: «Накаи читает японский перевод. По другой тетради следит за читаемым владыка... При мне дочитывали молитвы, чтомые в день Святой Троицы на вечерне, именно молитву за усопших. Кончили. Владыка перекрестился несколько раз. "Слава Богу... Вот одно дело и

---

339 Там же. Т. 5. С. 823. (запись от 25 декабря 1911 г. / 7 января 1912 г.).
340 Там же. Т. 5. С. 824. (запись от 27 декабря 1911 г. / 9 января 1912 г.).
341 Сергий (Тихомиров), епископ. Памяти высокопреосвященного Николая, архиепископа Японского (К годовщине кончины его; + 3 февраля 1912 г.) // Святитель Николай Японский в воспоминаниях современников. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. С. 200-288.
342 Там же. С. 219.
343 Там же.
344 Там же. С. 219 и др.
345 Там же. С. 225-228, С. 246-249. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 126-127.
346 Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 127.

кончил. Теперь хотя бы к печатанию приступать можно"»[347]. А после возвращения на холм Суругадай «присужденный к скорой смерти старец»[348] оформлял отчет о деятельности Японской Церкви, который закончил 9 февраля и передал своему преемнику для переписывания копии и последующей отправки в Святейший Синод[349].

Около 11 часов 16 февраля (по новому стилю) епископ Сергий пришел к главе Японской Церкви. Архиепископ передал ему чековую книжку для оформления на епископа Сергия епархиального имущества[350]. В час того же дня архиепископ уснул. В 18 часов 30 минут пришел врач. Преосвященный Сергий, надев богослужебную ризу, стал ожидать смерти старца-архипастыря. Позднее епископ воспоминал: «Он [иерей Василий Усуй – прим. автора] по-японски, а я по-русски начали читать молитвы на исход души. Слышен недолгий и печальный стон владыки. Я продолжал молиться... Смотрю, преклонили свои колена и язычники – доктор и сестра [милосердия – прим. автора]... Молитва кончена. "Ровно в семь часов скончался", – заявляет доктор»[351].

В 19 часов 16 февраля 1912 г. отошел ко Господу великий миссионер, просветивший Светом Христовым народ Страны восходящего солнца, архиепископ Николай Японский.

1.9. Похороны архиепископа Николая (Касаткина) и его наследие

Начиная с вечера 16 февраля и до дня отпевания скончавшегося иерарха,

---

[347] Сергий (Тихомиров), епископ. Памяти высокопреосвященного Николая, архиепископа Японского (К годовщине кончины его; + 3 февраля 1912 г.). С. 245.
[348] Там же. С. 254.
[349] Там же. С. 257. Также: см.: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 127.
[350] Сергий (Тихомиров), епископ. Памяти высокопреосвященного Николая, архиепископа Японского (К годовщине кончины его; + 3 февраля 1912 г.). С. 269. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 128.
[351] Сергий (Тихомиров), епископ. Памяти высокопреосвященного Николая, архиепископа Японского (К годовщине кончины его; + 3 февраля 1912 г.). С. 270-271.

духовенство Японской Церкви во главе с епископом Сергием непрестанно читало псалмы у тела покойного архиепископа, а по утрам совершались литургия и панихида.

В 11 часов 22 февраля 1912 г. началось отпевание преосвященного архиепископа Николая[352]. На похоронах присутствовали представители Японского императорского дома и министров, а также иные почетные гости, в том числе и инославные миссионеры, журналисты. Возглавил богослужение епископ Сергий Киотский более чем с 30 священниками; вместе с ними молились более 3000 прихожан. В 11 часов 30 минут из Министерства Императорского двора был получен венок от Императора Мейдзи с надписью «Он-си», то есть Высочайший дар. Это говорит о глубоком уважении и высокой оценке, которую дала Японская империя подвигу русского миссионера, трудившегося не только на благо Православия, но и на благо государства.

В Японской Православной Церкви, после кончины своего основателя, остались: 1 архиерей, 34 священника, 8 диаконов, 118 катехизаторов, 266 храмов, 175 молитвенных домов, 33 377 верующих, 8170 отошедших к тому времени ко Господу чад[353]. За время пребывания архиепископа Николая в Японии крестились и приняли Православие более 40 тысяч человек.

На земле, где ранее не было ни одного православного христианина, архипастырю удалось создать целую Церковь. Такие замечательные плоды были достигнуты благодаря Божией благодати и любви владыки Николая к своей японской пастве. Господь говорил Своим ученикам: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою

---

[352] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 129.

[353] Мэйдзи-45 нэн дайнихон сэйкёкай синпин кокай гидзироку (яп. 明治 45 年大日本正教会神品公会議事録 / Протокол Собора духовенства Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-45 г.). Токио: Токио нихон сэйкёкай, 1912. Приложение. Статистика от июля 1912 г.

(Ин. 13:34-35)». И апостол Иоанн Богослов засвидетельствовал в своем послании: «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев (1 Ин. 3:16)». Преемник учеников Иисуса святитель Николай своей жизнью являл перед обращаемыми образец Слова Божия.

«Вы – свет мира... зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного (Мат. 5:14-16)». Именно так действовал великий подвижник Японии. Он являл собою пример истинного христианина и доброго пастыря, и Светом Христова учения просветил языческий народ. Не только словами, но и всеми своими деяниями апостол Христов проповедовал Божие слово. В течение всей подвижнической жизни по проповеди христианского учения в Японии Бог помогал архиепископу. Поэтому-то и сумел святитель Николай так много собрать единомышленников-собратьев, которые последовали за истинным Богом.

Такие добрые, чуткие отношения архиепископа к японцам вызывали у них ответную любовь к нему. И Бог, по всей видимости, помогал своему посланнику в деле учреждения Церкви на Японской земле, о чем архиепископ Николай писал в своих «Дневниках»: «Итак, почти все Церкви, существующие в Японии, осмотрел… Общее впечатление, что Господь хочет быть Его истинной Вере в Японии. Везде по Церквям есть несомненно хорошие христиане; везде видны следы благодатной помощи Божией. Но жатва многа, делателей мало… Одна надежда на Господа Спасителя. Твори, Господи, волю Свою и здесь, как творишь се на Небе! Являй силу Свою и здесь, как являешь ее во всем мире! Просвети страну сию Светом Истинного Твоего учения, молитвами Пречистой Твоей Матери, Святых Ангелов, Святых Апостолов и всех Святых!»[354]. Семена,

[354] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 3. С. 81. (запись от 15 / 27 июня 1893 г.).

более ста лет назад посеянные святителем равноапостольным Николаем, архиепископом Японским, и ныне продолжают произрастать на островах Дальнего Востока. Японская Православная Церковь, пережившая трудные времена, верно хранит Христово учение и наставления своего основателя. Получив автономию от Родной Церкви архиепископа в 1970 г., преемники святителя, тем не менее, остаются чадами Матери – Русской Православной Церкви – и сохраняют с ней Духовную связь.

ГЛАВА 2

Формирование Русской Духовной Миссии в Японии с 1876 г. по 1880 г.

2.1. Собор 1876 г.[355]

15 июля 1876 года в Токио, где на холме Суругадай находилась главная православная община имени Рождества Христова, был созван Собор Японской Православной Церкви Мэйдзи-9 г. Его продолжительность составила 7 дней, а число участников насчитывало 59 человек. Возглавил Собор архимандрит Николай (Касаткин). В его состав также вошли иеромонах Евфимий (Четыркин) и иерей Павел Савабэ; 11регулярных катехизаторов[356];11 младших катехизаторов[357]; 10 учеников-катехизаторов[358]; два секретаря Собора[359]; 22 представителя поместных общин. Управляющий Воскресенским приходом г. Хакодате иеромонах Анатолий (Тихай) остался на своем месте служения.

Программа Собора состояла из четырех частей:

1. Анализ ситуации, сложившейся в местных церквях, и рассмотрение прошений от общин и катехизаторов.

2. Принятие решения о том, кто остается служить на церковной службе и кто уходит, и о распределении катехизаторов, продолжавших служить, по новым

---

[355] Мэйдзи-9 нэн гидзироку (яп. 明治 9 年議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-9 г.). Токио: [Сэйкёкай], 1876.

[356] Яп. 伝教者 / Дэнкё-ся. У миссионеров-катехизаторов тогда было 3 ранга. Первый ранг назывался либо регулярным катехизатором, либо просто катехизатором (яп. 正伝教者 / 伝教者), второй ранг - младшим катехизатором (яп. 副伝教者), третий ранг – учеником-катехизатором (яп. 伝教学校生徒). Слово «катехизатор» употреблялось не только для обозначения одного из рангов миссионеров, но и для обозначения этих мирян-учителей в целом. До Собора 1879 г. звания регулярного катехизатора и катехизатора значили один и тот же ранг проповедников. А на Соборе 1879 г. было решено, что звание «正伝教者» дается особо уважаемым из катехизаторов, но полномочие таковых было одинаково с катехизаторами. Для различия между рангами, в данной диссертации ранг «正伝教者», отделенного от ранга «伝教者», переводится как старший катехизатор, а ранг «伝教者» – как регулярный катехизатор или просто катехизатор.

[357] Яп. 副伝教者 / Фуку-дэнкё-ся.

[358] Яп. 伝教学校生徒 / Дэнкё-гакко-сэйто.

[359] Яп. 議者 / Ги-ся.

местам миссионерской деятельности.

3. Обсуждение и утверждение проекта «Правил катехизаторской деятельности» и «Устава Катехизаторской школы при Центральной общине».

4. Пожертвования от церквей.

Собор направлял японских миссионеров в ту или иную общину для того, чтобы на новом месте назначения они привлекали местных жителей ко Христову учению и оглашали их. Таким образом, катехизаторы готовили язычников к принятию православной веры. После того, как язычники осваивали до необходимого уровня церковные догматы и становились оглашенными, наставники допускали их ко крещению, но для этого нужен был священник.

Отметим, что в тот период в Русской Духовной Миссии в Японии служили всего четыре священника, из них трое русских и один японец. Напомним, что в то время иностранцам воспрещалось свободно передвигаться по территории страны. Они могли жить и передвигаться только по поселениям, специально построенным для иностранцев в портах, открытых для иностранных судов: Хакодате, Нагасаки, Иокогама, Осака, Кобэ и Нийгата. Этот запрет формально действовал до 1899 г. Впрочем, уже в 80-е годы закон применялся не слишком строго, что видно из записей в «Дневниках» архимандрита Николая (Касаткина), который в то время посещал местные общины. Тем не менее, формально возможность свободно перемещаться по стране имел только японский священник Павел Савабэ.Еще на Миссионерском совещании 1874 г.[360] Павел был назначен катехизатором, занимающимся обходом и осмотром всех приходов[361].

Хотя в протоколе Собора 1876 г. нет четкого указания на конкретные обязанности отца Павла Савабэ, можно предположить, что, став иереем, он

---

[360] Яп. 布教会議. Миссионерское совещание 1874 г. – это по сути предшественник ежегодных Соборов. В нем участвовали архимандрит Николай (Касаткин), Иоанн Оно, Иаков Такая, Павел Сато, Павел Цуда и Даниил Кагэта. Уже в следующем году состоялся Собор 1875 г., на котором присутствовали 28 человек. Однако протоколы этих 2 собрания не осталось в архиве Японской Православной Церкви.

[361] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 241.

продолжал посещать христиан, проживавших в разных местностях, и, как священник, совершал таинство крещения.

В протоколе указано, что отец Павел приходил во многие местные храмы, где воцерковлял людей. Это происходило и в Благовещенском приходе г. Сендай, и в церквах городов Санума и Мориока, которые находятся на северо-востоке от столицы, а также в г. Окадзаки префектуры Айти, расположенной на западе. Санума – это местность неподалеку от г. Сендай на расстоянии около 60 км. Однако расстояние от г. Мориока до г. Сендай составляет, примерно, 200 км., а от г. Сендай до Токио – 370 км., от Токио до Окадзаки – 300 км. Таким образом, иерей Павел проходил пешком большие расстояния, передвигаясь от северо-восточной до центральной части Японии.

Начальник Миссии пребывал в Токио, иеромонах Анатолий (Тихай) – в Хакодате, отец Евфимий (Четыркин) – в Осаке. Между ними, по крайней мере, между о. Николаем и о. Анатолием, были поделены округа, из приходов которых к ним приходили креститься оглашенные. Свидетельством этому служат выдержки из докладов ряда общин. Например: «...ввиду удаленности прихода г. Саннохэ [в префектуре Аомори на самом севере острова Хонсю – прим. автора] от Токийской центральной общины, просим благословить эту церковь впредь находиться в ведении прихода Хакодате»[362]. Еще пример: «…поначалу в с. Фукуяма никто не слушал проповеди христианского учения. Но со временем положение поменялось и оглашенных становилось все больше и больше. 7 человек прибыло в Хакодате для того, чтобы принять крещение» [363]. Обе вышеуказанные общины находились на севере Японии, в отличие от них из прихода Идзу в префектуре Сидзуока оглашенные приезжали креститься в Токио: «В этот раз более 10 братьев приняли крещение в Центральной общине»[364].

---

[362] Мэйдзи-9 нэн гидзироку (яп. 明治 9 年議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-9 г.). С. 8-9. [перевод автора].
[363] Там же. С. 10. [перевод автора].
[364] Там же. С. 11. [перевод автора].

Из всего этого можно сделать следующие выводы:

1) Токийские приходы находились под прямым контролем начальника Миссии.

2) Северными общинами заведовал иеромонах Анатолий (Тихай).

3) Церкви, не относившиеся к ведению отца Николая и отца Анатолия, окормлял иерей Павел.

Каждый из вышеуказанных священников отвечал за крещение в общинах своего округа. Соответственно, оглашенные с севера страны, когда готовы были к принятию крещения, прибывали в Хакодате, где о. Анатолий (Тихай) совершал таинство над ними, а оглашенные в Токио, а также из соседних с ним городов и окружающих областей, приходили к архимандриту Николаю (Касаткину). В остальных местностях оглашенные собирались в центральной общине той или иной области, куда для совершения таинства приходил японский священник.

2.1.1. Положение церквей

а) Северные приходы

В г. Сендай префектуры Мияги[365] находился Благовещенский приход. От его имени на Соборе с докладом выступил Петр Сасагава, катехизатор из группы бывших вассалов княжества Сендай. Он сообщил, что иерей Павел Савабэ крестил в этом приходе более 40 семей. В словах Петра также отмечен план об открытии христианской начальной школы, которого не произошло. Община в честь Благовещения просила прислать катехизатора, который должен будет работать только при ней, при этом сама же община пообещала его содержать.

Деревня Вакуя[366] в префектуре Мияги была отмечена в докладе как населенный пункт, где проповедь христианской веры сталкивалась с трудностями. За год православие там приняло всего чуть более десяти человек. Исходя из этого,

[365] Сендай – центральный город префектуры Мияги.
[366] Деревня Вакуя находится примерно 45 километров от г. Сендай.

нести проповедь туда предлагалось поручить пока только выпускникам Катехизаторской школы. Аналогичная проблема отмечалась и в районе Фурукава, расположенного неподалеку от деревни Вакуя, где крещение приняли всего лишь пять человек.

В северной части префектуры Мияги в деревнях Такасимидзу, Санума, Цукидатэ и др. находились приходы, которые вместе составляли одну общину, названную в честь Преображения Господня. В совокупности общее число крещенных и оглашенных там насчитывало более 240 человек. В докладе также отмечалось, что в Такасимидзу имеется храм. В целом доклад наглядно демонстрировал динамичное развитие этого прихода.

Состояние общин в окрестности г. Мориока описал в своем докладе Иаков Такая, бывший сендайский вассал. В феврале 1876 г. он вернулся в родной город. После его возвращения молодой катехизатор по имени Павел продолжил проповедь в этом городе, однако у него не было большого успеха. В этой связи выражено мнение о необходимости более опытного миссионера. Также сообщалось, что на средства токийской Центральной церкви и местных прихожан, число которых составляло более 120 человек, для общины был приобретен храм.

Выступая на заседании Собора, катехизатор церкви Хакодате Павел Танно предложил послать проповедников в северные села острова Хонсю Саннохэ и Хатинохэ[367], находящиеся, примерно, в 100 км. от церкви Мориока, являвшейся на тот момент самым северным приходом на Хонсю. Фактически это было предложение об открытии новой общины. Это предложение имело вполне положительные перспективы, поскольку в этом районе проживал один активный оглашенный по фамилии Бан, который готов был помочь в строительстве храма. При этом было также внесено предложение передать новые приходы в ведение

[367] Села Саннохэ и Хатинохэ находятся в самой северной на острове Хонсю префектуре Аомори. Расстояние от г. Сэндай до этих деревень более 270 км., а от г. Мориока – примерно 90 км.

прихода Хакодате, который окормлял иеромонах Анатолий (Тихай).

б) Токийские приходы

Выступая на Соборе, Павел Нийцума, который отличался особым красноречием и активной деятельностью, сообщил о состоянии токийского прихода Кодзимати. В течение последнего года, сообщил он, в этой церкви крестилось более 70 человек, и прихожане общими усилиями учредили свой храм. Также эта община решила содержать своего катехизатора. Другие проповедники, работавшие в разных общинах столицы, Петр Кано, Стефан Окоси, Андрей Сасагава, не имели такого успеха как Павел Нийцума. Из токийских церквей следует отметить также Сакамото-тё, где старались хотя бы частично оплачивать катехизатора.

в) Другие приходы

Павел Окабэ нес свое послушание на полуострове Идзу, где в деревне Татино арендовал домик, который превратил в часовню. Отмечалось, что здешняя община относительно молодая, и сам полуостров Идзу являлся малонаселенным, однако ввиду распространения миссионерского дела в соседних префектурах, следовало усилить деятельность и на Идзу, послав туда новых катехизаторов.

В префектуре Айти[368] в г. Окадзаки трудился Матфей Кагэта, бывший сендайский самурай. Изначально он был назначен в деревню Нисио, что вблизи Окадзаки, однако слушателей здесь было слишком мало, поэтому он перенес свой центр в Окадзаки. Отсюда он ходил в другие города префектуры Айти, главным образом в Тоёхаси и Нагоя. Катехизатор предлагал Собору послать в эту область еще больше проповедников.

2.1.2. Распределение катехизаторов

По окончании всех выступлений участники Собора перешли к решению

[368] Префектура Айти находится в географическом центре Японии в регионе Тюбу, на западе от столицы.

вопроса, кто остается служить Церкви до следующего года, а кто нет. 34 служащих остались нести миссионерское послушание, два человека перешли на другие послушания, а семь оставили службу в Церкви. Из младших катехизаторов трое были возведены в ранг регулярных, на эту должность был возвращен также Павел Сато, который в прошлом оставлял ее. Несколько учеников и иные лица, всего 13 человек, стали младшими катехизаторами.

Тех, которые должны были вести миссионерскую службу до следующего Собора, совещание распределило по местностям. В Окадзаки были направлены трое миссионеров во главе с Матфеем Кагэта. На север префектуры Мияги в область Мидзусава, где расположены церкви Вакуя, Санума и Такасимидзу, были отправлены шесть проповедников. Возглавил эту группу диакон Иоанн Сакай. Далее, в Мориока были отправлены два проповедника, в Хакодате – три, в район Фукуяма, поблизости от Хакодате–три, в Саннохэ – два, в Идзу – один, в Кодзимати и Ягенбори – два, в прочие токийские приходы – один.

Катехизатор Павел Сато, один помощник катехизатора и трое учеников остались без конкретных мест назначения. Однако исходя из протокола за следующий год, можно сделать вывод, что Павел Сато был отправлен в Благовещенскую общину г. Сендай, поскольку на Собор 1877 г. он прислал докладное письмо как катехизатор Сендайской церкви.

В целом, говоря об этом периоде, следует отметить, что миссионерская деятельность в основном была ориентирована на северо-восток Японии. Так, на Хоккайдо в общины Хакодате и Фукуяма были назначены шесть человек. На Хонсю в северных префектурах Аомори, Иватэ и Мияги, где находятся церкви Мидзусава, Мориока, Саннохэ, одиннадцать миссионеров, включая Павла Сато. В Токио, в центральной общине Хонкай, где расположены десять церквей, трудились 12 проповедников. В Идзу, который находится в 150км. к западу от столицы, был отправлен один миссионер, в Окадзаки, что в префектуре Айти в центральной части страны – три. На северо-восток от Токио – семнадцать ра-

ботников, в самом Токио – шестнадцать, к западу от Токио – четверо.

2.1.3. Решения о катехизаторской деятельности и пожертвованиях

В заключении Собор рассмотрел Правила катехизаторской деятельности и Устав Токийской катехизаторской школы, а в последний день своей работы определил зарплату каждого проповедника. Были также установлены размеры денежных сборов от каждого члена Церкви. Для мужчин возраста от 20 до 60 лет 5 сенов ежегодно, для женщин возраста от 16 до 60 лет – 3 сена. Собранную сумму катехизатор той или иной общины должен был привезти в Токийскую центральную общину до открытия Собора. На этом работа Собора 1876 г. была завершена.

2.2. Собор 1877 г.[369]

Собор 1877 г. открылся 12 июля и продолжался до 14 июля. Местом проведения стала центральная Рождественская община в г. Токио. Число участников Собора насчитывало 69 человек во главе с архимандритом Николаем (Касаткиным). В нем также приняли участие: иеромонах Евфимий (Четыркин), иерей Павел Савабэ, диакон Иоанн Сакай и регент Иаков Тихай, восемь катехизаторов, столько же младших катехизаторов, один прихожанин-катехизатор и шесть учеников-катехизаторов. От приходов г. Токио: пять представителей от Кодзимати, по трое от Сакума-тё, Митосиро-тё, Усигомэ и Хонго, по два – от Рёгоку, Асакуса, Сакамото-тё, один от Сикахама; три представителя от прихода Одавара, по два от общин Санума[370] и г. Мориока, а также церквей Идзу и Сано, по одному от церквей Саннохэ, Сендай, Хатинохэ, Хакодате и Окадзаки-и-Тоёхаси. Иеромонах Анатолий (Тихай) снова остался в Хакодате.

---

[369] Мэйдзи-10 нэн гидзироку (яп. 明治 10 年議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-10 г.). Токио: [Сэйкёкай], 1877.
[370] На севере от г. Сендай.

Следует отметить, что приходы Одавара и Сано находятся в регионе Канто, который включает в себя Токио, а Идзу – в самой восточной части соседнего региона Тюбу. От токийских и этих близких к столице общин в работе Собора участвовали по несколько представителей. Из далеких церквей только с. Такасимидзу и г. Мориока отправили двух делегатов.

2.2.1. Положение церквей, проповеди и крещения

Обращает на себя внимание, что от одного только прихода Кодзимати прибыли пять делегатов, что говорит о возрастающем значении прихода на данный период. В общине Кодзимати крестились 69 чел., и это всего за год после Собора прошлого года. За тот же период в других токийских церквах Ягэнбори, Сакума-тё и Митосиро появились около 40 новых православных, в Асакуса – шестнадцать, в Сикахама – семь, в Хонго – пять, в Сакамото-тё – четверо, в Усигомэ[371] – ни одного. Важно подчеркнуть, что наибольшее число новокрещенных было в Кодзимати.

В августе 1876 г. иеромонах Евфимий и иерей Павел Савабэ совершали обход по северным церквам – Санума, Мориока, Саннохэ и Хатинохэ[372]. Павел Савабэ, сделав приход Санума своей основной базой, продолжил пастырскую деятельность на севере страны.

В результате самым успешным образом христианство проповедовалось в северной части префектуры Мияги, в церкви Санума, о чем и было сообщено на Соборе. Эта церковь объединяла приходы в деревнях Санума, Такасимидзу, Вакуя и других. После Собора 1876 г. здесь усиленно проводили катехизаторскую деятельность. Помимо шести катехизаторов, направленных Собором, с конца 1876 г. на приходе Санума постоянно находился иерей Павел Савабэ. В январе 1877 г. здесь собрались все миссионеры и представители общины и обсуждали

[371] На прошлом Соборе этот приход был назван Фудзими-тё.
[372] Саннохэ и Хатинохэ находятся в самой северной на Хонсю префектуре Аомори.

результаты своей деятельности. Например, в Такасимидзу построили часовню. В августе 1876 г. приход Вакуя посетили священники Евфимий и Павел, которые крестили тамошних оглашенных. По приходам, приписанным к этой общине, ходил отец Павел Савабэ и совершал таинство крещения над теми, кто был к этому готов.

Общину в Мориока дважды посещал отец Павел и один раз отец Евфимий. В ней за год приняли Христову веру 70 человек. В Мориока было построено приходское здание. В приходах в Хатинохэ и Саннохэ, открытых по решению предыдущего Собора 1876 г., было положено успешное начало православной проповеди.

Воскресенская церковь в г. Хакодате объединяла православных на острове Хоккайдо. Однако, несмотря на то, что в 1876 г. Собор отправил туда значительное число миссионеров, серьезного успеха достигнуто не было. Вместе с тем, на территории самого прихода Хакодате стараниями Сергия Нумабэ действовала начальная школа, где обучалось более 80 детей.

В январе 1877 г. была начата проповедь в Сано[373], где в мае иерей Павел крестил 18 человек. В июне проповедь перенесли в соседние города, в результате чего появилась возможность дальнейшего развития общины.

От Сендайской Благовещенской церкви на рассмотрение Собора был направлен доклад катехизатора Павла Сато. В нем говорилось, что в 1876 г. в церкви было принято решение выплачивать зарплату всем своим катехизаторам, но в силу разных обстоятельств, прихожане могли содержать только одного старшего катехизатора, да и то лишь частично. Впрочем, в сообщении говорилось, что они и в дальнейшем будут стараться достигнуть поставленной цели. В эту общину по решению Собора прошлого года был отправлен один лишь Сато, однако в миссионерском деле ему помогали Павел Тадэ и Петр Сасагава, оставившие церковную службу.

---

[373] Область Сано находится в регионе Канто в префектуре Яманаси.

В то время в г. Сендай находился еще Иоанн Сёгоро Оно, когда-то сослуживший с архимандритом Николаем (Касаткиным) в Токио. В докладе Благовещенской общины 1877 г. Иоанн назван старшим катехизатором. Он был назначен на эту должность в мае 1874 г.[374] Однако в 1875 г. Сёгоро был отстранен от миссионерской работы. Это произошло в результате его отказа от священства на Соборе того года. В протоколе Собора 1876 г. он зафиксирован просто, как участник совещания. Непонятно кем служил Сёгоро Оно в Церкви, но в сообщении отмечено, что у него дома есть болящий. Действительно, тогда болела его мать. 6 августа 1877 г., то есть спустя немного времени после закрытия Собора, архимандрит Николай направил Иоанну Оно утешительное письмо: «Я слышал, что Ваша любимая мать болеет тяжело. Это очень жалко. Да по благодати Божией поправится она»[375]. Из-за такого обстоятельства, говорилось в докладе, «Иоанн Оно не может заниматься ничем другим [как ухаживанием своей матери – прим. автора]»[376]. Поэтому в любом случае он не работал и в качестве миссионера.

В г. Одавара катехизаторскую деятельность начали вести с января 1877 г. В том году на Пасху двое поехали креститься[377], затем туда приехал архимандрит Николай и крестил еще 33 человека. Катехизатор Матфей Нива, трудящийся в этом городе, сообщает, что, несмотря на то, что в г. Одавара в числе верующих много нищих, всё же, начиная с марта, приход содержит своего проповедника. Стараниями местных православных простроено приходское здание, а также избраны свои старосты.

В отличие от Одавара, где новая община успешно развивалась, община в г.

---

[374] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 241.

[375] Письмо от святителя Николая к Иоанну Оно от 6 августа 1877 г. // Архив Музея г. Сендай. Материалы рода Оно. Д. 128. [перевод автора].

[376] Мэйдзи-10 нэн гидзироку (яп. 明治10年議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-10 г.). С. 23. [перевод автора].

[377] Скорее всего в Токио, поскольку употребляется глагол «подниматься (яп. 登る / нобору)», который используется двигаться в направление столицы.

Идзу развивалась медленно, поэтому было предложено либо упразднить ее, либо оставить ее только в целях распространения православия на соседние города, так как сама провинция Идзу была мало заселенной. Но в итоге приход был сохранен.

Единственным приходом, на который было оказано подчеркнутое давление со стороны японцев-язычников, был г. Тоёхаси. Об этом сообщалось в докладе, присланном на Собор. В Тоёхаси в звании помощника катехизатора нес свое послушание Павел Цуда. Предыдущим Собором он был отправлен в Окадзаки, однако в начале доклада написано, что он поехал в Тоёхаси «по постановлению Собора прошлого года»[378]. Исходя из этого, можно предположить, что изначально поставленной перед ним задачей был поиск возможностей расширения проповеднического фронта. Из-за притеснений властей и народного недовольства Цуда несколько раз переезжал из одного места в городе в другое, но в январе 1877 г. приобрел место постоянного пребывания. Слушавших здесь церковное учение насчитывалось от 20 человек до 30 с лишним. Кроме того, катехизатор Цуда еще вел занятия по чтению произведений на древнекитайском языке. Когда-то он был вассалом княжества Сендай, поэтому был обучен этим предметам как основным в системе его образования.

В самом г. Окадзаки трудился еще Матфей Кагэта, также бывший самурай из сендайской группы. Он тоже, кроме проповеди христианского учения, учил чтению китайской классической литературы. В Окадзаки, как подчеркнул Кагэта, язычники и христиане мирно сосуществовали. Первые пришли даже на Пасхальное торжество и «прославляли имя Божие»[379].

2.2.2. Церковные назначения

После докладов, сделанных от каждой из общин, архимандрит Николай

---

[378] Мэйдзи-10 нэн гидзироку (яп. 明治 10 年議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-10 г.). С. 27. [перевод автора].
[379] Там же. С. 29. [перевод автора].

спросил у всех служителей церкви, продолжат ли они работать в следующем году. Все объявили, что они будут работать. Всего их насчиталось 55, из которых семерым было присвоено звание регулярного катехизатора, а 28 – младшего.

Затем председатель Собора предложил присутствующим обсудить назначение новых японских священников, поскольку управление церковью нуждалось в оптимизации. И, начиная дискуссию, начальник Миссии подчеркнул значимость темы: «То, что нам с вами предстоит обсудить, является важнейшим предметом»[380]. По словам архимандрита, в Японской Церкви просто катастрофически не хватало священников. Для того чтобы должным образом окормлять православные общины по всему государству, необходимо было увеличить число пастырей именно японского происхождения. Это было обусловлено действующим тогда законом империи, официально запрещавшим иностранцам без специального разрешения правительства передвигаться по стране: «...ныне число поместных общин становится все больше и больше, в связи с чем один иерей Павел [Савабэ – прим. автора] не может управлять [всеми церквами – прим. автора]. А нам, русским священникам, за пределами территории, определенной японским правительством, свободно ездить запрещено»[381]. Таким образом, архимандрит Николай пришел к выводу, что «...для удовлетворения потребности общин Преображенской, Крестовой и других необходимо 6 священников. Впрочем, я думаю, что выбрать 6 кандидатов будет сложно. Так что ныне избирайте 4»[382]. Итак, в результате выборов большинство голосов набрали: диакон Иоанн Сакай, катехизаторы Матфей Кагэта, Иаков Такая и Тимофей Хариу, каждый из которых с благоговением подчинился решению собравшихся. Наставник, поблагодарив Господа за Божественную помощь, с лобзанием принял новоизбранных собратьев.

На другой день члены Собора приняли решение о распределении катехи-

---

380 Там же. С. 37. [перевод автора].
381 Там же. С. 37-38. [перевод автора].
382 Там же. С. 38. [перевод автора].

заторов по общинам. В церквах в городах Окадзаки, Тоёхаси, Идзу, Одавара, Мики и в округе Дзёсо по одному миссионеру; в Богородичной общине в Саннохэ – два; в Воскресенской общине в Хакодате, в церкви Славы в Хатинохэ и в церкви в Сано по три миссионера; в Токийской Рождественской общине – семь, в Крестовой общине в Мориока – восемь, в Преображенской общине в Санума – пятнадцать.

Исходя из этого списка, можно сделать вывод, что центром Христианской проповеди по-прежнему оставался северо-восток страны. Следует отметить и то, что по региону Канто, включающему в себя г. Токио, и более западной части Японии отправили 16 миссионеров, в то время как 31 человек был направлен работать на северо-восток страны.

2.2.3. Расширение проповеди, организация хора

14 июля 1877 г., в последний день работы Собора, были заслушаны предложения об открытии новых общин и организации хора для богослужения. Иерей Павел Савабэ представил на заседании план миссионерской деятельности, который он намеревался осуществить вместе с Титом Комацу в восточной части провинции Рикудзэн[383], поскольку в том округе не было еще ни одной церкви. Мнение священника было поддержано и одобрено собранием.

Ввиду того, что между Токио и Сендайской церковью не было ни одной общины, младший катехизатор Андрей Яцуки, работавший в префектуре Тотиги[384] региона Канто, выступил с предложением создать новую общину на северо-востоке этой области либо в городе Тотиги[385], либо в Уцуномия[386]. Многие

---

[383] Историческая провинция Рикудзэн находится на севере Японии и включает в себя большую часть нынешней префектуры Мияги и южно-восточную часть префектуры Иватэ. Город Рикудзэн-Такада, сильно пострадавший от цунами 2011 г. находится в этой провинции.

[384] От центра префектуры Токио до центра префектуры Тотиги составляет примерно 100 километров.

[385] До 1884 г. город Тотиги был административным центром префектуры Тотиги. В оригинале протокола написано не «Тотиги (яп. 栃木)», а «Боги (яп. 檬木)». Следует заметить, что в тот период общепринятое название этой местности было Боги, а через некоторое время это поменялось на Тотиги.

[386] В 1884 г. Уцуномия стала центральным городом префектуры Тотиги.

участники Собора согласились с тем, что миссионерская деятельность в этом направлении исключительно важна, правда, с оговоркой, что для осуществления этого проекта не хватает катехизаторов. После тщательного рассмотрения проблемы Собор постановил отправить Андрея и двух других миссионеров с целью создания там новой общины.

Следует отметить разницу между процессами принятия двух предложений, поступивших от иерея Павла Савабэ и от катехизатора Андрея Яцуки. Первое возражений не встретило, по поводу же второго произошла дискуссия. Можно предположить, что одной из причин такого разного подхода заключалась в том, что авторитет священников был, вероятно, выше, чем у катехизаторов, другая, видимо, объяснялась тем, что основной очаг проповеди находился тогда на северо-востоке Японии, а не в регионе Канто, включая имперскую столицу.

Затем отец Павел предложил Собору организовать церковные хоры, от двух и более человек каждый, прикрепленных к каждому священнику, поскольку певчие необходимы при богослужении. Участники Собора одобрили это предложение, в связи с чем общинам, где постоянно проживают священники, было постановлено выбирать людей для этого и посылать их к регенту Иакову Тихаю с целью обучения.

2.2.4. Пересмотр Правил катехизаторской деятельности

Далее члены Собора обратились к вопросу о совершенствовании Правил катехизаторской деятельности. На Соборе 1876 г. были утверждены 19 пунктов, а на Соборе 1877 г. – 17. Следует отметить, что согласно обновленным Правилам местные общины должны были стремиться к независимости от Центральной общины по финансовым вопросам. Иными словами, определенная часть Правил была изменена так, чтобы показать, каким должно быть финансовое положение церквей, чтобы оно считалось идеальным.

Итак, пункт 3 Правил 1876 г. указывал, что «зарплата регулярных и

младших катехизаторов должна определяться Токийской церковью в соответствии с условиями тех местностей, где они служат»[387]. В Правилах 1877 г. этот пункт был изменен и звучал теперь так: «Каждая община финансово содержит своих регулярных и младших катехизаторов. Если община не может выплачивать им зарплату, то в этом общинам помогает Токийская церковь»[388]. Можно заметить, что, с одной стороны, по Правилам 1876 г. главную роль в финансовом вопросе играла Столичная община, а по Правилам 1877 г. ее должна была заменить та местная церковь, в которой работал миссионер, а Токийская должна оплачивать их работу только в случае, если местные церкви сами не могли этого сделать. Однако это решение, каким бы идеальным оно не было, оказалось невыполнимо: зарплату проповедникам по-прежнему платил начальник Миссии.

Из Правил 1876 г. были также полностью вычеркнуты пункт 8 относительно обязательной помощи со стороны катехизаторов «местным нищим православным» и пункт 12 о поступлении «хороших и способных христианских детей» в Языковую школу при Токийской центральной общине.

Также были рассмотрены размеры зарплат проповедников. Кроме того, Собор 1877 г. подтвердил решение Собора 1876 г. о размерах денежного сбора от каждого члена Церкви.

2.3. Собор 1878 г.[389]

Собор 1878 г. был открыт 12 июля под председательством архимандрита Николая (Касаткина) в Токийской Рождественской церкви. В работе совещания

---

[387] Мэйдзи-9 нэн гидзироку (яп. 明治 9 年議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-9 г.). С. 19. [перевод автора].

[388] Мэйдзи-10 нэн гидзироку (яп. 明治 10 年議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-10 г.). С. 44. [перевод автора].

[389] Мэйдзи-11 нэн сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 11 年正教会議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-11 г.). Токио: [Сэйкёкай], 1878.

приняли участие иереи Павел Савабэ и Гавриил Чаев[390], 11 регулярных и 35 младших катехизаторов, а также представители разных общин. В итоге число присутствовавших на Соборе составляло 89 человек.

Самым важным решением Собора 1878 г. можно считать постановление о ходатайстве перед Святейшим Синодом о назначении архиерея для Японской Церкви. По предложению архимандрита Николая члены собрания обсудили, а затем решили испросить у Русской Церкви архипастыря ввиду того, что число поместных общин и верующих становилось все больше и больше, и для управления ими был необходим епископ.

Также вновь были пересмотрены Правила катехизаторской деятельности, в результате чего из Правил, принятых в 1877 г. был вычеркнут пункт 7, обязывавший миссионеров обеспечить странствующих временным жительством в своем доме[391]. Можно предположить, что для провинциальных проповедников, которые жили небогато, эта обязанность была слишком тяжелой.

По распределению катехизаторов видно, что в 1878 г. миссионерская деятельность велась почти по всей Японии, начиная с севера страны, г. Хакодате на Хоккайдо, и заканчивая городом Кагосима на южном острове Кюсю. Вместе с тем, однако, следует подчеркнуть, что на западе некоторые точки были обозначены еще только для начала миссионерской деятельности, но на Востоке во многих местностях уже действовали большие приходы. В то время в западной части катехизаторы находились в городах Кагосима, Окаяма, Вакаяма, в церкви в честь Спасителя в г. Осака, а также в регионе Тюбу в префектурах Сидзуока и Айти, а это значит, что все миссионеры были далеки друг от друга.

Стоит обратить внимание и на большие различия между местными диалектами, что сильно влияло на деятельность проповедников. Особо отличалась

---

[390] Находился в Японии с 1878 г. по 1882 г.

[391] Мэйдзи-11 нэн сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 11 年正教会議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-11 г.). С. 108-112. Также: Мэйдзи-10 нэн гидзироку (яп. 明治 10 年議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-10 г.). С. 45.

этим префектура Кагосима, где работал Иоанн Оно. Кагосима была известна своим особо сильным акцентом, а кроме того, для бывшего сендайского самурая Иоанна Оно Сацума[392] была исторически вражеской территорией[393]. В Сендайском городском музее до сих пор хранятся некоторые письма этого периода к нему от друзей-катехизаторов. Особый интерес представляют письма Иакова Такая, друга Иоанна Оно с тех времен, когда оба они были вассалами в Сендай.

Также можно заметить, что 10 общин в городе Токио были приписаны к центральной Рождественской общине. Этот токийский округ был подчинен Центральной церкви, которая должна была распределять по этим приходам 13 катехизаторов во главе с Павлом Нийцума.

В отличие от последующих Соборов в протоколе 1878 года большое внимание уделяется докладам местных общин: суммарное количество страниц протокола составляет 113, из них с 10 по 96 страницу занимают сообщения 53 местных церквей.

2.4. Собор 1879 г.[394]

По сложившейся в те годы традиции, председательствовал на Соборе 1879 г. архимандрит Николай (Касаткин). В работе Собора приняли участие два русских иеромонаха, Анатолий (Тихай) и Владимир (Соколовский), и пять японских иереев: Павел Савабэ, Иоанн Кавамата, Матфей Кагэта, Тимофей Хариу и Павел Сато[395]. Кроме священнослужителей, в работе Собора участвовали также 17 катехизаторов, 31 младший катехизатор, 8 учеников-катехизаторов, а также 51 представитель от поместных общин. 24 проповедника приехать в Токио не

---

[392] Современная префектура Кагосима до реставрации Мэидзи была княжеством Сацума.
[393] См.: Глава 1 пункт 2 данной диссертации.
[394] Мэйдзи-12 нэн дайнихон сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 12 年大日本正教会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-12 г.). Токио: [Сэйкёкай], 1879.
[395] Из 5 японских священников, присутствующих на Соборе 1879 г., Матфей Кагэта и Тимофей Хариу были избраны на Соборе 1877 г.

смогли. Следует отметить, что, начиная с этого года, все протоколы – машинописные.

14 июля 1879 г. начальник Миссии открыл Собор. В своем вступительном слове отец Николай подчеркнул, что «на Соборе будут представлены доклады о деятельности каждой церкви с Собора прошлого года по настоящий, будет также обсуждаться то, что должно быть сделано отныне и до следующего Собора»[396].

В этих словах пастыря можно увидеть, как изменился характер Соборов, начиная с 1879 г., по сравнению с Соборами 1876-1878 гг. На заседаниях первых трех важнейшим пунктом были доклады общин, которые, по-видимому, приводились в протоколах полностью и занимали в них большую часть. Это особенно видно в протоколе 1878 г. В отличие от них в протоколе 1879 г. сообщения церквей помещаются в виде таблицы с данными о количестве членов общин и небольшим комментарием к ней. На одной странице помещаются данные о двух приходах, и таких страниц в докладе 36, то есть список составлен из 72 общин.

2.4.1. Утверждение регламента ежегодных Соборов

Повестка дня Собора 1879 г. была такова: после вступительного слова архимандрита был прочитан предварительный проект Устава Собора, который был подготовлен на совещании катехизаторов перед самым его началом и представлен архимандриту. Вполне примечательно, что согласно 10 пункту этого Устава, темы для дискуссий могло предлагать духовенство, катехизаторы и поместные общины, а 11 пункт давал возможность любому верующему человеку изложить в письме проблему, обсуждение которой на Соборе он считает необходимым для развития Церкви.

Такие предложения должны были быть присланы в Токийский цен-

[396] Мэйдзи-12 нэн дайнихон сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 12 年大日本正教会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-12 г.). С. 11. [перевод автора].

тральный приход до 1 июля, а затем в первый день работы Собора его участники должны были решить, стоит ли обсуждать ту или иную предложенную тему. Таким образом, в повестку дня Собора включались такие проблемы, которые собирали большинство голосов. Исключением были лишь финансовые вопросы, на их обсуждение председатель мог наложить вето. Впрочем, если проект был включен в темы обсуждения Собора, то он уже не имел такого права, и решать могло только большинство голосов[397]. Только в случае равного количества голосов «за» и «против» 17 пункт устава определяет голос председателя, как решающий.

В первый день Собора с 8 до 10 часов утра его участники принимали устав, выбирали распорядителей[398] и утверждали темы дискуссий на заседании.

2.4.2. Положение церквей

Затем после 15-минутного перерыва Собор перешел к слушанию сообщений от каждой общины, которые зачитывал помощник председателя. По приведенным данным из 72 общин самым большим по численности крещеных являлся Благовещенский приход г. Сендай, количество православных верующих которого насчитывало 280 человек. Далее следовала Воскресенская церковь г. Хакодате – 267 чел., Санума – 266, Кодзимати в г. Токио – 240, Мориока – 193, на остальные же приходы приходилось менее, чем по 150 человек.

15 самых больших по численности приходов находились на северо-востоке страны и в регионе Канто. Самая значимая из крайне западных общин – та, что в префектуре Айти в городе Окадзаки (91 человек), которая занимала 17 место по численности православных христиан всей Японии. Поблизости от Окадзаки находился Вознесенский приход г. Тоёхаси (61 человек), кото-

[397] В уставе для обозначения проекта темы используется слово «議案(ги-ан)», а для утвержденной темы – «議事(ги-дзи)». Эти 2 слова иногда совпадают по смыслу, однако, в данном случае следует различать четко: ги-ан – предлагаемые темы до включения в повестки дня, а темы после включения становятся ги-дзи.

[398] Яп. 幹事. Голосованием членами Собора были избраны иерей Павел Сато, иерей Матфей Кагэта, Иоанн Оно, Петр Сасагава.

рый в списке занимал 25 место. Несмотря на то, что г. Осака был вторым по численности населения после г. Токио, приход в г. Осака по числу прихожан (59 человек) занимал всего лишь 26 место. Западнее г. Осака также находились только небольшие приходы. Эти факты служат свидетельством того, что в тот период больше всего внимания миссионеры уделяли столице и северо-востоку страны.

2.4.3. Распределение катехизаторов

Утром следующего дня, открывая заседание, начальник Миссии выступил с наставлением для катехизаторов. В своей речи он особо подчеркнул влияние их поведения на состояние душ не только их самих, но и окружающих их верующих и призвал к самоотверженному послушанию Церкви и высокой нравственности. После этой речи были объявлены имена 88 человек, служивших Японской Церкви: 6 священников, 27 регулярных и 55 младших катехизаторов. Таковы были итоги года между Собором прошлого года и нынешнего. К этим людям добавилось еще и 6 новых выпускников Катехизаторской школы, которые высказали желание служить до следующего Собора.

Затем распорядители Собора передали архимандриту Николаю прошение от верующего по имени Василий Хариу о назначении его миссионером. Иеромонах Анатолий (Тихай) предложил проверить его богословские знания и благочестие и назначить младшим катехизатором. Однако члены Собора решили иначе. Они постановили, чтобы в течение ближайшего года Василий проповедовал под прямым надзором священника, после чего его можно перевести в ранг младшего катехизатора. Иными словами, мнение заместителя главы Миссии в данном вопросе было оспорено и отвергнуто, что говорит о самостоятельности православных японцев.

Из всего этого можно сделать вывод, что Собор Японской Церкви 1879 г. уже не был временем и местом отдачи приказов русских священников местным

священникам и верующим, а широким обсуждением всех проблем, в котором участвовали русские и японские миссионеры, представители поместных церквей. При всем уважении к священникам члены Собора свободно высказывали свою точку зрения по административным вопросам, которая, случалось, противоречила точке зрения иереев.

2.4.4. Решение о рангах катехизаторов

После этого темой дискуссии стало предложение от токийских проповедников. Оно заключалось в том, чтобы ранги между катехизаторами, регулярные и младшие, были упразднены, катехизаторов предлагалось выбирать голосованием, а остальных называть учениками-катехизаторами. Инициатором обсуждения этой темы был Павел Нийцума, достигший большого успеха в миссионерской деятельности в столичном приходе Кодзимати. По его убеждению, катехизаторами должны становиться только образцовые проповедники, которые очень хорошо разбираются в Христовом учении. Тем, кто этого уровня не достиг, именоваться катехизаторами нельзя, это повредит репутации церкви и даже ее учению. Дискуссия по этому вопросу оказались сложной, и только перед перерывом на обед решено было снять всех регулярных катехизаторов с этого ранга, а затем голосованием избрать достойных и произвести обратно в ранг регулярных катехизаторов.

В 14 ч. после обеденного перерыва заседание продолжилось, и сразу же было проведено голосование. Из 115 членов Собора право голоса по данному вопросу, скорее всего, имели председатель, двое русских и пять японских священников и 56 катехизаторов, из которых 17 регулярных, 31 младший и 8 учеников-катехизаторов. Поскольку вопрос касался количества регулярных и младших катехизаторов, то, согласно 19 пункту Устава, представители поместных общин не имели право голосовать. По вскрытии ящика с бюллетенями выяснилось, что большинство голосов получили только два человека – Иоанн Оно

(56 голосов) и Петр Сасагава (54 голоса), в результате чего было принято решение вновь возвести их в ранг регулярных катехизаторов.

Тут же снова началась бурная дискуссия. Многих участников возмутило, что только два проповедника стали регулярными катехизаторами, остальные – младшими. Согласно Правилам катехизаторской деятельности, только регулярный катехизатор мог возглавить проповеднический округ, в котором младшие под надзором регулярного катехизатора вели миссионерские дела. Из этого следовало, что, если существует два регулярных катехизатора, то во всей стране может быть только два проповеднических округа, а все младшие катехизаторы – в том числе и бывшие регулярные, которые теперь не собрали большинство голосов, должны были подчиняться тому регулярному катехизатору, к округу которого они приписаны. Некоторые миссионеры и священники указывали на неэффективность такой формы деятельности, другие отвечали, что решение принято, и результаты голосования отменять не следует.

После продолжительного спора архимандрит Николай (Касаткин) выступил с решительной речью. Он предложил Собору разделить катехизаторов на три категории: старший катехизатор (яп. 正伝教者), катехизатор (яп. 伝教者), младший катехизатор (яп. 副伝教者). По его предложению, старшими катехизаторами становились Иоанн Оно и Петр Сасагава, как получившие большинство голосов Собора, остальные 25 бывших регулярных катехизаторов назывались теперь просто катехизаторами. Эти два вида миссионеров имели одинаковые полномочия – возглавлять проповеднический округ и наставлять приписанных к их округу младших катехизаторов. Звание старшего катехизатора должно служить не отличием власти, но, по словам начальника Миссии, «символом уважения Церкви к ним»[399]. В отличие от старшего и обычного катехизаторов, у которых были одни и те же права и обязанности, младший катехизатор

[399] Мэйдзи-12 нэн дайнихон сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 12 年大日本正教会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-12 г.). С. 74. [перевод автора].

всегда находится под контролем своего начальника-катехизатора.

В решении спорных вопросов, возникавших на подобных собраниях, весьма примечателен подход к ним архимандрита Николая. Начальник Миссии обычно молчал, пока все участники дискуссии не выскажутся и не устанут от обсуждения. После этого архимандрит излагал свою точку зрения, а потом предоставлял собравшимся возможность голосовать за или против его мнения. В случае с катехизаторами после того, как 42 члена поддержали мнение пастыря, он еще раз попросил тех, кто был против, высказать свою позицию. И на каждый вопрос терпеливо отвечал и разъяснял свою позицию.

2.4.5. Распределение миссионеров

После долгих обсуждений рангов катехизаторов первый день Собора закончился. На другой день своим вступительным словом заседание открыл иеромонах Анатолий (Тихай). Главной темой того дня было распределение катехизаторов по общинам. В своей речи отец Анатолий призвал представителей поместных церквей к тому, чтобы они обсуждали этот вопрос исходя из интересов не только своей общины, но, в первую очередь, в интересах всей Японской Церкви как единого целого. Такое заявление со стороны священноначалия было обусловлено тем, что в Миссии тогда не было достаточного числа проповедников для того, чтобы удовлетворить потребности всех приходов.

В начале второго дня Собора его члены решили повысить некоторых младших катехизаторов до ранга катехизаторов, учеников-катехизаторов – до ранга младших. Затем они перешли к избранию секретаря Токийской центральной общины. Эта дискуссия затянулась и повлекла за собой и другие темы, в том числе и назначение разъездного священника.

Этот проект, предложенный иереем Павлом Савабэ, был предназначен для надзора над всей Церковью. Следует отметить, что в тот момент в Японской Церкви было всего лишь шесть священников-японцев. В этой связи многие

участники Собора не поддерживали идею создания должности разъездного священника, поскольку считали, что лучше разделить поместные церкви на шесть округов, и распределить всех священников по этим округам. И снова после долгих рассуждений архимандрит Николай встал и заявил, что «в Православной Церкви нет должности объезжающего священника, и нет правил, которые определяют такие обязанности. Однако в каждой епархии должен быть благочинный, который осматривает и инспектирует каждую общину, и назначается самим архиереем. В Японской Церкви тоже должен быть такой священник, и ныне отец Анатолий выполняет эту функцию»[400].

После таких разъяснений Собор отверг предложение Савабэ, после чего участники заседания решили оставить за председателем и право выбора секретаря Центральной общины.

2.4.6. Распределение японских священников

После этого участники Собора перешли к решению проблемы распределения священников, и прежде всего – японских. Открывая обсуждение этой проблемы, архимандрит Николай сразу же высказал пожелание, чтобы Преображенская община в Санума выделила одного из двух своих священников – отца Матфея Кагэта или отца Тимофея Хариу для командирования в регион Токайдо. Дело в том, что в то время к северо-восточной церкви относились 16 приходов с центром в селах Санума и Такасимидзу, в которых насчитывалось 931 прихожан[401]. В Токайдо, что в центральной части острова Хонсю, такого количества православных еще не было, однако, до 1879 г. там не было и ни одного священника, вследствие чего бывали случаи, когда «верующие не могли причаститься перед смертью»[402]. В ходе начавшейся полемики представители Санума утвер-

[400] Там же. С. 95-96. [перевод автора].
[401] Это видно в таблице данных приходов.
[402] Мэйдзи-12 нэн дайнихон сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 12 年大日本正教会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-12 г.). С. 97. [перевод автора].

ждали, что им даже двух священников недостаточно для окормления их приходов, а представители Токайдо, дескать, просят выделить себе хотя бы одного священника просто «из жалости»[403]. В итоге было принято соборное решение забрать иерея Тимофея Кагэта из северо-восточной общины и направить его в Токайдо. Но с оговоркой, что он вернется, когда церкви в Токайдо смогут избрать себе священника кого-то из местных.

Вопрос о том, как распределять священников, в конце концов был передан на усмотрение самого архимандрита Николая. Это было сделано после того, как Собор поддержал предложение Иоанна Оно о том, что миряне, в том числе и катехизаторы, не должны вмешиваться в это дело, и решение должно принимать священноначалие.

По решению председателя иерею Павлу Савабэ был поручен округ, расположенный между Токио и Сендай, с правом выбора места проживания. Иерею Иоанну Кавамата поручено окормлять г. Мориока и проживать там, иерею Иакову Такая – г. Осака, иерею Тимофею Хариу – регион Токайдо, иерею Павлу Сато поручено было окормлять токийские приходы и выполнять обязанности ректора в Катехизаторской школе. А приходы в префектурах Канагава и Тиба, находившиеся рядом со столицей, подчинялись русскому священнику, который проживал в Центральной общине. От Благовещенской общины г. Сендай подана была просьба назначить иеромонаха Анатолия (Тихая) священником этой церкви. Архимандрит ответил, что, если обязанности благочинного позволят, то отец Анатолий может находиться в Сендай в течение несколько месяцев. Этим и закончился третий день работы Собора 1879 г.

2.4.7. Положение церквей, предложения об открытии новых приходов

Заседание 17 июля было начато молебном, который возглавил иерей Павел Савабэ. После молитвы отец Николай выступил с краткой речью, в которой

[403] Там же. С. 99. [перевод автора].

подчеркнул важность работы катехизаторов, распределение которых предстояло совершить в этот день. По мнению архимандрита, каждый из шести священнических округов представлял собой большое территориальное пространство, поэтому для управления общинами пастырям необходима была помощь миссионеров. Отец Николай также высказал уверенность в том, что отныне проповедь Христова учения возможна не только в восточной части страны, где в основном в то время и велась миссионерская деятельность, но и в западной части.

Затем выступил старший катехизатор Иоанн Оно. Он сообщил о ситуации, сложившейся в г. Кагосима на южном острове Кюсю, где он нес послушание в минувшем году. Оно рассказал о Сацумском восстании, вспыхнувшем на этом острове в 1877 г. и ставшем самой большой в тот период гражданской войной. Вместе с тем, он отметил сплоченность жителей, из чего сделал вывод о том, что есть большая надежда на успешную проповедь Православия в этом регионе. После выступления Иоанна Оно представители других общин рассказали о положении дел в своих областях: Тюгоку, Киото и на острове Сикоку.

Нельзя не отметить предложение, с которым выступил иерей Павел Савабэ, он предложил открыть при приходе в г. Осака вторую Катехизаторскую школу во главе с иеромонахом Анатолием. Школа эта должна была служить базой проповеди Христовой Церкви в западной части государства. На Соборе 1879 г. эта идея принята не была, но впоследствии школа была открыта.

Вместе с тем, начальник Миссии утвердил план открытия новой общины в г. Киото[404]. На Соборе 1879 г. это был единственный случай, когда он настаивал на своем решении. Как правило, при обсуждении проблем председатель воздерживался от участия в дискуссиях и выступал в качестве организатора заседания. По данному же вопросу архимандрит несколько раз изложил свою точку зрения, невзирая на прямые возражения со стороны некоторых членов

[404] В протоколе написано не «Киото (яп. 京都)», то есть «Столица», а «Сайкё (яп. 西京)» – «Западная Столица», сопоставленная с «Восточной Столицей» – «Токио (яп. 東京)». Сайкё было неофициальным названием г. Киото, распространенное некоторое время после переноса столицы.

Собора. Такое противостояние было обусловлено тем, что Киото, как историческая столица Японии была городом традиционных ценностей и религий, и жители в большинстве своем особенно не любили европейцев и их религию – христианство. Именно поэтому некоторые участники Собора не хотели назначать специального катехизатора для этого нестабильного и даже опасного района. В итоге за план проповеди в Киото проголосовало 23 члена, против – 57, в результате чего миссионерская деятельность в Западной столице была отложена.

Главная особенность Собора 1879 г. состояла в том, что в том году впервые обсуждались вопросы открытия новых центров миссионерской деятельности[405], поскольку на предшествовавших трех Соборах этот вопрос даже не поднимался. Эта новая тенденция по сути своей безусловно свидетельствовала о всё возраставшей живости Японской Церкви того времени. Если бы не было в ней столь высокой духовной энергии, она не смогла бы перейти к широкомасштабному освоению новых миссионерских территорий. Ей пришлось бы заняться только лишь укреплением уже открытых приходов или ограничиться расширением церковных округов, как это было в недавнем прошлом и на севере страны, и в столичном регионе Канто. Так что, характеризуя Собор 1879 г., следует отметить, что он положил начало широкому продвижению Православия в западную часть государства.

В шесть новооткрытых общин были направлены пять регулярных и четыре младших катехизаторов. Распределение этих проповедников снова вызвало бурную дискуссию, особенно со стороны представителей сендайской Благовещенской церкви, боявшихся, что у них отберут еще и нескольких миссионеров. Такая озабоченность была связана с тем, что они желали возвращения в родной округ Иоанна Оно, временно направленного в г. Кагосима и снова пере-

[405] А именно, в г. Токусима на Сикоку, в городах Кагосима и Кумамото на о. Кюсю, в городах Цуяма и Тоттори в западном регионе Тюгоку, в городе Химэдзи в западной части региона Кинки, что на западе центральной Японии.

назначенного туда для продолжения миссионерской деятельности. Не добившись его возвращения, представители Сендайской общины боялись, что у них заберут и других работников. Поскольку командировка бывшего сендайского самурая была инициирована самим архимандритом Николаем, то он вынужден был в какой-то мере уступить их просьбе. Недовольство представителей Сендайского прихода проявилось особенно ярко, когда речь зашла о возможном отправлении еще одного миссионера этой общины Петра Сасагава на остров Кюсю в г. Кумамото. В этом вопросе представители северо-восточного города решительно выступили против не только потому, что проповедническая деятельность этих миссионеров была весьма успешна, но и потому, что оставленные в г. Сендай семьи миссионеров, теперь служивших в других общинах, нуждались в поддержке и утешении, чем занимался Петр Сасагава.

В выступлениях разных лиц по этому поводу неоднократно высказывалась мысль о том, что выходцами из г. Сендай были многие катехизаторы, добившиеся успеха, немало сделавшие для укрепления Миссии. Так считал и архимандрит Николай: «Сендай – мать Японской Церкви. Из ее членов многие становятся хорошими миссионерами и окормляют другие церкви»[406]. Эти слова показывают значимость Сендайской общины в тот период. Неудивительно поэтому, что многие участники Собора произнесли немало добрых слов в её адрес. Тем не менее, поскольку спор о распределении катехизаторов по новооткрытым церквам мог продолжаться до бесконечности, Собор поручил духовенству и секретарям к утру следующего дня составить проект их распределения по существовавшим в то время общинам.

19 июля в 10 утра, открывая заседание, архимандрит Николай особо отметил нехватку катехизаторов для удовлетворения потребностей всех общин и, исходя из этого, важность обучения новых проповедников. Старший катехиза-

[406] Мэйдзи-12 нэн дайнихон сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 12 年大日本正教会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-12 г.). С. 128. [перевод автора].

тор Петр Сасагава и катехизатор Павел Тадэ, по настоятельной просьбе Сендайской Благовещенской общины, были в ней оставлены.

Таблица распределения миссионеров была зафиксирована в протоколе 19 июля, а 20-е число пропущено. Это означает, что для исправления чернового варианта таблицы потребовалось два дня работы, либо Собор имел один день перерыва.

2.4.8. Создание хора, вопрос о погребении верующих

21 июля Собор перешел к рассмотрению вопросов, поступивших от верующих. Было рассмотрено также предложение регента Иакова Тихая о создании хоров в приходах, где проживают священники, для участия в богослужениях.

Большое внимание было уделено также проблеме, суть которой состояла в том, что по японским законам у верующих тогда не было свободы погребения подобающим христианам чином. Тогда бывали случаи, когда местные власти или буддийские бонзы преграждали похороны православным. Многие считали, что подобное отношение властей к погребению христиан препятствует распространению православия, и некоторые участники Собора предложили в связи с этим подать прошение в Палату пэров Японской империи. Однако идея эта была Собором отвергнута, главным образом, из-за возражений Иоанна Оно. Он заявил, что, поскольку официально христианство в Японской империи еще не признано, есть только малая надежда на то, что прошение, направленное в Палату пэров, приведет к положительным результатам, но в то же время есть большая опасность того, что отношение к православию ухудшится и даже приведет к строгому применению закона, запрещающего в Японии проповедь Христова учения.

На этом Соборе были отмечены еще некоторые важные события. Председатель отклонил прошение катехизаторов об оплате транспортных расходов.

Два проповедника, Иоанн Сайкайси и Стефан Таруяма, вместе пожертвовали свое имущество стоимостью в 600 иен на нужды Церкви. Тогда это были огромные деньги. Для сравнения отметим, что общая сумма пожертвований, собранных в поместных церквах в 1879 г., составила 79. 60 иен, для Катехизаторской школы было собрано 174. 95 иен.

2.5. Собор 1880 г.[407]

В июле 1880 г. очередной Собор Японской Церкви открыл иеромонах Анатолий (Тихай). Начальник Миссии Николай (Касаткин), уже рукоположенный в сан епископа, находился тогда в пути из России в Японию. Архипастырь «...в своей телеграмме, отправленной за 4 дня до Собора, поручил иеромонаху Анатолию председательствовать на Соборе этого года»[408].

В его работе также участвовали иеромонах Владимир (Соколовский), иереи Гавриил Чаев, Павел Савабэ, Иоанн Кавамата, Иаков Такая, Тимофей Хариу и Павел Сато, старшие катехизаторы Иоанн Оно и Петр Сасагава, 47 катехизаторов разных рангов, а также 47 представителей поместных общин. Отметим также, что 21 катехизатор ушел с миссионерской работы в течение года между прошедшим Собором и нынешним. Об уходе в отставку столь большого числа катехизаторов, на предыдущих Соборах не сообщалось. Также два миссионера отошли ко Господу.

2.5.1. Изменения в регламенте ежегодных Соборов

После открытия Собора его участники занялись пересмотром некоторых пунктов Устава, регламентирующих его проведение, а затем перешли к обсуждению Правил катехизаторской деятельности. Первый вопрос, который был по-

---

[407] Мэйдзи-13 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 13 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-13 г.). Токио: Токио котанкай, 1880.
[408] Там же. С. 10-11. [перевод автора].

ставлен на обсуждение, относился к избранию секретарей Соборов. В Уставе, принятом в 1879 г., не было указано, кто имеет право быть избранным на этот пост, а кто нет. Было только записано: «секретари избираются путем голосования»[409]. На Соборе 1880 г. было высказано мнение о том, что священники не должны участвовать в этих выборах, поскольку они и так полностью погружены в работу Собора, а всевозможные дела, которые входят в обязанность распорядителей, слишком загружают их.

Иоанн Оно поддержал эту идею, однако предложил сформулировать её иначе: «Право избираться имеют все члены Собора за исключением священников»[410]. Некоторые возразили, что секретарями становятся именно катехизаторы, а из списка претендентов исключаются не только священники, но и представители общин. В итоговом голосовании большинство согласилось с предложением Иоанна Оно, и в принятом постановлении говорится, что право быть избранными в секретари имеют и катехизаторы, и представители приходов.

После того, как решение по этому вопросу было принято, следующей темой дискуссии стал вопрос о формулировании отдельных пунктов Устава проведения Собора, после чего делегаты перешли к корректировке и дополнению Правил катехизаторской деятельности.

2.5.2. Катехизаторские ранги

В самом начале дискуссии от нескольких членов Собора поступило предложение об упразднении различий между регулярным и младшим катехизатором, объединив их в один ранг катехизатора. Пункты 1 и 2 Правил катехизаторской деятельности, измененные по решению Собора 1879 г., определяли разницу между регулярным и младшим катехизаторами так: «1) Человек, кото-

---

[409] Мэйдзи-12 нэн дайнихон сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 12 年大日本正教会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-12 г.). С. 13. [перевод автора].

[410] Мэйдзи-13 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 13 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-13 г.). С. 45. [перевод автора].

рому поручается проповедь в той или иной местности, является старшим или регулярным катехизатором. 2) Человек, который ведет миссионерскую деятельность под контролем старшего или регулярного катехизатора, является младшим катехизатором»[411].

Из этого можно сделать вывод, что разница в званиях и рангах определяла не только уровень уважения и чинопочитания, оказываемого каждому из них, но и их должностные обязанности.

Катехизатор осуществлял руководство подчиненными ему младшими катехизаторами. Следует отметить, что это отличается от разницы между старшим катехизатором и регулярным. Старшим катехизаторам Церковь отдавала лишь дань особого уважения, но они не имели власти над регулярными, то есть фактически были первыми среди равных.

Этот вопрос был поднят в связи с тем, что разницы между обязанностями обычных и младших катехизаторов также не было. Один из членов Собора высказался по этой проблеме так: «Нормальной является та ситуация, при которой катехизатору поручается округ, в котором ему подчиняются младшие катехизаторы. Однако в реальности эта система работает не всегда: бывают случаи, когда младший катехизатор управляет отдельной общиной»[412]. По этому вопросу имела место некая дискуссия, но в итоге было принято решение прежние звания и должности сохранить.

2.5.3. Решение вопроса о пожертвованиях

Также примечательна была дискуссия относительно обязательных пожертвований. Согласно 16 пункту Правил все верующие мужчины в возрасте от 20 до 60 лет должны были ежегодно вносить 5 сенов, а женщины в возрасте от

---

[411] Мэйдзи-12 нэн дайнихон сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 12 年大日本正教会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-12 г.). С. 157. [перевод автора].

[412] Мэйдзи-13 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 13 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-13 г.). С. 25. [перевод автора].

16 до 60 лет – 3 сена. Иоанн Оно выступил с предложением снизить до 18 лет возраст, с которого мужчины начинают вносить денежные пожертвования. При этом он сослался на Устав Японской Церкви, согласно которому разрешается венчание мужчин, достигших 18 лет, и женщин, достигших 16 лет[413]. Если возраст, достигнув которого человек может создать семью, является совершеннолетним[414], то в таком случае он обязан, начиная с него, вносить и ежегодные денежные пожертвования. Собор с этим предложением Иоанна Оно согласился и предложенные исправления были внесены.

2.5.4. Решение о сроках обучения в Катехизаторской школе

Затем были рассмотрены проекты новых правил деятельности Катехизаторской школы при Токийской центральной общине. В том числе было предложено продлить срок обучения в ней с одного до двух лет. Такое мнение было основано на том, что один год учебы с учетом каникул был слишком мал для получения достаточных знаний. Идея была поддержана, но затем главной темой дискуссии стал вопрос о том, можно ли привлекать учеников школы к проповеднической деятельности во время обучения.

Некоторые считали, что слушатели не должны отрываться от изучения учебной программы до тех пор, пока не окончат школу, и священноначалие не имеет права направлять их на работу в той или иной общине. По мнению других, если в том есть необходимость, то священник, управляющий Катехизаторской школой, вправе временно направлять учеников туда, где нужны проповедники. Когда обе точки зрения были высказаны, Иоанн Оно выступил с речью, в которой он в частности заявил: «Двухлетнее обучение в школе – очень хорошо, оно пойдет на благо учащимся. Но для получения опыта им также будет полезно и

---

[413] Там же. С. 56.

[414] Впрочем, согласно Правительственному декрету 41 от Мейдзи-9 г. (1876 г. Яп. 明治 9 年太政官布告第 41 号) совершеннолетие – 20 лет. К сведению, согласно 3 пункту Гражданского кодекса Японской империи (от Мейдзи-29 г., 1896 г.) мужские граждане, достигшие 17 лет, и женские – 15 лет – могли вступить в брак.

проповедническое послушание в реальной обстановке»[415]. Таким образом, Иоанн положительно оценил позиции обеих сторон. И его последующие слова объясняют, почему он поддержал и тех, и других: «...устанавливаемое правило должно соблюдаться, иначе порядок будет нарушен. Исходя из этого, предлагаю дополнительно ввести следующее правило: слушателей второго курса могут отправлять в токийские городские общины, если в том будет необходимость»[416].

Собор проголосовал за это предложение.

2.5.5. Избрание диаконов в помощь епископу Николаю (Касаткину)

Следующей темой дискуссии стал вопрос об избрании двух диаконов при архиерее Японской Церкви – новорукоположенном епископе Николае. Вопрос был поставлен так: выбирать ли кандидатов на эти служения самому архипастырю или Собору. После краткого обсуждения решено было по этому вопросу создать комиссию, которой было поручено тщательно изучить вопрос и предоставить Собору свое предложение.

В тот же день члены комиссии собрались, в качестве ее председателя была предложена и принята кандидатура Иоанна Оно. Изучив проблему, комиссия подтвердила решение избрать двух диаконов, само избрание передать духовенству, решение которого рассмотрит и утвердит Собор как высшая власть Японской Церкви. По информации комиссии священники согласились с таким решением и пообещали представить Собору свое решение уже на следующий день. Утром 15 июля участники Собора услышали рекомендацию иереев рукоположить во диаконов катехизаторов Павла Тадэ и Тита Комацу. Сначала кандидаты отказывались, по-видимому, из чувства смирения, вследствие чего Собор дал им время поразмышлять об этом до окончания работы Собора. В итоге на другой же день оба миссионера ответили, что подчиняются решению священноначалия.

---

[415] Мэйдзи-13 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 13 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-13 г.). С. 63 [перевод автора].
[416] Там же. С. 63-64. [перевод автора].

Избранные во диаконов должны были продолжать свою катехизаторскую работу совместно с новым послушанием.

Также с учетом того что они будут иметь священный сан, хотя и не пресвитерский, участники Собора сочли уместными назначить их на важные должности – ректором Катехизаторской школы и секретарем приемной Токийской церкви. По рукоположении в сан диакона Павел Тадэ был определен на должность ректора Катехизаторской школы, а Тит Комацу – секретаря приемной Центральной общины.

Об этих должностях говорились в прежних пунктах программы Собора. Так, о ректорстве сказано было, что ученики при поступлении в Катехизаторскую школу, не слишком сведущи в церковных догматах и нуждаются в советах и ответах на вопросы о непонятных местах церковного вероучения. Разумеется, с подобными важными вопросами они должны обращаться прежде всего к священникам, но если те отсутствовали, то, по мнению участников Собора, было бы хорошо, если бы они могли подходить с этими вопросами к ректору, избранного из самых опытных и особо уважаемых катехизаторов.

Также необходимость создания приемной в Токийской центральной общине была обусловлена тем, что туда приходили верующие из разных областей страны, но в связи со своей занятостью пастырским окормлением токийских приходов, священники не всегда имели силы и возможности встречаться с приезжими гостями и общаться с ними. Теперь же новоназначенный секретарь приемной должен будет в таких случаях давать приезжающим ответы на их вопросы и оказывать им достойное уважение, чтобы те не возвращались домой слишком разочарованными.

2.5.6. Назначение нового священника в Токио

Среди многих других прошений и предложений примечательно прошение о назначении еще одного японского священника для окормления токийских

приходов в помощь иерею Павлу Сато. Он подтвердил, что сталкивается с большими трудностями в выполнении возложенного на него послушания. Причина в том, что, во-первых, прихожан очень много, а, во-вторых, они живут далеко друг от друга.

Однако это предложение, поступившее от представителей столичных общин, встретило резкие возражения со стороны провинциальных приходов. По их мнению священников не хватало не только в Токио, но и везде, и по сравнению с тем или иным священническим округом, который поручается определенному священнику, центральная область является сравнительно небольшой. В ходе дискуссии особенно резко выступил Павел Нийцума, энергичный катехизатор токийского прихода Кодзимати. По его словам, поскольку столичные церкви основаны уже давно, то для их дальнейшего развития необходимо окормление паствы именно священником, а не катехизатором.

Такое высказывание вызвало резкую реакцию сендайского миссионера, Андрея Канамори: «Вы говорите, что токийские общины были основаны давно. Однако вспомните, от кого Вы, столичные православные, услышали впервые о Церковном учении. Разве не от нас, сендайских?»[417]. Эти слова, конечно, несли в себе элементы гордыни, но в то же время демонстрировали достоинство сендайских христиан, общину которых сам святитель Николай назвал «матерью Японской Церкви»[418], подчеркнув, что из нее вышло немало церковных деятелей.

Столь резкая реакция со стороны северо-восточных общин была вызвана не только некорректными выражениями представителей общин столичных, но и с практической точки зрения. Тогда в Японской Православной Церкви несли служение шесть японских священников: Павел Сато – в Токио, Иоанн Кавамата – в северном городе Мориока, Матфей Кагэта – в общинах, центр которых

---

[417] Там же. С. 68. [перевод автора].

[418] Мэйдзи-12 нэн дайнихон сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 12 年大日本正教会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-12 г.). С. 128. [перевод автора].

находился в г. Санума, расположенный в северной части префектуры Мияги, Павел Савабэ окормлял общины от Токио до Сендай, Тимофей Хариу – регион Токайдо в центральной части острова Хонсю, Иаков Такая – в Осака, что на западе страны.

Действительно, каждый иерей окормлял огромный по территории округ, к которому приписаны были десятки приходов и много сотен православных. Токийские общины, которые по числу верующих и в самом деле были большими, находились, тем не менее, не так далеко друг от друга по сравнению с другими областями, которые окормляли японские священники. Этот вопрос был особенно болезненным для сендайских представителей, которые, несмотря на свои исторические традиции и большие размеры территории, не имели священника, постоянно проживавшего на своем приходе. Для них ситуация, когда в Токио добавляется еще один священник в то время, как они остаются без собственного пастыря, была неприемлема. Не только сендайские представители, но и другие члены Собора выступили против предложения Павла Нийцума. В результате голосования идея избрания нового иерея для токийских приходов была отклонена.

2.5.7. Учреждение издательства Японской Православной Церкви

Другой важной темой обсуждения Собора стало предложение о создании издательства Японской Церкви. По убеждению редактора церковного журнала «Церковный вестник» Саввы Хориэ, который выдвинул эту идею, для дальнейшего развития Общины необходимо было наладить выпуск катехизаторских, богословских книг и журнала. Такое мнение было обусловлено тем, что катехизаторы, передвигаясь и работая по всей Японии, не могли самостоятельно погружаться в глубину церковных догматов. Поэтому, согласно плану Хориэ, при Центральном приходе г. Токио должны были открыть издательство, состоявшее из трех отделов: переводческого, корректорского и информационного. Собор

поддержал эту идею и утвердил план создания издательства, но иеромонах Анатолий (Тихай) ввиду важности вопроса, предложил оставить за епископом Николаем (Касаткиным) принятие окончательного решения, в том числе и потому, что вопрос включал в себя и необходимость перераспределения недвижимого имущества Миссии, распоряжаться которым мог только сам архипастырь.

2.5.8. Предложение о создании нового катехизаторского училища в Осака. Проблема распределения катехизаторов

Перед обсуждением вопроса о распределения проповедников по общинам иерей Павел Савабэ выступил с предложением переместить иеромонаха Анатолия (Тихая) в Осака, центральный город на западе Японии[419] с тем, чтобы тот организовал катехизаторскую школу наподобие токийской. По мнению японского священника, процветание Православной Церкви в восточной части страны связано было с тем, что она переместила свой центр в главный город на Востоке – Токио. А на западе в силу того, что в его центральном городе, Осака, миссионерская деятельность велась недостаточно интенсивно, такого прогресса достигнуто не было. По мнению отца Павла, община в Осака должна была стать вторым центром Японского Православия, который управлял бы общинами всей западной части страны, в том числе и на островах Сикоку и Кюсю.

После речи Савабэ было принято решение создать комиссию с целью наладить систему распределения миссионеров. Комиссия эта обязана была предоставить свои предложения уже на следующий день. Следует отметить, что, поскольку число подготовленных катехизаторов не соответствовало потребностям в них у всех общин, вопрос о распределении проповедников вызывал у участников Соборов раздражение и недовольство. И Собор 1880 г. не стал в

[419] В эпоху Эдо и последующие годы самыми значимыми городами были Токио (он же Эдо), Осака и Киото. Эдо стал центром политическим и административным, Осака – логистики, Киото – культуры и производства различных товаров высокого качества. После переселения императора из Киото в Эдо с последующим переименованием его в Токио, значение Киото уменьшилось, но он все же остался большим городом по количеству населения и средоточием традиционных религий, буддизма и синтоизма.

данном случае исключением.

Весьма примечательно, что в том году более десяти миссионеров были назначены в центральную Токийскую Рождественскую церковь и Преображенскую общину в северной части префектуры Мияги, семь в Крестовую общину в северном городе Мориока. В остальные приходы, в том числе в Сендайскую Благовещенскую церковь, число назначенных миссионеров не превысило трех в каждый.

В протоколе зафиксировано, что буквально все выступавшие на Соборе представители общин высказывали свою неудовлетворенность сложившейся ситуацией, эти выступления следовали одно за другим и продолжались бесконечно долго[420].

Выступая на этом собрании, его председатель, иеромонах Анатолий, высказал мнение, что сама комиссия по распределению, состоявшая из священнослужителей и секретарей Собора, прекрасно знает, что предложенный ею план не удовлетворяет чаяния поместных церквей. Однако, иеромонах Анатолий был глубоко убежден, что комиссия тщательно рассмотрела все вопросы и предоставила наиболее оптимальный вариант с точки зрения не каких-то отдельных общин, но всей Японской Церкви в целом. Но даже после такого выступления пастыря небольшая часть участников Собора во главе с катехизатором Стефаном Окоси, который, кстати, на этом Соборе был выдвинут на должность секретаря Центральной общины, продолжала высказывать свое несогласие. Однако большинство собравшихся их мнение не поддержало.

Закрывая Собор, иеромонах Анатолий еще раз особо подчеркнул в своей речи трудность и важность распределения катехизаторов по поместным общинам. Отмечая нехватку проповедников, он призвал представителей церквей отправлять наиболее способных молодых людей на обучение в Катехизаторскую

---

[420] Мэйдзи-13 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 13 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-13 г.). С. 84, 91. Заседание в тот день началось в 9 утра, и в полдень дискуссия еще не закончилась.

школу. Через два-три года они должны были восполнить нехватку миссионеров и удовлетворить пожелания всех приходов.

Изучая документы Собора, можно видеть взаимодействие между руководством Миссии и прихожанами. Простые верующие в лице представителей своих общин участвовали в административном управлении Японской Церковью, духовенство не приказывало им что-либо делать, но только предлагало, они вместе обсуждали ту или иную проблему, принимали решение и вместе его исполняли. В то же время священники требовали от паствы не только настояние на своей необходимости, но и усилия для решения вопроса. Иными словами, говоря об исполнительной власти, священнослужители, в том числе русские миссионеры, и миряне были до определенной степени равноправными. Но при всем при этом духовная власть принадлежала только пастырям, и определенные вопросы, относившиеся к этой сфере, члены Собора обсуждать избегали и оставляли за духовенством право самим принять и исполнить свои решения.

ГЛАВА 3

Становление Японской Православной Церкви: от архиерейской хиротонии архимандрита Николая (Касаткина) в 1880 г. до Великого освящения «Николай-до» в 1891 г.

3.1. Собор 1881 г.[421]

12 июля 1881 г. под председательством епископа Николая (Касаткина) был открыт очередной Собор Японской Церкви. В нем приняли участие иереи Гавриил Чаев, Павел Савабэ, Матфей Кагэта, Тимофей Хариу, Павел Сато, иеромонахи Владимир (Соколовский) и Димитрий (Смирнов)[422], а также иеромонах Павел Нийцума, первый японец, принявший монашеский постриг в январе 1881 г. и рукоположенный в священнический сан[423]; диаконы Павел Тадэ и Тит Комацу, старшие катехизаторы Иоанн Оно и Петр Сасагава, 61 катехизатор разных рангов, 53 представителя поместных общин.

В своем вступительном слове епископ Николай особое внимание уделил распределению миссионеров по церквям: «...состояние нашей Церкви во многом зависит от того, каково распределение катехизаторов... распределение священников и катехизаторов – крайне важное решение Церкви»[424]. Он испросил Божественной помощи и призвал участников Собора приложить особые усилия с тем, чтобы Собор принял правильное решение по этому вопросу.

---

[421] Мэйдзи-14 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 14 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-14 г.). Токио: Сэйкёкай хенсюкёку, 1881.

[422] Находился в Японии с 1880 г. по 1882 г. и служил в Хакодате. См.: Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 1. С. 456. Русские православные миссионеры в Японии нового времени.

[423] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 75.

[424] Мэйдзи-14 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 14 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-14 г.). С. 55. [перевод автора].

3.1.1. Состояние церквей, решение катехизаторов о своем служении

После выступления епископа от каждой из общин был зачитан доклад, все их можно найти в начале общего протокола Собора. Много важного и интересного можно прочитать, в частности, в докладе от прихода Кодзимати в Токио, бывший катехизатор которой, Нийцума, как отмечалось выше, стал иеромонахом. В данной общине насчитывалось 320 прихожан, из которых число новокрещеных за последний год достигло 75 человек. По количеству же верующих самыми большими церквями являлись Благовещенская в г. Сендай (369 чел.), Преображенская в с. Санума (336 чел.), Сошествия Святого Духа в г. Маэбаси[425] (278 чел.), Крестовая г. Мориока (234 чел.). За год наибольший прирост прихода был достигнут в г. Маэбаси, где количество новокрещеных достигло 120 чел. в других же приходах их число варьировалось от 14 до 44 человек.

После этого каждый катехизатор должен был объявить о своем желании продолжать миссионерскую работу до следующего Собора или оставить ее. Отказались 4 проповедника, а 79 человек продолжили послушание. Также были назначены семь новых младших катехизаторов.

3.1.2. Избрание нового священника и распределение священнослужителей

Следующим пунктом, поставленным на обсуждение, был вопрос об избрании нового священника в связи с преставлением в марте 1881 г. иерея Иоанна Кавамата[426], окормлявшего общину на севере страны в г. Мориока. Вот что сказал об этом епископ Николай: «...освобождено одно место из шести священников, выбранных на Соборе...»[427]. Вполне понятно, что архиерей имел в виду в

---

[425] Город Маэбаси находится в северной части региона Канто.

[426] Он же Иоанн Токурэй Сакай, который принял крещение вместе с Савабэ. По свидетельству его правнучки Екатерины Оно, прихожанки Токийского Воскресенского собора «Николай-до», отец Иоанн поменял свою фамилию Сакай на Кавамата, однако причина ей не известна.

[427] Мэйдзи-14 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 14 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-14 г.). С. 57. [перевод автора].

данном случае только японцев, поскольку в Японии тогда служили четверо русских и шесть японских иереев[428]. Примечательно, что не было сказано, что освободилось одно место из семи, то есть шесть японских священников, участвовавших в Соборе, плюс иерей Иоанн Кавамата, место которого было освобождено его смертью.

Обращает на себя внимание тот факт, что иеромонах Павел (Нийцума), в отличие от собратьев, не был избран Собором. Он являлся единственным священником того времени, рукоположение которого было совершено не по инициативе Собора, а по решению самого архипастыря. Однако иеромонах Павел (Нийцума), управлял всего лишь одной общиной Кодзимати г. Токио в то время, как другие иереи управляли десятками. В Японской Церкви тогда существовало шесть священнических округов, каждый из которых возглавлял местный пастырь, а Нийцума служил только в приходе Кодзимати.

В связи с тем, что должность священника в церковном округе Тохоку, где служил Кавамата, в связи с его смертью освободилась, для замещения вакантного места нужен был еще один пресвитер. В итоге было предложено рукоположить на это место нового священника, с чем сразу согласились все члены Собора. Проблема состояла в том, кого выдвинуть в качестве кандидата. После споров и дискуссий на вакантное место была предложена кандидатура диакона Павла Тадэ, за хиротонию которого в итоге проголосовало большинство участников Собора, и диакон Павел подчинился решению собрания.

13 июля, открыв заседание, епископ Николай (Касаткин) предложил Собору в первую очередь определить и назначить священника для общины г. Мориока и приписанных к ней приходов. В своей речи архипастырь подчеркнул важность этой идеи: «Когда объезжал я церкви в регионе Тохоку, то заметил, что вакансия в округе Мориока плохо и довольно сильно влияет на состояние общин.

---

[428] Русские: архимандрит Анатолий (Тихай), иерей Гавриил Чаев, иеромонахи Владимир (Соколовский) и Димитрий (Смирнов). Японские: иереи Павел Савабэ, Иаков Такая, Матфей Кагэта, Тимофей Хариу, Павел Сато и иеромонах Павел (Нийцума).

Поэтому считаю неотложным и крайне целесообразным направить туда одного священника...»[429].

Община г. Мориока просила назначить ей иерея Иакова Такая, служившего на западе страны, однако Собор принял решение о переходе на это место священника Тимофея Хариу, до 1879 г. служившего в Преображенской общине в северной части префектуры Мияги и затем в центральном регионе Токайдо. А некомплект личного состава в этом церковном округе был пополнен новоизбранным священником Павлом Тадэ.

С просьбой назначить священников специально для них обратились к Собору и приходы в городах Одавара и Маэбаси. Особенно трудной была эта проблема в приходе Одавара, поскольку церковь эту окормлял проживавший в Токио русский священник[430]. Вероятней всего, это был иеромонах Владимир (Соколовский), у которого были трудности с языком. Проблема прихода Маэбаси объяснялась тем, что иерей Павел Савабэ, работавший и проживавший в нем, переместил свою штаб-квартиру в префектуру Тотиги[431]. Впрочем, просьбы обоих округов собранием были отвергнуты.

Также и приход Санума в северной части префектуры Мияги испрашивал от Собора вернуть назад иерея Матфея Кагэта, переехавшего в находившуюся неподалеку от Санума Сендайскую церковь. Однако указанный священник, выступая перед участниками Собора, утверждал, что его переезд был необходим по ряду причин и что этот вопрос можно уладить на приходском уровне. Были также и другие предложения о назначении пресвитеров, однако ни одно из них не встретило поддержку большинства.

---

[429] Мэйдзи-14 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 14 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-14 г.). С. 59 [перевод автора].

[430] Мэйдзи-12 нэн дайнихон сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 12 年大日本正教会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-12 г.). С. 104. «...находящийся в Токио иностранный священник должен окормлять общины в префектурах Канагава и Тиба...». [перевод автора].

[431] Согласно решению Собора 1879 г. Савабэ имел право свободно выбирать любое угодное ему место постоянного проживания в своем округе, в то время как для других иереев всегда конкретно указан был центр их священнических округов. См.: Мэйдзи-12 нэн дайнихон сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 12 年大日本正教会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-12 г.). С. 104-105.

Исследуя материалы Японской Церкви, можно прийти к выводу, что в этот период японские православные крайне, может быть, даже слишком настороженно относились к вопросу о поставлении священников. С одной стороны, говорили, что священник нужен, с другой – если речь шла о конкретном рукоположении того или иного священнослужителя для нового округа или прихода, то многие, кроме предлагавшей общины, выступали против такой хиротонии, отмечая недостаток достойных кандидатов в пресвитерский сан. Нельзя не заметить противоречивый характер в этой проблеме.

3.1.3. Новое направление миссионерской деятельности и распределение катехизаторов

После того, как вопрос о назначении священников по округам был закрыт, собрание постановило усилить миссионерскую деятельность на юго-западе страны. В этой связи четырем катехизаторам было поручено вести миссионерскую работу на южном острове Кюсю в префектурах Сага и Фукуока, а также в самой западной части острова Хонсю в префектурах Хиросима и Ямагути.

Затем члены Собора приступили к самому спорному вопросу – распределению катехизаторов по общинам. Дискуссию вели в течение двух дней, после чего был принят окончательный план распределения проповедников. В соответствии с ним, целый ряд миссионеров был направлен на запад страны и на юг. Если учесть, что на юго-западе в то время было гораздо меньше православных христиан, чем на северо-востоке Японии, можно оценить то большое внимание, которое участники Собора уделили освоению новых местностей.

3.1.4. Исправление Правил Катехизаторской деятельности, в том числе и установление обязательной записи метрических книг

Следующей темой обсуждения Собора стали Правила Катехизаторской деятельности[432]. Были предложены и рассмотрены некоторые незначительные изменения. В ходе работы архиерей, среди прочего, подчеркнул важность записи всех действий поместных церквей в специальных метрических книгах и настоятельно рекомендовал всем приходам завести по три книги каждый. В одной из них должны были фиксироваться записи о совершенных в общине крещениях, венчаниях и отпевании усопших; вторая – кассовая книга, куда заносились все денежные приходы и расходы, в третью записывались все разнообразные события, происходившие в данной церкви.

3.1.5. Вопрос о богослужебном календаре и Рождественском посте

Следующей темой обсуждения стал вопрос о церковном календаре, точнее, о возможности перехода Японской Церкви со старого стиля на новый.

Однако епископ Николай (Касаткин) предложил Собору иное решение. Отметив нежелательность изменений в богослужебном строе Японской Церкви, он также подтвердил и сложность в соблюдении Рождественского поста в праздничные дни начала года. В итоге по инициативе архипастыря, ввиду празднования Нового года в Японии по новому календарю, Собор постановил, что Рождественский пост должен соблюдаться с 23 ноября по 31 декабря и 5 января[433]. Таким образом, период с 1 по 4 января становился непостным.

Следует отметить, что решение о Рождественском посте епископ Николай готовил заранее. По этому поводу иерарх посоветовался с русскими архипастырями во время своего пребывания в России в связи с архиерейской хиротонией[434].

---

[432] Правила катехизаторской деятельности были утверждены 1874 г. на Миссионерском совещании.
[433] В XIX веке дата празднования Рождества Христова 6 января, а не 7.
[434] Можно предположить, что в первую очередь епископ Николай (Касаткин) об этом говорил с первен-

3.1.6. Перевод церковных терминов

Собор также рассмотрел и утвердил общие для всей Японской Православной Церкви переводы церковных терминов.

3.1.7. Иные вопросы

Среди вопросов, обсуждавшихся в конце работы Собора, примечательно предложение о реформе самого Собора. Было высказано мнение о том, чтобы упразднить Собор с участием и священнослужителей и мирян, и вместо него ежегодно собирать только пресвитеров, которые обязаны были обсуждать те вопросы, которые до этого рассматривались на Соборах, в частности, распределение катехизаторов по общинам. В итоге этот план не был поддержан большинством участников, и постановлено было и впредь, как и до тех пор, ежегодно созывать Собор из священнослужителей, катехизаторов и мирян, представлявших поместные церкви.

Обсудив все перечисленные выше вопросы, Собор 1881 г. был закрыт 19 июля.

3.2. Собор 1882 г.[435]

В 1882 г. ежегодный Собор Японской Церкви был открыт 13 июля под председательством епископа Николая (Касаткина). В работе приняло участие духовенство Миссии в Японии – архимандрит Анатолий (Тихай), иеромонах Владимир (Соколовский), иереи Павел Савабэ, Матфей Кагэта, Иаков Такая, Тимофей Хариу, Павел Сато и Павел Нийцума, протодиакон Димитрий Крыжановский, диакон Тит Комацу, 73 катехизатора во главе со старшим катехизато-

---

ствующим членом Святейшего Синода митрополитом Исидором (Никольским), который оказывал начальнику Миссии в Японии и духовную поддержку, и материальную помощь.

[435] Мэйдзи-15 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 15 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-15 г.). Токио: Токио котанкай, 1882.

ром Петром Сасагава, 53 представителя местных общин, 25 катехизаторов, в том числе и Иоанн Сёгоро Оно, не смогли приехать.

Следует отметить, что на этом Соборе присутствовали также начальник Русской Духовной Миссии в Пекине архимандрит Флавиан (Городецкий) и священник Митрофан[436].

Открывая Собор, епископ Николай выступил с речью, в которой подчеркнул успешное продвижение миссионерства. Особо начальник Миссии отметил проповедническую деятельность на острове Кюсю и открытие новых общин на северо-востоке Японии. После вступительной речи епископа, по сложившейся уже традиции, были прочитаны доклады от каждой местной церкви.

Затем катехизаторы высказались о своем отношении к работе. 82 человека изъявили желание продолжить миссионерскую деятельность, 5 попросили об отставке. Появилось и новое поколение проповедников: Катехизаторскую школу закончили 13 выпускников. Таким образом, число проповедников-японцев достигло 95. Кроме того, в Японской Церкви продолжали служить шесть русских клириков, а также шесть священников и один диакон японского происхождения.

3.2.1. Предложение об избрании новых священников

После этого Собор рассмотрел вопрос об избрании новых священников. Епископ Николай (Касаткин) был убежден в том, что приход в Хакодате и иные общины нуждаются в новых иереях. По этой проблеме на собрании развернулась дискуссия, которая показала, что у представителей Японской Церкви того времени было две противоположных друг другу позиции.

Так, иерей Павел Савабэ и прихожане из вверенных ему общин ходатайствовали перед Собором о хиротонии одного священника, а представители г. Одавара обратились с просьбой о направлении к ним пресвитера. Такое же прошение храм Одавара подавал и в прошлом, 1881 г., но оно было отклонено

[436] Священномученик Митрофан Пекинский. См. ниже, пункт 3.2.4.

Собором. Теперь прихожане стали проявлять еще большую горячность. Следует отметить, что иерей Павел Тадэ, избранный на предыдущем Соборе, скончался спустя некоторое время после священнической хиротонии, и его место тоже нужно было заполнить.

Как заявил в связи с этим иерей Павел Савабэ, нужда в новых священниках была обусловлена необходимостью частого посещения новых приходов в округе, однако, ввиду слабого здоровья он с этой задачей не справлялся. По его словам, за минувший год он не смог совершить все необходимые поездки и совершить все Таинства и обряды. Пастырь предложил Собору избрать диакона Тита Комацу с тем, чтобы он взял на себя посещение части его церквей. А в приход Овадара предложил назначить катехизатора Петра Каяно после его хиротонии.

Против таких прошений о новых хиротониях священников выступил Петр Сасагава. По мнению старшего катехизатора, православие в Японии того периода находилось в таком состоянии, что нужны были не столько священники, сколько катехизаторы. Его слова основывались на убеждении, что в данное время нужно проповедовать веру среди японских язычников и укреплять ее среди новообращенных христиан. Необходимы были именно катехизаторы, прикрепленные к определенному месту службы для того, чтобы беседовать с местными верующими или оглашенными и приводить их к истинной вере, в то время как священники должны были объезжать приходы, относящиеся к вверенному округу, совершать таинства и установленные Церковью требы. Они не могли постоянно находиться в той или иной общине. Иными словами, по мнению Петра Сасагава, катехизаторы были проповедниками в буквальном смысле, а иереи были, скорее, совершителями Таинств. Некоторые члены Собора – в том числе и иерей Матфей Кагэта – поддержали такое мнение.

Но были и другие. Диакон Тит Комацу основательно раскритиковал отношение Сасагава и Кагэта к этому вопросу. В своем выступлении он подчерк-

нул, что катехизаторы, в отличие от священников, не могут совершать Таинства, к тому же священники могут и проповедовать. Отец Тит надеялся, что со временем институт катехизаторов полностью исчезнет и их заменят священнослужители.

Позиция иерея Матфея Кагэта основывалась на сложившейся тогда в стране ситуации, при которой верующие причащались в основном только в дни великих праздников, то есть не слишком часто, потому не было необходимости регулярно совершать Евхаристию. Отвечая ему, диакон Тит Комацу заявил, что постичь Православие можно только через причащение Христовых Тайн и духовное общение со священниками, и, если верующие непостоянно принимают Таинства, то к частому причащению их должны побуждать именно священники, и без их непосредственной и постоянной работы духовная жизнь прихожан будет расти очень медленно. Мнения диакона придерживался и иеромонах Павел (Нийцума).

В итоге 92 члена проголосовали за поставление новых священников, а 14 – против. В последующем обсуждении было решено избрать трех кандидатов в священство, которыми стали диакон Тит Комацу, старший катехизатор Петр Сасагава и катехизатор Петр Каяно.

Затем некоторые младшие катехизаторы и ученики-катехизаторы были произведены соответственно в ранг регулярных и младших катехизаторов.

Потом были прочитаны прошения от общин, которых насчитывалось 114. Из них темой 88 являлся вопрос о распределения катехизаторов, 22 – об открытии проповеди в новых местах и 4 – личные просьбы. Присланы были и прошения по распределению священников, но, по всей вероятности, не так много, кажется, не более двух. В одном из прошений, присланного от церкви префектур Гумма, Тотиги и Ибараки, расположенных в северной части центрального региона Канто, содержалась просьба прислать иерея Павла Савабэ и новоизбранного диакона Тита Комацу в качестве местных священнослужителей. В другом пись-

ме, которое пришло из региона с центром Нагоя, просили прислать для служения иерея Павла Савабэ.

3.2.2. Распределение священников и катехизаторов по церковным округам

Рассмотрев вопросы, связанные с распределением священников, по предложению рабочей группы, в состав которой вошло все духовенство, Собор пересмотрел деление девяти священнических округов: 31 община северной части региона Канто с центром в г. Маэбаси (иерей Павел Савабэ); 35 общин южной части региона Тохоку с центром в г. Сендай (иерей Матфей Кагэта); 43 общины западной части страны с центром в г. Осака (иерей Иаков Такая); 22 общины в северной части региона Тохоку с центром в г. Мориока (иерей Тимофей Хариу); 11 токийских городских приходов и учебные заведения – Семинария, Катехизаторская школа и Женское училище (иерей Павел Сато); 22 столичных городских и префектурных общин с центром в церкви Кодзимати г. Токио (иеромонах Павел Нийцума); 17 северных церквей с центром в г. Хакодате (новоизбранный иерей Тит Комацу); 20 приходов в регионе Тюбу с центром в г. Нагоя (новоизбранный иерей Петр Сасагава); 20 общин западной части региона Канто с центром в г. Одавара (новоизбранный иерей Петр Каяно).

Согласно проекту рабочей группы, в состав которой вошли священнослужители, ряд катехизаторов и представителей приходов, Собор также распределил катехизаторов по местным общинам. Епископ Николай призвал катехизаторов к посильному выполнению миссионерского послушания, а представителей мирян – к помощи проповедникам, прежде всего тем, которые были прикреплены к их приходу.

3.2.3. Исправление Правил катехизаторской деятельности, решение о метрических книгах

Затем участники Собора внесли некоторые исправления в книгу Правил катехизаторской деятельности. Также были представлены предложения, в одном из которых примечательно упоминание о метрических книгах[437]. На предыдущем Соборе было постановлено, что все приходы обязаны завести эти документы. На нынешнем, по инициативе токийских проповедников, было решено просить епископа прислать каждой церкви образцы записей в этих книгах.

3.2.4. Представители Русской Духовной Миссия в Пекине – участники Собора

Один из любопытных моментов – присутствие на Соборе 1882 г. представителей Русской Духовной Миссии в Пекине, а именно ее начальника архимандрита Флавиана (Городецкого), а также священника Митрофана. В протоколе Собора указано только имя, данное ему при Крещении, однако журнал Японской Православной Церкви «Сэйкё-симпо» от 15 июля 1882 г. сообщает, что это был Митрофан Ян Дзи (яп. ミトロファン楊吉)[438], пресвитер Пекинский, принявший мученическую кончину за Христову веру вместе с другими православными китайцами в 1900 г. в ходе Боксёрского восстания в столице Империи Цинь.

Отец Митрофан был причислен к лику святых сначала Русской Зарубежной Церковью, а затем, по итогам рассмотрения вопроса «о почитании новомучеников и исповедников Российских XX века, канонизированных Русской Православной Церковью Заграницей в период разделения»[439], общецерковное почи-

---

[437] Мэйдзи-15 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 15 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-15 г.). С. 47. В Японской Церкви эти книги называют просто метрикой (яп. メトリカ / мэторика).

[438] Сэйкё симпо (яп. 正教新報 / Церковный вестник. № 39 от 15 июля 1882 г. Токио: Сэйкёкай, 1882. С. 22.

[439] Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви об общецерковном

тание священномученика Митрофана было благословлено Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, проходившим 2-3 февраля 2016 г.[440]

Итак, в июле 1882 г. отец Митрофан оказался в Японии по случаю своей иерейской хиротонии. В связи с этим журнал «Сэйкё-симпо» от 1 июля 1882 г. писал: «29 числа прошлого месяца [июня – прим. автора] приехал архимандрит-русский Пекинской церкви Государства Цинь отец Флавиан в сопровождении трех лиц: Митрофана Дзи, Евмения Юй и Павла Ван, принадлежащих к той же церкви. Их визит связан с тем, что господин Митрофан был избран пресвитером Пекинской церкви, и его священническую хиротонию будет совершать наш епископ [Николай (Касаткин) – прим. автора], другие же два лица ознакомятся с ситуацией в Японской Церкви»[441].

В следующем номере журнала эта тема продолжена: «В минувшее воскресенье господин Митрофан Ян Дзи был поставлен в сан диакона, а 11 [июля – прим. автора] на великий праздник [памяти апостолов Петра и Павла – прим. автора] был рукоположен епископом [Николаем (Касаткиным – прим. автора] в сан пресвитера. В тот же день вместе с ним приехавшие Павел Ли Юй и Евмений Ван Вин приняли хиротесию во чтеца Пекинской церкви от епископа»[442].

Таким образом, видно, что епископ Николай (Касаткин), который в 1870 г. отказался от предложения митрополита Исидора (Никольского) стать епископом Пекинским[443], тем не менее, имел прямые отношения с Русской Духовной Миссией в Китае.

прославлении ряда местночтимых святых // URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/4367765.html (дата обращения: 3.02.2017).

[440] Там же.

[441] Сэйкё симпо (яп. 正教新報 / Церковный вестник. № 38 от 1 июля 1882 г. Токио: Сэйкёкай, 1882. С. 24.

[442] Сэйкё симпо (яп. 正教新報 / Церковный вестник. № 39 от 15 июля 1882 г. С. 22.

[443] См.: раздел 1.4. данной диссертации.

3.3. Собор 1883 г.[444]

Собор 1883 г. был открыт 12 июля под председательством епископа Николая (Касаткина). В работе Собора принимали участие 10 священнослужителей во главе с архимандритом Анатолием (Тихаем)[445], 67 катехизаторов – в том числе и старший катехизатор Иоанн Сёгоро Оно – и 49 представителей церквей. Всего на Соборе присутствовало 127 человек.

В своей вступительной речи епископ Николай обратил внимание на финансирование приходов: «За исключением церкви в Санума местные общины покрывают только расходы на питание своих священников и катехизаторов, а на покрытие всех остальных трат просят помощь у Токийской церкви»[446]. Несмотря на эту ситуацию, владыка был убежден, что японские общины могут справиться с финансовыми проблемами: «С Божией помощью, как мне кажется, даже прямо сегодня каждый приход может оплатить все свои расходы. Везде строят новые храмы. Немало церквей, число прихожан в которых не более нескольких десятков, строят свои прекрасные храмы без материальной помощи Центральной общины. По таким стараниям верующих на благо Бога нетрудно было бы и содержать своих пастырей и миссионеров»[447].

Епископ также отметил, что увеличение ежегодной финансовой поддержки со стороны Русской Церкви не предвидится, поскольку он, увидев препятствие для дальнейшего развития самостоятельности Японской Православной Церкви, «...отказался от увеличения суммы материальной помощи»[448].

После речи архипастыря проповедники по традиции объявляли, будут ли они служить в Церкви в следующем году. 84 миссионера заявили о продолжении

---

[444] Мэйдзи-16 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 16 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-16 г.). Токио: Токио котанкай, 1883.
[445] Там же. С. 1. Иерей Иаков Такая не присутствовал на Соборе, а иерей Тимофей Хариу скончался в межсоборный период.
[446] Там же. С. 12. [перевод автора].
[447] Там же. С. 13. [перевод автора].
[448] Там же. С. 14. [перевод автора].

своей миссионерской работы, и 24 выпускника Катехизаторской школы присоединились к ним. Продолжили свою работу и два миссионерских помощника[449]. После Собора 1882 г. иерей Тимофей Хариу и один катехизатор скончались, а диакон Димитрий вернулся в Россию. 8 катехизаторов вышли в отставку, из них двое – из-за тяжелой болезни.

3.3.1. Учреждение должности благочинного в Японской Православной Церкви

Перед обсуждением проблемы рукоположений новых священников, Собор по инициативе иеромонаха Павла (Нийцума) рассмотрел вопрос о введении должности благочинного[450] в структуру Японской Церкви. Епископ разъяснил участникам Собора обязанности благочинного, который должен объезжать все общины, переходя границы священнических округов, и надзирать над состоянием священников, катехизаторов и мирян для того, чтобы предотвращать возможные оплошности или волнения внутри церквей.

Выступая вслед за архипастырем, отец Павел (Нийцума), подчеркнул, что важнейшей обязанностью благочинного будет разумное распределение миссионеров, следствием чего станет успех Христовой проповеди по всей стране. По его словам, каждый священник хорошо знает проблемы только порученного ему округа, а когда обсуждают вопрос о направлениях миссионерской деятельности в масштабах государства или о конкретном распределении катехизаторов, то чаще всего говорят об исключительной важности своей области и не хотят анализировать состояние всей Японской Церкви.

Некоторые участники Собора не считали своевременным учреждение должности благочинного, но в итоге подавляющее большинство проголосовало за. Затем по благословению архипастыря священники из своей среды избрали

---

[449] Яп. 伝教補助(дэнкё-ходзё)

[450] Яп. 監督司祭(кантоку-сисай). Буквальный перевод слова – инспектирующий священник.

благочинным иерея Павла Савабэ, и их выбор утвердил и весь Собор. Также был установлен срок исполнения этой должности – 3 года.

3.3.2. Избрание новых священнослужителей

Затем на Собор был вынесен вопрос о рассмотрении кандидатур новых священников. Первым кандидатом стал Иоанн Оно. Прошение о его избрании и назначении окормляющим городские и южные приходы поступило от Сендайской церкви.

Комментируя это прошение, епископа отметил, что «...в прошлом году Оно был избран священником прихода города Сендай, и он на это дал согласие»[451]. Однако это не было соборным решением, поскольку, во-первых, Сёгоро на Соборе 1882 г. отсутствовал, а, во-вторых, в протоколе 1882 г. такая дискуссия не зафиксирована. И, тем не менее, Собор единогласно избрал Иоанна Оно священником церквей города Сендай и его окрестностей.

После того как архиерей обратился к избранному с вопросом согласен ли он принять священство, Оно просил Собор дать ему сутки для принятия окончательного решения: «Я был избран еще в прошлом году, и тогда же дал свое согласие, поэтому я не должен был бы сейчас что-то говорить по этому поводу. Однако тогда я не мог немедленно принять хиротонию по личным обстоятельствам[452], и от этих обстоятельств еще не совсем избавился. Хотел бы обо всем этом посоветоваться с владыкой, самому еще раз все хорошенько обдумать и на другой день принять решение»[453]. Архипастырь одобрил просьбу Иоанна Оно.

Затем Собор рассмотрел прошения трех приходов относительно катехизатора Бориса Ямамура. В итоге было решено, что указанный катехизатор будет нести проповедническое послушание в общине в с. Окэя.

---

[451] Мэйдзи-16 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 16 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-16 г.). С. 21. [перевод автора].

[452] Иоанн Оно еще не состоял в браке. Он женился только в 1884 г.

[453] Мэйдзи-16 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 16 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-16 г.). С. 23. [перевод автора].

После этого предметом обсуждения стало избрание диаконов. Иерей Павел Савабэ, выступая перед Собором, просил назначить для его округа двух диаконов. Благочинный объяснил, что он вынужден будет отсутствовать в г. Маэбаси и прочих вверенных ему церквах, в связи с чем для окормления этих приходов необходимы помощники в сане диакона. Это повлекло за собой длительную дискуссию, которая продолжалась и на следующий день.

Интересно, что речь вовсе не шла о рукоположении и направлении в этот округ других священников, но только диаконов. Объясняя свою позицию, Савабэ рассказал, что в префектурах Ибараки, Тотиги и Гумма, которые на севере столичного региона Канто, есть своя специфика, потому и нельзя послать туда священника, не знающего особенности этих мест. Однако в данном случае можно было бы рукоположить священника из числа проповедников, ранее уже работавших в этой местности.

В конечном итоге, завершая дискуссию, Собор решил не рукополагать диакона в этот округ. Однако немного позже, когда начали распределять священников, иерей Павел снова решительно выступил с просьбой о назначении себе помощника-диакона, угрожая отказаться от должности благочинного в случае, если диакон не будет назначен. В результате архиерей уступил и предложил участникам Собора оставить за отцом Павлом решение вопроса, с чем они согласились. Таким образом, Савабэ получил себе помощника-диакона в лице Феодора Мидзуно.

Токийские катехизаторы также просили двух диаконов в столичную префектуру, чтобы те помогали управлять церквями. Однако многие участники выступили против, говоря, что для достижения этой цели лучше направить туда несколько опытных проповедников. В итоге предложение было отклонено.

После этого Собор рассмотрел прошение от общины в с. Асикага, в котором она испрашивала приписать к своему округу иерея Павла Савабэ. После короткого обсуждения Собор удовлетворил желание верующих Асикага.

3.3.3. Распределение священников и катехизаторов по церковным округам

Продолжая начатую дискуссию, архипастырь говорил о распределении священников и их округах. Владыка выразил убеждение в том, что изменение мест службы иереев должно производиться только в тех случаях, если на то есть серьезные причины: «Священники в первую очередь являются духовными отцами, которые должны вести души верующих. Поэтому их нельзя без причин отнять от духовных чад»[454]. Он и в других случаях не раз повторял, что перемещения священников не должно быть в принципе.

Впрочем, в данном случае архиерей признал необходимость небольшого изменения округов в связи с назначением иерея Павла Савабэ на новую должность и избранием Иоанна Оно управляющим сендайской церковью. По предложению епископа Николая трем священникам – благочинному, Иоанну и иерею сендайской общины Матфею Кагэта – было поручено рассмотреть новые составы приходов.

После этого члены Собора перешли к распределению проповедников по церквям. Архипастырь отметил, что частое перемещение миссионеров также является нежелательным, как и перемещение священников. Однако в данном случае, по его словам, необходимость изменений была, так как появились новые недавно открытые приходы и церкви, в которых численность прихожан быстро росла.

Тем не менее, по вопросу распределения миссионеров сложилось два мнения: одни утверждали, что нужно расширять миссионерскую деятельность, другие настаивали на том, что необходимо прежде всего укреплять уже существующие общины. В рядах сторонников расширения миссионерской деятельности сразу же возник спор, куда направлять миссионеров: на южный остров

[454] Там же. С. 33-34. [перевод автора].

Кюсю, в западный регион Тюгоку, в северо-западный регион Хокурику, или в префектуру Осака и столицу Токио.

За открытие новых общин выступили иеромонах Павел (Нийцума) и иерей Павел Сато, против – иереи Павел Савабэ и Тит Комацу. Те, кто высказывались за укрепление старых, утверждали, что из-за того, что последние годы проповедническая деятельность в неосвоенных доселе городах и областях усиливалась, развитие ранее основанных церквей затормозилось, а в некоторых местах наблюдался даже упадок. Со своей стороны Нийцума утверждал, что именно миссионерство на неосвоенных доселе территориях влечет за собой активизацию старых приходов.

После длительной дискуссии, продолжавшейся в течение нескольких рабочих дней[455], епископ Николай счел за лучшее зачитать все прошения от приходов относительно катехизаторов. Только это чтение заняло два дня. В результате оказалось, что согласно пожеланиям церквей требуется 131 миссионер, а в Японской Церкви в том году их было всего 106, соответственно не хватало 25 человек, то есть четвертой части от имевшихся. Этот факт заставил священников Павла Сато и Павла (Нийцума) признать, что они не правы. В результате Собор единогласно постановил границы проповеднической деятельности в текущем году не расширять.

Кроме того, по предложению иерея Павла Савабэ было решено учредить должность главного катехизатора, который под наблюдением местного священника направлял бы деятельность некоторых своих соратников в данной области. А в местностях, где организовать миссионерскую работу было сложно, священники сами должны были руководить сельскими катехизаторами.

В результате духовенство составило проект распределения катехизаторов, который был подвергнут критике, после чего было решено его переделать. И

[455] 13, 14 и 16 июля. 15 июля – воскресенье, поэтому не было заседание.

уже на следующий день исправленный план перемещения был представлен и был принят Собором.

3.3.4. Положение о финансовой самостоятельности приходов

После этого Собор перешел к рассмотрению вопроса о самообеспечении приходов. Епископ Николай (Касаткин) и до этого не раз указывал на важность данного вопроса, но на повестку дня Собора еще никогда не вносил. Из слов владыки также видно, что это первая попытка решить бюджетный вопрос: «...то, что многие церкви пока еще не обеспечивают себя сами, во многом виноваты мы, духовенство, так как раньше не очень поощряли движение к этому»[456]. Архипастырь также отметил: «Финансовая самостоятельность общин – это явление не новое. Приходы в Санума, Такасимидзу, Исиномаки и некоторых других местностях уже добились ее»[457].

В то же время владыка подчеркнул, что внедрение этой системы не должно стать принудительной мерой: «Церковь радует только приношение со смиренной и чистой душой, так как только такое приношение угодно Богу... Поэтому наше положение о самоснабжении приходов не должно превратиться в налоговую структуру, в которой по правилам взимается от верующих какая-либо определенная сумма. Принимаем только то приношение, которое предоставляет сам прихожанин ради Бога с радостью»[458].

По убеждению архипастыря стабильные отношения между миссионерами и прихожанами появятся только, когда церкви сами станут содержать своих духовных учителей. И тогда нормальное материальное обеспечение местными общинами своих проповедников позволит не перемещать их. Они осядут, и впоследствии станут священниками своих приходов.

---

[456] Мэйдзи-16 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 16 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-16 г.). С. 82. [перевод автора].
[457] Там же. С. 81. [перевод автора].
[458] Там же. С. 82-83. [перевод автора].

В своей заключительной речи епископ Николай отметил важность ежегодных Соборов как собраний миссионеров и представителей всех общин. Дело в том, что приходы Японской Церкви разбросаны по всей стране и получать информацию друг о друге без таких собраний было бы сложно. Соборы также стимулируют людей и, соответственно, их местные церкви. Это выступление епископа было ответом тем, кто на заседании предложил прекратить созывать Соборы или собирать их реже.

Также архиерей обратил внимание на ненависть некоторой части японцев-язычников к православным как к изменникам родине или «детям российским»[459]. В этой связи владыка еще раз указал на важность самообеспечения Японской Церкви, поскольку, по его мнению, такая клевета была связана с тем, что Русская Церковь финансово поддерживала японскую православную общину. Поэтому когда Японская Церковь станет финансово независимой, такое утверждение критиков потеряет свою основу.

21 июля Собор 1883 г. завершил свою работу.

3.4. Собор 1884 г.[460]

Главным событием Собора 1884 г. стал мятеж, начатый иереем Павлом Савабэ и его единомышленниками. Это был первый внутренний кризис Японской Православной Церкви, и к чести епископа Николая (Касаткина), он с этим мятежом справился.

Из его «Дневников» видно, что проблема возникла в марте 1884 года при рассмотрении вопроса о самообеспечении церквей: «Начинается самое трудное дело и операция, – посажение японских Церквей на их собственные доходы... Сегодня успокоился и спокойно отвечу... к Савабэ, чтобы постарался (если

[459] Там же. С. 87-88. [перевод автора].
[460] Мэйдзи-17 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 17 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-17 г.). Токио: Сэйкёкай хенсюкёку, 1884.

только он не противоцерковно и противохристиански настроен, что с ним часто случается)»[461].

А в апреле бунт Савабэ стал уже более чем очевиден: «Собор все это должен вразуметь ясно, прежде чем приступить к действиям, в числе которых предвидятся очень самовластные и глупые, настраиваемые о. Павлом Савабэ, который в настоящее время – истинно враг Церкви Божией... Пусть уж, без славы, так и кончится его благочиние. От посещения других Церквей его уклонить, иначе и все расстроит также, как ныне расстроил свою»[462].

Весьма примечательно, что на заседаниях Собора епископ Николай продолжал обличать группу Савабэ и подчеркивал важность возложенного Церковью послушания и выполнения его. При этом он допускал и достаточно строгие выражения, которые обычно не позволял себе в официальных случаях, впрочем, бывало, что в своих «Дневниках» он писал и еще более жестко.

Итак, 14 июля 1884 г. Собор был открыт под председательством епископа Николая. Участниками Собора стали архимандрит Анатолий (Тихай), иеромонахи Георгий (Чудновский)[463] и Павел (Нийцума), иереи Павел Савабэ, Матфей Кагэта, Иаков Такая, Павел Сато, Тит Комацу, Петр Сасагава, Петр Каяно, Иоанн Оно, диаконы Роман Тиба и Феодор Мидзуно, 54 катехизаторов разных рангов, 39 представителей местных церквей – всего 107 человек.

Следует отметить, что в протоколе 1884 г. впервые упоминается имя Петра Сибаяма, студента Катехизаторской школы, будущего протоиерея и автора изданного в 1936 г. Японской Церковью исторического сборника «Деяния святого Николая Японского».

Во вступительной речи архиерей подчеркнул успешное начало самофинансирования приходов и поделился этой своею радостью с участниками Собо-

---

[461] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 2. С. 247. (запись от 12 / 24 марта 1884 г.).
[462] Там же. Т. 2. С. 248. (запись от 14 / 26 апреля 1884 г.).
[463] Прибыл с Афона из Зографского монастыря.

ра. В то же время он указал и на «некоторое искушение дьявола»[464]. Владыка имел в виду проблему с внутрицерковным обществом «Юси-ги-кай», возглавляемым иереем Павлом Савабэ, о чем речь пойдет ниже. Епископ призвал всех участников Собора, прежде всего священнослужителей и катехизаторов, не впадать в этот соблазн, еще крепче молиться и активнее действовать в миссионерской и пастырской сфере, а также бережно относиться к послушанию, возложенному на них Собором. В этой связи архиерей подверг критике некоторых миссионеров: «Часть катехизаторов без благословения покидали свои места служения, не выполняя свои обязанности и поступали самовольно, тем самым нанося вред Церкви»[465].

Затем по обыкновению прочитаны были доклады о состоянии приходов. Согласно их данным на тот момент Японская Церковь окормляла 9981 верующего, что на 1118 человек больше, чем в предыдущем году. Также по обычаю миссионеры объявляли свое желание продолжать или оставить проповедническую работу.

3.4.1. Распределение катехизаторов

После этого Собор стал рассматривать распределение катехизаторов. Открывая дискуссию, епископ Николай еще раз повторил, что священники без особых причин не покидают своих мест служения. При этом он подчеркнул, что иерей Павел Савабэ, после Пасхи 1884 г. находившийся в г. Токио «по состоянию здоровья»[466], должен вернуться на прежнее место служения в северную часть региона Канто.

Впрочем, следует отметить, что отец Савабэ был в столице не совсем по болезни. Об этом имеются другие сведения в «Дневниках» самого архипастыря:

---

[464] Мэйдзи-17 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 17 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-17 г.). С. 6. [перевод автора].
[465] Там же. С. 8. [перевод автора].
[466] Там же. С. 12. [перевод автора].

«Послал ему письмо, чтобы не позволял катехизаторам оставлять своих мест и бродяжничать для совещаний о делах Японской Церкви. А он, вместо того, чтобы послушаться, прислал шесть катехизаторов сюда, в субботу 28 апреля (10 мая). Я стал отсылать их на место, – заупрямились, вызвал Савабэ и отставил его за непослушание и приведенье в расстройство всей своей Церкви, от заведывания дзе-я-сиу кёоквай[467]»[468].

Таким образом, епископу Николаю пришлось принять самые строгие меры в отношении иерея Павла и его единомышленников: «Савабэ запрещен из-за неподчинения и за то, что возмутил катехизаторов, шесть катехизаторов отставлены по упорству в неповиновении – идти на место службы»[469].

Говоря о перемещении миссионеров, архиерей жестко обличает тех из них, которые вместе с Савабэ шантажировали Церковь: «...все церкви хотят катехизаторов опытных, но смотрите, что же наделали так называемые опытные катехизаторы, которые были назначены в токийские приходы. Не только не работали во благо Церкви, а, напротив, повредили Ее... Они переоценили себя, гордились, и дело дошло до того, что, бросив возложенное послушание, они самовольно обсуждали церковное управление»[470]. Владыка подтвердил, что Церкви действительно нужны опытные катехизаторы, но они должны быть смиренными, осознающими свое человеческое бессилие, и потому просящими Божьей помощи в своем деле.

После распределения проповедников по местам служения Собор внес некоторые изменения в Правила катехизаторской деятельности.

---

[467] Дзе-я-сиу кёоквай – это пишется, согласно системе Поливанова, дзё-я-сю кёкай (яп. 上野州教会), то есть церкви в исторических провинциях Кодзукэ (или Дзё-сю) и Симоцукэ (или Я-сю). Они соответствуют нынешним префектурам Гумма и Тотиги, северной части региона Канто, включающего себя в том числе и Токио.

[468] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 2. С. 250. (запись от 3 / 15 мая 1884 г.).

[469] Там же.

[470] Мэйдзи-17 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 17 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-17 г.). С. 18-19. [перевод автора].

3.4.2. Рассмотрение послания, составленного иереем Павлом Савабэ и его единомышленниками

Затем епископ Николай предложил, чтобы собрание рассмотрело послание от церквей в префектурах Ибараки, Гумма и Тотиги – священнического округа Павла Савабэ. Архипастырь снова и снова обличал незаконные действия катехизаторов, составивших это послание, отмечая при этом, что духовенство внимательно изучило содержавшиеся в нем предложения. Тем не менее, и другие участники Собора также должны подробно ознакомиться с этим посланием.

Многие участники Собора выступили против обличенных миссионеров. Некоторые из них пожелали выслушать объяснения сути этого послания, но присутствовавшие на Соборе миряне, подписавшие его, ничего не могли объяснить, поскольку, по их словам, его содержание было сильно изменено в ходе составления.

Тогда же епископ Николай заключил, что этот документ не был составлен с согласия всех людей, подписи которых стоят под ним, но всего лишь части из них. Тем не менее, для дальнейшего обсуждения архиерей поручил духовенству, заранее изучившему послание, разъяснить его содержание участникам Собора, но и после этого осталось еще много непонятного. Поэтому архипастырь решил вызвать на Собор тех катехизаторов, их было шесть, которые написали послание, и приказать им дать необходимые объяснения.

Их прибытия ожидали после обеденного перерыва. Но после его окончания их прождали еще 2 часа 40 минут, однако на заседание они так и не появились – ни Савабэ, ни эти катехизаторы. В результате владыка объявил это послание не имеющим силы. Опровергая каждый пункт предоставленного документа, он занял очень жесткую позицию, которой у него никогда раньше не было.

Первым пунктом, раскритикованным начальником Миссии, было предложение о новом принципе распределения катехизаторов. По мнению иерея

Павла Савабэ и его единомышленников, нужно было составлять группы из 3-4 способных и опытных миссионеров и отправлять эти группы в важные населенные пункты, а младших проповедников вернуть обратно в Катехизаторскую школу и переобучить. Против этого архиерей возразил, что, во-первых, непонятно как отделить способных проповедников от слабых. Во- вторых, для осуществления такого плана нужно большое количество церковных деятелей. Как представлялось архипастырю, необходима была, как минимум, тысяча катехизаторов, то есть в 9-10 раз больше, чем их было на самом деле. Если же возвращать на переобучение младших катехизаторов, то, как отметил иерарх, при том количестве миссионеров, какое было тогда, без них остались бы многие общины: «Если мы оставим таких жаждущих истинного учения, вернув катехизаторов назад в школу, то это будет безжалостным преступлением»[471].

После этого епископ Николай осудил другое предложение единомышленников отца Павла Савабэ об упразднении Семинарии, Женского училища и церковного издательства «Ай-ай-ся» с тем, чтобы деньги, отпускаемые на содержание этих учреждений, перенаправить на миссионерство. Однако под этим предлогом группа во главе с Савабэ желала перенаправить данные средства на свою же собственную зарплату.

Владыка подвергнул такую позицию строгой критике. Он напомнил, что эти деньги, испрошенные им из России, были предназначены именно для содержания русских священнослужителей, миссионерства, учебных заведений Миссии, издательской деятельности. Архиерей подчеркнул невозможность перенаправить эти средства на другие цели, поскольку это было бы противозаконно. В этой связи он также отметил, что в случае, если какое-либо из вышеупомянутых заведений будет закрыто, то деньги, выделенные на него, должны быть возвращены обратно в Россию Русской Церкви, поэтому упразднение одного из подразделений Миссии не приведет к увеличению расходов на миссионерство, а,

[471] Там же. С. 38. [перевод автора].

следовательно, и к увеличению зарплаты проповедников. При этом архиерей отметил, что Издательство в основном покрывает свои расходы своими же доходами, а закрытие Женского училища – это поступок дикарей.

В конце своей обвинительной речи епископ Николай еще раз показал участникам Собора, что послание бунтовщиков бессмысленно. По словам архиерея, он позволил обсуждать этот документ на Соборе, где представлена вся Японская Православная Церковь, только ради того, чтобы это стало увещеванием для всех верующих. Завершая свою речь, иерарх пообещал, что этого вопроса в дальнейшем касаться не будет.

3.4.3. Миссионерское учебное заведение в Осака

В след за тем зачитано было прошение от миссионеров с острова Кюсю о восстановлении катехизаторской школы в г. Осака. Архиерей объяснил, что Осакское учебное заведение не было упразднено, а временно закрыто в связи с тем, что его директор – архимандрит Анатолий (Тихай) – должен был переехать в Токио на то время, пока иеромонах Владимир (Соколовский) находился в России. По словам владыки, после того, как отец Владимир вернется в Японию, школа в Осака будет сразу же вновь открыта.

Затем Собор одобрил предложение епископа Николая о поздравлении митрополита Исидора (Никольского), который много помогал Японской Церкви, с 50-летием архиерейской хиротонии.

Также было решено назначать в каждой общине библиотекаря из числа прихожан, который должен будет отвечать за надлежащее хранение печатной продукции, выпускаемой и распространяемой Издательством Японской Церкви.

3.4.4. Проблема Юси-ги-кай – группы иерея Савабэ

В завершении Собора епископ Николай вновь выступил с речью. В ней он призвал всех, и прежде всего катехизаторов, к усердному миссионерскому слу-

жению и сосредоточенному исполнению возложенного на них Церковью послушания.

Наставление архипастыря также заключалось в том, что человек немощен и без помощи Божией сам делать что-то не может. По его убеждению, успешная проповедь не получается у тех, кто считает себя сильным и опытным в этом деле и не испрашивает Божией помощи. И только у тех, кто и сам старается, но при этом всегда помнит о своем бессилии, проповедь учения Христова привлекает толпы новых верующих.

Таким образом, Собор 1884 г. в основном был посвящен искоренению конфликта внутри молодой Японской Церкви. Однако следует напомнить, что его итогом не стало одностороннее наказание начальником провинившихся подчиненных. Епископ Николай, во-первых, дал мятежникам возможность высказаться перед Собором, и это несмотря на то, что и Савабэ и его единомышленники сочли за лучшее отсутствовать на той сессии. Во-вторых, иерарх предложил всем членам Собора изучить послание бунтовщиков и обсудить его. И только после этого выступил сам и подчеркнул, что это обсуждение было проведено ради того, чтобы преподать верующим урок.

Заключительная речь архипастыря по завершении Собора интересна тем, что в ней видна его сильная эмоциональность и любовь к Церкви: «В течение 20 лет я изучал характер японского народа. Все правила я учреждал только по тщательном рассмотрении, никогда не решал никакие церковные дела с легкостью в мыслях. Днями и ночами я постоянно думаю о Церкви, изучаю все возможные выгоды и убытки от того или иного положения, и только после этого принимаю решение. Два или три незрелых человека, беседуя за чашкой чая, придумали некие предложения. Они их мне преподносили и говорили: "Делай то, делай другое". Но если бы я следовал за их указаниями, то церковные дела никак не

могли бы решаться. В результате этого и Церковь не смогла бы быть спокойна, и мы не могли бы открыть Собор»[472].

В заключении архипастырь вновь призвал всех участников Собора выполнять свои обязанности. Это было 17 июля 1884 г.

Спустя несколько лет на Соборе 1891 г. после завершения строительства Токийского Воскресенского собора «Николай-до», Савабэ, возведенный в том же году архиереем в сан протоиерея, выступил с речью, в которой вспоминал этот инцидент: «Когда-то, ощутив недовольство из-за упадка нашей Церкви, я не мог не обратить на это внимание. Поэтому я активно общался с другими людьми по этому поводу, мы с ними составляли планы для улучшения ситуации. Однако мои действия почему-то были неправильно поняты, что и повлекло за собой размолвку между епископом и мною. Впрочем, в тот период по вопросу упадка Церкви в Токио собиралось "Юси-кай", многие другие имели такое же мнение как мое. Не знаю, какова была цель тех людей, знаю только, что моя совсем не состояла в том, чтобы разложить Церковь, а только в том, чтобы спасти ее от упадка... Все это вызвало большой раздор в Церкви, после чего я затворился в Сиракава, а многие другие отошли от Церкви»[473].

3.5. Собор 1885 г.[474]

13 июля 1885 г. под председательством епископа Николая (Касаткина) был открыт ежегодный Собор Японской Церкви. Участниками Собора стали архимандрит Анатолий (Тихай), вернувшийся из России иеромонах Владимир (Соколовский), иеромонахи Георгий, Гедеон, Павел (Нийцума), иереи Павел

---

[472] Там же. С. 43-44. [перевод автора].

[473] Мэйдзи-24 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 24 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-24 г.). Токио: Сэйкёкай, 1891. С. 32-33. [перевод автора].

[474] Мэйдзи-18 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 18 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-18 г.). Токио: [Сэйкёкай], 1885.

Савабэ, Матфей Кагэта, Павел Сато, Тит Комацу, Петр Сасагава, Петр Каяно, Иоанн Оно, диаконы Роман Тиба, Феодор Мидзуно, Симеон Юкава, 56 катехизаторов и 30 представителей приходов. Иерей Иаков Такая и 47 катехизаторов прибыть на Собор не смогли.

Во вступительной речи иерарх сосредоточил внимание слушателей на проблеме самообеспечения японских церквей. Он отметил, что «в текущем году поступление пожертвований в Церковь увеличилось ненамного. Наоборот, во многих церквах эти поступления даже уменьшились. То есть некоторые из тех верующих, кто в прошлом году жертвовал деньги ради Бога, ради Церкви, в этом году почему-то жертвовать перестали, и церкви эти опять просят помощи у Токийской церкви»[475]. Однако епископ Николай предупредил, что у Миссии нет возможности помогать всем церквам.

3.5.1. Положение церквей

Затем были прочитаны доклады от каждого прихода, согласно которым общее число прихожан Японской Церкви впервые превысило десять тысяч. Её паства теперь составляла 11 275 православных прихожан, из которых 1 467 – новообращенных. Примечательно, что только в двух из девяти священнических округов, окормляемых иереями Иаковом Такая и Иоанном Оно, за межсоборный период обряд крещения совершился над более чем 200 человек. У отца Иакова Такая в западной Японии было 955 верующих, из них 271 новокрещеный, а у отца Иоанна в южной части региона Тохоку 2194 человека, из них 281 были новообращенными. Иеромонах Павел (Нийцума) также успешно провел миссионерскую работу в столице, результатом которой стали 198 новокрещеных.

[475] Там же. С. 9. [перевод автора].

3.5.2. Православные на северном острове Шикотан

Заслуживает внимания тот факт, что на Соборе, помимо прочих были впервые представлены доклады относительно православных на острове Шикотан. Посетивший этот остров иерей Тит Комацу, управляющий приходами на Хоккайдо, выступил с устным докладом, а студент Катехизаторской школы Алексей Савабэ, сын иерея Павла Савабэ, сопровождавший отца Тита, представил письменное сообщение, полностью приведенное в протоколе Собора.

В тот период остров Шикотан принадлежал Японии. В докладе отмечается, что «...10 лет тому назад (в 1875г) в соответствии с Договором об обмене Карафуто [Сахалина – прим. автора] на Тисима [Курильские острова – прим. автора][476] эти бывшие российские подданые стали подданными Японии»[477]. Следует отметить, что до этого соглашения между двумя странами эти северные люди жили на островах Шумшу и Расшуа, но в 1875 г. после их перехода под юрисдикцию Японии японское правительство переселило всех жителей на Шикотан. Согласно сообщению Алексея Савабэ, это произошло в июле 1884 г. Таким образом, бывшие подданные Российской империи стали подданными Японской.

Далее, Савабэ-младший писал, что все 83 жителя острова Шикотана – православные и составляют общину, названную в честь Пресвятой Троицы. Также в сообщении приводятся подробности поездки: «22 мая [1885 г. – прим. автора] пароходом "Нэмуро" мы отплыли из порта г. Нэмуро[478], и после обеда того же дня прибыли на Шикотан. От преосвященного епископа в доме Иакова Сторожёва [главы общины – прим. автора] было прочитано послание, затем, согласно распоряжению владыки мы: 1) освящали дома, 2) совершали чин над женами родительницами по 40 дней, 3) 24 числа таинство Миропомазания над

---

[476] Договор об обмене Карафуто и Тисима (яп. 樺太・千島交換条約 / Карафуто-Тисима кокан дзёяку) – это, согласно русской терминалогии, Санкт-Петербургский договор 1875 года, в котором была решена принадлежность острова Сахалина и Курильских островов.

[477] Мэйдзи-18 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 18 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-18 г.). С. 16. [перевод автора].

[478] Нэмуро – город в восточном конце северного острова Хоккайдо.

34 людьми (в связи с отсутствием священника крещение совершали отцы и братья [мирским чином – прим. автора]), 4) таинство Исповеди, 5) таинство Евхаристии, 6) таинство Венчания над 11 парами. Жители Шикотана не принимали и не видели эти таинства и чины в течение десяти с лишним лет, поскольку после обмена [островов между Японией и Россией – прим. автора] туда не приезжал ни один русский священник[479]. Ныне эти жители услышали слова пастыря и приняли таинства как Духовную Пищу, и это огромная, не поддающаяся описанию радость...»[480].

Далее молодой миссионер продолжил описание людей на Шикотане. Он, в первую очередь, указал на их сходство с народом Айну, жившим на Хоккайдо, Курильских островах, Сахалине и Камчатке. Далее Алексей Савабэ отметил некоторые обычаи островитян. Особое внимание он обратил на институт крестных родителей: «Следует заметить, что у них принято, если умирают родные отец и мать, то их детей забирают и воспитывают крестные отец и мать»[481]. В тексте также подчеркнуто, что этот северный народ жил в бедности.

Свой письменный доклад Собору катехизатор завершил призывом помочь жителям этого острова: «Любящие Господа братья, пожалейте страдающих верующих Шикотана. Жертвуйте ради бедствующих братьев общины Пресвятой Троицы»[482]. Затем он, выступая уже с речью, передал просьбу айнов о назначении миссионера для Шикотана. По словам Савабэ-младшего, изначально его жители испрашивали священника, однако он сразу отклонил эту просьбу ввиду

---

[479] В дальнейшем пояснилось, что на Шикотане несли послушание такие русские священнослужители, как Феодор, Роман, Феоктист, Павел и др. (См.: Мэйдзи-18 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治18年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-18 г.). С. 18). Известно, что из России последним приезжал на Шикотан иеромонах Харлампий в 1870 г. (См.: Хакодатэ Харисутосу сэйкёкай (яп. 函館ハリストス正教会 / Церковная газета Православной церкви в Хакодате. № 32 от октября / ноября 2013 г.) – Хакодате: Хакодатэ Харисутосу сэйкёкай, 2013. С. 5).

[480] Мэйдзи-18 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治18年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-18 г.). С. 16-17. [перевод автора].

[481] Там же. С. 20. [перевод автора].

[482] Там же. С. 23. [перевод автора].

малочисленности иереев в самой Японской Церкви. Вместо этого он попросил Собор отправить на остров катехизатора.

После обсуждения вопроса о Шикотане был проведен традиционный опрос катехизаторов. 92 из них выразили свое желание продолжить проповедническую работу. К ним также пообещали присоединиться девять выпускников Катехизаторской школы. Ряд проповедников были произведены в ранг регулярных и младших катехизаторов. В числе последних был и будущий автор «Деяний святого Николая» Петр Сибаяма.

После этого катехизатор Иов Мидзуяма передал ходатайство общины в г. Исиномаки о соборном назначении прихожанина Павла Ватабэ студентом-катехизатором с тем условием, что местная церковь будет выплачивать ему зарплату. Однако участники Собора сочли, что при отсутствии представителя прихода прошение такого рода должно быть предоставлено Собору в письменном виде с согласием местного священника и подписями старост, а не устно. Решено было не рассматривать эту тему на Соборе с тем, чтобы верующие в Исиномаки подобающим образом обратились к епископу, за которым оставлялось окончательное решение данного вопроса. В протоколе написано, что архиерей, по получении письменного послания от прихода на свое имя, удовлетворил его.

3.5.3. Обсуждение поставления новых священников

После этого, по словам епископа Николая, Собор перешел к «важнейшему вопросу»[483] – распределению священников. В этой связи в Собор поступило три письма: одно прошение от иерея Павла Савабэ и два от приходов в городах Курумэ и Накацу, находящихся на острове Кюсю.

Просьба отца Павла Савабэ заключалась в сокращении числа вверенных ему приходов под предлогом ухудшения здоровья. Он просил, чтобы его осво-

[483] Там же. С. 29 [перевод автора].

бодили от управления церквами в префектурах Гумма и Тотиги и оставили за ним какой-нибудь один приход. После краткого обсуждения Собор постановил удовлетворить прошение отца Павла.

Несмотря на то что прошения от общин Курумэ и Накацу были представлены Собору по отдельности, как написано в протоколе, по содержанию «были одинаковы»[484]. Дело в том, что тогда церквами в западной части острова Хонсю и на островах Сикоку и Кюсю управлял один пресвитер – иерей Иаков Такая, живший в г. Осака. Поскольку эта часть страны для Православия была землей относительно новой, то по сравнению с другими священническими округами там было не так уж много верующих, хотя территория была большая. В связи с этим прихожане церквей острова Кюсю посчитали затруднительным окормлять ее одному пастырю.

Реагируя на поставленный вопрос, иеромонах Павел (Нийцума) выступил с речью, в которой подчеркнул важность увеличения числа священников, поэтому он предложил поставить трех новых иереев: одного на остров Кюсю, одного для префектур Гумма и Тотиги и еще одного для г. Сендай, всех их должны были содержать на пожертвования всех общин Японской Церкви. После Нийцума выступили иереи Тит Комацу и Петр Сасагава, диакон Феодор Мидзуно, а также представители приходов в г. Итиносэки и Токийского района Хондзё. Каждый из них высказал свое мнение о том, откуда брать средства на содержание новых священников. Одни согласились с мнением иеромонаха, другие же говорили, что собирать эти деньги необходимо только с миссионеров, которые получали зарплату от Церкви. Некоторые же говорили, что три дополнительных пресвитера не нужно, а всего лишь один.

Иерей Матфей Кагэта, услышав все вышеуказанные мнения, отметил, что сначала нужно обсудить необходимость поставления пресвитера или пресвитеров в те или иные округа. Если куда-то нужно поставить служителей, то сооб-

[484] Там же. С. 31. [перевод автора].

разно этому необходимо и составлять церковный бюджет. Однако, по мнению Кагэта, для развития миссионерской деятельности нужны не столько священники, сколько катехизаторы, в связи с чем он не находил надобности в новых рукоположениях. Священник предложил, чтобы во время болезни Савабэ соратники-иереи временно управляли его приходами.

После этого выступления обсуждение еще продолжалось, одни участники Собора полагали нужным поставление новых священников, другие нет. Очевидно, что для тех, кто не соглашался с поставлением, большое значение имела финансовая проблема. Из приведенной в протоколе речи иеромонаха Павла (Нийцума) можно понять, что ежемесячная зарплата священника составляла, примерно, 35 иен, так как он предполагал, что «...100 иен в месяц будет достаточно для того, чтобы содержать трех священников»[485], зарплата катехизатора, примерно, 10 иен. То есть расходы на содержание иерея в 3,5 раза больше, чем катехизатора.

На другой день 14 июля Собор продолжил обсуждение вопроса о поставлении новых священников. По предложению епископа Николая в начале заседания была рассмотрена возможность назначения священника в префектуры Гумма и Тотиги, входившие в округ заболевшего Савабэ. Иереи Петр Сасагава и Иоанн Оно выступили в поддержку Кагэта, предлагавшего временно разделить округ Савабэ и поручить соседним священникам управление этими приходами. В итоге большинством голосов этот план был поддержан.

По окончании дискуссии о церквах в префектурах Гумма и Тотиги епископ Николай предложил рассмотреть возможность удовлетворения прошений от приходов в г. Курумэ и г. Накацу на острове Кюсю. Иеромонах Павел (Нийцума) снова выступил за поставление нового священника в связи с тем, что число верующих становится там все больше и больше, а порученный отцу Иа-

[485] Там же. С. 32. [перевод автора].

кову Такая округ территориально слишком большой, и одному пресвитеру руководить всеми западными церквами слишком трудно.

Против этого мнения снова высказался опять же иерей Матфей Кагэта. Он всегда был в оппозиции не только в этом, но и в прошлые годы, когда поднимался вопрос о новой хиротонии священника. Отец Матфей был глубоко убежден, что успехи миссионерской деятельности зависят преимущественно от катехизаторов, а не от пресвитеров. По его мнению, иереи должны быть назначаемы только туда, где уже есть большие общины. И поскольку в тот период эту позицию разделяли многие, Собор поддержал мнение Кагэта и отказался назначить священника для Западной и Южной Японии.

3.5.4. Распределение катехизаторов, вопрос о расширении проповеднической деятельности

Затем Собор перешел к рассмотрению вопроса о распределении проповедников. Иеромонах Павел выступил с речью, в которой подчеркнул важность нового направления миссионерской деятельности в префектурах Нагано, Ибараки и др. Он также предложил усилить проповедь на неосвоенных территориях, направляя туда больше миссионеров и оставляя в уже существующих церквах меньшее количество работников.

Полемизируя с иеромонахом Павлом, иерей Иоанн Оно заявил, что по его убеждению нельзя оставлять уже действующие общины без катехизаторов, так как одни священники не смогут окормлять все приходы. Кроме того, благодаря миссионерской активности такие церкви более успешно развиваются. Спор между двумя иереями закончился тем, что по предложению иерея Тита Комацу Собор отложил решение вопроса об открытии новых приходов до тех пор, пока не будут распределены проповедники по приходам уже существующим.

Были зачитаны прошения от разных церквей, а также благодарственное письмо от общины Пресвятой Троицы жителей Шикотана. Далее от миссионе-

ров и представителей местных церквей последовали устные заявления относительно распределения катехизаторов, после чего по предложению епископа Николая члены Собора поручили духовенству составить проект по их распределению.

На другой день 15 июля после обеда снова прошло заседание, на котором был заслушан составленный клириками проект. При этом епископ Николай отметил невозможность удовлетворить все высказанные приходами и катехизаторами пожелания и просил, чтобы все участники Собора рассмотрели черновой проект размещения катехизаторов, чтобы в случае необходимости, предоставить другой вариант. А утром 16 июля на открывшемся заседании был обнародован дополненный и исправленный план распределения катехизаторов.

3.5.5. Изменение Правил катехизаторской деятельности, сообщение епископа Николая (Касаткина) об издании перевода Псалтири

После того как вопрос о распределении катехизаторов по приходам был решен, Собор перешел к обсуждению изменений Правил катехизаторской деятельности. По результатам обсуждения в пункт 12 была внесена незначительная корректировка.

Закрывая Собор, епископ Николай сообщил его участникам о том, что на японский язык переведена и издана книга Псалтирь[486] и что он подарит приходам по одному экземпляру. Говоря о нехватке миссионеров, владыка отметил, что это как раз радостная новость, поскольку она указывает на интенсивное развитие церквей. В то же время архиерей осудил некоторых проповедников за то, что они не заботятся о финансовой самостоятельности приходов Японской Церкви.

По мнению архиерея, застой и даже ухудшение положения в некоторых общинах по этому вопросу был обусловлен тем, что часть катехизаторов не хо-

[486] Сэйэйкэй (яп. 聖詠経 / Псалтирь на японском языке) Токио: Нихон-сэйкёкай, 1885.

тела получать содержание от прихожан, а сочла за лучшее получать его от Центральной общины. Дело в том, что катехизаторы не хотели «просить милостыню»[487] у верующих. Владыка отметил, что японские православные готовы жертвовать деньги на содержание миссионеров. Архиерей увещевал всех присутствующих помочь развитию самообеспечения церквей.

На этом Собор 1885 г. закончился.

3.6. Собор 1886 г.[488]

12 июля 1886 г. епископ Николай (Касаткин) открыл заседание Собора. В его работе приняли участие архимандрит Анатолий (Тихай), японское духовенство в полном составе – 9 священников и 3 диакона, 66 катехизаторов и 38 представителей приходов. Иеромонахи Владимир (Соколовский) и Георгий (Чудновский), а также 24 катехизатора приехать на Собор не смогли.

3.6.1. Положение церквей

На заседании были прочитаны доклады каждой общины о прошедшем году. Из 9 священнических округов самым большим стал тот, которым управлял иеромонах Павел (Нийцума), с численностью прихожан в 2 659 человек, из которых 493 были крещены в минувшем году. В приходах иерея Иоанна Оно верующих было 2 305 человек, из которых 140 новокрещенных, у иерея Матфея Кагэта – 2 094 человек, из которых 150 новокрещенных. А у иерея Павла Сато было 1 717 прихожан, в том числе 155 новокрещыннх. Следует отметить заметный рост числа верующих у Нийцума, также у Сато – первому было пору-

[487] См.: Мэйдзи-18 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 18 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-18 г.). С. 66.
[488] Мэйдзи-19 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 19 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-19 г.). Токио: Сэйкёкай, 1886.

чено пастырское окормление церквей в префектуре Токио и некоторых соседних областях, а второму – города Токио.

Кагэта служил на самом Севере страны, а Оно – в южной части региона Тохоку. Вверенная им северо-восточная часть Японии еще оставалась самой большой по количеству верующих областью, однако было уже заметно развитие православия в пригородах столицы, особенно большой успех имел иеромонах Павел. В итоге в Японии на то время насчитывалось 12 546 православных, из них 1 470 были крещены в межсоборный период.

Затем по сложившемуся обычаю каждый миссионер заявлял, будет он продолжать свое послушание или нет. В результате выяснилось, что 90 катехизаторов будут работать до следующего Собора. К ним присоединились пять выпускников Катехизаторской школы, а еще десять слушателей продолжили свое обучение. Таким образом, состав клира Японской Церкви после данного Собора оказался следующим: епископ Николай, 14 священников и 2 диакона и 104 катехизатора разных рангов.

3.6.2. Поставление новых священников и содержание их местными общинами

После этого Собор перешел к рассмотрению новых поставлений во священство. Северные приходы в деревнях Санума, Вакаянаги и Дзюмондзи подписали совместное прошение о хиротонии во священника катехизатора Иова Мидзуяма, обещав при этом, что сами будут полностью содержать его[489]. Кроме того, иерей Иоанн Оно, в округ которого входили вышеуказанные приходы, устно подтвердил их просьбу. В прошении от общины г. Исиномаки была высказана просьба предоставить ей одного священника, часть зарплаты которого, 10 иен[490], община будет покрывать сама, а в следующем году повысит свою до-

[489] Общины пообещали, что будут ежемесячно оплачивать по 10 иен, в результате чего зарплата священника должна была составлять 30 иен.
[490] 10 иен – это примерно одна треть предполагаемой зарплаты священника.

лю. А приход в деревне Асикага хотел встать под управление иерея Павла Савабэ.

После того, как все прошения были прочитаны, с устными просьбами о поставлении священников к Собору обратились еще две общины. Приход г. Маэбаси избрал своим пастырем диакона Романа Тиба, зарплату которого обещал полностью оплачивать. Церковь г. Тоёхаси просила о назначении приходским священником катехизатора Павла Кагэта. Однако у нее не было достаточного дохода для содержания пресвитера, из-за чего, по словам иерея Петра Сасагава, пока не было получено согласие архиерея. Также общины на острове Кюсю просили для острова одного пастыря.

После оглашения всех прошений епископ Николай выступил с речью, в которой высказал свою позицию относительно назначения иереев: «...если местная община, ... избирая себе кандидата в священники, обязуется взять его на свое полное обеспечение и кандидат является достойным, то Церковь обязательно примет такое прошение, рукоположит его в сан пресвитера и назначит приходским священником той общины. Следовательно, нет надобности обсуждать на Соборе вопрос об избрании иереев..., на нем всего лишь нужно сообщить о своем решении. Однако если кто-то из присутствующих на Соборе знает что-либо, что может препятствовать избранию данного кандидата, то он может открыто заявить об этом на заседании»[491].

Продолжая свое выступление, иерарх удовлетворил просьбу прихода г. Маэбаси, прошение же церкви деревни Санума – с оговоркой, что она должна предоставить прошение на его имя. Что касается церквей г. Исиномаки и г. Тоёхаси, то на их прошения он ответил, что не может решить этот вопрос потому, что в Исиномаки еще не выбрали кандидата, а в Тохаёси приход не обещал оплату труда священника.

---

[491] Мэйдзи-19 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 19 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-19 г.). С. 22-23. [перевод автора].

Следующей темой обсуждения стал вопрос о поставлении пресвитера для острова Кюсю. Подобная дискуссия велась и в минувшем году. Это объяснялось тем, что тогда вся западная Япония, включая западную часть самого большого острова Хонсю, а также острова Сикоку и Кюсю, составляли один священнический округ, который окормлял иерей Иаков Такая. И, конечно же, эта территория была слишком велика.

В своей речи архиерей подчеркнул разницу между приходским и окружным священником. Если иерей служит только в одной или двух церквах, то он является приходским и, соответственно, его должны содержать местные православные. Окружные же пресвитеры зачастую окормляют более десятка церквей. В таком случае, как заявил епископ Николай, содержание таких иереев становится общецерковной необходимостью, и потому оплачивать их труд позволяется из бюджета Центральной общины.

После этого выступления иерарха обсуждение о том, кого назначить на Кюсю, продолжилось. Прихожане с острова просили оставить им отца Иакова Такая с освобождением его от управления западной частью острова Хонсю. Другие же предлагали назначить иерея Петра Каяно, который был рукоположен для общины г. Одавара, однако она, по словам архиерея, не содержала его. В этой связи некоторые считали, что отца Петра можно оттуда перевести для общецерковной нужды.

Дискуссия затянулось, и на следующий день архиерей предложил резко изменить систему управления священническими округами, несмотря на его несогласие с частыми перемещениями пастырей. Согласно его проекту окормление церквей на Кюсю поручалось отцу Иакову Такая, регион Тюгоку[492] и остров Сикоку – отцу Матфею Кагэта, области Рикудзен[493] – отцу Иоанну Оно, области

[492] Регион Тюгоку – это западная часть острова Хонсю.
[493] Историческая провинция Рикудзен – это южная часть региона Тохоку.

Рикутю[494] – отцу Петру Каяно, а приходы центральной части острова Хонсю должны были по договоренности священников разделены по округам.

На основании этого плана участники Собора начали обсуждать вопрос о наилучшем распределении пресвитеров. Как отметил в связи с этим епископ Николай, столь большого перемещения священников в Японской Церкви раньше не бывало, потому на Соборе 1886 г. оно стало главной темой. Только на третий день, к вечеру 14 июля, решено было оставить иерея Петра Каяно в г. Одавара, где завершалось строительства храма, хиротонисать нового священника для региона Тохоку, а иерею Иоанну Оно переехать в г. Осака с поручением управлять церквями западной части Японии. В завершении заседания дня архиерей приказал, чтобы священники и катехизаторы выбрали кандидата к священству для Севера страны. Из выбора исключили представителей приходов по причине того, что они не знают всех миссионеров. Утром 15 июля по итогам голосования иереем был избран катехизатор Борис Ямамура.

3.6.3. Распределение катехизаторов, исправление Правил катехизаторской деятельности

Затем Собор перешел к проблеме распределения катехизаторов по церквам. После прочтения и подтверждения всех прошений, комиссии, в которую по обычаю входили все священники, было поручено составить проект решения. Утром 16 июля проект обсудили, и к обеду того же дня окончательный план размещения катехизаторов был принят.

После этого участники Собора пересмотрели некоторые пункты Правил катехизаторской деятельности. Исправлению подверглись пункты, касавшиеся вступительного экзамена в Катехизаторскую школу. Было решено более строго проводить испытание. Этим и закончился Собор 1886 г.

---

[494] Историческая провинция Рикутю – это северная часть региона Тохоку.

Закрывая его, епископ Николай произнес речь, в которой призвал всех избегать искушения католиков и протестантов, не только по вопросам догматики, но и по форме проповеднической деятельности. Владыка подчеркнул, что речь миссионеров должна быть проповедью, а не ораторским выступлением. Далее он отметил, что миссионеры должны говорить только о Боге и Его учении, а никаким образом не о светских науках. В конце речи иерарх призвал участников Собора уповать не на свою способность или человеческую силу, но только на Божественную помощь.

3.7. Собор 1887 г.[495]

Собор был открыт 13 июля 1887 г. под председательством епископа Николая (Касаткина). В его работе приняли участие 11 священников, 2 диакона, 70 катехизаторов и 51 представитель приходов.

В своей вступительной речи архиерей предостерёг всех, и в особенности катехизаторов, от дьявольских искушений – главным образом от гордыни. Такое предупреждение было обусловлено тем, несмотря на то, что многие проповедники были молоды, прихожане называли их учителями, в результате чего миссионеры могли впасть в тщеславие. Владыка отметил также, что за годы проповеди Православия миссионерами становились многие, но немало проповедников отпало от правильного пути веры. Он подчеркнул в связи с этим важность нравственной бдительности и упования на помощь Господа.

3.7.1. Положение церквей

После слов иерарха от каждой местной церкви были прочитаны доклады, также было объявлено количество верующих в каждом священническом округе.

[495] Мэйдзи-20 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 20 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-20 г.). Токио: Сэйкёкай, 1887.

Самый большой рост числа прихожан – на 493 человека – оказался у иеромонаха Павла (Нийцума), окормлявшего г. Токио и соседние префектуры. Одной из причин столь большого прироста верующих стал особый талант отца Павла в проповедническом деле. Второе место занял иерей Борис Ямамура с числом новокрещеных 181 человек, а у отца Павла Сато, заведовавшего другими столичными приходами, количество крещеных было 171 человек. Всего в межсоборный период было 1649 новокрещеных, а в ведении Японской Церкви тогда было всего 13 958 православных.

Число катехизаторов насчитывало 124. На заседании шесть младщих катехизаторов, в том числе и Петр Сибаяма, были произведены в ранг катехизатора.

3.7.2. Распределение священников

Затем Собор перешел к рассмотрению прошений, касавшихся распределения священников. Первым прочитали послание от токийских приходов, управляемых иереем Павлом Сато, в котором было предложено разместить в столице трех пресвитеров и увеличить число катехизаторов с целью оптимизации миссионерской деятельности в главном городе страны. По предложению отца Тита Комацу Собор поручил духовенству обсудить проект размещения иереев.

В начале следующего дня была подробно разъяснена цель прошения столичных приходов, после чего архиерей объявил составленный клириками план. По его словам, комиссия сочла нужным развивать особую активность в городах Токио, Осака и Сендай. По мнению священников, необходимо было разделить округ отца Павла Сато на две части, управление одной из них перейдет к иерею Павлу Савабэ, который должен был уехать из деревни Сиракава, оставив окормление этого прихода. То же самое должно было произойти с округом иеромонаха Павла (Нийцума), с отъездом которого в округе должны

были избрать другого священника. Однако иерей Павел Савабэ был не согласен с переводом и просил членов комиссии повторно обсудить свое назначение. Исходя из этого, епископ Николай отложил решение данного вопроса.

Иерей Иоанн Оно, управляющий церквями округа г. Осака и западной части острова Хонсю, выступил перед Собором с речью о необходимости активизации проповеднической работы в Осака в связи с тем, что этот город должен стать центром Православия в западной части Японии. По его убеждению, нужно было разделить его округ на две части, одна с пресвитером в г. Осака, другая – в более западный город Хиросима. При этом отец Иоанн отметил, что он может как остаться в Осака, так и переехать в Хиросима, если Собор сочтет это целесообразным. Таким образом, священники могли бы объезжать свои приходы в три раза чаще по сравнению с посещениями приходов в территориально большом округе.

Священник Павел Савабэ согласился с идеей укрепления миссии в Осака и предложил хиротонисать диакона для церкви в Осака, чтобы в ней можно было совершать торжественные службы, которые могли бы привлекать людей. Хотя его мнение и встретило определенную поддержку, однако было отвергнуто иерархом в связи с тем, что участие в службах диакона не слишком помогло бы, поскольку в Осака еще не было ни благоукрашенного храма, ни хора, которые необходимы для праздничных богослужений. Того же мнения придерживался и управляющий церквами округа Осака. В итоге собрание утвердило необходимость разделения округа отца Иоанна Оно и поставления иерея в Хиросима, которого решено было избрать голосованием.

После этого снова выступили токийские представители с просьбой назначить для них иереев Павла Савабэ и Иоанна Оно, а Павла Сато направить в Осака. Однако это предложение встретило решительное несогласие архиерея. Впрочем, как всегда, епископ Николай (Касаткин) не подавлял выступавших

своей архиерейской властью, но вел дискуссию так, чтобы все поняли и разделили мнение владыки.

На другой день, после небольшой дискуссии о положении дел в Сендайской общине, члены Собора вернулись к обсуждению вопроса о переводах священников. Иерарх снова подчеркнул перед присутствующими важность данного вопроса: «Перевод священников не исключается в Церкви. Например, одних, умеющих хорошо произносить проповеди, назначают из деревни в город, других, умеющих хорошо дискутировать – в места, где сильна деятельность еретиков... Если тот или иной пресвитер не нравится только незначительной части прихожан, то это не является веской причиной для его перевода»[496].

В этот день все согласились с тем, чтобы иерей Павел Сато остался в токийском городском округе, который должны были разделить на две части. Одна часть оставлялась ему, другая – была поручена иерею Павлу Савабэ, который поначалу подчинился решению, хотя и без большого энтузиазма. Однако спустя три дня, в предпоследний день перед закрытием Собора, он решительно отказался переехать в Токио, заявив, что, находясь в деревне Сиракава, готов окормлять некоторые приходы, принадлежавшие токийскому городскому округу иерея Павла Сато. Отказ от соборных решений в то время был очень редким случаем, однако, несмотря на это, он был одобрен епископом Николаем (Касаткиным) и Собором.

Собор также рассмотрел кандидатуру священника для выделяемого из Осака священнического округа с центром в г. Хиросима в западной Японии. Однако после нескольких дней дискуссии духовенство во главе с епископом Николаем (Касаткиным) в связи с нехваткой иереев отложили данное решение и приняли другое: отправить в Хиросима двух катехизаторов.

В ходе этого обсуждения выяснялось, что избранный иереем прихода в г. Тоёхаси не был рукоположен из-за того, что данная община была еще не в со-

[496] Там же. С. 42. [перевод автора].

стоянии содержать пресвитера. Здесь следует обратить внимание на твердую позицию иерарха по поводу финансовой самостоятельности каждого прихода. Когда какая-либо община просит себе священника, то она сама должна выплачивать ему содержание и покрывать иные расходы. В противном же случае, архиерей не соглашался рукополагать и направлять туда пресвитера. Если же священник назначался сразу для нескольких церквей или целой области, то зарплату ему выплачивала Миссия.

3.7.3. Ситуация с католиками и протестантами

При рассмотрении прошений приходов о назначениях катехизаторов, члены Собора остановились на вопросе о Сендайской церкви. Иерей Матфей Кагэта и другие подчеркнули важность восстановления данной общины и отметили, что еретические группы – католики и протестанты – также ведут там мощную проповедническую деятельность. Было высказано мнение о том, что нужно добавить туда еще нескольких миссионеров для более успешной работы в этом регионе.

Сам епископ Николай (Касаткин) выступил с речью, в которой отметил важность миссии в г. Сендай. Архиерей поручил священникам при распределении катехизаторов учесть, что в Сендай нужно определить как минимум троих. Также он указал на то, что проповедь катехизаторов должна касаться преимущественно православного учения. Эти слова его были обусловлены тем, что некоторые из его учеников подражали протестантским миссионерам в построении проповеди: «...как протестантские проповедники... некоторые катехизаторы, в особенности молодые, желая проявить свои знания, говорят больше о политике, физике и других науках, а мало говорят о вере. Это все равно как не давать жаждущим воду, или давать голодным дрова и уголь... Молодые миссионеры

должны осознать это и всегда хорошо помнить»[497]. Он подчеркнул, что в проповедях должен быть минимум слов, не касающихся Церкви.

3.7.4. Распределение катехизаторов, направление миссионерских дел

В ходе всех заседаний Собора 1887 г. при обсуждении направлений миссионерской деятельности не раз подчеркивалась важность проповеди Православия на Западе страны. В этой связи и прозвучало предложение о поставлении священника в западном городе Хиросима. Решение об этом было принято, но исполнение отложено.

Также речь шла об усилении проповеднической деятельности в префектуре Коти на острове Сикоку. В восьмидесятых годах XIX века в Японии повсеместно и активно распространялось либеральное «Движение за свободу и права народа»[498], одной из главных фигур которого был Тайсукэ Итагаки, бывший самурай и видный политический деятель из Коти[499].

Вот как оценил это «Движение» иерей Иоанн Оно, выступая на Соборе: «... в Коти очень сильно "Движение за свободу и права народа", и если бы мы вступили с ним в союз, то, вероятно, имели бы там гораздо больший успех. Однако в действительности изначально мы пришли в Коти при посредничестве государственной власти, поддержавшей нас, поэтому сторонники либерального движения воспринимают нас как агентов правительства и не обращают внимания на наше учение. Государственные же служащие из-за своей занятости тоже не приходят»[500].

---

[497] Там же. С. 39. [перевод автора].

[498] Дзию-минкэн-ундо / яп. 自由民権運動.

[499] Тайсукэ Итагаки (яп. 板垣退助. 1837-1919). Граф. Место рождения – провинция Тоса, которая затем была переобразована на префектуру Коти. Министр внутренних дел Японской империи (дважды: в 1896 г. и в 1898 г.).

[500] Мэйдзи-20 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 20 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-20 г.). Токио: Сэйкёкай, 1887. С. 47. [перевод автора].

Эти слова пресвитера наглядно демонстрируют то, как влияли политические события в Японии того времени на проповедь Православной Церкви. Работавший там катехизатор отметил, что протестанты имеют успех, а православие распространяется вяло. Также можно отметить, что прямая речь о политических событиях в тот период на Соборах была редкостью.

3.7.5. Исправление Правил катехизаторской деятельности

В Правила катехизаторской деятельности внесли незначительные стилистические исправления. Кроме того, туда добавлен был один важный пункт, который обязывал катехизаторов ежемесячно отправлять управлявшему округом священнику служебные записки с информацией о своей проповеднической деятельности.

3.7.6. О ежегодном Соборе Японской Православной Церкви

Помимо этого присутствующие также высказались за корректировку 18-го пункта, касавшегося созыва Соборов. В нем говорилось, что «каждый год во дни близкие к 12 июля, дню памяти Первоверховных апостолов Петра и Павла, всем катехизаторам и представителям местных церквей собираться в Токийской центральной общине на совещание»[501]. Епископ Николай (Касаткин) ранее до этого настаивал на проведении ежегодных Соборов из всех миссионеров и представителей всех общин, неоднократно отвергая на предыдущих Соборах предложения собираться реже или вовсе их отменить.

Однако на этом заседании архипастырь пришел к выводу, что в результате успешного развития Церкви по всей Японии уже слишком трудно ежегодно собирать всех в Токио. Тогда архиерей предложил созывать местные Соборы: в 1888 г. в г. Осака должны были собираться представители западных областей, а

[501] Мэйдзи-19 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 19 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-19 г.). С. 101. [перевод автора].

в 1889 г. в г. Токио – восточных, и таким образом раз в два года должен был созываться местный Собор западных церквей и местный Собор восточных церквей. На вопрос иерея Иоанна Оно, будет ли впредь созываться Собор всей Японской Церкви, иерарх ответил, что таковой будет собираться по мере необходимости. Он добавил, что протоколы о каждом местном Соборе обязательно будут рассылаться по всем общинам вне зависимости от того, где будет открываться Собор – на Востоке или на Западе.

После непродолжительной дискуссии инициатива архиерея Собором была одобрена, и было принято решение, что в следующем году в Осака соберутся представители трех священнических округов на Западе страны[502], а других девять священнических округов на Востоке[503] – через год в Токио.

3.7.7. Определение месячной зарплаты церковных служащих и необходимость финансовой самостоятельности приходов

К концу 80-х годов XIX века Японская Православная Церковь все более разрасталась, и вопрос о её финансовой самостоятельности прибрел значительную важность: «...Раньше не было постановлений относительно месячной зарплаты духовенства и катехизаторов.... Я оплачивал необходимые суммы согласно прошениям без соблюдения каких-либо правил, однако теперь Церковь уже стала большой, и я считаю нужным установить по этому вопросу определенные правила», – заявил на заседании Собора епископ Николай (Касаткин).

Согласно решению комиссии, о котором объявил иерарх, священник теперь должен был получать ежемесячно 20 иен, диакон – 15 иен, катехизатор – 12, младший катехизатор – 10, студент-катехизатор – 8, прихожанин-катехизатор – 6 иен[504].

---

[502] Регионы Тюбу, Кинки, Тюгоку, Сикоку и Кюсю.

[503] Регионы Канто, Тохоку и остров Хоккайдо.

[504] Мэйдзи-20 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 20 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-20 г.). С. 68. Следует отметить, что в тот период средняя зарплата учителей начальных школ составляла 16 йен, а средних школ – 20 йен. См.:

Комментируя это решение, начальник Миссии, и до того уже не раз высказывавшийся по этому поводу, снова подчеркнул важность финансовой самостоятельности каждой общины. По его словам «...к приходам, полностью содержащим своих катехизаторов, относятся только Кодзимати, Хакодате и Исиномаки. Некоторые церкви обеспечивают своих миссионеров продуктами питания, впрочем, таких тоже немного, остальные же полностью опираются на материальную помощь от Центральной общины...»[505]. Архиерей призвал представителей всех общин найти средства для дальнейшего продвижения миссионерской деятельности и её процветания.

3.7.8. Предложение восстановить Катехизаторскую школу в Осака

В конце своей работы Собор 1887 г. рассмотрел еще ряд предложений, одно из которых касалось Катехизаторской школы при церкви г. Осака. Было отмечено, что в главном городе Запада Японии данное учебное заведение, которое ранее возглавлял архимандрит Анатолий (Тихай), должно быть восстановлено. Это необходимо для того, чтобы активизировать проповедническую деятельность в западной части страны. Епископ Николай (Касаткин), поддержал эту идею. Он поручил иерею Иоанну Оно, возглавлявшего приходы в округе Осака, обеспечить выполнение этого проекта. Также он выразил надежду, что и в других приходах со временем появятся подобные школы.

По завершении программы работы Собора, начальник Миссии выступил с заключительной речью, в которой призвал всех к усердию в деле проповеди. Он также коснулся темы католиков и протестантов. Следует отметить, что на

Мэйдзи-30 нэн 1 гацу тёкурей дай 2 го (яп. 明治 30 年 1 月勅令第二号 / Эдикт №2 от января Мэйдзи-30 г.) // Хорей зенсё (яп. 法令全書 / Собрание законов Мэйдзи-30 г.) – Токио: Найкаку канпокёку, 1897. С. 18-19. Также необходимо обратить внимание, что в 1887 г. средний месячный доход крестьян был примерно 2.81 йен. См.: Букка но бункаси дзитэн: Мэйдзи, Тайсё, Сёва, Хэйсэй (яп. 物価の文化史事典：明治・大正・昭和・平成 / История культуры заработной платы: Мэйдзи, Тайсё, Сёва, Хэйсэй). Токио: Тэнбо-ся, 2008. С. 452.

[505] Мэйдзи-20 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 20 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-20 г.). С. 69. [перевод автора].

Соборе 1887 г., в отличие от предыдущих, проблемы, связанные с этими еретиками, затрагивались неоднократно.

3.8. Собор 1888 г.[506]

7 августа 1888 г. в храме Покровского прихода г. Осака под председательством епископа Николая (Касаткина) было открыто заседание Собора. Ранее он по традиции проходил в г. Токио, однако в этом году согласно решению Собора от 1887 г.[507] местом его проведения стал Осака – главный город западной Японии. «Увидев Собор, впервые собравшийся в Осака, я еще сильнее убедился в том, что необходимо разделить ежегодный Собор на два[508]»[509], – отметил архиерей.

Этот Собор также отличался от предыдущих тем, что на нем присутствовали всего три священника, 24 катехизатора и 12 представителей исключительно от западных общин. Кроме двух прихожан из Осака, в работе Собора приняли также участие миряне из соседней префектуры Хёго, а также из г. Нагоя, западной префектуры Окаяма и с острова Сикоку. Это также было сделано во исполнение постановления предыдущего Собора. В 1888 г. в Осака должны были собраться представители западных областей, а в 1889 г. в Токио – восточных. Архиерей подчеркнул, что таким образом гораздо большее число людей – в особенности мирян – из южной и западной частей страны, отдаленных от столицы, могло приехать на Собор и участвовать в его работе.

Действительно, в 1888 г. в Японии еще не было железной дороги, которая соединяла бы западную и восточную часть государства. Только в 1889 г. была

---

[506] Мэйдзи-21 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 21 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-21 г.). Токио: Сэйкёкай, 1888.
[507] См.: пункт 3-7-6 данной диссертации.
[508] Имеется в виду чередование ежегодных Соборов – в г. Осака для западных церквей, в г. Токио – для восточных.
[509] Мэйдзи-21 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 21 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-21 г.). С. 4. [перевод автора].

открыта железнодорожная линия между столицей и западным портовым городом Кобэ,[510] которая проходила через города Осака и Киото. Время пути между Токио и Кобэ на поезде занимало почти сутки. В тот период еще пользовался популярностью водный путь, который, однако, занимал гораздо больше времени. Стоимость билетов также была намного дороже, что стало бы большим ударом для бюджета Миссии, которая оплачивала дорожные расходы всех членов Собора.

3.8.1. Положение церквей

После вступительной речи архиерея были прочитаны доклады местных общин. По их информации количество новокрещенных в минувшем году составило 1767, из которых 1295 – в восточных регионах и 472 – в западных. У иеромонаха Павла (Нийцума) совместно с иереем Симеоном Юкава за период с июля 1887 г. по июль 1888 г. число новокрещеных увеличилось более, чем у других иереев, и составило 453 человека. В их ведении находилась часть приходов в городе Токио, а также общины в окружающих префектурах. Центром этого округа была церковь в столичном квартале Кодзимати. Таким образом, в 1888 году число верующих Японской Православной Церкви насчитало 15542 человека[511].

В протоколе было отмечено, что в Японии, кроме епископа Николая (Касаткина) и архимандрита Анатолия (Тихая), тогда служили 15 священников и 3 диакона из числа местного населения, а также 111 катехизаторов разных рангов, 12 студентов Катехизаторской школы и 10 выпускников Духовной семинарии. Таким образом, в Миссии несли послушание 153 человека, из которых, следовательно, 151 были коренные японцы.

---

[510] В 1895 г. данная линия была названа Линией Токайдо (яп. Токайдо-сэн / 東海道線).

[511] Число верующих в июле 1887 г. – 13958 человек, скончавшихся за период с июля 1887 г. по июль 1888 г. – 183 человека.

3.8.2. Предложение рукоположения священника для западной Японии

После того как были прочитаны доклады общин, а также прошения относительно распределения катехизаторов по приходам, иерей Иоанн Оно выступил перед Собором с предложением разделить свой священнический округ на два: один это регион Кинки[512] с центром в г. Осака, другой – в регионе Тюгоку[513] с назначением для последнего нового иерея. В своей речи священник отметил, что это предложение было принято Собором предыдущего 1887 г., однако в связи с недостатком кандидатов к хиротонии его исполнение было отложено.

В священнический округ отца Иоанна по-прежнему входили регионы Кинки, Тюгоку и Сикоку[514], и его площадь составляла более 80 тыс. км^2. «Для того чтобы объехать все общины, – сказал пресвитер, – требуется более 60 дней»[515]. Немного позже, уже в 1890 г., приехавший в Японию в качестве члена Русской Духовной Миссии в Японии архимандрит Сергий (Страгородский), будущий Патриарх Московский и всея Руси, написал по этому поводу в своих записках: «... [в церковном доме в Осака – прим. автора] живет о. Иоанн Оно, очень хороший, красноречивый проповедник. Он заведует церковью г. Осака (более 200 чел.) и еще массою церквей, разбросанных в разные стороны от Осака, иногда на сотню и более верст. Есть церкви даже на соседнем острове (Сикоку), куда особенно затруднительно для о. Иоанна путешествовать...»[516].

Не только управление крупным округом, но и преподавание в Катехиза-

---

[512] Регион Кинки (яп. Кинки тихо / 近畿地方) – также называют регионом Кансай (яп. Кансай тихо / 関西地方) – находится на Западе центральной части острова Хонсю и включает в себя 7 префектур – Киото, Осака, Хёго, Нара, Миэ, Сига и Вакаяма. Известные города региона – это Осака, Киото и Кобэ.

[513] Регион Тюгоку (яп. Тюгоку тихо / 中国地方) составляет самую западную часть острова Хонсю, и в его состав входят 5 префектур – Тоттори, Симанэ, Окаяма, Хиросима и Ямагути. Большими городами являются Хиросима и Окаяма.

[514] Регион Сикоку (яп. Сикоку тихо / 四国地方) – это то же самое, что и остров Сикоку (яп. Сикоку / 四国), на котором находятся 4 префектуры, а именно Кагава, Токусима, Коти и Эхимэ.

[515] Мэйдзи-21 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 21 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-21 г.). С. 21. [перевод автора].

[516] Сергий (Страгородский), архимандрит. На Дальнем Востоке (Письма японского миссионера). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. С. 159-160. (Письмо XI от 14 декабря 1890 г.).

торской школе при церкви Осака[517], восстановленной во исполнение соборного постановления 1887 г., также было возложено на плечи священника в Осака. В связи с таким обширным кругом обязанностей, иерей Иоанн Оно настоятельно просил выполнить уже принятое решение и назначить нового священника в западный регион Тюгоку с тем, чтобы отделить его от округа Осака. Другие члены Собора поддержали идею отца Иоанна и предложили хиротонисать еще двух священников, одного для региона Токайдо[518], а другого – для острова Кюсю.

Епископ Николай (Касаткин) подтвердил нехватку и потребность в новых священниках, но добавил, что приходам необходимо начать переход к финансовой самостоятельности. Он подчеркнул, что у Центральной общины нет возможности расходовать на эти цели средств более, чем сейчас, и если хиротонисать нового священника, то содержание его и средства для объезда и посещения церквей должны оплачивать сами церкви. Архиерей отметил, что западные церкви выделяют меньше средств своим церковным служителям по сравнению с восточными, и призвал их к тому, чтобы они старались лучше содержать своих наставников. Катехизаторы сообщили, что хотя они стесняются просить денег у прихожан для своих нужд, но для нужд священника они будут обращаться к верующим за финансовой поддержкой, в результате чего иерарх разрешил избрать священника для самой западной части острова Хонсю.

На другой же день после обсуждения катехизаторы предложили в качестве кандидата на священство в регионе Тюгоку катехизатора Никиту Мори с условием, что все расходы будут оплачивать приходы области, и новый священ-

---

[517] Осакская катехизаторская школа называлась Дэнкё-ёби-ко (яп. 伝教預備校. Более буквальный перевод – Катехизаторское подготовительное училище) в отличие от Токийской катехизаторской школы (яп. Дэнкё-гакко / 伝教学校).

[518] Регион Токайдо находится в центральной части острова Хонсю. Однако термин не совсем определенный, в одних случаях подразумеваются префектуры Айти, Миэ и Гифу, а в других – еще и Сидзуока. В этом контексте скорее всего имеется в виду священнический округ иерея Матфея Кагэта, то есть центральная и западная части префектуры Сидзуока, префектуры Айти и Гифу (в тот момент в префектуре Миэ не было общины). Восточная же часть префектуры Сидзуока, вместе с западной частью префектуры Канагава региона Канто, входила в священнический округ иерея Петра Каяно, который относился к Собору восточных общин.

ник будет проживать в г. Окаяма. Дав свое согласие, архиерей спросил мнение присутствующих, которые единогласно ответили положительно. Епископ Николай благословил избранного и произнес поздравительные слова в его адрес.

3.8.3. Подкрепление прихода в г. Осака и Катехизаторской школы при нем

После избрания на Соборе нового священника было высказано и еще одно предложение: в виду важности общины г. Осака, при которой действовала и катехизаторская школа, для подкрепления ее поставить туда диакона и направить трех миссионеров. В результате обсуждения в поставлении диакона было отказано, а предложение направить туда трех катехизаторов было удовлетворено.

Также для усиления значимости Катехизаторской школы в Осака, было предложено набирать из западных церквей не менее 20 учеников. В общих чертах соглашаясь с мнением, епископ Николай (Касаткин), в своей ответной речи отметил, что учеников этого учебного заведения должны содержать общины Запада страны без помощи Центральной общины. В связи с этим он считает, что набор из десяти учеников был бы вполне достаточен. Архипастырь добавил, что в случае, если западные приходы смогут самостоятельно содержать школу в Осака, то окончившие её будут работать исключительно на Западе.

И, наконец, в этой связи иерарх отметил, что поскольку западные церкви оплачивают теперь расходы Катехизаторской школы в Осака, то им не нужно жертвовать какие-либо средства для Токийской школы.

3.8.4. Наблюдение священников за вверенными им катехизаторами

По сложившейся традиции перед распределением катехизаторов по приходам некоторые младшие катехизаторы [519], ученики [520] и прихо-

[519] Младший катехизатор – Яп. Фуку-дэнкё-ся (副伝教者). Ранг мирян-миссионеров ниже (старшего) катехизатора, выше ученика-катехизатора.

жане-катехизаторы[521] были повышены в рангах. Примечательно, что в этом году по благословению епископа Николая (Касаткина) процесс повышения статуса миссионеров-мирян был систематизирован: возводимых в более высокий ранг священники представляли перед Собором, перечисляя их заслуги и результаты деятельности. По словам архиерея, до 1888 г. не было никаких правил того, как решать этот вопрос.

Повышение статуса катехизатора в прошлом всегда происходило на ежегодных Соборах, и можно предположить, что и тогда это делалось в основном по представлению священников. Но, начиная с этого года, вся система повышения статуса катехизаторов была четко определена. Возможно, такой порядок был утвержден для усиления контроля священников над мирянами-проповедниками.

Такое предположение также подтверждает и тот факт, что после распределения катехизаторов по западным общинам епископ Николай (Касаткин) объявил, чтобы в дальнейшем священники «более строго следили за работой катехизаторов»[522]. По мнению иерарха, в связи с разделением священнических округов, площадь каждого из которых была уменьшена, пресвитеры теперь могли чаще объезжать приходы своего округа и контролировать их.

Для более четкого контроля священника над катехизаторами архиерей также установил новое правило, согласно которому катехизаторы впредь должны ежемесячно представлять управляющему округом священнику протокол о положении дел в своем районе в двух экземплярах. Один экземпляр священник должен оставлять себе, второй - пересылать начальнику Миссии в Токио. До этого катехизаторы были обязаны напрямую направлять свои протоколы только

---

[520] Ученик-катехизатор – Яп. Дэнкё-сэйто (伝教生徒). Ранг ниже младшего катехизатора, выше прихожанина-катехизатора.

[521] Прихожанин-катехизатор (или помощник-катехизатор) – Яп. Дэнкё-ходзё (伝教補助). Низший ранг мирян-миссионеров, ниже ученика-катехизатора.

[522] Мэйдзи-21 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 21 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-21 г.). С. 36. [перевод автора].

епископу Николаю, что, по его словам, не исключало возможности неверных сообщений, поскольку ответственный за приход священник не проверял его содержание.

Далее епископ Николай (Касаткин) также подчеркнул важность ответственного отношения катехизаторов к проповеднической работе. Архиерей раскритиковал ленивых миссионеров и дал священникам право налагать административные наказания за неполноценную работу подчиненных им катехизаторов. Согласно указанию иерарха, отныне пресвитеры, видя небрежное отношение катехизаторов к своим обязанностям, должны были сообщать об этом Центральной общине. Получив от Центральной общины денежные средства для выплаты проповедникам жалования, священник мог сократить нерадивым миссионерам их денежное содержание, но не более, чем на 50 % от назначенной суммы. Удержанные средства священник должен был вернуть обратно в Центральную общину.

Таким образом, на Соборе 1888 г. впервые узаконены были четкие правила контроля над катехизаторами со стороны местных священников. Последние теперь могли контролировать их деятельность, не только объезжая округа, в которых они служили, но и через проверку протоколов, посылаемых подконтрольными катехизаторами в Центральную общину, имели право предлагать Собору повышение того или иного катехизатора, а также наказывать провинившихся.

3.8.5. Распределение катехизаторов

По церквам на Западе Японии были перераспределены катехизаторы из западных общин, к которым добавили несколько новых. Дело в том, что в 1887 г. по сравнению с другими регионами их было гораздо меньше. В результате в 1888 г. число катехизаторов на острове Кюсю увеличилось. Это было сделано по предложению одного из младших катехизаторов.

3.8.6. Завершение Собора

На последнем заседании Собора, епископ Николай (Касаткин) высказался и о том, как будут созываться Соборы в будущем. Принимая во внимание предложения об упразднении ежегодных Соборов, иерарх отметил, что в связи с распространением Православной Церкви по всей Японии, собирать Соборы становится все сложнее. Исходя из этого, епископ предложил в будущем заменить их собраниями, которые будут созываться в каждом священническом округе во время объезда его архиереем. На последнем заседании были внесены также некоторые исправления в Катехизаторские правила.

Завершился Собор речью иерарха.

3.9. Собор 1889 г.[523]

15 июля 1889 г. под председательством епископа Николая (Касаткина) в Рождественском храме на холме Суругадай в Токио был открыт Собор Японской Православной Церкви. Его участниками стали русский священник Сергий Глебов[524] и 17 японских священников. Архимандрит Анатолий (Тихай) и иерей Роман Тиба отсутствовали. В работе Собора также приняли участие 68 катехизаторов и 47 представителей восточных общин. Таким образом, на Соборе 1889 г. присутствовали 134 человека, включая самого иерарха. В своей вступительной речи архипастырь отметил большой рост числа участников по сравнению с миссионерским собранием 1874 г.[525], что свидетельствовало о широком распространении Православия по всей Японии.

---

[523] Мэйдзи-22 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 22 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-22 г.). Токио: Нихон сэйкёкай хонкай, 1889.
[524] Находился в Японии с 1888-1904 гг.
[525] На Миссионерском совещании 1874 г. приняли участие архимандрит Николай (Касаткин), Иоанн Оно, Иаков Такая, Павел Сато, Павел Цуда и Даниил Кагэта – всего 6 человек.

3.9.1. Положение церквей

После открытия были прочитаны сообщения из каждой общины восточной и западной Японии. Потом было объявлено число новокрещенных в каждом священническом округе за период с августа 1898 г. по июль 1899 г.[526] Из 16 священнических округов, возглавляемых иереями-японцами, на Востоке находились 12, и 4 – на Западе. В восточных церквах за год приняли крещение 1302 человека, в западных – 450 человек, следовательно, по всей Японии – 1752 человека. Общее число верующих в Японии в этом году достигло 17025 человек.

В Японской Православной Церкви несли послушание 152 человека, в том числе 23 священнослужителя[527] и 129 катехизаторов[528]. Десять выпускников Катехизаторской школы ожидали направления на миссионерскую работу.

3.9.2. Распределение священников

На Соборе было заслушано три предложения о разукрупнении округов и о выделении для них священников от северных приходов, от Кюсю и от Хоккайдо.

Прежде всего, было предложено избрать нового священника с местом пребывания в г. Мориока[529], который окормлял бы приходы в самых северных префектурах Аомори, Акита, а также и северной части префектуры Иватэ. Эти приходы нужно было отделить от священнического округа иерея Бориса Ямамура, в окормлении которого оставались общины в северной части префектуры Мияги и в южной части Иватэ. Проживать отец Борис должен был в г. Итиносэки[530].

---

[526] Число новокрещенных в священнических округах следующее: Павла Сато – 47, Павла Нийцума – 162 в г. Токио, Симеона Юкава – в 83 в г. Токио, Фаддея Осодзава – 42 в г. Токио, в окружающих Токио городах, которыми заведовали совместно Павел Нийцума, Симеон Юкава, Фаддей Осодзава и Феодора Мидзуно – 272, Павла Савабэ – 100, Романа Тиба – 28, Петра Сасагава – 159, Иова Мидзуяма – 96, Бориса Ямамура – 152, Тита Комацу – 58, Петра Каяно – 103, Матфея Кагэта – 162, Иоанна Оно – 126, Никиты Мори – 81, Иакова Такая – 81.

[527] Из 23 священнослужителей 4 русских – в том числе архиерей – и 19 японцев.

[528] 33 катехизатора, 63 младших катехизатора, 18 учеников-катехизаторов, 15 помощников-катехизаторов.

[529] Мориока – главный город префектуры Иватэ.

[530] Итиносэки – второй по значимости город в префектуре Иватэ.

Это предложение было обусловлено тем, что территория отца Бориса Ямамура, которую он окормлял, была огромной, она включала в себя четыре самые северные на острове Хонсю префектуры[531], по территории больше, чем префектуры других частей страны. Поэтому для посещения всех церквей пресвитеру требовалось больше 80 дней. По словам представителей приходов округа, иерей при посещении церквей мог пребывать в той или иной общине только в течение одного-двух дней, но это было недостаточно для того, чтобы удовлетворить духовные нужды верующих. Отец Борис утверждал, что в связи с большим количеством вверенных ему общин и сложным рельефом местности, а также плохими дорогами и суровым климатом, окормление всех общин является делом чрезвычайно трудным.

Епископ Николай (Касаткин) в целом поддержал разделение округа иерея Бориса Ямамура, но с оговоркой, что отделяемые приходы должны сами, на свои средства содержать нового священника, а, если это невозможно, то разделение должно быть отложено, с чем согласились представители северных общин после обсуждения этой проблемы между собой.

Также было рассмотрено прошение о направлении нового священника для приходов, расположенных на острове Кюсю с тем, чтобы разделить священнический округ иерея Иакова Такая на острове на две части – северную и южную. Это предложение, хотя и получило одобрение Собора в 1888 г., не было выполнено из-за того, что приходы на Кюсю не могли самостоятельно содержать еще одного священника. По словам отца Иакова, на южном острове имелось малое количество прихожан, но в связи с плохой дорогой и с большой территорией[532], на которой в отдалении друг от друга находились 15 православных общин, их посещение было весьма затруднительно. Однако по инициативе ар-

[531] Префектуры Акита (ок. 11500 квадратных километров), Аомори (ок. 9500 квадратных километров), Иватэ (ок. 15300 квадратных километров) и Мияги (ок. 7300 квадратных километров). Площадь земли всей Японии – ок. 378000 квадратных километров.

[532] Площадь острова Кюсю составляет примерно 42000 квадратных километров (площадь Пензенской области – около 43000 квадратных километров).

хиерея этот вопрос был отложен до Собора следующего года, в котором должны были участвовать церкви западных территорий.

После этого участники Собора перешли к обсуждению предложения, выдвинутое приходом в г. Саппоро[533]. По причине того, что епископ Николай (Касаткин), будучи еще иеромонахом, начинал свою миссионерскую деятельность в г. Хакодате, центр Православия на острове Хоккайдо оставался там. В то время в Хакодате проживал иерей Тит Комацу, управлявший церквами северного острова. Отец Тит окормлял верующих не только на самом Хоккайдо. Ежегодно он проводил два-три месяца с паствой на Шикотане, одном из Курильских островов, присоединенном к Японской империи в 1875 г. По этой причине ему не хватало времени на проповедническую работу в северных городах острова Хоккайдо, в том числе и в Саппоро.

Поскольку на Севере страны Православие имело все перспективы для успешного развития, один из катехизаторов общины в Саппоро предложил перевести к ним еще одного священника.

Иерарх с этим предложением согласился и благословил переезд в Саппоро иерея Тита Комацу, отметив при этом, что для Хакодате не нужно хиротонисать еще одного японского священника, поскольку туда отправится также и русский священник Сергий Глебов.

И от Сендайской общины было оглашено прошение рукоположить катехизатора Иоанна Катакура в сан диакона в связи с планом строительства храма в г. Сендай. Получив от прихода обещание содержать новорукополагаемого, архиерей, с согласия членов Собора, это предложение принял. Начальник Миссии также упомянул о желании общины г. Мориока о поставлении в ней диакона, но до конкретного решения вопроса дело не дошло.

---

[533] Саппоро – главный город администрации на острове Хоккайдо.

3.9.3. Дискуссия о деятельности Японской Церкви

После того, как вопрос о назначениях священников был решен, Собор перешел к рассмотрению проблемы распределения катехизаторов. Первым с речью выступил иеромонах Павел (Нийцума). Он отметил, что перед православными проповедниками на севере и в центральной части Японии открыты большие возможности. По его мнению, это особенно касалось городов Канадзава, Нийгата и Тояма[534].

Выступление отца Павла вызвало бурную дискуссию. Его сторонники настаивали на необходимости освоения новых земель, в том числе и региона Хокурику[535], где миссионерская деятельность прежде никогда не велась. Однако многие члены Собора выступили против такого предложения. Они обратили внимание на упадок веры в старых общинах и выразили желание, чтобы проповедническая деятельность усилилась в уже существующих церквах. В особенности, как считали они, это касалось токийских приходов.

В протоколе отмечалось, что после окончания западного Собора 1888 г. в Токийской центральной общине состоялось миссионерское собрание, на котором был назначен руководитель проповеднической миссии в Токио. Этим руководителем стал иеромонах Павел (Нийцума): «...почти вся проповедь в Токио предоставлена ему – все почти катехизаторы подчинены ему...» [536], – записал епископ Николай (Касаткин) в своих «Дневниках» через две недели после закрытия Собора. Однако на Соборе многие выступали против его назначения, поскольку считали, что любимый ученик архиерея, Павел Нийцума, не справлялся с управлением общинами: «...все поносят всеобщий упадок Церкви в Токио, все катехизаторы против него же – Ниицума [Нийцума – прим. автора]... все против него, и никто за него... и это несколько лет подряд, как я ни защищаю его

---

[534] Канадзава, Нийгата и Тояма – главные города в регионе Хокурику.

[535] Регион Хокурику находится в северной части центральной Японии и включает в себя 4 префектуры – Нийгата, Тояма, Исикава и Фукуй.

[536] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 2. С. 322. (запись от 4 / 16 августа 1889 г.).

и не стараюсь поднять в глазах других...»[537], – скорбел начальник Миссии.

Уровень недоверия к иеромонаху со стороны присутствовавших на Соборе был очень высок, и горячие выступления против него мог потушить только епископ Николай (Касаткин), который в своем выступлении как мог защищал отца Павла, обличая его противников в восстании против пресвитера.

Впрочем, сама дискуссия по вопросу о том, куда направить миссионерскую деятельность была решена в пользу оппонентов Нийцума. Когда решался вопрос о распределении катехизаторов, на открытие новых мест миссионерства не отправился ни один проповедник.

3.9.4. Завершение

В конце Собора по обычаю были рассмотрены Правила катехизаторской деятельности и внесены незначительные поправки. По окончании всей дискуссии, закрывая Собор 1889 г., епископ Николай (Касаткин) произнес речь, в которой призвал всех к усердной миссионерской деятельности и сохранению мира между священнослужителями, катехизаторами и прихожанами.

3.10. Собор 1890 г.[538]

12 июля 1890 г. в храме Покровского прихода г. Осака был открыт Собор церквей на Западе Японии. В работе Собора приняли участие шесть священнослужителей во главе с начальником Русской Духовной Миссии в Японии епископом Николаем (Касаткиным), 34 катехизатора и 11 представителей западных общин.

Во вступительной речи иерарх отметил, что по сравнению с предыдущим

---

[537] Там же. Т. 2. С. 322. (запись от 4 / 16 августа 1889 г.).

[538] Мэйдзи-23 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 23 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-23 г.). Токио: Нихон сэйкёкай хонкай, 1890.

годом число новокрещенных уменьшилось на несколько сотен[539]. По его словам это было связано с тем, что «...ныне японский народ волнуют политические события в стране...»[540], а также с «...прошлогодним наводнением и трудностью простых людей из-за повышения цен на повседневные вещи»[541].

Упомянутые архиереем политические события, это ситуация вокруг Конституции Японской империи, обнародованной в феврале 1889 г. и вступившей в силу в ноябре 1890 г., а также первые в истории Японии выборы в Нижнюю палату Имперского парламента в июле 1890 г.

А в августе 1889 г. в результате мощного тайфуна в южной части западного региона Кинки[542], в префектурах Нара и Вакаяма, произошло масштабное наводнение[543]. В результате этого стихийного бедствия погибло более полутора тысяч человек и пострадало несколько тысяч домов. Также с конца того же 1889 г. в стране начался экономический кризис[544], главной причиной которого стал неурожай.

В своей речи епископ Николай (Касаткин) признал, что все эти обстоятельства препятствовали распространению православной проповеди в стране, в тоже время владыка старался внушить своим слушателям оптимизм, отмечая, что все эти беды скоро пройдут и, может быть, даже послужат стимулом для развития Православия.

3.10.1. Положение церквей

После слов архипастыря, Собор перешел к докладам общин. В западных

---

[539] Число новокрещенных за период с Собора 1888 г. до Собора 1889 г. – 1752, а за период с 1889 г. до 1890 г. – 1328.

[540] Мэйдзи-23 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 23 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-23 г.). С. 6. [перевод автора].

[541] Там же. С. 8. [перевод автора].

[542] Регион Кинки (или Кансай) включает в себя 7 префектур – Киото, Осака, Хёго, Сига, Миэ, Нара и Вакаяма.

[543] Эти стихийные бедствия называются Крупное наводнение Тоцукава (яп. Тоцукава-дай-суйгай / 十津川大水害).

[544] Кризис называется Кризис Мейдзи-23 г. (яп. Мейдзи-23-нэн кёко / 明治 23 年恐慌).

церквах за период с августа 1889 г. по июль 1890 г. приняли крещение 323 человека[545], а в восточных – 1005 человек[546]. В общей сложности в Японской Православной Церкви число верующих в том году насчитывало 18 098 человек. Число людей, несущих служение в Русской Духовной Миссии в Японии, составляло 156 человек, из которых 23 священнослужителя и 133 катехизаторов.

3.10.2. Избрание новых священников

Как и на прошлых Соборах, на нынешний поступил ряд прошений о поставлении новых священников. Одно из них, прошение от приходов острова Кюсю[547], повторялось уже в третий раз. Несмотря на то, что этот запрос подолгу обсуждался на предыдущих Соборах, продолжительная дискуссия о необходимости и возможностях поставления нового священника произошла и на сей раз. Многие считали необходимым разделить священнический округ на острове Кюсю ввиду его большой территории.

Вопрос о содержании нового священника был более проблематичен. Инициаторы плана утверждали, что готовы ежемесячно выплачивать ему 2.5 иен. Однако оппоненты их с этим планом не соглашались, утверждая, что этой суммы будет явно недостаточно, поскольку только один объезд приходов округа требует транспортных расходов в размере от 20 до 50 иен.

По окончании дискуссии архипастырь заявил, что Центральная община может помогать оплачивать священника, если он управляет сразу несколькими приходами, а если он служит только в одной церкви, то она должна полностью его содержать. В случае с Кюсю был испрошен священник для нескольких при-

---

[545] В священническом округе иерея Матфея Кагэта 140 новокрещенных, иерея Иоанна Оно – 79, иерея Никиты Мори – 55, иерея Иакова Такая – 49.

[546] В священническом округе иерея Павла Сато 45 новокрещенных, иеромонаха Павла Нийцума – 104, Симеона Юкава – 58, Фаддея Осодзава – 27, в окружающих Токио городах – 157, иерея Павла Савабэ – 84, иерея Романа Тиба – 45, иерея Петра Сасагава – 136, иерея Иова Мидзуяма – 68, иерея Бориса Ямамура – 128, русского священника Сергия Глебова – 40, иерея Тита Комацу – 42, иерея Петра Каяно – 71.

[547] Приходы острова Кюсю просили на Соборах 1888 и 1889 гг. разделения округа на 2 части с рукоположением еще одного священника в добавок к иерею Иакову Такая, управляющему церквами всего острова. Однако дважды было отклонено в связи с недостатками средства для содержания новорукополагаемого.

ходов, поэтому, как отметил архиерей, Миссия будет покрывать часть зарплаты священника в размере его прежней катехизаторской зарплаты, но, по крайней мере, разницу в сумме катехизаторской зарплаты и священнической должны покрывать общины южного острова.

Таким образом, решено было рукоположить одного иерея для приходов в северной части Кюсю, а иерею Иакову Такая, ранее управлявшему всеми приходами острова, теперь было поручено управление только южной его частью. Большинство голосов набрал катехизатор Павел Кагэта, на втором месте оказался Петр Кавано. Однако Кагэта настоятельно просил не рукополагать его, на что Собор в конце концов согласился, и хиротонисан был Петр Кавано.

Затем обсуждалось прошение от церкви в г. Нагоя о рукоположении катехизатора Петра Сибаяма в сан иерея. Епископ Николай (Касаткин) оценил доброе намерение этого предложения, впрочем, выступил против: община не была готова выплачивать приходскому священнику всю зарплату. Владыка подчеркнул недопустимость рукоположения иерея, окормляющего только одну церковь, если его полностью не содержит его приход. Также были оглашены прошения о поставлении приходских священников в общины в г. Хакодате и деревне Вакуя, однако оба они были отклонены.

3.10.3. Распределение катехизаторов

В ходе обсуждений вопроса о распределении мирян-проповедников катехизатор Алексий Китагава выразил желание служить Церкви, взяв на себя переводческую работу в издательстве «Айайся» при Центральной общине в Токио: «Впрочем, если Собор решит, что я должен нести миссионерское послушание в каком-то другом месте, то я соглашусь»[548]. В итоге ввиду нехватки миссионеров ему была предложена работа на острове Сикоку в городе Токусима с сроком до

[548] Мэйдзи-23 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 23 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-23 г.). С. 34. [перевод автора].

декабря того же года. А катехизатор Петр Сибаяма, ранее служивший в г. Осака, был переведен в г. Нагоя, чтобы подготовиться к хиротонии во священника для службы в тамошней церкви.

3.10.4. О Рождественском посте

Согласно решению Собора Японской Православной Церкви 1881 г. Рождественский пост должен был соблюдаться с 23 ноября по 31 декабря и 5 января[549], а дни с 1 по 4 января сделать непостными[550]. Это решение было принято по инициативе епископа Николая (Касаткина), ввиду празднования Нового года в Японии по новому календарю. По этому вопросу иерарх во время пребывания в России специально советовался с русскими архипастырями.

Однако теперь, по прошествии многих лет, православные люди в Японии духовно выросли, в связи с чем начальник Миссии предложил отменить данное исключительное правило. Владыка предложил ввести Рождественский пост согласно дате, установленной церковным преданием, то есть с 27 ноября по 5 января. Инициатива иерарха была утверждена Собором.

3.10.5. Предложение о создании Основного фонда Японской Православной Церкви

По окончании традиционных дискуссий Собор перешел к обсуждению других важных вопросов. В том числе и было предложение создать Основной фонд Японской Православной Церкви для поддержки и развития Православия в стране в будущем. Основная задача Фонда заключалась в финансировании расходов, связанных с увеличением числа священников и катехизаторов, также в покрытии расходов, связанных с открытием новых мест проповеди.

Сама идея в принципе была поддержана, но одновременно было выска-

---

549 В XIX в. Рождество Христово праздновалось шестого, а не седьмого января.
550 См.: Пункт 3-1-5 данной диссертации.

зано мнение, что осуществить её будет весьма трудно. От Собора инициатору идеи была высказана благодарность, решено было разослать всем общинам краткое изложение предложения с целью его дальнейшего обсуждения.

3.10.6. Об отношении к государственным праздникам Японии

После обсуждения о создании фонда, младший катехизатор Игнатий Като выразил недоумение по поводу упоминания государственных праздников Японии в богослужебном календаре, который выпускала Японская Церковь.

Так, по его мнению, поскольку такие праздники изначально являлись празднествами религии синто, то есть, по сути были языческими, их не следовало вписывать в церковный календарь.

Некоторые участники Собора поддержали мнение Игнатия, другие же, напротив, учитывая факт негативного отношения язычников-японцев к православным, выступили за внесение государственных праздников в богослужебный календарь. Празднование таких дней расценивалось ими как знак любви к родине.

Услышав мнения обеих сторон, епископ Николай (Касаткин), ссылаясь на слова апостола Павла[551], оправдал празднование японских государственных праздников: «...будучи христианами, мы одновременно являемся гражданами своей страны, а это значит, что не только нет препятствий к празднованиям государственных праздников, но даже обязательно нужно благодарить Бога за свое государство... Мы не молимся императору, но за него мы молимся Богу и благодарим Его...»[552]. По благословению архипастыря было решено впредь включать в календарь Японской Церкви государственные праздники, и в такие дни во всех церквах совершать благодарственные молебны.

---

[551] «Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте…» (Первое послание к Тимофею 2:1,2)

[552] Мэйдзи-23 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 23 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-23 г.). С. 50. [перевод автора].

3.10.7. Заключительный этап Собора

На последнем заседании Собора по традиции обсуждались Правила катехизаторской деятельности, в результате чего в них были внесены незначительные изменения.

Иерей Иоанн Оно, заведующий Катехизаторской школой при церкви в г. Осака, сообщил, что в его учебном заведении не хватает денежных средств, и оно нуждается в финансовой поддержке западных приходов, по решению которых и было учреждено это учебное заведение.

Почти все присутствующие, за исключением одного, хотели сохранить духовную школу, однако, никто не мог предоставить какое-либо конкретное предложение по оздоровлению ее финансов, потому решено было посоветоваться с мирянами в каждом приходе и собрать взносы для школы.

В завершение Собора иерархом была произнесена проповедь, в которой он отметил, что для совершения любого дела необходима помощь Божия, поэтому так важно смирение христиан, которое есть основная ценность при несении послушания в Церкви.

3.11. Собор 1891 г.[553]

8 марта 1891 г. в квартале Суругадай в Токио был освящен Кафедральный собор в честь Воскресения Христова[554], который стал символом не только Центральной общины Японской Православной Церкви, но и всего православия в Стране восходящего солнца. Богослужение возглавил начальник Русской Духовной Миссии в Японии епископ Ревельский Николай (Касаткин). Архипас-

[553] Мэйдзи-24 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 24 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-24 г.). Токио: Сэйкёкай, 1891.

[554] Кафедральный собор Воскресения Христова г. Токио известен как и «Николай-до», то есть «храм Николая» в честь епископа Николая (Касаткина).

тырю сослужили 19 священников, из которых 3 русских и 16 японцев, а также 4 диакона. Это событие ярко описал в «Письмах японского миссионера»[555] будущий патриарх Московский и всея Руси, а тогда член Миссии иеромонах Сергий (Страгородский).

Затем, 10 марта 1891 г., под председательством иерарха в новоосвященном храме «Николай-до» по случаю его великого освящения был открыт внеочередной Собор Японской Православной Церкви[556]. В его работе приняли участие 19 священников, 6 диаконов, 124 катехизатора и 66 представителей восточных и западных общин[557].

В своей вступительной речи епископ Николай (Касаткин) отметил, что в связи с тем, что Собор был созван на четыре месяца раньше обычного, ситуация в приходах была изучена недостаточно полно. Например, не были подготовлены доклады общин, которые обычно зачитывались в начале работы Собора. Он также подчеркнул, что проповедническая деятельность за межсоборный период не имела особого успеха.

3.11.1. Положение церквей

После слов архиерея, обычно зачитывались сообщения о положении дел в местных церквях. Однако в этом году было только доложено о числе новокрещенных за период с августа 1890 г. по март 1891 г. Общее количество новообращенных составило 547 человек. Из них в восточных общинах – 417, в западных– 130. По сравнению с предыдущими годами это было гораздо меньше.

Свое миссионерское послушание в Японской Православной Церкви несли – 28 священнослужителей и 131 катехизатор, а всего 159 человек.

---

[555] Сергий (Страгородский), архимандрит. На Дальнем Востоке (Письма японского миссионера). С. 181-187. (Письмо XIII. 20 марта 1891 г.).

[556] См.: Мэйдзи-24 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 24 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-24 г.). С. 11.

[557] В принципе на Соборе 1891 г. должны были бы собраться восточные церкви согласно очереди.

3.11.2. Речь протоиерея Павла Савабэ

На другой день, открывая заседание Собора, Павел Савабэ, возведенный иерархом в сан протоиерея по случаю великого освящения Воскресенского собора, выступил с большой речью, в которой раскрыл всю историю Православия в Японии. Иеромонах Сергий (Страгородский) писал: «Невольно проносилась пред взором вся история этого созидания Церкви, этого благодатного возрастания чуть заметного евангельского семени»[558].

3.11.3. Распределение священников и катехизаторов

После этого Собор перешел к рассмотрению прошений о поставлении священников. Первое было от 16 общин, находившихся в священническом округе иерея Бориса Ямамура в северной части префектуры Мияги и в южной части префектуры Иватэ. Они подавали прошение еще на Соборе 1889 г., однако в связи с неготовностью содержать священника, прошение тогда было отклонено[559]. В этом году церкви в совокупности предложили оплачивать до 40 %[560] ежемесячной зарплаты иерея. В качестве кандидата в священство выбран был диакон Сендайской церкви Иоанн Катакура.

Отец Борис поддержал эту инициативу и снова рассказал Собору о сложности окормления церквей в его округе, что было связано с огромной территорией. Епископ и все присутствовавшие на Соборе с этим предложением согласились, и диакон Иоанн был избран священником.

Второе прошение поступило от прихода в г. Осака о рукоположении для него диакона. Причина – увеличение числа прихожан и желание проводить более торжественные богослужения. Впрочем, подходящего кандидата на это место не нашлось, из-за чего план был отложен.

---

[558] Сергий (Страгородский), архимандрит. На Дальнем Востоке (Письма японского миссионера). С. 192. (Письмо XIII. 20 марта 1891 г.).

[559] См.: Пункт 3-9-2 данной диссертации.

[560] Согласно решению Собора 1887 г. ежемесячная зарплата священника составляла 20 иен, из которых 8 иен приходы выразили готовность оплачивать.

Также было предложено упорядочить управление священническими округами в префектуре Гумма в северной части столичного региона Канто. Однако план этот нуждался в усовершенствовании, и потому был передан на пересмотр между приходами данной области.

После рассмотрения вопросов о священниках была решена также и проблема распределения катехизаторов.

3.11.4. Завершение

На заключительном этапе Собора его участники обсудили предложения о создании фонда по поддержке семей преставившихся священнослужителей и катехизаторов. В целом эти предложения были одобрены, однако не было достигнуто соглашения о конкретных путях их осуществления, так что вопрос был оставлен на усмотрение каждого прихода.

Закрывая заседание, епископ Николай (Касаткин) выразил свою радость видеть всех его участников в новоосвященном Соборе Воскресения Христова и надежду на дальнейшее процветание Православия в Японии подобно новому великолепному кафедральному храму.

ГЛАВА 4

Ключевые аспекты развития православия в Японии в материалах Соборов 1876-1891 гг.

4.1. Бывшие самураи - первые православные деятели в Японии

4.1.1. Почему самураи первыми приняли Православие в Японии

В начале миссионерского служения в Стране восходящего солнца святитель Николай Японский окрестил несколько бывших самураев, ранее служивших в Сендайском княжестве — они сыграли заметную роль в распространении Православия в период становления Японской Православной Церкви, в том числе в деятельности первых Соборов. Самым показательным фактом является то, что в мае 1874 г. участниками Первого миссионерского совещания, возглавляемого архимандритом Николаем (Касаткиным), стали 5 бывших самураев, ранее служивших в Сендайском княжестве[561]. Ученый Сумирэ Ямасита[562] предлагает называть таких православных «сидзоку-христианами»[563], то есть «христианами-самураями». Слово «сидзоку» (яп. 士族) означает одно из существовавших сословий, особо заметное в начальный период Мэйдзи. Оно было сформировано из самураев среднего и низшего рангов.

Исследователь С. Ямасита, изучив документы православных общин на северо-востоке Японии и рукописи тогдашних верующих, подчеркивает социальное происхождение группы первых православных проповедников в Японии.

---

[561] См.: Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 240.

[562] Преподаватель филологического факультета Университета Тэйкё (Япония), доктор (PhD.) филологических наук. Не является православным христианином, впрочем, исследует первый период православных общин, в особенности северо-восточных, с точки зрения краеведения этой области.

[563] Сидзоку-христиане – Яп. 士族ハリステアニン / Сидзоку-харистэанин. См.: Ямасита С. Тохо-сэйкё но тийки-тэки-тэнкай то икоки но нингэн-зо: Кита-Тохоку ни окэру дзидай-хэнъёу-исики (яп. 東方正教の地域的展開と移行期の人間像：北東北における時代変容意識 / Региональное распространение восточного Православия и образ людей в переходное время: Сознание перемены эпохи в северной части Северо-Восточного региона Японии). Осака: Сейбундо, 2014. С. 7.

В их числе был Сёгоро Оно, впоследствии ставший священником Иоанном — один из первых православных христиан, бывших самураев из Сендай. Род Оно, как и некоторых других самураев, будущих православных, имел свое владение, где проживал и получал доход от местных крестьян[564]. Однако повсеместное плохое финансовое положение японских самураев, которое началось примерно в XVIII в., уже давно постигло и предков Сёгоро. Семья жила в своей деревне, сама занимаясь сельским хозяйством — рыбалкой, охотой и сбором грибов. Помимо этого, Сёгоро обучал разным предметам, в том числе древнекитайскому языку, своих племянников[565], детей знакомых самураев и особо богатых крестьян своего села. Можно отметить, что такой опыт должен был помогать ему и первым православным катехизаторам в последующей миссионерской деятельности.

Следует обратить внимание на то, что сендайские вассалы, которые впоследствии стали православными, а затем большая часть из них — катехизаторами и священниками, изначально были коллегами-друзьями по службе в Сендайском княжестве. Например, в дневниках Сёгоро Оно часто встречается имя Тю Такая, будущего священника Иакова, с родом которого тесно связана семья Оно; также Сёгоро дружил с Токуносин Цуда, впоследствии ставшим катехизатором Павлом. Возможно, склонность к знаниям и способствовала принятию ими Православия, а их близкие отношения повлияли на большое число крещенных сендайских самураев в ранний период Японской Православной Церкви.

4.1.2. Роль сендайских самураев в православной миссии в Японии

В русских исследованиях о раннем периоде Японской Церкви подчерки-

---

564 См.: Там же. С. 27.

565 Через год после смерти отца, оставив маленьких детей, умер и старший брат Сёгоро, в связи с чем он исполнял обязанности главы семьи. В то время главой семьи становился исключительно старший сын. В случае отсутствия сына у главы семьи при его смерти род мог быть лишен самурайской чести.

вается особая роль Павла Савабэ. Это, конечно, вполне справедливо, поскольку именно Павел Савабэ был первым из японцев, которые приходили к священнику российского консульства Николаю (Касаткину). П. Савабэ рекомендовал другим следовать учению иеромонаха, способствуя первым шагам миссии в Японии.

Вместе с тем, следует также отметить большой вклад в развитие Православия в Японии, который внесли бывшие самураи Сендайского княжества. Из них первым, кому Православие запало в сердце, был Дзёносин Арай. Это произошло в результате его беседы с Савабэ в Хакодате. Затем, когда Арай вернулся в родной город, он успел заинтересовать своих коллег. Сам Арай позже уехал в Америку в составе государственной делегации Японской империи, однако те, кого он привел в Хакодате, стали изучать азы Православия, а затем – приняли крещение от рук архимандрита Николая (Касаткина). Это были Сёгоро Оно, Тю Такая и некоторые их друзья, которые стали первыми миссионерами Японской Православной Церкви.

В процессах становления Православной миссии в Японии можно выделить:

1) проповедь на северном острове Хоккайдо в г. Хакодатэ (1865–1871);

2) проповедь на севере острова Хонсю в г. Сендай и окружающих областях, также в столице г. Токио (1872–1874);

3) проповедь в центральной и западной частях острова Хонсю (после 1874 года).

Проповедь в течение первого периода связана с обращением в Православие первых японцев, большую часть которых составляли бывшие самураи из г. Сендай. Этот период включает в себя и миссионерскую деятельность в округе Сендай по личной инициативе тех же самураев. Второй период отмечается проповедью на острове Хонсю с благословения архимандрита Николая; в то время продолжалась проповедь, в основном, на севере страны с базой в г. Сендай и Хакодатэ, а также в столице Токио. К 1874 г. обнаружился прогресс в токийской

проповеди, стали посылать катехизаторов в центральную часть острова Хонсю.

В таких условиях в 1874 г. было созвано Миссионерское совещание в Токио, которое и положило начало ежегодным Соборам Японской Православной Церкви. По приглашению архимандрита Николая в работе очно принимали участие 5 ведущих катехизаторов, которые и решили вопрос распределения проповедников. По этой проблеме Павел Савабэ, Иоанн Сакай и Петр Сасагава письменно изложили свое мнение. Из 8 японцев, приглашенных на это совещание, 6 человек являлись бывшими вассалами Сендайского княжества.

Этот факт наглядно демонстрирует важность их служения на начальном этапе развития Японской Церкви. Через 5 лет, в 1879 г., в ходе ежегодного Собора Японской Церкви епископ Николай дал высокую оценку миссионерам из города Сендай: «Сендайская община — мать всей Японской Церкви. Из нее выходит много хороших проповедников, которые окормляют другие общины»[566].

Это замечание иерарха совершенно справедливо. Например, Иоанн Оно после отказа от священства, предложенного ему на Соборе 1875 г., для расширения территории православной проповеди отправился на далекий от родного города южный остров Кюсю. Его друг Иаков Такая после своей пресвитерской хиротонии всегда находился в далеких от родного города местах, на западе страны: сначала он служил в городе Осака, затем на острове Кюсю — после того как Иоанн Оно, уже ставший священником, перевелся в тот город. И другие бывшие сендайские самураи играли значимую роль в Японской Церкви и в деле расширения проповеди, и там, где уже формировались местные общины.

Из протоколов ежегодных Соборов следует, что сендайские православные — в особенности, Иоанн Оно до своей священнической хиротонии, и Матфей Кагэта, ставший пресвитером в 1878 г., — активно участвовали в дискуссиях заседаний.

---

[566] Мэйдзи-12 нэн дайнихон сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 12 年大日本正教会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-12 г.). С. 128. [перевод автора].

4.1.3. Появление новых кадров

Однако в конце 80-х гг. XIX в. роль Сендайской общины ослабла в связи с успешным распространением православной миссии по всей территории Японии и укреплением токийских приходов во главе с центральной общиной на Суругадай — там, где ныне располагается кафедральный собор Воскресения Христова, или, как его часто называют, «Николай-до». На заседании Собора 1891 г. епископ Николай (Касаткин) отметил, что «нет необходимости»[567] в согласии сендайской общины для отправки местного диакона священником в другой город. Этот факт показывает, что мнение Сендайской церкви уже менее значимо для иерарха.

К тому времени к церковному служению готовились несколько японцев, окончивших духовные академии в Российской империи, в том числе Симеон Мий[568] и Арсений Ивасава[569]. Они стали новым поколением помощников в миссионерском деле святителя Николая, выполняя в Японской Церкви ту задачу, которую раньше решали миссионеры-самураи из города Сендай. Значение новой группы для архипастыря можно видеть на примере Симеона Мий, ставшего священником в 1894 г. В списке участников ежегодных Соборов Японской Православной Церкви, где приводятся имена священников строго по времени хиротонии, отец Симеон Мий составлял исключение: спустя 2 года после пресвитерской хиротонии он со званием «иерей-кандидат богословия»[570] занял второе

---

[567] Мэйдзи-24 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 24 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-24 г.). С. 43. [перевод автора].

[568] Симеон Митиро Мий (яп. シメオン三井道朗) окончил Киевскую духовную академию, после возвращения в Японию стал профессором Токийской духовной семинарии. В 1894 г. был рукоположен в сан священника, спустя несколько лет возведен в сан протоиерея. Весьма примечательно, что при архиерействе Николая (Касаткина) этим саном были удостоены только двое священников – Павел Савабэ (1891 г. по случаю освящения «Николай-до») и Мий. См.: Кирисутокё дзинмэй-дзитэн (яп. キリスト教人名辞典 / Справочник имен христиан). Токио: Нихон-Кирисуто-кёдан сюппанкёку, 1986. С.1604.

[569] Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, по возвращении в Японию стал профессором Токийской духовной семинарии. См.: Там же. С.141.

[570] 司祭神学士 (сисай-сингакуси). В японской образовательной системе до настоящего времени звание «学士» — это ученая степень бакалавра, однако звание отца Симеона «司祭神学士», а затем «長司祭神学士

место среди японских священников после протоиерея Павла Савабэ[571].

Таким образом, в связи с успехом проповеди в столице и других регионах Сендайская община теряла роль главного источника катехизаторов. Одновременно и вышедшие оттуда миссионеры-самураи начального периода старели, постепенно сменялись новым поколением — в первую очередь, выпускниками духовных академий Российской империи. Но несмотря на то, что Сендайская община со временем потеряла значение главного источника катехизаторов, миссию бывших сендайских самураев на начальном этапе становления Японской Православной Церкви нельзя недооценивать.

4.1.4. Искоренение средневековых обычаев среди православных японцев

Что касается духовного роста японских православных, то в этом процессе нужно отметить и такой факт. Так, в старой Японии существовал обычай: бедные семьи убивали своих детей, если их становилось слишком много и нечем было кормить. Даже среди новых православных японцев этот обычай еще какое-то время сохранялся. В начале 1882 г. архимандрит Николай (Касаткин) писал в «Дневниках»: «Из писем, ныне прочтенных, поражает Ефрема Ямазаки из Акита; пишет, что там обычай убивать детей свыше 2-3-х; у христиан, мол, нет уж этой жестокости; но один христианин ныне состоит под этой необходимостью – убить дитя, так как его родители еще язычники (дед и баба имеющего

» означает именно «иерей-кандидат богословия» и «протоиерей-кандидат богословия» соответственно. Ср.: «...о. Симеон Мии... — самый умный из священников, кандидат богословия» // Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 4. С. 835. (запись от 2 июля / 15 июля 1903 г.).

[571] В списке служащих в Японской Церкви в протоколах Соборов 1894 г. и 1895 г. отец Симеон Мий стоит одним из последних священников согласно очереди хиротоний, а начиная с 1896 г. – после протоиерея Павла Савабэ. В списке участников Собора, когда присутствовали русские священники, их записывали после протоиерея Павла Савабэ, а отец Симеон – сразу после них. См.: Мэйдзи-27 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 27 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-27 г.). С. 3. Приложение-список священнослужителей. Также: Мэйдзи-28 нэн дайнихон сэйкёкай синпин кай гидзироку (яп. 明治 28 年大日本正教会神品会議事録 / Протокол Собора духовенства Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-28 г.). С. 2. Приложение-список священнослужителей и катехизаторов. Также: Мэйдзи-29 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 29 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-29 г.). С. 1. Приложение-список священнослужителей и катехизаторов.

быть умерщвленным младенца) ... Экое варварство еще в этой стране!»[572]. Через день архиерея еще огорчило другое письмо: «Вчера пришло еще письмо из Акита, деревни Оою, от христ. [христианина – прим. редактора «Дневников»] Тимофея Циба, тоже с просьбою посодействовать искоренению ужасного обычая давить новорожденных и бросать в реку. Сегодня посланы письма и к нему и к Ефр. [Ефрему – прим. редактора «Дневников»] Ямазаки с укорами и убеждениями. Авось даст Бог, хоть у христиан-то не будет этого»[573].

В упомянутом в «Дневниках» послании наставления[574], направленное христианам в префектуре Акита[575] и датированное от 24 января Мейдзи-15 (1882) г., иерарх напомнил о недопустимости подобного действия вообще для человека, и тем более для христианина, строго запретив этот варварский обычай. Такая практика, хотя и была обусловлена бедностью крестьян, конечно же, была дикостью и духовным пороком и со временем перестала существовать. Это стало результатом развития японского народа не только с экономической точки зрения, но и духовной.

4.2. Расширение Православной проповеди в Японии

4.2.1. Объединенные приходы северной части префектуры Мияги и южной части префектуры Иватэ «Преображенская церковь»

Как известно, святитель Николай Японский, еще будучи иеромонахом, начал свое служение на японской земле на северном острове Хоккайдо в городе Хакодате, где находилось консульство Российской империи. Поэтому совсем не

---

572 Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 2. С. 122. (запись от 11 / 23 января 1882 г.).

573 Там же. Т. 2. С. 123. (запись от 13 / 25 января 1882 г.).

574 Сэцую-бун (яп. 説諭文 / Послание наставления) [Рукописное послание от имени епископа Николая (Касаткина) церквям в деревнях Ханава, Ою и Аракава, находящимся в префектуре Акита] // Личный архив архиепископа Серафима (Цудзиэ).

575 Префектура Акита находится на Севере Японии и составляет регион Тохоку. Находится на Западе от префектуры Иватэ, на Северо-Западе от префектуры Мияги, включающей в себя город Сендай.

удивительно, что начало проповеди в Стране восходящего солнца было положено именно в северной части государства. Затем, когда миссионер крестил первых православных-японцев, то они в первую очередь отправились проповедовать в свой родной край – Сендай и окружающие его области.

Сендайские самураи, даже еще не встретившись с русским миссионером[576], уже слушали учение о Христе от недавно крестившегося Павла Савабэ. Затем они вернулись домой, где стали рассказывать о новом учении своим родственникам и близким. После того, как отец Николай – уже в должности начальника новосозданной Русской Духовной Миссии в Японии в сане архимандрита – после краткого отъезда в Россию снова вернулся в Японию, сендайские самураи собрались в Хакодате, где сам отец Николай преподавал им Христово учение.

После своего крещения в конце 1871 г. часть новообращенных членов Церкви во главе с Павлом Савабэ осталась проповедовать в Хакодате. Другая часть сендайских вассалов вернулась в свой родной край для несения миссионерского послушания, получив на то благословение отца Николая. После этого в январе 1872 г. сам начальник Миссии переехал в г. Токио для того, чтобы перенести в столицу центр еще совсем маленькой Японской Церкви, поскольку, находясь в Хакодате, на северном крае Японии, он не мог способствовать дальнейшему развитию миссионерства.

В тот период центр Православной миссии находился в регионе Тохоку, в городах Сендай и Хакодате под прямым руководством недавно приехавшего в страну иеромонаха Анатолия (Тихая). В 1872 г. в результате гонений со стороны префектурного правительства часть православных самураев были прогнаны из Сендай в села, которые раньше им принадлежали. Однако это преследование за исповедание Христовой веры не только не помешало, но даже способствовало

[576] Иеромонах Николай (Касаткин) в тот период был в России для получения благословения Святейшего Синода на учреждение Русской Духовной Миссии в Японии.

их проповеди. На своих родных землях катехизаторы с еще большими усилиями осуществляли свою духовную миссию и имели большой успех.

Также в первый период православной миссии заметную роль сыграл Иоанн Сакай[577], бывший врач, принявший вместе с Савабэ святое крещение. Он проповедовал в префектурах Мияги и Иватэ к северу от областного города Сендай, в частности, в селах Каннари и Такасимидзу[578]. Именно в этих местностях позже была создана большая община, названная в честь Преображения Господня, объединявшая некоторые более мелкие общины. Вот, что повествует об этом «История православной миссии в Японии»: «Впоследствии в этой области однажды успешно развивалась община в деревне Санума... Другие приходы в этой же области получали проповедь от [катехизаторов и прихожан – прим. автора] церкви в Санума. Потому и когда церковь в Санума наименовалась в честь Преображения Господня, то и эти приходы последовали за ней и наименовались преображенскими. Очевидно тогдашнее влияние общины Санума»[579].

В рапорте архимандрита Николая (Касаткина) Совету Православного миссионерского общества от 1878 г.[580] названо число верующих всей Японской Православной Церкви – 4115 человек. Из них в Преображенской церкви, объединявшей приходы в деревнях Санума, Такасимидзу и др. число верующих было 1209 человека, в Рождественской церкви, объединявшей приходы в г. Токио – 785, в Благовещенской церкви, объединявшей церкви в г. Сендай и окрестностях – 423 и т.д. Таким образом, самая большая община по всей Японии была Преображенская, в которой было, примерно, 30% от всех православ-

---

577 Позже Иоанн Сакай поменял свою фамилию на Кавамата.

578 Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 199, 209.

579 Там же. Т. 1, С. 250. [перевод автора].

580 Николай (Касаткин), архимандрит. Рапорт Начальника Российской Духовной Миссии в Японии, архимандрита Николая, Совету Православного миссионерского общества – по печати в «Миссионер», №№ 28-29, С. 1-24. 1879 г. // Саблина Э. 150 лет Православия в Японии. История Японской Православной Церкви и ее основатель Святитель Николай. Серия «АИРО – Монография». – М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.С. 326-328.

ных японцев. Говоря о составе прихожан этой церкви, Сумирэ Ямасита указала, что большинство их были купцами[581].

Начальник Миссии об этом написал так: «...где примут веру первые сизоку [сидзоку, то есть бывшие самураи – прим. автора], там горожане (цёонин) не присоединяются к ним и не принимают, как в Вакуя и Такасимидзу, а где – первые примут чёонин-ы, там сизоку к ним не пристают и избегают веры, как в Санума... Обыкновенно, купцы пренебрегают сизоку – за их бедность, а последние презирают купцов, как, как низших себя по рангу»[582].

В протоколе Собора 1876 г. сообщается, что от имени «приходов в Такасимидзу, Санума, Цукидатэ и их района»[583] был сделан совместный доклад. В данном протоколе отмечено также, что «кроме названных [Такасимидзу, Санума, Цукидатэ и Вакаянаги – прим. автора] есть еще шесть мест, где регулярно проводятся миссионерские беседы»[584]. В 1877 г. Преображенская церковь с главной общиной в селе Санума в своем сообщении Собору доложила, что в минувшем году под руководством иерея Павла Савабэ было проведено «собрание катехизаторов и представителей всех [приписанных к этой церкви– прим. автора] общин»[585]. В «Истории православной миссии в Японии» отмечено, что тогда собрались несколько десятков людей, включая около 10 катехизаторов, и по своей силе и влиянию община эта превосходила даже Сендайскую церковь[586].

Также стоит отметить, что для церквей северной части префектуры Мияги в том году были выделены 15 катехизаторов из 47 – то есть почти треть

---

[581] Ямасита С. Тохо-сэйкё но тийки-тэки-тэнкай то икоки но нингэн-зо: Кита-Тохоку ни окэру дзидай-хэнъёу-исики (яп. 東方正教の地域的展開と移行期の人間像：北東北における時代変容意識 / Региональное распространение восточного Православия и образ людей в переходное время: Сознание перемены эпохи в северной части Северо-Восточного региона Японии). С. 141.

[582] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 2. С. 41-42. (запись от 26 мая / 8 июня 1881 г.).

[583] Мэйдзи-9 нэн гидзироку (яп. 明治 9 年議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-9 г.). С. 6-7. [перевод автора].

[584] Там же. С. 7. [перевод автора].

[585] Мэйдзи-10 нэн гидзироку (яп. 明治 10 年議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-10 г.). С. 13-14. [перевод автора].

[586] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 2. С. 254-255.

от всего количества[587]. Из последующих двух протоколов можно увидеть, что эти объединенные приходы и далее успешно развивались. В первой половине 1879 г. в Преображенской общине служили два новорукоположенных японских священника: Матфей Кагэта и Тимофей Хариу, которые окормляли не только приписные общины, но даже и сендайские приходы[588]. Этому должен был способствовать тот факт, что ведущие христиане Преображенской общины, в особенности в деревне Санума, были, как указано выше, купцами, и могли содержать священников.

Однако в июле того же года на Соборе по инициативе архимандрита Николая (Касаткина), который, хотя утвердил количество прихожан северной церкви, счел нужным усилить проповедь в центральной части Японии в регионе Токайдо. По этой причине один из этих двух иереев, отец Тимофей Хариу, был переведен из Преображенской общины на новое место служения.

Начиная с 1882 г., в церковной администрации Преображенской общины произошли большие перемены: она была разделена на две части и перестала представлять собой единое целое. Одна из частей приходов теперь входила в священнический округ с центром в г. Сендай во главе с иереем Матфеем Кагэта, а другую с центром в г. Мориока,[589] возглавил иерей Тимофей Хариу. Это означало, что местные церкви теперь уже не имели такой объединительной силы.

В «Истории православной миссии в Японии» говорится: «...некоторая часть прихожан [общины Санума – прим. автора]... создали фирму, которая, к несчастью, обанкротилась, а ее пайщики потерпели [денежный – прим. автора] ущерб. Это событие повлекло за собой и ослабление прихода»[590]. С. Ямасита

---

[587] Мэйдзи-10 нэн гидзироку (яп. 明治 10 年議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-10 г.). С. 40-12. [перевод автора].

[588] Мэйдзи-12 нэн дайнихон сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 12 年大日本正教会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-12 г.). С. 33-36.

[589] Мэйдзи-15 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 15 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-15 г.). С. 39-41.

[590] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 2. С. 256.

указывает, что это произошло именно в мае 1880 г., вследствие чего у самых активных прихожан, которые и были руководителями компании, её финансовый крах оказался роковым, поскольку им пришлось погашать долги, расплачиваясь своими личными средствами[591]. Через год после этого, в июне 1881 г., архимандрит Николай (Касаткин), осмотрев церковь в Санума написал: «Для Санума собственно один проповедник совершенно достаточен...»[592].

Таким образом, в течение второй половины 70-х гг., благодаря своим богатым прихожанам, объединенный Преображенский приход во главе с общиной в Санума имел большое значение для Японской Церкви и проявлял заметную активность, однако община перестала быть таковой, когда ее богатые прихожане превратились в бедных и лишились возможности содержать своих священнослужителей. В результате православная проповедь в данной области лишилась активного распространения. Священники, которые раньше проживали в деревнях Санума и Такасимидзу и оттуда командировались в ближайшие общины, в том числе и в Сендайскую, теперь, наоборот, жили в городах Сендай и Мориока и оттуда ездили в преображенские приходы.

Несмотря на то, что расцвет Преображенской церкви на Севере страны, к сожалению, был недолгим, нельзя не отметить попытку ее общины решать вопросы, которые и в дальнейшем не потеряли своей актуальности и обсуждались потом на ежегодных Соборах. Речь идет, в частности, о финансовой самостоятельности приходов, а также о проблеме, связанной с отпеванием усопших по православному чину. Выше первый вопрос уже рассматривался: Преображенская община взяла на себя содержание местных священников, хотя и частично и не на долго. Вопрос о погребении верующих обсуждался сначала на собрании

---

591 Ямасита С. Тохо-сэйкё но тийки-тэки-тэнкай то икоки но нингэн-зо: Кита-Тохоку ни окэру дзидай-хэнъёу-исики (яп. 東方正教の地域的展開と移行期の人間像：北東北における時代変容意識 / Региональное распространение восточного Православия и образ людей в переходное время: Сознание перемены эпохи в северной части Северо-Восточного региона Японии). С. 162-168.

592 Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 2. С. 41. (запись от 26 мая / 8 июня 1881 г.).

Преображенской общины в октябре 1878 г.[593], а затем по ее представлению – на Соборе Японской Церкви в июле 1879 г.[594]. Всё это наглядно показывает, как приходы в Санума и других районах проявляли инициативу в обсуждении и решении церковных вопросов.

Печальным является тот факт, что компания, учрежденная с целью превращения общины в структуру финансово самостоятельную, обанкротилась через год после ее учреждения. Это повлекло за собой упадок Преображенской церкви, и, прежде всего, прихода в Санума. Если бы этот проект успешно развивался, то, возможно, не только северные общины, но и вся Японская Православная Церковь в целом могла бы иметь источник определенного дохода для своего существования. Тогда и ход развития православной проповеди в Японии был бы немного другим.

4.2.2. В центральной части острова Хонсю – регионы Канто и Токайдо – и западная часть страны, в том числе и южный остров Кюсю

Православная проповедь в регионе Тохоку, что находится в северной части острова Хонсю, расширялась, однако, столица Японского государства всё еще оставалась вне сферы деятельности православных миссионеров. Понимая важность Токио, окружающего его региона Канто и более западного региона Токайдо, архимандрит Николай (Касаткин) в 1872 г. сам отправился из Хакодате в г. Токио. А в 1874 г., собрав в столице ведущих миссионеров-японцев, священник поручил двум катехизаторам (одним из них был Матфей Кагэта из Сендай[595]) начать миссионерскую деятельность в регионе Токайдо.

---

[593] См.: Ямасита С. Тохо-сэйкё но тийки-тэки-тэнкай то икоки но нингэн-зо: Кита-Тохоку ни окэру дзидай-хэнъёу-исики (яп. 東方正教の地域的展開と移行期の人間像：北東北における時代変容意識 / Региональное распространение восточного Православия и образ людей в переходное время: Сознание перемены эпохи в северной части Северо-Восточного региона Японии). С. 144-145.

[594] Мэйдзи-12 нэн дайнихон сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 12 年大日本正教会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-12 г.). С. 152-156. Также см.: Пункт 2-4-7 данной диссертации.

[595] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1.

Через год в мае 1875 г. на Соборе в Токио Иоанн Оно, возглавлявший миссионеров в г. Сендай и близких к нему городах, был отстранен от должности старшего катехизатора этой общины. Причина: «Собор подверг Иоанна Оно осуждению за отказ от священства, что явилось неповиновением решению Собора...»[596]. Российская православная писательница автор книги «Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай: жизнеописание» Надежда Павлович писала: «После этого [избрания Павла Савабэ на священство – прим. автора] архимандрит Николай поцеловал его [Савабэ – прим. автора] и сказал: "Иоанн Оно и Павел Сато весьма согрешили, сопротивляясь велению Церкви. Впрочем, это непослушание произошло не от злого сердца... имея в виду их до сего времени служение, мы свой суд о них должны растворить любовью... Вы оба [Иоанн Оно и Павел Сато – прим. автора] теперь должны оставить свои места между катехизатрами и стать вместе с другими верующими"»[597].

Впрочем, справедливости ради необходимо отметить, что в тот момент Иоанн Оно еще не состоял в браке[598]. Он венчался только в 1881 г., после чего согласился с повторным решением Собора того же года и был рукоположен в сан священника. Но это было шесть лет спустя, а в 1875 г. Иоанн Оно был вынужден оставить миссионерское послушание в Сендай. Затем он, ненадолго вернулся в родной город, а в октябре того же года отправился заниматься проповеднической деятельностью в регион Токайдо[599]. Начиная с февраля 1876 г.,

---

С. 241. Также: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 53.

[596] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 2. С. 72. и др.

[597] Павлович Н.А. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай: Жизнеописание М.: Издательство ПСТГУ, 2015. С.66-67. (этот материал был впервые опубликован как: Антоний (Мельников), архиепископ. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай // Богословские труды. Сб. 14. – М., 1975). Следует отметить, что Павлович в данной работе датировала это событие в 1874 г., однако японские источники единогласно утверждают, что это произошло в 1875 г.

[598] Оно-кэ-кэйфу (яп. 小野家系譜 / Генеалогия рода Оно) – не позже 1946 г. // Архив Музея г. Сендай. Материалы рода Оно. Д. 158.

[599] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 2. С. 72.

катехизатор вел дневник под названием «Кайдо-никки»[600]. Из него мы узнаем, что в регионе Токайдо уже появились очаги христианской проповеди[601], а в мае того же года, то есть к концу пребывания проповедника в г. Окадзаки,[602] уже собралось около двух десятков людей, жителей городов Окадзаки и Тоёхаси, которые приняли крещение от священника Павла Савабэ, заезжавшего туда во время своего посещения приходов[603].

Там же в дневнике Иоанн пишет о «получении денежных средств из Токио»[604]. То есть, по всей видимости, речь шла о финансировании миссионерства в Токайдо со стороны Центральной общины. Таким образом, становится понятно, что проповедническая деятельность Иоанна Оно не была самодеятельностью, а поручением начальником Миссии. Увидев крещение своих новых учеников, Иоанн Оно уехал сначала в г. Токио, затем в г. Сендай, где по просьбе сендайских прихожан и по благословению архимандрита Николая (Касаткина) был восстановлен в должности катехизатора.

В то же время в регионе Токайдо, по решению Собора 1874 г., вел миссионерские дела катехизатор Матфей Кагэта. На Соборе 1876 г. он сообщил о проповеди в префектуре Айти, а именно в городах Окадзаки и Тоёхаси, о которых было сказано выше, а также и особенно в г. Нагоя, и попросил отправить туда как можно больше проповедников[605]. Нагоя является главным городом в регионе Токайдо, и следует заметить, что тогда проповедь, начатая в северном городе Хокодатэ, уже достигла центральной части страны. В «Истории православной миссии в Японии» отмечено, что переезд архимандрита Николая (Касаткина) в 1872 г. в столицу способствовал развитию миссионерских дел не

---

[600] Оно И. Кайдо-никки (яп. 海道日記 / Дневник в Токайдо) – 1876 г. // Архив Музея г. Сендай. Материалы рода Оно. Д. 153.
[601] Там же. (Записи от 20 и 26 февраля, 4 марта 1876 г. и др.).
[602] Г. Окадзаки находится в регионе Токайдо в западной части префектуры Айти.
[603] Оно И. Кайдо-никки (яп. 海道日記 / Дневник в Токайдо). (Записи от 10, 12 и 14 мая 1876 г.).
[604] Там же. (Записи от 28 февраля 1876 г.).
[605] Мэйдзи-9 нэн гидзироку (яп. 明治 9 年議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-9 г.). С.10-11.

только в самом Токио, но и в западных областях, прежде всего в Токайдо, в Осака и далее[606]. Примечательно, что на Соборе 1877 г. в г. Тоёхси было гонение на слушателей учения со стороны их родственников и соседей[607], однако судя по сообщению 1878 г., это в течение года уже прекратилось[608].

По решению Собора 1878 г. иерею Тимофею Хариу, ранее служившему на Севере в Преображенской общине[609], было поручено окормление приходов в регионе Токайдо с проживанием там. Таким образом, было положено начало священническому округу в данной области. В протоколе этого Собора видно, что архимандрит Николай (Касаткин) хотел тогда усилить миссионерскую деятельность больше в западных частях страны, чем на Севере. Несмотря на все возражения Преображенской церкви, выступавшей против отнятия у нее священника, служившего в регионе Тохоку, являвшегося тогда самым большим по численности верующих, начальник Миссии проявил в этом деле твердую решимость и переместил отца Тимофея в Токайдо[610].

В связи с тем, что Православие в Японии распространялось с Севера, первые православные, а затем и миссионеры, из числа японцев были в большинстве именно Севера. Поэтому совсем неудивительно, что Японская Православная Церковь в целом имела больше успехов в северных местностях. Это ощущалось и в дискуссиях, и в докладах общин на ежегодных Соборах. Так, еще в 1912 г. живший в Японии и знавший святителя Николая Д.М. Позднеев[611]

---

[606] Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. Т. 1. С. 250.

[607] Мэйдзи-10 нэн гидзироку (яп. 明治 10 年議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-10 г.). С. 27-28.

[608] Мэйдзи-11 нэн сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 11 年正教会議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-11 г.). С. 73-74.

[609] См.: Пункт 4-2-1 данной диссертации.

[610] Мэйдзи-12 нэн дайнихон сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 12 年大日本正教会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-12 г.). С. 97-101.

[611] Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865-1937) жил в Японии в 1905-1910 гг. и был лично знаком с архиепископом Николаем (Касаткиным). См.: Святитель Николай Японский в воспоминаниях современников. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. С. 509-511. Также: См.: Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 5. С. 327. (запись от 29 марта / 11 апреля 1906 г.), Т. 5. С. 615. (запись от 28 декабря 1908 г. / 10 января 1909 г.).

отмечал, что «...главнейшим центром Православия в Японии являются северные округа. Церкви северной Японии считаются наиболее состоятельными...»[612]. По этой причине архимандрит Николай (Касаткин) в конце 70-х годов XIX века стремился начать распространение Православия и на Западе страны, что нашло свое отражение в учреждении священнических округов в западных регионах: в 1879 г. в регионе Токайдо во главе с иереем Тимофеем Хариу и в 1878 г. в регионе Кансай (или Кинки) во главе с иереем Иаковом Такая с центром в г. Осака, главном торговом городе не только на западе Японии, но и в государстве в целом.

4.2.3. Западные регионы: Кансай, Сикоку, Тюгоку и Кюсю

Как отмечалось выше, в конце 70-х гг. XIX века архимандрит Николай (Касаткин) стремился распространить проповедь на Юго-Запад Японии. В конце 1878 г. в своем рапорте в Россию он писал: «...до сих пор труды Миссии сосредоточивались почти исключительно на северной половине Японии; но пора позаботиться и о южной, – она настоятельно требует нашего внимания. В Кагосима, Окаяма, Токусима сотни собираются слушать наших катехизаторов, – следовательно, церкви в этих местах, несомненно, будут основаны в скором времени; а это тотчас же поведет к расширению проповеди по окрестностям, – потребуется большое количество катехизаторов»[613].

Итак, проповедь в г. Осака была начата в июле 1877 г.[614] катехизаторами Иаковом Такая и Павлом Татибана. Одновременно они пытались распространить свою миссию и на Киото, в чем, судя по докладам, не успевали. Именно поэтому, когда в 1879 г. начальник Миссии предложил Собору начать проповедь

---

[612] Позднеев Д.М. Архиепископ Николай Японский (Воспоминания и характеристика) СПб.: Синодальная типография, 1912. // Святитель Николай Японский в воспоминаниях современников. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. С. 69.

[613] Николай (Касаткин), архимандрит. Рапорт Начальника Российской Духовной Миссии в Японии, архимандрита Николая, Совету Православного миссионерского общества. С. 349.

[614] Мэйдзи-11 нэн сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 11 年正教会議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-11 г.). С. 91.

в древней столице[615], его участники не согласились с этим. По священнической хиротонии в июле 1878 г. отец Иаков Такая был назначен управляющим новообразованным священническим округом в регионе Кансай (или Кинки), что на западе центральной части Японии, а именно, как сообщил архимандрит Николай (Касаткин), «в Осака и провинции Вакаяма, а также для Окаяма, Токусима (на острове Сикоку) и Кагосима (на Кюсю)»[616]. Из указанных городов только в первых двух уже были общины, а в последних трех – еще не было[617]. То есть в 1878 г. на всей западной части Японии, порученной для окормления отцу Иакову, существовало только два прихода, так что этот регион в самом прямом смысле был миссионерским, где верующих было совсем мало, и все нужно было делать прямо из нуля.

Таким образом, назначение иерея Иакова Такая было сделано исключительно для того, чтобы превратить церковь в г. Осака в передовую базу православной миссии на Западе страны с перспективой создания новых приходов. Об этом прямо говорилось и на заседаниях Соборов. Это, конечно же, было вполне правильное решение, поскольку Осака, начиная с XVII в., являлся экономическим центром страны и, наряду с правительственным центром Токио и древней столицей Киото, имел большое значение для государства. Напомним, что Киото и Осака расположены рядом друг с другом, однако, Киото к тому времени утратил свое былое влияние и продолжал жить в древних традициях, в то время как Осака остался активным городом, где экономика бурно развивалась.

Именно поэтому на Соборах 1880 г.[618] и 1887 г.[619] было высказано же-

---

[615] В протоколе написано «西京 (Сай-Кё)», то есть Западная столица. Этот термин преимущественно в тот период употребляли по сравнению с новой столицей Токио (Яп. 東京 / То-Кё) – Восточной столицей.

[616] Николай (Касаткин), архимандрит. Рапорт Начальника Российской Духовной Миссии в Японии, архимандрита Николая, Совету Православного миссионерского общества. С. 326.

[617] Там же. С.331. Также: Мэйдзи-10 нэн гидзироку (яп. 明治 10 年議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-10 г.). С. 39-42, Мэйдзи-11 нэн сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 11 年正教会議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-11 г.). С.106.

[618] Мэйдзи-13 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 13 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-13 г.). С. 82.

[619] Мэйдзи-20 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 20 年大日本正教会公会議事録 / Прото-

лание учредить катехизаторские школы не только в Токио, но и в Осака с целью воспитания в них учеников из западных общин. Архимандрит Николай (Касаткин) сам тоже чувствовал необходимость открытия нового учебного заведения для западных общин. Касаясь плана переселения иеромонаха Анатолия (Тихая) из Хакодате в Осака, одной из задач которого являлось создание местной катехизаторской школы, начальник Миссии писал: «...там [в юго-западной части Японии – прим. автора] должны быть образованы свои [катехизаторы – прим. автора]»[620].

Итак, в контексте расширения миссии Японской Православной Церкви в западном направлении, по решению Собора 1878 г. на остров Кюсю с целью ознакомления с возможностью продвижения туда проповеди был отправлен Иоанн Оно. По одному проповеднику было также направлено в города Окаяма и Токусима[621]. Через год на Соборе 1879 г. его участники убедились в том, что миссионерская деятельность в этом районе развивается, хотя и в умеренных темпах. В межсоборный период миссионерские беседы начали проводить еще в двух новых точках региона[622]. В связи с этим, когда в 1879 г. было принято решение усилить проповедь на Западе, то в этом направлении в уже существовавшие приходы и новые точки было направлено 14 катехизаторов, а всего их тогда было 82[623]. В 1881 г. важность проповеди на Западе была подтверждена еще раз, но на Кюсю некоторые места проведения миссионерских бесед пришлось поменять из-за малого успеха за два истекших года[624].

В 1886 г. с целью более подобающего пастырского окормления верующих

кол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-20 г.). С. 26, 74-76.

[620] Николай (Касаткин), архимандрит. Рапорт Начальника Российской Духовной Миссии в Японии, архимандрита Николая, Совету Православного миссионерского общества. С.349.

[621] Мэйдзи-11 нэн сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 11 年正教会議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-11 г.). С. 106.

[622] Мэйдзи-12 нэн дайнихон сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 12 年大日本正教会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-12 г.). С. 52-54.

[623] Там же. С. 144-150.

[624] Мэйдзи-14 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 14 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-14 г.). С. 63-64.

священнический округ западной Японии, ввиду больших размеров его территории, был разделен на две части. Первая – западная часть острова Хонсю с островом Сикоку была поставлена под управление иерея Иоанна Оно, вторая, остров Кюсю, – под управление иерея Иакова Такая[625]. Вслед за этим на Соборе 1887 г. было выдвинуто предложение разделить священнический округ иерея Иоанна Оно еще на две части. Предложение это было поддержано большинством участников заседания, однако, кандидатуры на священство тогда не нашлось, из-за чего исполнение этого решения было отложено[626]. Впрочем, на другой год этот план был осуществлен. Священнический округ иерея Иоанна Оно был разделен надвое,[627] и катехизатор Никита Мори был избран священником для региона Тюгоку с центром в г. Окаяма, самого западного региона на острове Хонсю. Затем в 1890 г. священнический округ Такая на острове Кюсю также был разделен на северную и южную часть[628].

Также следует отметить, что епископ Николай (Касаткин) предложил на Соборе 1887 г., чтобы впредь ежегодный Собор стал не всеместным в Токио, но восточным в г. Токио и западным в г. Осака и проводился в этих городах по очереди, что и было одобрено делегатами.[629] Разделение было сделано так, что к восточным были отнесены все северные приходы и общины в столичном регионе Канто, а к западным – церкви в центрально-западном регионе Токайдо, в западных регионах Кансай и Тюгоку, а также на южных островах Кюсю и Сико-

---

[625] Мэйдзи-19 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 19 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-19 г.). С. 44-45.

[626] Мэйдзи-20 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 20 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-20 г.). С. 25-28, С. 43, С. 44, С. 53.

[627] Мэйдзи-21 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 21 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-21 г.). С. 21, 27-28. Также: Правила катехизаторской деятельности 1888 г. Статья 19. // Мэйдзи-21 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 21年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-21 г.). Приложение С. 5-6.

[628] Мэйдзи-23 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 23 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-23 г.). С.15-25, С. 41-42.

[629] Мэйдзи-20 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 20 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-20 г.). С. 71-73.

ку.

Примечательно, что, по состоянию местных церквей, восточный Собор был гораздо больше, чем западный. Об этом свидетельствует тот факт, что к восточному Собору относилось тогда девять священнических округов, а к западному всего три, а по состоянию на 1891 г. после разделений западных священнических округов – тринадцать на Востоке и пять на Западе[630]. Можно предположить, что начальник Миссии поступил так исключительно в надежде на то, что со временем западные церкви станут такими же большими, какими были к тому времени восточные. Для этого и он сделал церковь в Осака вторым центром Японской Православной Церкви, постановив проводить там Соборы по очереди с Токио, а также учредив при этом приходе вторую катехизаторскую школу.

4.2.4. Распространение православной проповеди в Японии

Как уже отмечалось выше, православная миссия святителя Николая Японского, начатая в 1865 г. на крайнем севере Японского государства со встречи с Савабэ, достигла другого конца страны к 1880 г. Впрочем, следует обратить внимание на то, что в западных и южных префектурах Японии православных приходов открылось гораздо меньше, чем в северных и восточных частях.

Также по сравнению с темпами, с которыми расширялись северные приходы в начале проповеди, западные церкви развивались медленнее. Одна из важнейших причин этой разницы заключалась в том, что миссионеры в основном были родом с севера страны, поэтому они не были знакомы с диалектом западных частей Японии, что затрудняло общение. Сильно отличились также и менталитет и манеры поведения жителей Севера и Запада. Сам святитель Николай еще в самом начале продвижения проповеди с севера в другие регионы

[630] Мэйдзи-24 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 24 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-24 г.). С. 17-18.

страны обратил на это внимание: «...северные катехизаторы, кроме того, что они нужны на севере, и по особенностям языка, и по многим другим неудобствам, малопригодны для юга...»[631].

Именно поэтому епископ Николай (Касаткин) менее строго относился к кандидатам на поставление в священники на юго-западе, чем на северо-востоке. Сокращение размеров округов и наличие священников в каждом из них должны были послужить сближению иереев со своей паствой и более успешному развитию православной миссии в этих регионах. Для северных приходов он довольно строго придерживался правила, гласившего о том, что новых священников должны содержать сами приходы. Испрашивая нового священника, они должны были предоставить Собору план оплаты приходской доли в его зарплате и расходах. Это ясно показывает, что в тот период начальник Миссии брал курс именно на освоение новых территорий в западной Японии.

Несмотря на бунт Юсигикай во главе с иереем Павлом Савабэ в 1884 г., 80-е годы XIX века в целом характеризовались подъемом и распространением православной веры по всей Стране восходящего солнца. Если в 1878 г. число верующих составляло, примерно, 4100[632] человек, то в 1890 г. уже более 18100[633]. Начиная с 1880 г., крещение по всей Японии ежегодно принимали порядка 1000-1500 человек, а в 1888-1889 гг. уже более 1700. Таким образом, Великое освящение Собора Воскресения Христова в Токио в 1891 г. явилось не только знаком окончания строительства главного храма Японской Церкви, но и символом развития и стабильности Православия в Японии, видимым проявлением величия Христовой Церкви в столице нехристианского государства.

---

[631] Николай (Касаткин), архимандрит. Рапорт Начальника Российской Духовной Миссии в Японии, архимандрита Николая, Совету Православного миссионерского общества. С. 349.
[632] Там же. С.326.
[633] Мэйдзи-23 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 23 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-23 г.). С. 12.

4.3. Миссионеры-японцы

4.3.1. Обязанности священников и катехизаторов

Интересным фактом является то, что в Японской Православной Церкви даже в начале ее существования миссионерами становились главным образом именно японцы. Конечно же, русские проповедники во главе с самим святителем Николаем Японским имели большое значение для Церкви, но их число было слишком мало для того, чтобы распространять православную проповедь по всей Японии и окормлять новокрещенных из местного населения.

Таким образом, в основном священники-японцы окормляли даже ими крещенных местных жителей. А японские катехизаторы занимались проповедью православия среди язычников, а также охранением порученного им местного прихода. В таком представлении катехизаторы были как бы штурмовым отрядом в проповеднической деятельности, который открывал новые возможности в новых местах деятельности Церкви, то есть являлись миссионерами в самом узком смысле этого слова, в то время как священники являли собой их тыловую поддержку, развивая и укрепляя уже существующие общины. Поэтому в процессе становления Японской Православной Церкви – в особенности во время ее территориального расширения на запад страны – члены Собора в большинстве своем придавали значение количеству именно катехизаторов, а не священников.

Следуя дискуссии о рукоположении священников на страницах протоколов Соборов, можно прийти к выводу, что в этот период японские православные крайне, может быть, даже слишком настороженно относились к вопросу о поставлении пресвитеров. С одной стороны, говорили, что священник нужен, с другой – если речь шла о конкретном рукоположении того или иного священнослужителя для нового округа или прихода, то многие выступали против такой хиротонии, отмечая повсеместную нужду в священниках и недостаток достой-

ных кандидатов для удовлетворения этой нужды. Нельзя не заметить внутреннюю противоречивость этой проблемы.

Крайность такого разделения в обязанностях священников и катехизаторов видна на Соборе 1882 г. в словах катехизатора Петра Сасагава: «...сегодня очень важно начинать проповедь в новых местах, для чего преимущественно нужны катехизаторы. Рукоположить в священнический сан кого-либо из катехизаторов – это значит уменьшить их количество, что в данном случае недопустимо. Также очевидно, что верующим нужно принимать участие в церковных таинствах, впрочем, то, что дает Церкви большее активность – это принятие святого крещения. А оглашенных ко святому крещению готовят катехизаторы, а не священники...»[634]. Иерей Матфей Кагэта, поддерживая Петра Сасагава, добавил: «...из-за того, что мне приходилось ездить по общинам в разные места, было очень затруднительно заниматься миссионерской деятельностью [среди язычников – прим. автора]...»[635]. А на Соборе 1883 г. катехизатор Иоанн Оно отметил, что «...миссию среди язычников проводят катехизаторы, а не священнослужители...»[636]. Правда, это было сказано по поводу поставления диаконов, а не иереев, но из всех вышеупомянутых высказываний понятно, каково было отношение японских православных верующих к иереям, диаконам и мирянам-миссионерам.

Позже, начиная, примерно, с 1885 г., поставлять священников стали больше, осознавая тот факт, что именно священническое окормление подкрепляет приходы. Однако уже тогда главным препятствием к поставлению священников стал вопрос об их содержании.

---

[634] Мэйдзи-15 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 15 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-15 г.). С. 12-13.
[635] Там же. С. 14.
[636] Мэйдзи-16 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 16 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-16 г.). С. 29.

4.3.2. Содержание священно- и церковнослужителей

Если до середины 1880-х гг. прошения о рукоположениях священников для приходов отвергали в основном потому, что Церковь тогда нуждалась больше в катехизаторах, а не в священниках, то теперь отказы в поставлении священников объяснялись в основном несостоятельностью тех или иных приходов, просивших себе священнослужителей. Эта тенденция была особенно очевидна в ситуации с северными общинами, поскольку эти общины начали существовать раньше по сравнению с приходами других частей страны, и считались более зрелыми.

Уже на самом раннем этапе становления Японской Церкви Собор во главе с архимандритом Николаем (Касаткиным) видел необходимость решения финансового вопроса. В Правилах катехизаторской деятельности 1874 г. об этом еще ничего не сказано, но уже Собор 1876 г. принял вот такое решение: «Постановлено, что каждый мужчина в возрасте от 20 до 60 лет ежегодно должен жертвовать 5 сэн, а каждая женщина в возрасте от 16 до 50 лет – 3 сэна»[637]. Однако установленные пожертвования, во-первых, была небольшими, а, во-вторых, далеко не все могли пожертвовать даже такие скромные средства. Например, в 1879 г. общая сумма собранного положенного пожертвования составляла 79 иен 60 сэн[638] в то время, как еще годом ранее, в 1878 г., ежемесячная зарплата священников была примерно 25-30 иен, а катехизаторов – 3-18 иен. Таким образом, расходы на зарплату составляли порядка 850 иен в месяц[639]. За год это превращалось в огромную сумму, которую оплачивала Миссия, и это было только благодаря трудам епископа Николая (Касаткина) по изысканию средства на своей родине.

---

[637] Мэйдзи-9 нэн гидзироку (яп. 明治 9 年議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-9 г.). С. 26.

[638] Мэйдзи-12 нэн дайнихон сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 12 年大日本正教会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-12 г.). С. 162.

[639] Николай (Касаткин), архимандрит. Рапорт Начальника Российской Духовной Миссии в Японии, архимандрита Николая, Совету Православного миссионерского общества. С. 344-348.

В этой связи каждое добавление священников означало большое увеличение зарплаты избранных: в 2-3 раза и более. Содержание всех священников для Центральной общины было тяжёлой ношей. Для того, чтобы одновременно добиться и облегчения бюджета Русской Духовной Миссии, и рукоположения новых священников, необходима была финансовая самостоятельность каждой общины. Чем быстрее росла и расширялась Японская Церковь, тем больше во многих областях ощущалась нужда в священниках, тем острее становился этот вопрос.

И неудивительно поэтому, что епископ Николай (Касаткин) на Соборе стал говорить о важности самостоятельного бюджета у каждого прихода. Они должны были сами выплачивать зарплату своим пастырям, вносить положенные пожертвования и т.д. Впервые обратившись к этому вопросу на Соборе 1883 г.[640], на Соборе 1885 г. архиерей уже настоятельно просил позаботиться о содержании церковных служителей в каждой общине[641]. Теперь при избрании священников он строго спрашивал приходы об их готовности содержать избираемых пресвитеров, в противном же случае такое прошение не могло быть рассмотрено.

Таким образом, в 1880 гг. Японская Православная Церковь развивалась с большой скоростью, что влекло за собой нехватку человеческих кадров и финансовых средств. Такие масштабы роста делали неотложной необходимостью для епископа Николая (Касаткина) добиваться финансовой самостоятельности каждой общины, в особенности более старых северных приходов.

4.4. Издательское дело в Японской Православной Церкви

[640] Мэйдзи-16 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 16 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-16 г.). С. 12 и др.
[641] Мэйдзи-18 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 18 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-18 г.). С. 9 и др.

4.4.1. Издания в Японской Православной Церкви

Как известно, сам святитель Николай Японский вместе с ученым и переводчиком Павлом Накай перевел на японский язык Священное Писание Нового Завета и разные богослужебные книги[642]. И естественно, он прекрасно понимал важность издания православной литературы на японском языке.

В 1878 г. архимандрит Николай (Касаткин) так описал состояние издательской деятельности в Японской Православной Церкви: «В Токио при Миссии состоят образованные ею переводчики: 1) Савва Хориэ, переведший Священную Историю Нового Завета и Догматику преосвященного Платона Костромского, 2) Пётр Оно, переведший Священную Историю Ветхого Завета и Церковную Историю Рудакова… 3) переводческий ученик Григорий Накамура, ещё не имеющий своих трудов в печати, хотя, если бы были средства, можно бы напечатать его перевод о Семи таинствах свящ. В. Михайловского; …все они [все студенты 5 курса и лучшие с 4 курса Духовной семинарии в Токио – прим. автора]... успели перевести много серьёзных вещей, которые с тем и даваемы были им, чтобы потом употребить их труд в пользу церкви»[643].

Также святитель Николай (Касаткин), еще в бытность свою архимандритом, уже начал печатать и выпускать периодическое издание церковных новостей: «В последней половине прошлого года[644] [1878 г. – прим. автора] Миссией начато и регулярно ведется периодическое издание "Церковный Вестник" (Кёкай-Хоти); в нем помещаются, главным образом, извлечения из донесений катехизаторов о состоянии их церквей и событиях в оных, а также действия и распоряжения Токийской церкви...»[645].

На японском языке «Церковный Вестник» изначально носил название

---

[642] Например: Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 76.

[643] Николай (Касаткин), архимандрит. Рапорт Начальника Российской Духовной Миссии в Японии, архимандрита Николая, Совету Православного миссионерского общества. С. 342, 343.

[644] Первый номер «Кёкай-Хоти» был выпущен в декабре 1877 г.

[645] Николай (Касаткин), архимандрит. Рапорт Начальника Российской Духовной Миссии в Японии, архимандрита Николая, Совету Православного миссионерского общества. С. 343.

«Кёкай-Хоти (яп. 教会報知)», но в декабре 1880 г. он был переименован в «Сэйкё-Симпо (Яп. 正教新報)»: «Сегодня шло позволение на издание "Сейкёо симпо"... К 15-му декабрю [приведено по тексту «Дневников» – прим. автора] нового стиля нужно издать первый номер... Уж если обновлять "Церковный Вестник", то нужно было заготовить материал»[646]. И то, и другое издание были целенаправленны на то, чтобы катехизаторы и православные по всей Японии узнавали церковные новости на постоянной основе. В протоколах иногда прямо говорилось, что постановления Собора будут опубликованы в «Церковном Вестнике».

На Соборе 1880 г. по инициативе Саввы Хори, упомянутого в докладе архимандрита Николая (Касаткина) от 1878 г., было решено ходатайствовать перед начальником Миссии[647] о формировании издательства Японской Православной Церкви[648]. И первым делом, с которого и началась работа этого учреждения под названием «Айайся» (яп. 愛々社), стало обновление «Церковного Вестника». Протоиерей Петр Сибаяма писал в связи с этим: «С целью перевода и публикации церковной литературы было создано издательство под названием «Айайся», которое и начало выпускать "Сэйкё-Симпо" два раза в месяц. Журнал этот послужил не только информации о развития проповеди, но и распространению среди верующих душеполезных статей для японцев и иностранцев с тем, чтобы духовно воспитывать прихожан»[649], для чего и предназначено было издательство, открытое по инициативе Саввы Хориэ.

4.4.2. Обсуждение перевода некоторых церковных терминов на Соборе

---

[646] Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 1. С. 326. (запись от 18 / 30 ноября 1880 г.).

[647] Во время Собора 1880 г. епископ Николай (Касаткин) был на пути возвращения из России после своей архиерейской хиротонии, за него председательствовал иеромонах Анатолий (Тихай).

[648] Мэйдзи-13 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 13 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-13 г.). С. 30-36, С. 76-77, С. 79-80.

[649] Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). С. 61-62. [перевод автора].

1881 г.

Особо интересным вопросом, связанным с издательской деятельностью Японской Православной Церкви, является обсуждение о переводе церковных терминов на Соборе. Таким случаем – правда, единственным и скорее исключительным – стал Собор 1881 г. Дискуссия была связаа со словами «ангела» и «апостола».

Согласно протоколу Собора 1881 г. слово «ангел» до того переводили как «天神», то есть буквально «небесный дух». Проблема здесь в том, что иероглиф «神» – в обычном японском языке означает Бог, а в православном переводе это используется не только для обозначения Бога, а также духа. Например, третье лицо Пресвятой Троицы Святой Дух – в японском православном переводе «聖神». Позже для точного понимания, когда иероглиф «神» встречается в значении духа, то вставляли круг справа наверху иероглифа – «神°», а Святой Дух, например, «聖神°» –, а для обозначения Бога писали только иероглиф без круга – «神».

В тот момент еще не была введена такая церковная терминология, и было сложно понимать, когда эта буква используется для обозначения «Бога», а когда «духа». Это можно было сделать только по контексту. Для начинающих православных такое сходство слов Бог – «神» – и ангел – «天神» – могло бы повлечь за собой серьезное заблуждение о церковном догмате. Предложенный изначально вариант нового перевода для слова ангел был «天使» – в буквальном смысле небесный посланец или посланец от Неба[650].

Однако большинством поддержан был новый вариант «神使», то есть «Божественный посланец» или «посланец от Бога». Такой перевод встречается

[650] Слово «天使» является общепринятым – то есть у католиков, протестантов и нехристиан – переводом слова ангела в Японии по сей день.

только в православных текстах. Однако, позже даже сам епископ Николай перешел к употреблению общепринятого среди обычных японцев слова «天使»[651].

Относительно слова апостола до этого в употреблении Японской православной церкви был перевод «宗徒», который в обычном языке означает «верующего» в той или иной религиозной группы. Собор утвердил нецелесообразность употребления данного слова для обозначения «апостола», и постановил впередь использовать перевод «使徒» – «посланный человек». Это является общепринятым переводом слова апостола, и в Японской православной церкви до сих пор используют его.

Также был спор об обращении к священникам, который продолжался долго. Это связано с иероглифом «神». До сих пор в Японской Церкви к священникам обращаются, сим-пу – «神父» – то есть отец о Боге. А первое Лицо Пресвятой Троицы, Бог-Отец, в японском переводе «ками-тити» и пишется так же «神父». То есть, вопрос заключается в том, что Бог Отец и отец как обращение ко священнику пишутся иероглифами полностью одинаково.

В связи с такой неясностью в письменном языке, некоторые члены Собора высказали мнение о том, чтобы изменить обращение ко священнику. После продолжительной дискуссии епископ Николай отметил, что «...обращение ко священнику отцом не было приказано Церковью. Это выражение уважения со стороны верующих по отношению к своим пастырям. Собор не решает, как должны почтительно называть священника. Потому и любой верующий человек может обращаться ко священнику, как ему кажется уместным: учителем, пастырем, духовным отцом, или же просто отцом...»[652].

---

[651] Например: Санка-сайкэй (яп. 三歌斎経 / Триодь постная на японском языке). Токио: Сэйкёкай, 1911. С. 1155.

[652] Мэйдзи-14 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 14 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-14 г.). С. 79. [перевод автора].

4.5. Вопрос Рождественского поста

Одним из самых интересных деяний ежегодных Соборов является решение, связанное с Рождественским постом. В связи с тем, что в 1873 г. в Японии был введен Григорианский календарь, юная Японская Церковь в период своего становления сразу же оказалась в том же положении, что и сейчас Русская Православная Церковь: светский календарь следует новому стилю, а богослужебный – старому.

Так, в 1881 г. на Соборе Японской Православной Церкви был поднят вопрос о календаре. Некоторые члены предложили из старого стиля богослужебного календаря перейти на новый. В протоколе не написана четкая причина данного предложения, но, скорее всего, одну из главных причин представляет собой сложность соблюдения Рождественского поста в новогодние праздники. Действительно, в Японии, как и в других странах мира, многие люди собираются с семьей и родственниками на Новый год на застолья, и в таком случае, соблюдать церковный пост было сложно.

Таким образом, когда епископ Николай (Касаткин) высказал свое мнение по вопросу о календаре, главной темой его речи стала дата празднования Рождества Христова и пост перед ним. Он отметил: «...для русских день праздника Рождества Христова – 25 декабря, а для японцев это 6 января[653], и в этой связи японцы не могут соблюдать Рождественский пост во время новогодних праздников. Это – неудобство для нашей паствы. Праздновать начало нового года – дело естественное, но это приходится делать во время поста, и это очень плохо»[654].

Увидев противоречие между церковным определением и японской традицией, владыка обсудил вопрос с другими русскими Преосвященными: «...в

---

[653] В XIX в. разница дней между старым и новым стилями – 14 дней, соответственно Рождество Христово праздновалось шестого, а не седьмого января.

[654] Мэйдзи-14 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 14 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-14 г.). С. 76. [перевод автора].

прошлом году, когда я был на родине, я советовался с архиереями Русской Церкви, каким образом можно решить этот вопрос. Архипастыри имели суждение по этому предмету и порекомендовали мне следующее»[655].

Епископ сообщает совет русских архипастырей, который представляет собой вполне гибкое решение: «В принципе Рождественский пост должны соблюдать, начиная с 27 ноября [здесь и далее даты обозначены по новому стилю – прим. автора]. Однако в Японии, учитывая местную традицию, можно было бы начинать пост 23 ноября, и пусть проводят постные дни по 31 декабря. Затем, перестав поститься, в течение 4 дней – а именно 1, 2, 3 и 4 января – по обычаю японского народа праздновать новый год. А 5 января – это сочельник Рождества, потому в этот день все снова соблюдают строгий пост, а на другой день встречают сам день Праздника. Так можно избежать данного неудобства»[656]. Рекомендация русских архипастырей отменяла Рождественский пост в 4 новогодних дня, при этом пост начинался раньше обычного на 4 дня. Тем самым 40-дневный пост оставался 40-дневным, и православные японцы могли участвовать в застольях в начале года.

Епископ Николай (Касаткин) заканчивает свою речь призывом к тому, чтобы придерживаться совета русских архиереев и не вводить в употребление Григорианский календарь в Японской Церкви, подчеркивая важность всеместного прославления Рождения Младенца Иисуса: «братья, давайте хорошенько подумаем об этом. Во Вселенской Православной Церкви, несмотря на далекое расстояние между Поместными Церквами, верующие всего мира молятся вместе в один день и совершают богослужение Великого праздника Господа Спасителя. Это и есть знак единства Православной Церкви и наше утешение»[657]. Завершив свою речь, архиерей настоятельно рекомендовал соборно принять совет русских

655 Там же. С. 76-77. [перевод автора].
656 Там же. С. 77. [перевод автора].
657 Там же. [перевод автора].

архипастырей, на что участники ответили, что будут соблюдать Рождественский пост как положено. Вопрос о переходе календарей был закрыт.

Спустя 9 лет на Соборе 1890 г. начальник Миссии подчеркнул духовный рост японских православных. «С 1881г. мы сделали некое исключение в соблюдении Рождественского поста, – описал ситуацию прошлых лет епископ Николай (Касаткин). – Это было связано с тем, что тогда духовное состояние японских христиан было недостаточно, чтобы соблюдать пост [во время новогодних праздничных дней – прим. автора]»[658]. По словам архиерея теперь в таком исключении нет необходимости, поскольку «...наше беспокойство теперь является лишней заботой прошлого...»[659]. В результате чего он повелел упразднить данное исключительное правило и ввести Рождественский пост согласно дате, установленной церковным преданием, то есть с 27 ноября по 5 января.

[658] Мэйдзи-23 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 23 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-23 г.). С. 44. [перевод автора].
[659] Там же. С. 45. [перевод автора].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования представляется очевидным, что христианская проповедь в Стране восходящего солнца и создание Японской Православной Церкви является несомненной заслугой и плодом деятельности выдающегося иерарха Российской Православной Церкви Синодального периода – святого равноапостольного Николая (Касаткина), архиепископа Японского (1836 – 1912).

Миссионерская и святительская деятельность архиепископа Николая может быть условно разделена на пять основных этапов. Первый этап – охватывает период от начала им христианской проповеди в Японии в 1861 г. до учреждения в 1870 г. Святейшим Синодом Русской Духовной миссии в Японии. Второй этап – охватывает период становления миссии – от ее учреждения до архиерейской хиротонии архимандрита Николая во епископа Ревельского, викария Рижской епархии в 1880 г. Третий этап – период становления Японской Православной Церкви – от епископской хиротонии до Великого освящения соборного храма в Токио «Николай-до» в 1891 г. Четвертый этап – охватывает период развития Японской Православной Церкви от окончания строительства собора до учреждения в 1906 г. самостоятельной Японской кафедры. Пятый этап – период управления архиепископом Николаем Японской кафедрой от ее создания до кончины святого, последовавшей в 1912 г.

Проповедь христианства в пределах императорской Японии прибывшим из России иеромонахом Николаем (Касаткиным) началась в неблагоприятной внешнеполитической и этно-религиозной ситуации. Провал деятельности католической миссии и гонения на католиков в XVI – XVIII вв., чрезвычайно сложная внешнеполитическая ситуация в стране в сер. XIX вв. способствовали тому, что японцы того времени с презрением относились к христианству и к иностранцам, особенно к русским, так как в указанный период между Россией и

Японией неоднократно происходили территориальные конфликты.

Годы служения иеромонаха Николая в Хакодатэ ознаменовались крещением первых обращенных христиан и написанием им проекта «Правил катехизаторской деятельности», которые впоследствии стали основным документом для ведения миссионерской деятельности в Японии.

Процесс формирования Русской Духовной Миссии в Японии, учрежденной Священным Синодом в 1870 г., характеризует активная миссионерская, катехизаторская и просветительская деятельность ее членов, проходившая при непосредственном участии и руководстве отца Николая. Ярким показателем ее успехов стали хиротонии первых православных священнослужителей из числа крещеных автохтонов-японцев и повышение статуса ее начальника. В 1880 г. архимандрит Николай (Касаткин) был рукоположен в сан епископа.

Под духовным и административным руководством епископа Николая Японская Православная Церковь успешно развивалась в следующее десятилетие своей истории. Символом крепнущего православия в Японии стало строительства собора «Николай-до», завершенное великим освящением в 1891 г. Данный отрезок времени можно назвать периодом процветания православия в Японии.

Период дальнейшего развития Японской Православной Церкви завершился учреждением в 1906 г. самостоятельной епископской Японской кафедры, на которую был назначен владыка Николай (Касаткин). Однако его служение и жизнь всей его паствы были омрачены резким ухудшением отношений Японии и России, приведшему к началу русско-японской войны 1904-1905 гг. Новое положение епископа Николая и всей Японской Православной Церкви в связи с начинающейся войной были обозначены на общем собрании духовенства и церковных служащих, проходившем 6-7 февраля 1904 г. в «Николай-до». Его результаты были доведены до сведения всех православных христиан Японии в виде специально выпущенной брошюры «Позиция Японской Православной Церкви...». Во время войны японские православные часто подвергались при-

теснению со стороны местных жителей, а сам епископ Николай находился в сложном политическом положении русского иерарха – представителя враждебной Японии воюющей страны. Епископ Николай не покидал Японию в это трудное для своей паствы время и молился за Японскую Православную Церковь и ее чад, помогал своим соотечественникам, оказавшимся в плену в Японии. Из его частных писем видно, что и он глубоко сострадал своим собратьям, переживавшим трудные времена.

Последние годы земного служения архиепископа Николая были также плодотворны. Под его руководством в послевоенный период японские священники продолжали осуществлять духовное окормление русских военнопленных, начатое еще весной 1904 г. Эта пастырская работа получила высокую оценку не только российского правительства, священноначалия Российской Православной Церкви, но и властей императорской Японии. Вершиной архипастырских трудов владыки Николая стало его возведение в сан архиепископа с титулом – Японский. В конце своей земной жизни Высокопреосвященный Николай озаботился воспитанием преемника. После кончины иерарха-мисионера, последовавшей 16 февраля 1912 г., на посту руководителя Японской Православной Церкви его сменил епископ Сергий (Тихомиров).

Уникальный церковно-исторический источник – протоколы ежегодных Соборов Японской Православной Церкви свидетельствует об активном проявлении соборного начала в жизни юной Японской Церкви, переживавшей этап своего становления в период с 1876 по 1891 гг.. В эти годы соборная деятельность духовенства и мирян под руководством епископа Николая была особенно плодотворной и содержательной.

Материалы Соборов, еще не переведенные на русский язык, и впервые введенные в научный оборот, позволяют убедиться в важности ежегодных Соборов, которые стали местом живого общения, дискуссий священнослужителей и представителей общин Японии. Участники Соборов в духе соборной тради-

ции Вселенского православия сообща принимали важные решения об открытии новых общин и миссионерских центров, перемещении священнослужителей и катехизаторов, избрании пресвитеров.

Соборные решения касались организационных вопросов ведения миссионерской деятельности. «Правила миссионерской деятельности», составленные отцом Николаем во второй половине 1860-х гг. и принятые на Миссионерском совещании 1874 г., ежегодно обсуждались и при необходимости корректировались участниками Собора.

Протоколы Соборов 1876 – 1891 гг. позволяют судить о территориальном распространении проповеди православия в Японии. Из данных этих документов следует, что святитель Николай Японский положил начало миссионерской деятельности на севере и северо-востоке Японии, где им были основаны духовные центры Японской Православной Церкви.

Первыми помощниками-миссионерами святителя Николая стали бывшие самураи Сендайского княжества. Многие из них впоследствии принимали самое активное участие в работе Соборов. Однако с появлением кадров нового поколения, обучавшихся в российских духовных школах, значение первого поколения миссионеров ослабло. Крупным центром православия в этом регионе страны стала Преображенская церковь, объединившая небольшие приходы на севере Японии в границах префектуры Мияги и южной части префектуры Иватэ. С сер. 1870 гг. до нач. 1880 гг. эта община процветала и имела большое влияние в Японской Православной Церкви.

Миссионерская деятельность в центральной части острова Хонсю – регионах Канто и Токайдо также связана с деятельностью миссионеров, пришедших с севера Японии, в том числе миссионера Иоанна Сёгоро Оно – бывшего самурая Сендайского княжества.

Значительно позже центр православной миссионерской деятельности был перенесен на Западные регионы: Кансай, Сикоку, Тюгоку и Кюсю. В 1878 г.

был открыт православный приход в г. Осаке – центральном городе западной Японии. Миссионерская деятельность в этом регионе принесла свои плоды к 1880 г. В западной части страны были открыты несколько небольших приходов. В том же году было учреждено церковное издательство «Айайся», которое занималось переводом православных книг и выпуском периодического издания "Сэйкё-Симпо".

Протоколы Соборов 1876–1880 гг. свидетельствуют об активной церковной жизни приходов и общин. Так, на Соборе 1879 г. было принято решение о создании хоров в храмах и рекомендовано завести в них метрические книги. Последнее решение было подтверждено постановлением Собора 1881 г. об обязательном ведении метрических книг в каждой общине. Указанные соборные решения говорят об умножении православной паствы и возникшей необходимости наведения в приходах административно-канонического порядка.

Японоязычные соборные акты этого времени говорят об успешном развитии православной проповеди среди японцев. Соборные дискуссии начала 1880-х гг. коснулись новых географических направлений миссионерской деятельности. Неоднократное упоминание в протоколах прихода в г. Осака как главной общины в западной части Японии говорит о миссионерской важности этого церковного центра. На Соборах 1884 г., 1887 г. и 1888 г. вопрос о восстановлении и поддержке Катехизаторского училища при церкви в г. Осака обсуждался как общецерковный.

Одним из плодов православной миссионерской деятельности в Японии стала возросшая потребность в духовенстве. Следует отметить, что почти ежегодно на Соборах Японской Православной Церкви обсуждалась необходимость рукоположения новых священников в связи с увеличением числа верующих главным образом в приходах северной и восточной частей Японии.

Для содержания умножающегося клира требовались новые источники финансирования, что стало значительной и болезненной проблемой для святи-

теля Николая. На заседаниях Соборов он обращал внимание участников на необходимость финансовой самостоятельности Японской Православной Церкви в целом и местных общин в частности, постоянно указывал на обязательное содержание приходского священника при избрании такового. Неоднократно на Соборах, проходивших в 1883, 1887 и 1890 гг., он отмечал необходимость содержания священника за счет пожертвований, поступающих от прихожан.

Финансовые трудности Японской Православной Церкви негативно отразились на настроениях некоторых священно-церковнослужителей. В 1884 г. группа катехизаторов во главе с иереем Павлом Савабэ восстала против священноначалия. Процесс урегулирования конфликта с оппозиционной группой духовенства епископом Николаем отражен в протоколах Собора 1884 г.

Поднимавшиеся на Соборах этого периода актуальные вопросы касались литургической жизни православных Японии. Например, в 1881 г. и 1890 г. соборные заседания были посвящены обсуждению богослужебного календаря и дате начала Рождественского поста в связи с введением правительством Японии календаря нового стиля.

Вопросам перевода на японский язык некоторых церковных терминов посвящены общие дискуссии Собора, проходившего в 1881 г.

Японская Православная Церковь не являлась замкнутым сообществом и поддерживала связь с церковными учреждениями и единоверцами в других странах. Так, на Соборе 1882 г. присутствовали представители Русской Духовной Миссии в Пекине, прибывшие по случаю хиротонии Митрофана во пресвитера Пекинского – будущего священномученика. Также следует отметить, что Японская Православная Церковь заботилась о духовной жизни жителей острова Шикотан.

Подводя итог подвига святителя Николая Японского – пастыря, миссионера, дипломата, архиерея, необходимо отметить, что он нередко представляется в виде внешних свершений, таких как: строительство кафедрального собора

«Николай-до», перевод богослужебных текстов на японский язык, создание духовных школ и подготовка духовенства из числа православных японцев. Однако главные заслуги святителя Николая в его выдающихся духовно-нравственных качествах, важнейшим из которых является его огромная христианская любовь к ближним. Совокупность всех приведенных в нашем исследовании заслуг, несомненно, возводит святителя Николая, архиепископа Японского в ранг выдающихся иерархов и святых мужей, составляющих подлинную славу Русской Православной Церкви.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники на русском языке

1. Андроник (Никольский), священномученик. Пишу от избытка скорбящего сердца. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007.
2. Андроник (Никольский), священномученик, архиепископ Пермский. Творения. Кн. I. Миссионерский год в Японии. – Тверь: Булат, 2004.
3. Иннокентий (Вениаминов), святитель. Быть полезным Отечеству. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009.
4. Николай-До: Святитель Николай Японский: Краткое жизнеописание: Выдержки из дневника. – СПб.: Библиополис, 2001.
5. Николай (Касаткин), архимандрит. Рапорт Начальника Российской Духовной Миссии в Японии, архимандрита Николая, Совету Православного миссионерского общества – по печати в «Миссионер», №№ 28-29, С. 1-24. 1879 г. // Саблина Э. 150 лет Православия в Японии. История Японской Православной Церкви и ее основатель Святитель Николай. Серия «АИРО – Монография». – М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. – С. 326-375.
6. Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Видна воля Божия просветить Японию. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009.
7. Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского. – Саппоро: Издательство Хоккайдского университета, 1994.
8. Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. – СПб.: Гиперион, 2004.
9. Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. И в Японии жатва многа // Христианское чтение. 1869. № 2. – С. 239-258.

10. Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Япония с точки зрения христианской миссии // Русский вестник. 1869. № 9. – С. 219–264.
11. Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Япония. Докладная записка иеромонаха Николая директору Азиатскаго департамента П.Н. Стремоухову. // Русский архив. Историко-литературный сборник – М.: Университетская типография. 1907. Кн. 1. Вып. 4. – С. 588-633.
12. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви об общецерковном прославлении ряда местночтимых святых // URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/4367765.html (дата обращения: 3.02.2017).
13. Позднеев Д.М. Архиепископ Николай Японский (Воспоминания и характеристика) – СПб.: Синодальная типография, 1912.
14. Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, архиепископа Японского по его своеручным записям. – СПб.: Северо-Западная библейская комиссия, 1996.
15. РГИА. Ф. 796. Оп. 151. Д. 1422 а. Л. 163.
16. РГИА. Ф. 796. Оп. 151. Д. 1422 а. Л. 177.
17. РГИА. Ф. 796. Оп. 151. Д. 1422 а. Л. 470-484.
18. РГИА. Ф. 796. Оп. 159. Д. 1405 а. Л. 8 об.
19. РГИА. Ф. 796. Оп. 160. Д. 890. Л. 2.
20. РГИА. Ф. 796. Оп. 160. Д. 890. Л. 10.
21. РГИА. Ф. 796. Оп. 160. Д. 1081. Л 17.
22. РГИА. Ф. 796. Оп. 186. Д. 5846. Л. 83 об., Л. 84.
23. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952.
24. Святитель Николай Японский в воспоминаниях современников. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012.
25. Сергий (Страгородский), архимандрит. На Дальнем Востоке (Письма японского миссионера) – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013.

26. Сергий (Страгородский), архимандрит. По Японии (записки миссионера). – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье. 1998.
27. Сергий (Тихомиров), епископ. Донесение епископа Киотосского Сергия (Тихомирова) Святейшему Синоду о дневниках св. Николая архиепископа Японского // Святитель Николай, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. Т. 1. – СПб.: Гиперион, 2004. – С. 459-461.
28. Сергий (Тихомиров), епископ. Миссионерские радости. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014.
29. Сергий (Тихомиров), епископ. Памяти высокопреосвященного Николая, архиепископа Японского (К годовщине кончины его; + 3 февраля 1912 г.) // Святитель Николай Японский в воспоминаниях современников. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. – С. 200-288.
30. Синявский П., протоиерей. Материалы для биографии высокопреосвященнейшего архиепископа Николая, начальника Российской Духовной миссии в Японии // Святитель Николай Японский в воспоминаниях современников. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. – С. 343-352.

Источники на японском языке

31. Дай Нихон тэйкоку кэмпо (яп. 大日本帝国憲法 / Конституция Японской империи от 1890 г.).
32. Канпо (яп. 官報 / Правительственный вестник. Экстренный выпуск от 10 февраля 1904 г.). – Токио: Окурасё инсацукёку, 1904.
33. Кёкай хоти (яп. 教会報知 / Церковный вестник. № 1 от декабря 1877 г.). – Токио: Сэйкёкай, 1877.

34. Кёкай хоти (яп. 教会報知 / Церковный вестник. № 28 от 13 апреля 1879). г. – Токио: Сэйкёкай, 1879.
35. Кёкай хоти (яп. 教会報知 / Церковный вестник. № 51 от 30 ноября 1880 г.). – Токио: Сэйкёкай, 1880.
36. Мэйдзи-9 нэн гидзироку (яп. 明治 9 年議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-9 г.). – Токио: [Сэйкёкай], 1876.
37. Мэйдзи-9 нэн дадзёкан фукоку дай 41 го (яп. 明治 9 年太政官布告第 41 号 / Правительственный декрет 41 от Мейдзи-9 г.). – Токио: Дадзёкан, 1876.
38. Мэйдзи-10 нэн гидзироку (яп. 明治 10 年議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-10 г.). – Токио: [Сэйкёкай], 1877.
39. Мэйдзи-11 нэн сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 11 年正教会議事録 / Протокол Собора Японской Православной Церкви Мэйдзи-11 г.). – Токио: [Сэйкёкай], 1878.
40. Мэйдзи-12 нэн дайнихон сэйкёкай гидзироку (яп. 明治 12 年大日本正教会議事録 / Протокол Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-12 г.). – Токио: [Сэйкёкай], 1879.
41. Мэйдзи-13 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 13 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-13 г.). – Токио: Токио котанкай, 1880.
42. Мэйдзи-14 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 14 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-14 г.). – Токио: Сэйкёкай хенсюкёку, 1881.
43. Мэйдзи-15 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 15 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-15 г.). – Токио: Токио котанкай, 1882.

44. Мэйдзи-16 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 16 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-16 г.). – Токио: Токио котанкай, 1883.
45. Мэйдзи-17 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 17 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-17 г.). – Токио: Сэйкёкай хенсюкёку, 1884.
46. Мэйдзи-18 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 18 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-18 г.). – Токио: [Сэйкёкай], 1885с.
47. Мэйдзи-19 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 19 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-19 г.). – Токио: Сэйкёкай, 1886с.
48. Мэйдзи-20 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 20 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-20 г.). – Токио: Сэйкёкай, 1887.
49. Мэйдзи-21 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 21 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-21 г.). – Токио: Сэйкёкай, 1888.
50. Мэйдзи-22 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 22 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-22 г.). – Токио: Нихон сэйкёкай хонкай, 1889.
51. Мэйдзи-23 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 23 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-23 г.). – Токио: Нихон сэйкёкай хонкай, 1890.

52. Мэйдзи-24 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 24 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-24 г.). – Токио: Сэйкёкай, 1891.
53. Мэйдзи-25 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 25 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-25 г.). – Токио: Сэйкёкай хэнсюкёку, 1892.
54. Мэйдзи-27 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 27 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-27 г.). – Токио: Сэйкёкай хэнсюкёку, 1894.
55. Мэйдзи-28 нэн дайнихон сэйкёкай синпин кай гидзироку (яп. 明治 28 年大日本正教会神品会議事録 / Протокол Собора духовенства Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-28 г.). – Токио: Сэйкёкай хэнсюкёку, 1895.
56. Мэйдзи-29 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 29 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-29 г.). – Токио: Сэйкёкай хэнсюкёку, 1896.
57. Мэйдзи-31 нэн дайнихон сэйкёкай кокай гидзироку (яп. 明治 31 年大日本正教会公会議事録 / Протокол Собора Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-31 г.). – Токио: Сэйкёкай хэнсюкёку, 1898.
58. Мэйдзи-37 нэн дайнихон сэйкёкай синпин кокай гидзироку (яп. 明治 37 年大日本正教神品公会議事録 / Протокол Собора духовенства Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-37 г.). – Токио: Нихон харисутосу сэйкёкай хэнсюкёку, 1904.
59. Мэйдзи-45 нэн дайнихон сэйкёкай синпин кокай гидзироку (яп. 明治 45 年大日本正教会神品公会議事録 / Протокол Собора духовенства Великой Японской Православной Церкви Мэйдзи-45 г.). – Токио: Токио нихон сэйкёкай, 1912.

60. Мий С., протоиерей. Кайко данпен (яп. 回顧断片 / Воспоминания). Ч. II // Сэйкё дзихо (яп. 正教時報 / Церковный вестник) от 1 февраля 1940 г. – Токио: Сэйкёкай, 1940.
61. Мимпо [Мэйдзи-29 нэн хорицу дай 89 го] (яп. 民法 [明治 29 年法律第 89 号] / Гражданский кодекс Японской империи [Закон № 89 от 1896 г.]).
62. Накагава А. Исо Никорай (яп. 偉僧ニコライ / Великий бонза Николай). – Токио: Накагава бунрин-до, 1904.
63. Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Никорай но никки: Росиа-дзин сэнкёси га икита мэидзи-нихон (яп. ニコライの日記：ロシア人宣教師が生きた明治日本 / Дневники Николая: Япония в эпоху Мэйдзи, в которой жил русский миссионер) в трех томах. – Токио: Иванами-сётэн, 201.
64. Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Сэнкёси Никорай но никкисё (яп. 宣教師ニコライの日記抄 / Выдержки из Дневников миссионера Николая). – Саппоро: Хоккайдо-дайгаку тосё канко-кай, 2000.
65. Нитиро-дзикёку но сэппаку ни тайсуру нихон-сэйкёкай но тайдо ни цуйтэ (яп. 日露時局の切迫に対する日本正教会の態度に付て / Позиция Японской Православной Церкви в связи с ухудшением отношений Японии и России). – Токио: Харисутосу сэйкёкай дзимукёку, 1904.
66. Нихонсэйкёдэндоси (яп. 日本正教伝道誌 / История православной миссии в Японии) в двух томах. – Токио: Сэйкёкай хэнсюкёку, 1901.
67. Оно-кэ-кэйфу (яп. 小野家系譜 / Генеалогия рода Оно) – не позже 1946 г. // Архив Музея г. Сендай. Материалы рода Оно. Д. 158.
68. Оно И. Кайдо-никки (яп. 海道日記 / Дневник в Токайдо) – 1876 г. // Архив Музея г. Сендай. Материалы рода Оно. Д. 153.
69. Письмо от святителя Николая к Иоанну Оно от 6 августа 1877 г. // Архив Музея г. Сендай. Материалы рода Оно. Д. 128.

70. Санка-сайкэй (яп. 三歌斎経 / Триодь постная на японском языке). – Токио: Сэйкёкай, 1911.
71. Сибаяма П., протоиерей. Сэйдзин Никорай дзисэкидэн (яп. 聖人ニコライ事蹟伝 / Деяния святого Николая Японского). – Токио: Нихон харисутосу сэйкёкай кёдан фусюкё-тё, 1998 [репринт по: Токио: Нихон сэйкэкай соумукёку, 1936].
72. Сэйкё симпо (яп. 正教新報 / Церковный вестник. № 38 от 1 июля 1882 г. – Токио: Сэйкёкай, 1882.
73. Сэйкё симпо (яп. 正教新報 / Церковный вестник. № 39 от 15 июля 1882 г. – Токио: Сэйкёкай, 1882.
74. Сэйэйкэй (яп. 聖詠経 / Псалтирь на японском языке) – Токио: Нихон-сэйкёкай, 1885.
75. Сэнума К. Нихон харисутосу сэйкёкай но сорицуся нохон-дайсюкё никорай-си но сёдэн (яп. 日本ハリストス正教会の創立者日本大主教ニコライ師の小伝 / Краткая биография архиепископа Николая, основателя Японской Христовой Православной Церкви) // Никорай дайсюкё сэнкё 50-сюнен киненсю. (яп. ニコライ大主教宣教五十年記念集 / Памятный сборник к пятидесятилетию миссионерской деятельности архиепископа Николая). – Токио: Сэйкё сингакко, 1911. – С. 1-54.
76. Сэцую-бун (яп. 説諭文 / Послание наставления) [Рукописное послание от имени епископа Николая (Касаткина) церквям в деревнях Ханава, Ою и Аракава, находящимся в префектуре Акита] // Личный архив архиепископа Серафима (Цудзиэ).

Научно-богословская литература на русском языке

77. Авраамий (Терешкевич), архимандрит. Первый благовестник православия в Японии, архиепископ Николай (Касаткин) // Сергий (Страгородский), архи-

мандрит. По Японии (записки миссионера). – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1998. – С. 191-228.

78. Антоний (Мельников), архиепископ. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай // Богословские труды. Сб. 14. – М., 1975. С. 5-61.
79. Бесстремянная Г. Е. Христианство и Библия в Японии в двух частях. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2006.
80. Бесстремянная Г.Е. Японская Православная Церковь. История и современность. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006.
81. Богданова Т.А. Нектарий (Надеждин), архиепископ // Православная энциклопедия. Т. 48. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. – С. 598-602.
82. Боголюбов А.М. Пресса России о Русской духовной Миссии в Японии (период Мэйдзи, 1867-1912 гг.) // Из истории религиозных, культурных и политических взаимоотношений России и Япо-нии в XIX-XX веках. Сборник научных статей. – СПб.: Фонд по изучению истории Православной Церкви, 1998. – С. 69-82.
83. Васильева Е.Б. Христианство в Японии эпохи Мэйдзи и проблемы культурной идентификации японцев // Материалы Международной научной конференции «Христианство на Дальнем Востоке». 4.1. – Владивосток: ДВГУ, 2000. – С. 103-107.
84. Векшина Н.М. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. Автореферат диссертации канд. филос. наук. – СПб.: СПбГУ, 2014.
85. Гаврилин А.В. Латвия: Православие в XIX – нач. XX в. // Православная энциклопедия. Т. 40. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. – С. 96-98.
86. Горегляд В.Н. Миссионерство христианских конфессий в Японии (аспекты местной специфики) // Научно-богословские труды по проблемам православной миссии. – Белгород, 1999.

87. Духовное наследие равноапостольного Николая Японского. К столетию со дня преставления. Сборник трудов научной конференции. Николо-Угрешская православная духовная семинария; Институт стран Азии и Африки при МГУ. – М.: Издательство Пенаты, 2012.
88. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. – М.: ПСТГУ, 2007.
89. Ефрем (Пашков), иеромонах. Канонические и правовые основания деятельности викарного епископа в Русской Церкви в XVII – начале XX века // URL: http://www.bogoslov.ru/text/2962727.html (дата обращения: 20.02.2017).
90. Заруба Е.А. Эпистолярное наследие святителя Николая как источник по истории православия в Японии эпохи Мэйдзи // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 4 (65). С. 98-109.
91. Иванова Г.Д. Русские в Японии XIX – начала XX вв. Несколько портретов. – М.: Восточная литература, 1993.
92. Иванов П., свящ. Библия: Переводы на китайский язык // Православная энциклопедия. Т. 5. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. – С. 190-191.
93. Иларион (Алфеев), митрополит. «Язык – зеркало души». Выступление митрополита Илариона в Московском государственном лингвистическом университете // URL: https://mospat.ru/ru/2010/04/22/news17158/ (дата обращения: 19.10.2017).
94. Иосимура И., протоиерей. 60 лет в Духовной Миссии // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 12.
95. Казем-Бек А. Апостол Японии архиепископ Николай (Касаткин). К столетию Православия в Японии // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 7. – С. 43-58.
96. Казем-Бек А. Православная Церковь в Японии. Сотрудники архиепископа Николая // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 8.

97. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Святой равноапостольный Николай явил на японской земле силу и красоту Евангелия // URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/2474816.html (дата обращения: 19.10.2017).
98. Ковалевский П. Японская Православная Церковь // Церковный Вестник Западно-Европейской Епархии (Париж). 1930. № 4. – С. 27-29.
99. Кудинкин Б. С. Православная Миссия в Японии // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 1.
100. Кузнецов В., священник. Анализ архивных материалов по истории миссионерской деятельности св. Николая Японского. Диссертация канд. богословия. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра: МДА, 2006.
101. Мазурик В. П. Николай Японский: парадоксы культурного диалога // Христианство в Южной и Восточной Азии: история и современность. – М.: Ключ-С, 2016. – С. 85-92.
102. Мазурик В. П. Святитель Николай Японский: размышления о роли личности в истории // Духовное наследие равноапостольного Николая Японского. К столетию со дня преставления. Сборник трудов научной конференции. Николо-Угрешская православная духовная семинария; Институт стран Азии и Африки при МГУ. – М.: Издательство Пенаты, 2012. – С. 75-81.
103. Никифорова О.В. Архиепископ Владимир (Соколовский). Последний настоятель московского Спасо-Андроникова монастыря. – М.: Издательский дом «Переход», 2014.
104. К назначению нового благочинного приходов Московского Патриархата в Японии // Журнал Московской Патриархии, 1966. № 11.
105. Павлович Н.А. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай: Жизнеописание – М.: Издательство ПСТГУ, 2015.
106. Первый собор клира и мирян Духовной Миссии в Японии // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 1.

107. Подалко П.Э. Япония в судьбах россиян: Очерки истории царской дипломатии и российской диаспоры в Японии в конце XIX – начале XX века. – М.: Крафт+ : ИВ РАН, 2004.
108. Православие в Латвии. Ч. VI // URL: http://www.pareizticiba.lv/index.php?newid=54&id=34 (дата обращения: 28.12.2017).
109. Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2: Памяти Святителя Николая, Апостола Японии 1836-1912/ Отв. Ред. М.Н. Боголюбов. – СПб.: Издательство СПбУ. – 1996.
110. Православная энциклопедия. Под общей редакцией Патриарха Московского и всея Руси. Т. 1-. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000- (продолжающееся издание).
111. Православная периодика в Японии // Журнал Московской Патриархии. 1978. № 10. – С. 79-80.
112. Русские православные миссионеры в Японии нового времени // Николай (Касаткин), святитель, архиепископ Японский. Дневники Святого Николая Японского в пяти томах. – СПб.: Гиперион, 2004. – С. 456-457.
113. Саблина Э.Б. 150 лет православия в Японии: История Японской Православной Церкви и её основатель Святитель Николай. – М.; СПб.: АИРО XXI; Дмитрий Буланин, 2006.
114. Святой равноапостольный Николай Японский / Сост. Маркова А.А. – М.: Благовест, 2014.
115. Страницы жизни японского православия // Журнал Московс-кой Патриархии. 1979. № 11.
116. Суханова Н.А. История Японской Православной Церкви в XX веке. Путь к автономии. – СПб.: Алетейя, 2011.
117. Суханова Н.А. Цветущая ветка сакуры. История Православной Церкви в Японии. – М.: Издательство храма святой мученицы Татианы, 2003.

118. Тыщук А., протоиерей. Снова в Японии // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 2.
119. Тыщук А., протоиерей. Японская Автономная Православная Церковь // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 11.
120. Цыпин В., протоиерей. Викарий // Православная энциклопедия. Т. 8. – М., 2004. – С. 404-409.
121. Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007.

Научно-богословская литература на английском языке

122. Kharin I. After Nicholas. Self-Realization of the Japanese Orthodox Church 1912-1956. – Gloucester: Wide Margin Books, 2014.
123. Saint Nikolai Kasatkin and the Orthodox Mission in Japan / A Collection of Writings by an International Group of Scholars about St. Nikolai, His Disciples, and the Mission. – California: Divine Ascent Press, Monastery of St. John of Shanghai and San Francisco, Point Reyes Station, 2003.

Научно-богословская литература на японском языке

124. Букка но бункаси дзитэн: Мэйдзи, Тайсё, Сёва, Хэйсэй (яп. 物価の文化史事典：明治・大正・昭和・平成 / История культуры заработной платы: Мэйдзи, Тайсё, Сёва, Хэйсэй). – Токио: Тэнбо-ся, 2008.
125. Катаока Р. Кириситан кинсэй (яп. キリシタン禁制 / Запрещение христианства) // Син каторикку дайдзитэн. Т. 2. – Токио, 1998. – С. 421.

126. Кирисутокё дзинмэй-дзитэн (яп. キリスト教人名辞典 / Справочник имен христиан). – Токио: Нихон-Кирисуто-кёдан сюппанкёку, 1986.
127. Мэйдзи-30 нэн 1 гацу тёкурей дай 2 го (яп. 明治 30 年 1 月勅令第 2 号 / Эдикт №2 от января Мэйдзт-30 г.) // Хорей зенсё (яп. 法令全書 / Собрание законов Мэйдзи-30 г.) – Токио: Найкаку канпокёку, 1897. С. 18-20.
128. Наганава М. Никорай-до ибун (яп. ニコライ堂異聞 / Необычные рассказы о Николай-до). – Йокогама: Сейбунся, 2007.
129. Накамура К. Никорай (яп. ニコライ/ Николай). – Киото: Минэрувасёбо, 2013.
130. Накамура К. Сэнкёси никорай то Мэйдзи-дзидай (яп. 宣教師ニコライと明治時代 / Миссионер Николай и Эпоха Мэйдзи). – Токио: Иванамисинсё, 1996.
131. Накамура К. Сенкёси никорай то сонодзидай (яп. 宣教師ニコライとその時代 / Миссионер Николай и Его Эпоха). – Токио: Кодансия, 2011.
132. Обара С. Кириситан фукё (яп. キリシタン布教 / Проповедь христианства) // Син каторикку дайдзитэн. Т. 2. – Токио, 1998. – С. 440-443.
133. Серафим (Цудзиэ), архиепископ Сендайский. «Кёкай хоти» кара «Сэйкё симпо» соситэ «Сэйкё дзихо» хэ (яп. 「教会報知」から「正教新報」そして「正教時報」へ / «Кёкай хоти» и «Сэйкё симпо», затем «Сэйкё дзихо»). Часть первая // Сэйкё дзихо (яп. 正教時報 / Православный вестник. № 1399 от 20 апреля 2007 г. – Токио: Сэйкё дзихо-ся, 2007. – С. 12-14.
134. Серафим (Цудзиэ), епископ. Токё-Фуккацу-Дайсэйдо га татэрарета токи (яп. 東京復活大聖堂が建てられた時 / Время возведения Токийского кафедрального собора Воскресения Христова). – Токио: Сэйкёдзихося, 2002.
135. Син каторикку дайдзитэн (яп. 新カトリック大事典 / Новая католическая энциклопедия) в четырех томах. – Токио: кэнкю-ся, 1996-2009.

136. Такаянаги С., Исий Ё. Фурансисуко Забиэру (яп. フランシスコ・ザビエル / Франциск Ксаверий) // Син каторикку дайдзитэн. Т. 4. – Токио, 2009. – С. 399-402.
137. Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёкай. 1970-1980 нэн. (яп. 日本正教会。一九七〇—一九八〇年 / Японская Православная Церковь с 1970 по 1980 годы). – Токио: Нихон харисутосу сэйкёкай кёдан фусюкё-тё, 1980.
138. Усимару П., протоиерей. Нихон сэйкёси (яп. 日本正教史 / История Православия в Японии). – Токио: Нихон харисутосу сэйкёкай кёдан фусюкё-тё, 1978.
139. Юки Р. Кириситан даймё (яп. キリシタン大名 / Даймё, принявшие христианство) // Син каторикку дайдзитэн. Т. 2. – Токио, 1998. – С. 428.
140. Юки Р. Нихон 26-сэйдзин (яп. 日本 26 聖人 / 26 японских святых) // Син каторикку дайдзитэн. Т. 3. – Токио, 2002. – С. 1507-1508.
141. Ямасита С. Тохо-сэйкё но тийки-тэки-тэнкай то икоки но нингэн-зо: Кита-Тохоку ни окэру дзидай-хэнъёу-исики (яп. 東方正教の地域的展開と移行期の人間像：北東北における時代変容意識 / Региональное распространение восточного Православия и образ людей в переходное время: Сознание перемены эпохи в северной части Северо-Восточного региона Японии). – Осака: Сейбундо, 2014.